

Журнал
Суда
по интеллектуальным
правам

Приложение к выпуску
№ 3 (41) Сентябрь 2023

Обзоры практики
Верховного Суда
Российской Федерации
и Конституционного Суда
Российской Федерации

М.А. Кольздорф, LL.M.,
*начальник отдела обобщения судебной практики и статистики
Суда по интеллектуальным правам*

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Предлагаем вашему вниманию приложение к очередному номеру Журнала Суда по интеллектуальным правам, в котором мы собрали обзоры практики Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации. Данные обзоры подготовлены отделом обобщения судебной практики и статистики в рамках своей текущей работы для целей последующего учета правовых позиций высших судебных инстанций при рассмотрении дел в Суде по интеллектуальным правам.

Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации включают дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации со второго полугодия 2014 г. по первое полугодие 2023 г. Обзоры содержат краткое описание фактических обстоятельств, выводы судов, которые рассматривали дело, и правовые позиции, примененные Верховным Судом Российской Федерации в этом деле.

Обзоры практики Конституционного Суда Российской Федерации охватывают три сферы: защита интеллектуальных прав, антимонопольное регулирование в части норм, применяемых при рассмотрении дел в Суде по интеллектуальным правам, арбитражное процессуальное законодательство. Обзоры практики Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты интеллектуальных прав и в сфере антимонопольного регулирования включают постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенные с 1992 по 2023 гг. (за исключением периодов, в которых отсутствовали соответствующие акты Конституционного Суда Российской Федерации по указанной теме (см. примечания к обзорам)). Обзоры практики Конституционного Суда Российской Федерации в сфере арбитражного процессуального законодательства подготовлены за период с 2016 по 2023 гг.

Надеемся, что данные обзоры будут интересны и полезны нашим читателям.

Содержание

@IPC_MAG

- 6 Список сокращений
- 8 **Обзоры практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делам о защите интеллектуальных прав за период с 1.07.2014 по 30.06.2023**
- 8 Обзор за первое полугодие 2023 года
- 10 Обзор за второе полугодие 2022 года
- 15 Обзор за первое полугодие 2022 года
- 16 Обзор за второе полугодие 2021 года
- 19 Обзор за первое полугодие 2021 года
- 22 Обзор за второе полугодие 2020 года
- 27 Обзор за первое полугодие 2020 года
- 29 Обзор за второе полугодие 2019 года
- 30 Обзор за первое полугодие 2019 года
- 32 Обзор за второе полугодие 2018 года
- 37 Обзор за первое полугодие 2018 года
- 40 Обзор за второе полугодие 2017 года
- 41 Обзор за первое полугодие 2017 года
- 45 Обзор за второе полугодие 2016 года
- 47 Обзор за первое полугодие 2016 года
- 52 Обзор за второе полугодие 2015 года
- 53 Обзор за первое полугодие 2015 года
- 58 Обзор за второе полугодие 2014 года
- 61 **Обзоры практики Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты интеллектуальных прав за период с 1992 по 2023 годы**
- 61 1. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2023 года
- 85 2. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2022 года
- 88 3. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2022 года
- 93 4. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2021 года
- 94 5. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2021 года

Главный редактор:

Е.А. Ястребова

Главный научный редактор:

В.А. Корнеев

Редакционная коллегия:

Л.А. Новоселова
В.А. Корнеев
В.В. Голофаев
М.А. Рожкова
Е.А. Павлова
В.О. Калятин
В.В. Байбак
Е.Ю. Пашкова
А.С. Васильев
Е.А. Войниканис
А.А. Смола
Н.А. Шебанова
Н.И. Капырина
Е.Ю. Борзило
Д.А. Братусь
Д.В. Братусь

Редакционный совет:

Л.А. Новоселова
В.А. Корнеев
В.В. Витрянский
П.В. Крашенинников
Т.К. Андреева
Е.А. Суханов
И.А. Дроздов

Секретарь редакционного совета:

Л.В. Назарычева

Дизайн, верстка, цветокоррекция

Д.В. Авданин

Корректор:

Е.В. Рыжер

ISSN 2313-4852

© Суд по интеллектуальным правам,
Фонд «Правовая поддержка», 2023

Учредители:

Суд по интеллектуальным правам
(Огородный проезд, д. 5, стр. 2,
Москва, 127254),

Фонд «Правовая поддержка»
(119991, г. Москва, Ленинские горы,
д.1, стр. 77).

Контакты редакции:

адрес электронной почты:
ipc-magazine@garant.ru,
телефон:
8 495 647 62 38

- 119 23. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 года
- 119 24. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2009 года
- 119 25. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года
- 121 26. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2008 года
- 121 27. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2007 года
- 123 28. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2006 года
- 123 29. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2005 года
- 124 30. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2004 года
- 124 31. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2003 года
- 125 32. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2003 года
- 125 33. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2001 года
- 126 34. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 1992 года
- 127 **Обзоры практики Конституционного Суда Российской Федерации в сфере антимонопольного законодательства за период с 1992 по 2023 годы**
- 127 1. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2023 года
- 129 2. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2022 года
- 130 3. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2022 года
- 131 4. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за период с января 1992 года по июнь 2016 года

138 **Обзоры практики Конституционного Суда Российской Федерации в сфере арбитражного процессуального законодательства за период с 2016 по 2023 годы**

- 138 1. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2023 года
- 161 2. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2022 года
- 181 3. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2022 года
- 198 4. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2021 года
- 217 5. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2021 года
- 227 6. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2020 года
- 236 7. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2020 года
- 239 8. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2019 года
- 247 9. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2019 года
- 259 10. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2018 года
- 259 11. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2018 года
- 260 12. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2017 года
- 264 13. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2017 года
- 267 14. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2016 года
- 276 15. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2016 года

Список сокращений

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Бернская конвенция – Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (заключена в г. Берне 09.09.1886; с изменениями от 28.09.1979).

БК РФ – Бюджетный кодекс Российской Федерации.

Верховный Суд – Верховный Суд Российской Федерации.

Высший Арбитражный Суд – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации.

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Закон об авторском праве – Закон Российской Федерации от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах».

Закон об исполнительном производстве – Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Закон о защите конкуренции – Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Закон о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках – Закон РСФСР 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Закон о товарных знаках – Закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

Закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ – Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ – Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Конституционный Суд – Конституционный Суд Российской Федерации.

Конституция – Конституция Российской Федерации.

МКТУ – Международная классификация товаров и услуг для регистрации знаков.

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации.

Парижская конвенция – Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883, подписана СССР 12.10.1967).

Патентный закон – Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1.

Постановление КС РФ № 8-П – постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»».

Постановление КС РФ № 20-П – постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр»».

Постановление КС РФ № 28-П – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края».

Постановление КС РФ № 40-П – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда».

Постановление Пленума ВАС РФ № 12 – постановление Пленума Высшего Арбитражного

Суда от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

Постановление Пленума ВАС РФ № 99 – постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках».

Постановление Пленума ВС РФ № 1 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

Постановление Пленума ВС РФ № 10 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Постановление Пленума ВС РФ № 12 – постановление Пленума Верховного Суда от 30.06.2020

№ 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

Постановление Правительства РФ № 829 – постановление Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях».

Правила подачи возражений – Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденные приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22.04.2003 № 56.

РАО – общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество».

Роспатент – Федеральная служба по интеллектуальной собственности (с 2011 года по настоящее время), Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (с 2004 по 2011 год), Российское агентство по патентам и товарным знакам (с 1996 по 2004 год).

Обзоры практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делам о защите интеллектуальных прав за период с 1.07.2014 по 30.06.2023

Обзор за первое полугодие 2023 года

подготовлен 05.09.2023

1. Определения Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2023 № 305-ЭС21-14428 по делу № А40-271168/2019, от 31.01.2023 № 305-ЭС21-16294 по делу № А40-263652/2019

Суть дела

Требования: о взыскании с ответчиков в солидарном порядке компенсации, рассчитываемой в твердом размере, за нарушение исключительно права на товарный знак.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требование удовлетворено частично (взыскана компенсация в меньшем размере).

Суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела истец уточнил требование и рассчитал компенсацию на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ. Суд апелляционной инстанции принял это уточнение.

Апелляционный суд пришел к выводу о том, что иск по настоящему делу направлен на пересмотр выводов по ранее рассмотренным делам № А40-255673/2017, № А40-264192/2019, № А40-265771/2019 и на основании пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ вынес определение о прекращении производства по делу.

Суд по интеллектуальным правам признал ссылку апелляционного суда на дела № А40-264192/2019, № А40-265771/2019 ошибочной, но не приведшей к принятию неправильного судебного акта по существу спора и, оставляя определе-

ние апелляционного суда без изменения, указал на наличие вступившего в законную силу судебного акта по делу № А40-62122/2020. Суд кассационной инстанции счел, что требования, рассмотренные по делу № А40-62122/2020 и по настоящему делу, по сути, являются тождественными.

Верховный Суд отменил акты судов апелляционной и кассационной инстанций и направил дело на новое рассмотрение в апелляционный суд.

Тезисы

А. Суд апелляционной инстанции не вправе принимать изменение предмета или основания иска, увеличение (уменьшение) требования, за исключением случаев рассмотрения дела по правилам суда первой инстанции.

Принятие такого изменения без перехода к рассмотрению дела по правилам первой инстанции представляет собой выход суда за пределы полномочий и квалифицируется как существенное нарушение норм процессуального права, которое повлияло на исход дела.

Б. Тождество исков устанавливается путем сопоставления элементов иска (предмета и основания) и субъектного состава спорящих сторон. Если все три элемента исков совпадают, имеет место их тождество.

В. Правило о том, что недопустимо предъявление повторных исков, основанных на нарушении исключительного права на один и тот же товарный знак, в отношении товаров из одной и той же партии, к одному и тому же лицу, увеличивающих в конечном итоге объем присуждения, не применяется в случае привлечения к ответственности иного лица, совершившего нарушение в отношении той же партии.

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 308-ЭС22-17045 по делу № А63-6499/2021

Суть дела

Требование: о взыскании убытков в виде упущенной выгоды за нарушение исключительных прав на товарные знаки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены.

Суды согласились с представленным истцами расчетом размера убытков, определенным исходя из цены на оригинальную продукцию, актуальной на дату изъятия контрафактной продукции, на основе принципа, что одна единица контрафактной продукции вытесняет с рынка одну единицу оригинальной продукции, признав, что данная цена является неполученным доходом, который правообладатели получили бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы их исключительные права не были нарушены.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. Убытки в форме упущенной выгоды подлежат возмещению, если соответствующий доход мог быть извлечен в обычных условиях оборота либо при совершении предпринятых мер и приготовлений, но возможность его получения была утрачена вследствие неправомерных действий ответчика. При этом истец должен доказать, что допущенное ответчиком нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду.

Б. Для оценки реальности возможности получения правообладателями доходов при продаже правонарушителем контрафактного товара, стоимость которого приравнивается к оригиналу, и возмещения убытков в виде упущенной выгоды исходя из цены оригинальных товаров производится исследование вопроса о сходстве и различии оригинальных и контрафактных товаров, определение того, мог ли обычный потребитель понимать, что покупает товар не у правообладателя, или мог ли он быть введен в заблуждение в отношении свойств и качества товара.

В. Если правообладатель и нарушитель не конкурируют на одном и том же рынке (например,

правонарушитель производит очевидно неоригинальные контрафактные товары престижных брендов и продает их совершенно иному классу потребителей, чем те, кто покупает подлинное изделие), неполученный доход правообладателя не будет находиться в прямой зависимости от количества проданных контрафактных товаров, т. е. не может быть рассчитан путем умножения стоимости оригинального товара на количество контрафактного реализованного товара.

Г. Наличие вступившего в законную силу судебного акта по делу о привлечении ответчика к административной ответственности само по себе не исключает обязанность истцов доказать совокупность обстоятельств, с которыми закон связывает возможность взыскания убытков в виде упущенной выгоды.

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2023 № 300-ЭС22-24101 по делу № СИП-63/2022

Суть дела

Требование: о досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков вследствие их неиспользования.

Суд по интеллектуальным правам удовлетворил иск.

Президиум Суда по интеллектуальным правам отменил решение суда первой инстанции и оставил иск без рассмотрения, признав досудебный порядок урегулирования спора не соблюденным.

Суд кассационной инстанции указал на то, что направленное в адрес ответчика предложение не содержало подписи составившего его лица и доказательств наличия у составителя письма полномочий на подписание предложения, следовательно, такие нарушения не могут быть признаны незначительными пороками формы направленного предложения заинтересованного лица.

Верховный Суд отменил акт суда кассационной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в президиум Суда по интеллектуальным правам.

Тезисы

А. С учетом цели досудебного порядка урегулирования спора формальные препятствия для признания его соблюденным сами по себе не должны автоматически влечь оставление иска без рассмот-

рения на основании пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ. Суд должен исходить из реальной возможности урегулирования спора между сторонами в таком порядке при наличии их воли к совершению направленных на это соответствующих действий.

Если в период рассмотрения спора стороны не предпринимают действий по мирному разрешению спора, а ответчик при этом возражает по существу исковых требований, то оставление иска без рассмотрения ввиду несоблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора будет носить формальный характер, так как не способно достигнуть целей, которые имеет досудебное урегулирование спора.

Б. В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» закреплено общее правило о том, что направляемый в адрес ответчика документ (требование, претензия, заявление) должен быть подписан уполномоченным лицом. Вместе с тем указанное требование к форме документа не ограничивает возможность подтверждения полномочий иным способом. В силу пункта 1 статьи 182 ГК РФ полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель.

В. Статьей 1486 ГК РФ, являющейся приоритетной по отношению к пункту 6 постановления Пленума Верховного Суда от 22.06.2021 № 18, не установлены дополнительные и обязательные требования к заинтересованному лицу по оформлению досудебного предложения, регламентированы лишь его содержание, порядок и сроки направления по соответствующим адресам.

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2023 № 301-ЭС23-2808 по делу № А11-417/2019

Суть дела

Требования: о запрете использования обозначения, сходного до степени смешения со знаком обслуживания, о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на знак обслуживания.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением суда кассационной инстанции акты нижестоящих судов отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, усмотрев в действиях истца злоупотребление правом.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен частично.

Верховный Суд отменил акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Тезисы

А. Методология оценки вероятности смешения товарного знака истца и используемого ответчиком обозначения включает в себя необходимость проверки дополнительных обстоятельств, приведенных в абзацах восьмом – двенадцатом пункта 162 Постановления Пленума ВС РФ № 10, при наличии соответствующих доказательств.

Нарушение судом методологии оценки вероятности смешения товарного знака истца и используемого ответчиком обозначения является основанием для отмены судебного акта.

Б. Действия правообладателя, направленные на приобретение права на знак обслуживания с целью предъявления исков к добросовестным участникам гражданского оборота и взыскания в связи с этим соответствующей компенсации, свидетельствуют о попытке получить судебную защиту при отсутствии достойного интереса (имитация нарушения исключительного права) и могут быть признаны злоупотреблением правом.

Обзор за второе полугодие 2022 года

подготовлен 03.02.2023

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.07.2022 № 306-ЭС22-7838 по делу № А65-20389/2020

Суть дела

Требование: о запрете использования товарных знаков и сходных с ними обозначений в отношении услуг 35, 38 и 39-го классов МКТУ в гражданском обороте на территории Российской

Федерации, в том числе в качестве элемента фирменного наименования при осуществлении ответчиками деятельности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, иски требования удовлетворены.

Верховный Суд отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. В пункте 79 Постановления Пленума ВС РФ № 10 разъяснено: при применении статьи 1254 ГК РФ необходимо учитывать, что правом защищать свои права способами, предусмотренными статьями 1250 и 1252 ГК РФ, обладают только лицензиаты – обладатели исключительной лицензии. Основанием предъявления лицензиатом требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права является нарушение полученных на основании лицензионного договора прав самого лицензиата, а не правообладателя. С учетом этого лицензиаты – обладатели исключительной лицензии могут защищать права способами, предусмотренными статьями 1250 и 1252 ГК РФ, лишь в случае, если допущенным нарушением затронуты предоставленные им правомочия по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

С учетом норм статей 1027, 1032, 1235, 1254 ГК РФ и содержащихся в пункте 79 Постановления Пленума ВС РФ № 10 разъяснений лицо (пользователь по договору коммерческой концессии) вправе предъявить иск в защиту исключительных прав в пределах предоставленных ему договором правомочий; от объема прав, предоставленных пользователю по соответствующему договору, зависит разрешение вопроса о наличии или отсутствии у него права на судебную защиту от конкретного допущенного нарушения.

Это означает необходимость непосредственного исследования судом в соответствии со статьей 71 АПК РФ договора коммерческой концессии с целью определения правомочий, предоставленных пользователю по названному договору.

Б. Как следует из смысла пункта 3 статьи 1484 ГК РФ, элементами нарушения исключительного права на товарный знак являются не санкцио-

нированное правообладателем использование сходного с его товарным знаком (знаком обслуживания) обозначения, идентичность или однородность товаров (услуг), маркируемых обозначениями правообладателя и правонарушителя, вероятность смешения обозначений как последствие незаконного использования чужого товарного знака. Идентичность и однородность товаров (услуг), а также сходство обозначений выступают одними из возможных условий смешения, введения потребителей в заблуждение. При их наличии смешение должно презюмироваться.

При установлении однородности услуг целесообразно руководствоваться в первую очередь назначением услуги, если услуга предназначена для конкретного вида деятельности (реклама, страхование, воспитание и т. д.). Услуги, относящиеся к одному виду, но оказываемые в разных областях деятельности, не могут быть отнесены к однородным. Вместе с тем при определении однородности услуг может быть учтена их принадлежность к одному и тому же роду, виду (пункты 7.2.1, 7.2.1.1 Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов, утвержденного приказом Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» от 20.01.2020 № 12).

Однородность признается по факту, если товары (услуги) по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения.

В. Требования об общем запрете конкретному лицу на будущее использовать средство индивидуализации (например, о запрете размещения информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет) не подлежат удовлетворению. Такой запрет установлен непосредственно законом (абзац третий пункта 1 статьи 1229 ГК РФ) (пункт 57 Постановления Пленума ВС РФ № 10).

Требования о запрете использования товарных знаков и сходных с ними обозначений в отношении услуг 35, 38 и 39-го классов МКТУ в граждан-

ском обороте на территории Российской Федерации, в том числе в качестве элемента фирменного наименования при осуществлении ответчиками деятельности, являются абстрактным общим запретом использования товарных знаков.

Г. При установлении использования товарных знаков и сходных с ними до степени смешения обозначений в качестве элемента фирменного наименования подлежит исследованию наличие совокупности условий, предусмотренных пунктом 6 статьи 1252 ГК РФ.

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 308-ЭС22-9213 по делу № А63-13005/2020

Суть дела

Требование: о взыскании компенсации за незаконное использование обозначения, сходного до степени смешения с наименованием места происхождения товара.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены.

Верховный Суд отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. Пунктом 4 статьи 1229 ГК РФ закреплено особое правило о возможности принадлежности в случаях, предусмотренных в числе прочего пунктом 2 статьи 1518 Кодекса, самостоятельных исключительных прав на один и тот же результат интеллектуальной деятельности или на одно и то же средство индивидуализации одновременно разным лицам.

Это правило в отношении наименования места происхождения товара является исключением из общего положения о том, что на один результат интеллектуальной деятельности или на одно средство индивидуализации может быть установлено лишь одно исключительное право, которое может принадлежать одному лицу либо нескольким лицам, но только совместно (пункт 2 статьи 1229 ГК РФ), и вызвано существом права на наименование места происхождения товара.

Так, в силу статей 1516, 1518, 1522 ГК РФ исключительное право на наименование места

происхождения товара может быть в установленном названным Кодексом порядке предоставлено любому лицу, которое осуществляет на территории определенного географического объекта все стадии производства товара, оказывающие существенное влияние на формирование его особых свойств. При получении исключительного права на наименование места происхождения товара не важна воля иных лиц, имеющих исключительное право на него; в дальнейшем лица, обладающие правами на наименование места происхождения товара, осуществляют его использование отдельно по своей воле.

При этом действие исключительного права на наименование места происхождения товара прекращается, в частности, если правообладатель производит товар, не соответствующий необходимым характеристикам, или утрачивает возможность осуществлять деятельность по производству такого товара, систематически нарушает способ производства товара, условия его хранения и транспортировки (пункт 2 статьи 1536 ГК РФ). Утрата исключительного права одного лица не влияет на действие исключительного права другого лица на одно и то же наименование места происхождения товара.

Б. Исходя из абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ в ситуации, когда одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Это является следствием того, что на каждый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации имеется отдельное исключительное право и неправомерное использование такого результата нарушает данное исключительное право, что представляет собой отдельное правонарушение. Если объектов несколько, то нарушается несколько исключительных прав, что создает совокупность правонарушений и приводит к необходимости назначения компенсации за каждое правонарушение.

В ситуации, когда несколько лиц обладают одним исключительным правом, исключения из общего правила не возникает, так как нарушено одно исключительное право. Поэтому компенсация на-

значается за нарушение одного исключительно права, и соответственно такой правовой подход нашел отражение в пункте 69 Постановления Пленума ВС РФ № 10. При этом, поскольку обладателями нарушенного исключительно права являются несколько лиц, то суд определяет общий размер компенсации за допущенное нарушение и присуждает лицу, обратившемуся с иском, только тот размер компенсации, который соответствует его доле применительно к абзацу третьему пункта 3 статьи 1229 ГК РФ, если соглашением между сообладателями не установлено иное.

Вместе с тем пункт 3 статьи 1252 ГК РФ не устанавливает какого-либо правила к ситуации, когда нарушитель неправомерно использует один результат интеллектуальной деятельности или одно средство индивидуализации, в отношении которого предоставлено несколько исключительных прав разным лицам.

В. Когда правонарушитель использует одно наименование места происхождения товара, самостоятельным исключительным правом на которое обладают несколько лиц, то доход или двойная стоимость контрафактного товара составляет его доход от нарушения одновременно прав всех правообладателей, следовательно, доход или двойная стоимость товаров причитается всем обладателям исключительного права, за счет неправомерного использования исключительных прав которых правонарушитель смог этот доход извлечь, т. е. сумма дохода или двойной стоимости товара должна распределяться на всех обладателей исключительного права.

В связи с этим суду необходимо установить весь круг правообладателей наименования места происхождения товара и решить вопрос о привлечении их к участию в деле.

Г. Непривлечение в судебный процесс иных правообладателей наименования места происхождения товара приводит к невозможности достоверно определить соответствующую долю истца в подлежащей взысканию компенсации и с учетом того, что на других правообладателей не распространяется преюдициальная сила судебного акта, может позволить неоднократное предъявление ими требований о взыскании компенсации с ответчика.

Д. Конституционный Суд в постановлениях № 28-П, № 8-П, № 40-П отметил, что в каждом конкретном случае меры гражданско-правовой ответственности, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния, с тем чтобы обеспечивалась их соразмерность совершенному правонарушению, а также соблюдался баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Президиум Высшего Арбитражного Суда в постановлениях от 20.11.2012 № 8953/12, от 02.04.2013 № 16449/12 указал, что размер компенсации за неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя. Это означает, что правообладатель должен быть поставлен в имущественное положение, в котором находился бы, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно.

Е. С учетом взыскания в пользу истца (одного из правообладателей) максимального размера компенсации, рассчитанного в соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ, предъявление иными правообладателями наименования места происхождения товара самостоятельного требования о взыскании компенсации может привести к многократному увеличению размера компенсации, взыскиваемой с компании, что не соответствует принципу правовой определенности, предполагающему стабильность и гарантирующему справедливое правовое регулирование.

7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2022 № 307-ЭС22-14196 по делу № А56-10049/2019

Суть дела

Требования: о признании недействительной государственной регистрации программы для ЭВМ, об исключении программы из Реестра программ для ЭВМ, о запрете использовать любым способом программу для ЭВМ и распоряжаться

ею, об обязанности опубликовать решение суда о допущенном правонарушении, о взыскании компенсации.

Встречный иск: о признании исключительно права на программу для ЭВМ.

Решением суда первой инстанции в первоначальном иске отказано, встречный иск удовлетворен.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда, первоначальный иск удовлетворил, в удовлетворении встречного иска отказал.

Суд по интеллектуальным правам отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Верховный Суд отменил постановление Суда по интеллектуальным правам и оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Тезисы

А. Согласно подпункту 9 пункта 1 статьи 1270 ГК РФ под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые их изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации, т. е. внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.

Таким образом, в отношении программ для ЭВМ ГК РФ устанавливает специальное понятие переработки – такого способа их использования, в результате которого создается новая программа.

Б. В силу специфики программ для ЭВМ показателем творческого характера и существенности изменений являются не новизна и оригинальность, как в отношении других творческих объектов авторских прав, а функциональные изменения (добавление новых функций или улучшение существующих функций программы), вытекающие из переработки кода, степени и цели переработки. Переработка программы для ЭВМ (ее модификация) может сопровождаться переводом программы с одного языка программирования на другой, что обусловлено техническими особенностями этих объектов авторского права.

В. Для установления того, что новая программа является переработкой исходной, должно быть

доказано использование кода исходной программы. При этом с точки зрения правовой охраны изменением программы для ЭВМ признаются как изменения исходного кода, так и изменения исполняемого/объектного кода.

В связи с этим предмет доказывания по рассматриваемому спору составляют следующие обстоятельства: факт использования одним лицом программы другого лица (ее кода) в составе собственной разработки, объем такого использования, отсутствие законных оснований для использования такой программы ответчиком, наличие прав на защищаемую программу у истца.

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2022 № 300-ЭС22-11843 по делу № СИП-360/2021

Суть дела

Требования: о признании недействительным решения Роспатента о прекращении правовой охраны товарного знака, о восстановлении правовой охраны товарного знака, об обязанности Роспатента опубликовать решение суда.

Решением Суда по интеллектуальным правам, оставленным без изменения постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам, в удовлетворении заявления отказано.

Верховный Суд отменил решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. Лицо, подавшее в Роспатент возражение против предоставления правовой охраны спорному знаку, и правообладатель, уведомляемый о принятии Роспатентом этого возражения к рассмотрению, считаются надлежащим образом уведомленными о дате, времени и месте заседания коллегии Палаты по патентным спорам, а также ознакомленными с возражением, документами и материалами, относящимися к предмету спора, и с информацией о движении дела со дня опубликования соответствующих документов, материалов или информации на официальном сайте или получения соответствующего почтового или электронного отправления (пункт 21 Правил рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной соб-

ственности споров в административном порядке, утвержденных приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261).

С целью установления надлежащего уведомления об инициированной административной процедуре рассмотрения возражения подлежит установлению как факт направления почтовой корреспонденции по адресам правообладателя, так и факт его уведомления о дате, времени и месте заседания коллегии Палаты по патентным спорам.

В пункте 67 постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что бремя доказывания факта направления (осуществления) сообщения и его доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение.

Б. Право оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку ввиду несоответствия требованиям пункта 8 статьи 1483 ГК РФ в порядке, предусмотренном статьей 1513 данного Кодекса, получает только заинтересованное лицо. В рамках такого оспаривания осуществляется проверка заинтересованности подавшего возражение лица, которое должно доказать наличие фактического интереса в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку.

При рассмотрении дел о нарушении права на фирменное наименование лицо, подавшее возражение, должно доказать, какими видами деятельности оно фактически занимается, поскольку именно фактическое осуществление деятельности, однородной услугам, в отношении которых зарегистрирован спорный знак обслуживания, создает реальную угрозу смешения различных производителей и поставщиков товаров и услуг в глазах потребителя.

Сам по себе факт существования юридического лица и информация о его общей правоспособности в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) не свидетельствуют о наличии у него статуса заинтересованного лица в рамках подачи возражения против предоставления правовой охраны конкретному знаку

обслуживания для совершенно определенного перечня услуг.

Наличие статуса заинтересованного лица подлежит установлению с учетом обстоятельств, сложившихся на дату подачи возражения.

В. Отражение в ЕГРЮЛ определенных видов деятельности само по себе не свидетельствует как о фактическом осуществлении такой деятельности, так и об осуществлении этой деятельности с использованием соответствующего наименования.

Г. Наличие у правообладателя спорного товарного знака исключительных прав на иные средства индивидуализации, сходные с противопоставленным фирменным наименованием и имеющие более ранний приоритет по отношению к нему, не может исключить применения положений пункта 8 статьи 1483 ГК РФ, если фирменное наименование имеет более ранний приоритет, чем спорный знак.

Ситуация, при которой фирменному наименованию противопоставлен знак обслуживания, правообладатель которого имеет права на иные средства индивидуализации (товарный знак, фирменное наименование, коммерческое обозначение), содержащие обозначения, также сходные до степени смешения со спорным знаком, не охватывается положениями ГК РФ о принципе старшинства.

Обзор за первое полугодие 2022 года

подготовлен 26.08.2022

9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2022 № 309-ЭС22-3993 по делу № А71-13420/2020

Суть дела

Требование: о взыскании штрафа за нарушение исключительных прав истца аффилированным с ответчиком лицом и штрафа за продолжение ответчиком конкурирующей деятельности после прекращения договора коммерческой концессии в нарушение положений договора по ограничению конкуренции.

Встречный иск: о признании недействительными пунктов договора коммерческой концессии, предусматривающих обязательства по ограничению конкуренции.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении первоначального и встречного исков отказано.

Верховный Суд отменил принятые судебные акты в части отказа в удовлетворении иска о взыскании штрафа за продолжение конкурирующей деятельности, дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Тезисы

А. Прекращение договора по общему правилу ведет к освобождению сторон от дальнейшего исполнения принятых на себя обязательств. Вместе с тем в некоторых случаях стороны остаются обязанными по согласованным ими обязательствам. В договоре могут быть такие условия, которые остаются действительными в силу своей природы и после его прекращения, по своему характеру предназначены действовать даже после прекращения договора.

Б. Исходя из содержания пункта 2 статьи 453 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ) вопрос о сохранении действия (прекращении) обязательства в случае расторжения договора должен решаться с учетом существа обязательства, подлежащего исполнению соответствующей стороной при расторжении договора. Подлежит исследованию, что именно прекращается в результате расторжения договора, а что может сохранить свою силу. При сохранении обязательства сохраняется и его обеспечение.

В. В случае если из договора прямо следует воля сторон на урегулирование их отношений в период после расторжения договора, то обязательства, не связанные с исполнением предмета договора и регулирующие поведение стороны после расторжения договора в силу своей природы предполагают их применение и после расторжения договора в течение установленного срока.

Г. Предусмотренное договором коммерческой концессии обязательство пользователя до окончания срока действия договора и в течение трех лет с даты прекращения его действия не осуществлять конкурирующую с правообладателем деятельность не является предметом договора и не пре-

кращается вместе с расторжением договора, его исполнение предполагается и после расторжения договора.

Д. Штраф за нарушение пользователем положений по ограничению конкуренции по договору не является мерой ответственности за нарушение обязательств, относящихся к предмету договора и прекратившихся вместе с расторжением договора, а является ответственностью за нарушение связанных с прекращением договорных отношений обязательств, действующих в течение 3 лет после прекращения договора, может быть начислен и после расторжения договора.

Обзор за второе полугодие 2021 года

подготовлен 04.02.2022

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2021 № 303-ЭС21-9375 по делу № А73-8672/2020

Суть дела

Требование: о взыскании 120 000 рублей компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки и производство изобразительно-го искусства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, искивые требования удовлетворены частично: с ответчика в пользу истца взыскано 40 000 рублей компенсации (по 7000 рублей за товарные знаки и 5000 рублей за производство изобразительного искусства).

Верховный Суд отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. Суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленными требованиями, но не ниже низшего предела, установленного законом. Суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе. Сторона, заявившая о необходимости такого снижения, обязана в соответствии со статьей 65 АПК РФ доказать необходимость применения судом такой меры. Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установ-

ленного законом, с учетом требований разумности и справедливости, должно быть мотивировано судом и подтверждено соответствующими доказательствами.

Б. Положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ применяются только в случае, если ответчиком заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации (пункт 64 Постановления Пленума ВС РФ № 10).

Снижение размера компенсации в отсутствие мотивированного ходатайства ответчика о применении такого порядка снижения является нарушением положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ.

В. Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, на основании положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ возможно при учете характера и последствий нарушения. В частности, суд должен принять во внимание обстоятельства повторности и грубости нарушения ответчиком исключительных прав.

11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 309-ЭС21-12265 по делу № А50-908/2020

Суть дела

Требования: о признании незаконным использования обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком, в том числе в фирменном наименовании ответчика; о взыскании 800 000 рублей компенсации за неправомерное использование товарного знака.

Размер компенсации мотивирован истцом тем, что выручка ответчика в размере 36 000 000 руб. составляет объем осуществления им деятельности при незаконном использовании товарного знака и определяет стоимость оказанных услуг. Истец просил в отношении 50% объема деятельности ответчика взыскать компенсацию в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения, а в отношении 50% объема деятельности ответчика – в двукратном размере стоимости оказанных ответчиком услуг по реализации товаров, снизив размер компенсации до 800 000 рублей.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда отменено, с ответчика в пользу истца взыскано 800 000 рублей компенсации.

Взыскивая компенсацию в заявленном размере с учетом самостоятельного снижения истцом размера компенсации до 800 000 рублей, суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд кассационной инстанции, признал обоснованным представленный истцом расчет и указал на то, что ответчиком не опровергнуты сведения об объеме оказанных услуг и правильность расчета компенсации, доказательств в подтверждение доводов о необоснованности размера компенсации и чрезмерности не представлено.

Верховный Суд отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. При столкновении средств индивидуализации и при определении преимущества одного объекта над другим суд в соответствии с положениями пункта 6 статьи 1252 ГК РФ и правовым подходом, отраженным в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 25.05.2010 № 985/10, должен установить возможность введения в заблуждение потребителей сходными средствами индивидуализации относительно того, какое лицо оказывает им услуги с использованием спорного обозначения.

Б. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 25.05.2010 № 985/10, норма пункта 6 статьи 1252 ГК РФ предоставляет преимущество возникшему ранее средству индивидуализации, не связывает его с моментом получения исключительных прав правообладателем по договору об отчуждении товарного знака от прежнего правообладателя, но требует исследования вопроса о возможности в результате сходства двух объектов введения в заблуждение потребителя и (или) контрагента.

В. При предъявлении требования о признании незаконным использования в фирменном наименовании обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком, суд должен установить в отношении каких видов деятельности правоо-

бладателя фирменного наименования истец просит признать незаконность использования товарного знака.

Г. Компенсация, определенная одновременно двумя способами расчета: в порядке, предусмотренном подпунктом 1 пункта 4 и подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, противоречит положениям указанной статьи и разъяснениям, приведенным в пункте 59 Постановления Пленума ВС РФ № 10, согласно которым при заявлении требования о взыскании компенсации правообладатель вправе выбрать один из способов расчета суммы компенсации, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ.

Д. Согласно выводам, изложенным в определениях Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1522-О, от 29.09.2020 № 2274-О, содержащиеся в положениях статьи 168 АПК РФ предписания, обязывающие арбитражный суд при принятии решения оценивать доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определять, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие не установлены, какие законы и иные нормативные акты следует применить по данному делу, устанавливая права и обязанности лиц, участвующих в деле, решать, подлежит ли иск удовлетворению, будучи направленными на обеспечение принятия арбитражным судом законного и обоснованного решения, являются процессуальной гарантией права на судебную защиту.

12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 300-ЭС21-11315 по делу № СИП-932/2019

Суть дела:

Требование: о признании недействительным решения Роспатента об отказе в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны знаку обслуживания.

Решением Суда по интеллектуальным правам решение Роспатента признано недействительным как не соответствующее статье 10 ГК РФ; суд обязал Роспатент аннулировать правовую охрану знака обслуживания.

Постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам решение суда первой ин-

станции отменено, в удовлетворении заявления о признании недействительным решения Роспатента отказано.

Суд кассационной инстанции указал на отсутствие у заявителя заинтересованности в оспаривании предоставления правовой охраны знаку обслуживания, а также наличия у него иных способов защиты нарушенных прав.

Верховный Суд отменил постановление президиума Суда по интеллектуальным правам и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Тезисы

А. Норма пункта 2 статьи 1513 ГК РФ не конкретизирует понятие «заинтересованное лицо» и не содержит ограничений по видам заинтересованности, в связи с чем заинтересованным лицом может быть признано любое лицо, доказавшее наличие фактического интереса в прекращении правовой охраны зарегистрированного обозначения.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении президиума Высшего Арбитражного Суда от 03.04.2012 № 16133/11 по делу № А40-4717/2011.

Б. Если участник юридического лица полагает, что действия исполнительного органа не отвечают интересам юридического лица, то он вправе оспорить такие действия по основаниям, определенным законом.

В случае отсутствия у исполнительного органа интереса в оспаривании от имени юридического лица правовой охраны знака обслуживания, сходного до степени смешения с фирменным наименованием (исполнительный орган – правообладатель спорного знака обслуживания), заинтересованным лицом в оспаривании правовой охраны знака обслуживания может быть признан иной участник юридического лица.

В. По смыслу статьи 10 ГК РФ для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей). При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений.

Регистрация на имя исполнительного органа, являющегося одновременно участником юридического лица, знака обслуживания, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, с целью продвижения тех же услуг, для оказания которых совместно с иными участниками было создано юридическое лицо, свидетельствует об осведомленности правообладателя знака обслуживания о нарушении прав и законных интересов других участников, а также исключительного права на фирменное наименование.

Обзор за первое полугодие 2021 года

подготовлен 23.07.2021

13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2021 № 310-ЭС20-9768 по делу А48-7579/2019

Суть дела

Требование: о взыскании 180 000 рублей компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично, с ответчика в пользу истца взыскана компенсация в размере 10 000 рублей.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции изменено, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Изменяя решение суда первой инстанции, суды указали на отсутствие основного критерия, являющегося, в соответствии с положениями абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ и разъяснениями Постановления КС РФ № 28-П, основанием для снижения размера взыскиваемой компенсации ниже установленного законом минимального предела, а также на то, что ответчик не представил в подтверждение довода о чрезмерности размера компенсации сведений об иных лицензионных договорах или о цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Верховный Суд отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. Формула расчета размера компенсации, определяемого исходя из двукратной стоимости права использования соответствующего товарного знака, императивно определена законом, поэтому доводы ответчика о несогласии с заявленным истцом расчетом размера компенсации могут основываться на оспаривании указанной истцом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование права, и подтверждаться соответствующими доказательствами, обосновывающими иной размер стоимости этого права.

Б. При определении стоимости права использования соответствующего товарного знака суду необходимо учитывать способ использования нарушителем объекта интеллектуальных прав, в связи с чем за основу расчета размера компенсации должна быть взята только стоимость права за аналогичный способ использования.

В. Определение судом суммы компенсации в размере двукратной стоимости права в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, если суд определяет размер компенсации на основании установленной им стоимости права, которая оказалась меньше, чем заявлено истцом, не является снижением размера компенсации.

Г. Представление в суд лицензионного договора (иных договоров) не предполагает, что компенсация во всех случаях должна быть определена судом в двукратном размере цены указанного договора (стоимости права использования), поскольку, с учетом норм пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, за основу рассчитываемой компенсации должна быть принята цена, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего товарного знака тем способом, который использовал нарушитель.

Д. Ответчик вправе оспорить рассчитанный на основании лицензионного договора размер компенсации путем обоснования иной стоимости права использования соответствующего товарного знака, исходя из существа нарушения, условий этого договора либо иных доказательств, в том числе иных лицензионных договоров и заключения независимого оценщика.

Е. В случае если размер компенсации рассчитан истцом на основании лицензионного дого-

вора, суд соотносит условия указанного договора и обстоятельства допущенного нарушения: срок действия лицензионного договора; объем предоставленного права; способы использования права по договору и способ допущенного нарушения; перечень товаров и услуг, в отношении которых предоставлено право использования и в отношении которых допущено нарушение (применительно к товарным знакам); территория, на которой допускается использование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, или иная территория); иные обстоятельства.

Следовательно, арбитражный суд может определить другую стоимость права использования соответствующего товарного знака тем способом и в том объеме, в котором его использовал нарушитель, и, соответственно, иной размер компенсации по сравнению с размером, заявленным истцом.

14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2021 № 309-ЭС20-18027 по делу А60-52742/2018

Суть дела

Требования: о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение.

Между заказчиком и автором был заключен договор на создание для города скульптурно-художественного произведения.

Ответчик разместил фотографию произведения изобразительного искусства (памятник) без согласия его автора на упаковке шоколадных конфет.

Истец на основании договора о передаче полномочий по управлению исключительными правами на произведения (на все творчество автора) обратился в суд с требованием о взыскании компенсации.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено; в удовлетворении исковых требований отказано. При этом суд апелляционной инстанции сделал выводы о том, что использованное на коробке конфет произведение (памятник) являлось результатом работы авторского коллектива; скульптор является автором

соответствующей части объекта – скульптурно-художественного произведения в форме, предусмотренной договором.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

Тезисы

А. С учетом даты заключения договора на создание скульптурно-художественного произведения для определения автора (иного первоначального правообладателя) подлежали применению положения Закона об авторском праве.

Б. Особенности авторского договора заказа определяются тем, что он заключается в отношении произведения, которое еще не существует и будет создано лишь в перспективе.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 21.07.2009 № 2658/09 изложен правовой подход о том, что авторский договор заказа наряду с условиями, касающимися создания обусловленного договором произведения и передачи его заказчику в установленный срок, может содержать и условия относительно дальнейшего использования созданного произведения. В этих целях договор может предусматривать предоставление заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах.

В. Последующее создание на основе модели полноразмерной скульптуры не приводит к появлению нового объекта охраны. Для целей установления наличия объекта авторского права необходимо, чтобы создаваемое произведение было доступным для восприятия другими лицами.

При этом материал создаваемого произведения, создание модели произведения в определенном размере не имеют значения для цели установления создания объекта авторского права.

Г. Положение договора о переходе экземпляра произведения в собственность заказчика само по себе не влечет передачи каких-либо авторских прав на произведение.

Д. Исходя из характера спора о защите авторских прав на истце лежит обязанность доказать факты принадлежности ему авторских прав и использования данных прав ответчиком, на ответчике – выполнение им требований действующего законодательства при использовании соответствующих произведений (пункт 3 Обзора судебной прак-

тики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда 23.09.2015).

Е. В соответствии с пунктом 1 статьи 1259 ГК РФ произведения архитектуры и произведения скульптуры являются самостоятельными объектами авторских прав; таковыми также являются фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии.

Ж. Установленное пунктом 1 статьи 1276 ГК РФ свободное использование произведений изобразительного искусства, которым пункт 1 статьи 1259 ГК РФ относит и скульптуру, ограничено случаями, когда изображение произведения является основным объектом использования или изображение произведения используется в целях извлечения прибыли.

15. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2021 № 305-ЭС-20-20802 по делу А40-198919/2019

Суть дела:

Требование: о взыскании задолженности по договору о передаче прав по заявкам на регистрацию товарных знаков.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменений постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены. Постановлением суда кассационной инстанции указанные судебные акты отменены, в удовлетворении иска отказано.

Верховный Суд отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. Положения гражданского законодательства о недействительности притворных сделок могут применяться как в связи с притворностью условий сделки (цепочки из нескольких сделок), так и в связи с притворностью субъектного состава участников. В последнем случае правовые последствия, предусмотренные пунктом 2 статьи 170 ГК РФ, наступают для подлинных участников сделки исходя из действительно сложившихся между ними отношений.

Данная правовая позиция неоднократно была изложена Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда в определениях

от 22.08.2016 № 304-ЭС16-4218, 02.07.2020 № 307-ЭС19-18598(3), 27.08.2020 № 306-ЭС17-11031(6), 28.12.2020 № 308-ЭС18-14832(3,4).

Б. Из статьи 431 ГК РФ и разъяснений, изложенных в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», следует, что предусмотренные данной нормой правила толкования условий договора направлены на установление судом согласованного волеизъявления сторон договора и подлежат применению в случаях, когда отдельные условия письменного договора сформулированы его сторонами неясно и неточно.

В. В гражданских отношениях ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства должником нарушает субъективное материальное право кредитора. Следовательно, право на иск возникает с момента нарушения такого права, и именно с этого момента определяется начало течения срока давности.

Данная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 21.01.2014 № 11750/13.

Следовательно, исковая давность не может начать свое течение ранее нарушения прав кредитора в его отношениях с должником по спорному гражданскому обязательству.

16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2021 № 309-ЭС17-15659 по делу А34-5796/2016

Суть дела

Требование: о возмещении убытков в виде упущенной выгоды, причиненных нарушением исключительного права истца на полезную модель.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении требований отказано.

Суд кассационной инстанции, отменяя указанные судебные акты, исходил из того, что подход, согласно которому истец несет убытки только в случае, если договор с конечным приобретателем товара был бы заключен с ним как с победителем торгов, не соответствует содержанию исключительного права, а также функциям и способам за-

щиты этого права и принципу полного возмещения убытков, причиненных неправомерными действиями. Суд отметил, что вывод на рынок контрафактного товара естественным образом влечет для правообладателя снижение его доходов, следовательно, возникновение у последнего упущенной выгоды в результате нарушения ответчиком исключительного права является обычным последствием, не требующим доказывания.

Верховный Суд отменил постановление кассационной инстанции и оставил акты судов первой и апелляционной инстанций без изменений.

Тезисы

А. Предусмотренная статьей 15 ГК РФ ответственность носит гражданско-правовой характер, и ее применение возможно только при доказанности совокупности следующих условий: противоправности поведения ответчика как причинителя вреда, наличия и размера понесенных убытков, а также причинно-следственной связи между незаконными действиями ответчика и возникшими убытками.

Б. Для взыскания упущенной выгоды следует установить реальную возможность получения упущенной выгоды и ее размер; кредитор должен доказать, что допущенное должником нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду.

В. Нормы статей 15 и 393 ГК РФ с разъяснениями, данными в постановлении Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (абзац 1 пункта 12, пункт 14) и постановлении Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (пункт 3), являются универсальными и не зависят от того, какие права и законные интересы нарушены.

Г. Заявляя требование о взыскании упущенной выгоды ввиду нарушения его исключительного права и связывая размер упущенной выгоды с заключением ответчиком указанных договоров по результатам конкурсных процедур, истец должен доказать, что им были предприняты необходимые меры для получения дохода и сделаны необходимые для этой цели приготовления, что заключение

с ответчиком данных договоров являлось единственным препятствием, свидетельствующим о невозможности получения им дохода, на который он мог рассчитывать.

Д. Вывод на рынок контрафактного товара не является основанием для освобождения правообладателя от доказывания наличия совокупности условий, необходимой для взыскания с лица, которым, по его мнению, нарушены его права и законные интересы, убытков в виде упущенной выгоды.

Е. Сам по себе факт несения истцом затрат для производства продукции не имеет значения, поскольку истцом не представлены доказательства того, что при обычных условиях гражданского оборота он получил бы прибыль в указанном им размере.

Обзор за второе полугодие 2020 года

подготовлен 30.04.2021

17. Определения Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2020 № 309-ЭС19-20255 по делу № А60-308/2018; от 08.07.2020 № 309-ЭС19-20278 по делу № А60-5279/2018

Суть дела

Требования: о взыскании: 1) авторского вознаграждения за использование музыкальных произведений при платном публичном показе аудиовизуальных произведений (фильмов) в кинозалах для последующего распределения авторам музыкальных произведений; 2) процентов за пользование чужими денежными средствами с продолжением начисления процентов по день фактического исполнения основного денежного обязательства.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично, с ответчика в пользу РАО взыскана задолженность по выплате авторского вознаграждения и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, сославшись на разъяснения, содержащиеся в пунктах 10.1, 10.2, 10.4, 21 постановления Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», пунктах 1, 6, 7 постановления от 18.07.2014 № 51

«О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами», пунктах 5, 10, 14, 33 постановления Пленума Верховного Суда от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», пункты 1, 2 статьи 5, пункт 8 статьи 7 Бернской конвенции, признал позицию суда первой инстанции ошибочной и сделал вывод об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. При рассмотрении спора о взыскании авторского вознаграждения суду следует предложить РАО конкретизировать правообладателей, указав сведения, позволяющие их идентифицировать, известить правообладателей с учетом принятия иска к производству суда, определить конкретные музыкальные произведения, использованные в кинофильмах, в защиту прав авторов которых подан иск, установив правовой режим музыкальных произведений и их охраноспособность.

Б. Суду также надлежит предложить РАО представить расчет авторского вознаграждения, причитающегося автору каждого музыкального произведения, содержащегося в кинофильмах, учитывая, что право на получение вознаграждения принадлежит не только тем авторам, чьи музыкальные произведения специально созданы для этого аудиовизуального произведения, но и авторам, чьи музыкальные произведения существовали ранее и вошли составной частью в аудиовизуальное произведение (пункт 84 Постановления Пленума ВС РФ № 10), а произведение, перешедшее в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения (пункт 2 статьи 1282 ГК РФ, решение Верховного Суда Российской Федерации от 18.06.2012 по делу № АКПИ12-503).

В. В случае представления истцом сведений о конкретных иностранных правообладателях и музыкальных произведениях, созданных

в иной стране, необходимо определить применимое право в соответствии с положениями статей 1186, 1191, 1256 ГК РФ и разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации», положениями Бернской конвенции, установить содержание норм иностранного права, обратившись при необходимости за содействием и разъяснением в компетентные органы или привлечь экспертов.

18. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2020 № 305-ЭС20-8198 по делу № А40-46622/2019

Суть дела

Требования: о защите исключительных прав на произведение прикладного искусства: 1) о признании нарушением исключительных прав действия по импорту и продаже товаров с изображениями авторских произведений прикладного искусства; 2) о запрете импортировать, предлагать к продаже и продавать указанные товары; 3) об обязанности опубликовать в средствах массовой информации решение суда с указанием истца как действительного правообладателя авторских произведений прикладного искусства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены в части признания действий ответчиков нарушением исключительных прав истца на произведения прикладного искусства, а также запрета предлагать к продаже, продавать и импортировать товары. В удовлетворении требования о публикации решения суда в средствах массовой информации отказано.

Суды указали, что авторство истца не оспорено ответчиками в установленном законом порядке, подтверждено свидетельствами о депонировании произведения, зарегистрированными в базе данных (реестре) РАО «КОПИРУС», а представленные ответчиками доказательства в подтверждение авторства другого лица не являются надлежащими и достаточными.

Верховный Суд отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. Вопрос об авторстве произведения может быть рассмотрен арбитражным судом в составе вопроса о наличии у истца права на иск (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 22.02.2011 № 9095/10).

Б. Авторское право на произведение возникает в силу факта создания объекта, отвечающего условиям охраноспособности: являющегося результатом творческого труда автора и выраженного в объективной форме.

С учетом этого позволить установить авторство конкретного лица могут только доказательства, подтверждающие факт создания произведения конкретным лицом (например, свидетельские показания, публикации, черновики, доказательства, основанные на установлении творческого стиля автора, и т. п.).

В. Депонирование произведения является добровольной, не предусмотренной законом процедурой, с которой закон не связывает наступление каких-либо последствий. Депонирование лишь подтверждает существование в определенный момент времени экземпляра определенного произведения.

Г. С фактом депонирования произведения не связывается установленная статьей 1257 ГК РФ презумпция, согласно которой лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 ГК РФ, считается его автором, если не доказано иное.

19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2020 № 300-ЭС20-12511 по делу № СИП-819/2018

Суть дела

Требование: о признании недействительным решения Роспатента, которым на основании подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ было признано недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку.

Решением Суда по интеллектуальным правам в удовлетворении требования отказано.

Постановлением суда кассационной инстанции решение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

При повторном рассмотрении решением суда первой инстанции оставленным без изменения

постановлением суда кассационной инстанции, требования удовлетворены частично, решение Роспатента признано недействительным в части.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций в обжалуемой части и отказал в удовлетворении заявленных требований.

Тезисы

А. Действующее законодательство не предусматривает возможности признания на один и тот же объем правовой охраны, на тождественный товарный знак множества исключительных прав, поскольку это противоречило бы абсолютной природе исключительного права и повлекло бы за собой невозможность обособления товарного знака как объекта гражданских прав и исключительного права на него.

С учетом положений подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ предоставление правовой охраны такому товарному знаку противоречит общественным интересам.

Б. Норма пункта 2 статьи 1513 ГК РФ не конкретизирует понятие «заинтересованное лицо» и в то же время не содержит ограничений по видам заинтересованности.

В. Понятие заинтересованности применительно к оспариванию предоставления правовой охраны товарному знаку по основанию противоречия общественным интересам должно толковаться максимально широко, поскольку рассматриваемое основание оспаривания призвано защищать интересы общества, а не частный интерес конкретного лица, и запрещать необоснованную монополию на товарные знаки.

Г. С учетом основания оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку, признания Роспатентом третьего лица заинтересованным в подаче возражения и принятия возражения к рассмотрению, объем признания предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным не мог быть поставлен судами в зависимость от подтверждения лицом, подавшим возражение, личной (фактической) заинтересованности в отношении конкретных товаров и услуг. Иное приведет к сохранению наличия исключительного права на два тождественных знака в отношении остальной части совпадающего перечня товаров и услуг, что противоречит природе исключительного права, и, соответственно, общественным ин-

тересам, а также может позволить неоднократное оспаривание предоставления правовой охраны товарному знаку по этому основанию, что не соответствует принципу правовой определенности, предполагающему стабильность и гарантирующему справедливое правовое регулирование.

20. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2020 № 305-ЭС20-16127 по делу № А41-85820/2019

Суть дела

Требования: о защите исключительного права на товарный знак.

После принятия иска к производству суда истец подал ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде запрета ответчику совершать какие-либо действия, направленные на отказ или передачу прав администрирования его доменных имен, включая смену регистратора доменных имен, а также в виде запрета регистратору доменных имен аннулировать доменные имена ответчика и передавать права администрирования этих доменных имен другому лицу.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда и суда кассационной инстанции, в удовлетворении заявления отказано.

Верховный Суд отменил обжалуемые судебные акты и направил заявление на новое рассмотрение.

Тезисы

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 160 Постановления Пленума ВС РФ № 10, не требуется представления отдельных доказательств того, что непринятие указанных в данном пункте обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта по существу спора; не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора.

Обязательным условием для применения обеспечительных мер является представление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения. Исходя из этого, достаточным является представление заявителем доказательств наличия у него права на товарный знак, а также его нарушения

и обоснования причины обращения с требованием о применении обеспечительных мер.

21. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2020 № 300-ЭС20-12050 по делу № СИП-635/2018

Суть дела

Требования: о признании недействительным решения Роспатента, которым отказано в государственной регистрации в качестве товарного знака словесного обозначения.

Решением Суда по интеллектуальным правам, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, заявление удовлетворено, оспариваемое решение признано не соответствующим подпункту 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ; суд обязал Роспатент произвести регистрацию заявленного обозначения.

Верховный Суд отменил обжалуемые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.

Тезисы

А. Перечень случаев, когда государственная регистрация товарного знака может противоречить общественным интересам, не является исчерпывающим.

Государственная регистрация товарного знака по младшей заявке, тождественного старшему товарному знаку, на имя того же правообладателя в отношении тех же или пересекающихся (идентичных) товаров противоречит природе исключительного права, следовательно, такая регистрация противоречит общественным интересам.

Действующее законодательство не предусматривает возможности признания на один и тот же товарный знак нескольких исключительных прав, поскольку на каждый товарный знак признается единое по своему характеру исключительное право.

Б. Незначительные отличия шрифта обозначения (его размер, место размещения и т. д.) не имеют правового значения при установлении тождественности противопоставляемых обозначений.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 17.04.2012 № 16577/2011.

В. Различие по шрифту и по пространственному расположению словесных элементов не имеет правового значения при установлении тождест-

венности противопоставляемых обозначений, если влияние таких графических отличий на восприятие обозначения российским потребителем крайне мало.

Г. В отсутствие существенного отличия не могут быть зарегистрированы на одного правообладателя обозначения в качестве товарных знаков, квалифицированные как серия. В частности, серия товарных знаков может быть образована путем присоединения к сильному элементу различных формантов или неохраняемых обозначений.

Для вывода потребителя о том, что элемент образует серию товарных знаков, принадлежащих одному производителю, данный элемент должен обладать различительной способностью либо изначальной, либо приобретенной в результате использования.

22. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2020 № 309-ЭС20-12797 по делу № А60-53343/2018

Суть дела

Требования: о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение.

Встречные иски: о признании договора о передаче полномочий по управлению исключительными правами на произведения недействительным (ничтожным).

Между заказчиком и автором был заключен договор на создание для города скульптурно-художественного произведения.

Ответчик разместил фотографию скульптуры без согласия его автора в коммерческом печатном издании – путеводителе.

Истец на основании договора о передаче полномочий по управлению исключительными правами на произведения (на все творчество автора) обратился в суд с требованием о взыскании компенсации.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично. Суд первой инстанции исходил из того, что ответчик, используя в составе коммерческого печатного издания изображение исключительно самого произведения (скульптуры), являющегося основным объектом использования, допустил нарушение исключительных прав автора на произведение (скульптуру), согласие на использование которого им не предоставлялось.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено; в удовлетворении первоначального иска отказано; встречные иски удовлетворены, договор о передаче полномочий на управление исключительным правом на произведение признан недействительным (ничтожным). При этом суд апелляционной инстанции сделал выводы о том, что включенное в путеводитель произведение являлось результатом работы авторского коллектива; данный объект исключительного права включает в себя как элементы скульптуры, относящейся к произведениям изобразительного искусства, так и произведение архитектуры, созданное коллективом авторов.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

Тезисы

А. С учетом даты заключения договора на создание скульптурно-художественного произведения 18.02.1997 для определения автора (иного первоначального правообладателя) подлежали применению положения Закона об авторском праве.

Б. Особенности авторского договора заказа определяются тем, что он заключается в отношении произведения, которое еще не существует и будет создано лишь в перспективе.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 21.07.2009 № 2658/09 изложен правовой подход о том, что авторский договор заказа наряду с условиями, касающимися создания обусловленного договором произведения и передачи его заказчику в установленный срок, может содержать и условия относительно дальнейшего использования созданного произведения. В этих целях договор может предусматривать предоставление заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах.

В. Последующее создание на основе модели полноразмерной скульптуры не приводит к появлению нового объекта охраны. Для целей установления наличия объекта авторского права необходимо, чтобы создаваемое произведение должно быть доступным для восприятия другими лицами.

При этом материал создаваемого произведения, создание модели произведения в определен-

ном размере не имеют значения для цели установления создания объекта авторского права.

Г. Положение договора о переходе экземпляра произведения в собственность заказчика само по себе не влечет передачи каких-либо авторских прав на произведение.

Д. Исходя из характера спора о защите авторских прав на истце лежит обязанность доказать факты принадлежности ему авторских прав и использования данных прав ответчиком, на ответчика – выполнение им требований действующего законодательства при использовании соответствующих произведений (пункт 3 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда 23.09.2015).

Е. Положениями статьи 1259 ГК РФ произведения скульптуры выделены в отдельную группу, включающую различные произведения изобразительного искусства; произведения архитектуры к таковым не отнесены. Это две самостоятельные группы объектов, авторами которых могут являться разные лица.

Ж. Согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда от 28.05.2008, фотографическое изображение, созданное с использованием произведений архитектуры и скульптуры, расположенных в парках, на улицах и других местах, доступных для неопределенного круга лиц, является самостоятельным объектом авторского права.

З. Установленное пунктом 1 статьи 1276 ГК РФ свободное использование произведений изобразительного искусства, к каковым в силу пункта 1 статьи 1259 ГК РФ относится и скульптура, ограничено случаями, когда изображение произведения является основным объектом использования или изображение произведения используется в целях извлечения прибыли.

И. При рассмотрении дела судам надлежит дать оценку обстоятельствам, относящимся к вопросам о том, какой именно объект авторского права использован ответчиком в путеводителе и права каких авторов затрагиваются при таком использовании, является ли изображение скульптуры основным объектом использования и какова цель такого использования, какие конкретно действия ответчика расцениваются как исполь-

зование произведения, о форме и способе его использования.

К. Суды не определили процессуальное положение автора, привлеченного к участию в деле в качестве третьего лица. Удовлетворение встречного иска в отсутствие обоснования, каким образом договор нарушает права ответчика, предъявившего при этом иск только к одной стороне договора (истцу), привело к нарушению права автора на судебную защиту.

Обзор за первое полугодие 2020 года

подготовлен 06.08.2020

23. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2020 № 300-ЭС19-26826 по делу № СИП-809/2018

Суть дела

Требование: о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично.

Постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам решение суда первой инстанции отменено в связи с утверждением мирового соглашения (в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле).

Верховный Суд отменил постановление президиума Суда по интеллектуальным правам и направил дело на новое рассмотрение в президиум Суда по интеллектуальным правам.

Тезисы

А. Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», если третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, не являются участниками мирового соглашения, они вправе заявлять доводы о нарушении их прав и законных интересов мировым соглашением, что не препятствует утверждению арбитражным судом мирового соглашения, если такие доводы не найдут подтверждения при рассмотрении судом данного вопроса.

Б. Это означает, что проект мирового соглашения должен быть направлен в адрес лица, привле-

ченного к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора.

24. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2020 № 305-ЭС19-26346 по делу № А40-14914/2018

Суть дела

Требование: о взыскании солидарно 5 000 000 руб. компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены частично, с ответчиков взысканы солидарно 100 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Один из ответчиков обратился в суд с заявлением о взыскании с истца судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 392 000 руб.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявление удовлетворено в полном объеме.

Верховный Суд отменил принятые судебные акты и направил заявление о взыскании судебных расходов на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. Удовлетворение требований истца о взыскании компенсации в меньшем размере, чем изначально заявленный, является частичным удовлетворением иска по смыслу части 1 статьи 110 АПК РФ и влечет отнесение судебных расходов на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Б. Возложение на истца (лицо, чье право было нарушено) обязанности выплатить в пользу одного из ответчиков сумму, превышающую в несколько раз взысканную с ответчиков в солидарном порядке компенсацию за допущенное ими нарушение, не соответствует требованиям справедливости, равенства и соблюдения баланса прав и законных интересов сторон.

Подобная ситуация противоречит пункту 4 статьи 1 ГК РФ, согласно которому никто не вправе

извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения, и фактически препятствует правообладателю защищать свое нарушенное право в судебном порядке.

25. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2020 № 300-ЭС19-26515 по делу № СИП-102/2019

Суть дела

Требования: о признании недействительным решения Роспатента об отказе в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку.

В качестве товарного знака зарегистрировано комбинированное обозначение со словесными элементами «АФАНАСИЙ – ОХОТА НАШЕГО! Выбери Россию!», слова «ОХОТА», «НАШЕГО!», словосочетание «Выбери Россию!» расположены на трех строках, словесный элемент «Выбери Россию!» включен в состав товарного знака в качестве неохраняемого элемента.

Возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку обосновано тем, что спорный товарный знак сходен до степени смешения с принадлежащими заявителю и имеющими более ранний приоритет товарными знаками, в основу которых положен словесный элемент «ОХОТА».

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам, требования заявителя удовлетворены, решение Роспатента признано недействительным как не соответствующее требованиям подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 ГК РФ. Суд обязал Роспатент повторно рассмотреть возражение заявителя.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции констатировал, что в спорном товарном знаке слово «ОХОТА» является центральным, на него делается акцент при произношении товарного знака целиком и падает логическое ударение; наличие в составе спорного знака слов «Афанасий» и «Выбери Россию!» не ослабляет смысловое сходство, так как данные слова не меняют значения слова «ОХОТА»; поскольку спорный знак и противопоставленные ему знаки содержат одно и то же слово «ОХОТА», имеется полное вхождение противопоставленных товар-

ных знаков либо доминирующего (за счет занятия значимого положения) словесного элемента противопоставленных комбинированных товарных знаков в спорный знак; слово «ОХОТА» в спорном знаке привлекает внимание за счет обособленного расположения в композиции – на отдельной строке, выше остальных элементов и в начале словосочетания «ОХОТА НАШЕГО».

Президиум Суда по интеллектуальным правам оставил без изменения решение суда первой инстанции, отметив, что при наличии тождественного словесного элемента «Охота» в сравниваемых товарных знаках нельзя говорить о полном отсутствии их сходства.

Верховный Суд отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. При сопоставлении товарных знаков (обозначений) анализируются расположение и значимость всех составляющих товарный знак словесных элементов, поскольку это влияет на восприятие знака в сознании потребителей и на общее впечатление о данном товарном знаке в целом (комплексное ассоциативное восприятие).

Б. Понятие средней степени сходства не дает возможности определить наличие или отсутствие сходства сравниваемых товарных знаков (обозначений) при проведении их сопоставительного анализа.

26. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2020 № 309-ЭС19-26352 по делу № А50-32881/2018

Суть дела

Требование: о защите исключительного права на полезные модели (патенты № 119754, № 119869, № 183820) и о взыскании компенсации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, иски удовлетворены частично.

Удовлетворяя частично иск, суд первой инстанции исходил из доказанности использования

ответчиком полезной модели по патенту № 183820, поскольку внесудебным экспертным заключением подтверждается факт использования каждого признака полезной модели, приведенного в независимом пункте формулы по патенту № 119869, при этом патент № 183820 имеет ту же формулу, что и патент № 119869, и дополнительный признак¹.

Верховный Суд отменил принятые судебные акты в части удовлетворения исковых требований и направил дело в отмененной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезис

При разрешении спора о нарушении исключительного права на полезную модель по патенту, впоследствии признанному недействительным частично, суд должен исследовать вопрос о том, каким образом внесенные в формулу полезной модели изменения повлияли на объем правовой охраны.

Обзор за второе полугодие 2019 года

подготовлен 17.01.2020

27. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 300-ЭС19-12932 по делу № СИП-691/2018

Суть дела

Требования: о признании недействительным решения Роспатента об отказе в государственной регистрации обозначения в качестве товарного знака, об обязанности Роспатента зарегистрировать товарный знак.

Решение административного органа мотивировано тем, что обозначение «Кейкпопс» в отношении товара 30-го класса МКТУ «изделия кондитерские мучные» – характеризует товар и не может быть зарегистрировано на основании пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, а в отношении иных товаров 30-го класса МКТУ противоречит требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, заявленные требования удовлетворены: решение Роспатента признано

¹ Решением Роспатента патент № 119869 признан частично недействительным ввиду несоответствия полезной модели условию патентоспособности «новизна» и выдан новый патент № 183820 с уточненной формулой. Представленные истцом в обоснование нарушения исключительного права на полезные модели доказательства (протоколы осмотра доказательств и заключения внесудебных экспертиз) были составлены до выдачи нового патента с уточненной формулой.

недействительным, на административный орган возложена обязанность продолжить рассмотрение заявки на регистрацию товарного знака с учетом принятого решения.

Суды первой и кассационной инстанций признали не подтвержденным материалами дела вывод Роспатента о том, что словесное обозначение «Кейкпопс» является описательным, указывающим на вид, его свойства (пирожные на палочке), состав, назначение и что данное обозначение как наименование этого кондитерского изделия характеризует товары 30-го класса МКТУ, является общепринятым и известным для российского потребителя либо вызывает у него стойкую ассоциацию с наименованием конкретного товара. С учетом положений ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения» и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008) (утвержденные приказами Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28.08.2013 № 582-ст и от 31.01.2014 № 14-ст соответственно) о том, что вид товара – это совокупность товаров, объединенных общим названием и обозначением, суды пришли к выводу об отсутствии в национальных стандартах Российской Федерации такого вида товара, как «кейкпопс», а спорное обозначение не идентифицируется само по себе с каким-либо товаром без указания в той или иной форме на конкретный вид такого товара – пирожное.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций и отказал в удовлетворении заявленных требований.

Тезис:

А. Оценка обозначения на соответствие требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ производится исходя из восприятия этого обозначения рядовыми, средними потребителями – адресатами товаров, для индивидуализации которых испрашивается правовая охрана обозначения, в отношении конкретных товаров.

Б. Поскольку в силу статьи 1479 ГК РФ действие исключительного права на товарный знак распространяется на территорию Российской Федерации, оценка иностранных обозначений товаров осуществляется с учетом их восприятия в качестве названия определенного товара российскими потребителями.

В. Вид товара – это совокупность товаров определенной группы, объединенных общим названием и обозначением (пункт 156 ГОСТ Р 51303-2013 «Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения», утвержденного приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28.08.2013 № 582-ст); это главные свойства или характеристики, по которым узнается товар.

Г. Определяется вид товара, в том числе в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008), утвержденным приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31.01.2014 № 14-ст. В указанном классификаторе, в частности, присутствует такой вид товара, как «пирожные».

Д. Обозначения, представляющие собой разновидности товара, так же как и вид товара, могут быть характеризующими товары, если установлены соответствующие ассоциативные связи, возникающие у потребителей.

Е. При принятии решения об обязанности Роспатента продолжить рассмотрение поданной заявки на регистрацию товарного знака суд должен указать, в чем заключается существенное нарушение административным органом процедуры принятия решения по поданной заявке, влекущее необходимость продолжить ее рассмотрение именно с этой стадии.

Обзор за первое полугодие 2019 года

подготовлен 02.08.2019

28. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2019 № 300-КГ18-19429 по делу № СИП-631/2017

Суть дела

Требование: о признании незаконным решения Роспатента о признании патента Российской Федерации на изобретение недействительным.

Суд первой инстанции признал недействительным решение Роспатента и обязал административный орган повторно рассмотреть возражение заявителя, указав, в частности, на нарушение процедуры, установленной пунктом 4.9 Правил подачи возражений, и установив право правообладателя на внесение изменений и дополнений в описание к патенту в случае, когда возникает угроза утра-

ты им права на это изобретение по патенту в связи с предполагаемым признанием этого патента недействительным, предоставляемое ему в силу пункта 2 статьи 10 Договора о патентном праве, принятого 01.06.2000, пункта 1 статьи 1378 ГК РФ.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления, суд кассационной инстанции исходил из того, что внесение изменений в описание уже действующего патента на стадии рассмотрения возражения пунктом 4.9 Правил подачи возражений не предусмотрено, а пункт 2 статьи 10 Договора о патентном праве не может считаться нормой прямого, непосредственного действия в части установления самой возможности внесения изменений в формулу изобретения, случаев, когда такие изменения допустимы, и возможных форм изменений, поскольку в данном Договоре содержатся лишь определенные правила для случаев, когда сама возможность внесения изменений и поправок предусмотрена национальным законодательством.

Верховный Суд отменил постановление суда кассационной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Тезисы

А. Президиум Суда по интеллектуальным правам правомочен решать вопросы при наличии большинства членов президиума. Рассмотрение кассационных жалоб в составе трех из пяти постоянных членов означает соблюдение предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством требований к составу президиума Суда по интеллектуальным правам.

Б. Норму пункта 4.9 Правил подачи возражений необходимо применять с учетом того, что заявитель (правообладатель) вправе внести изменения как в формулу изобретения, так и в описание. При этом изменения в описании не должны изменять сущность изобретения.

29. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2019 № 300-ЭС18-18507 по делу СИП-627/2017

Суть дела

Требования: о признании недействительным решения Роспатента об отказе в государственной регистрации в качестве товарного знака обозначения «БАЙДУ BAIDU».

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требования отказано. Суд признал обоснованным вывод Роспатента о том, что обозначение «BAIDU» задолго до даты приоритета заявленного на регистрацию обозначения использовалось известной китайской компанией Baidu Inc. в качестве названия поисковой системы в сети Интернет, в связи с чем у российского потребителя возникла стойкая ассоциативная связь между обозначением «BAIDU» и указанной компанией. С учетом этого отказ в регистрации товарного знака соответствует подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ.

Постановлением суда кассационной инстанции решение суда первой инстанции отменено. Суд обязал Роспатент продолжить рассмотрение заявки на регистрацию товарного знака.

Верховный Суд отменил постановление суда кассационной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Тезисы

А. Для признания обозначения способным ввести адресного потребителя конкретных услуг (товаров) в заблуждение в отношении лица, оказывающего услуги, необязательно ведение иным лицом, ранее использовавшим спорное обозначение, хозяйственной деятельности на территории Российской Федерации.

Б. Обозначение может быть признано вводящим в заблуждение потребителя в отношении изготовителя товаров или лица, оказывающего услуги, и в том случае, если данное лицо не ведет хозяйственной деятельности на территории Российской Федерации, при условии, что такое обозначение известно российскому потребителю.

30. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.06.2019 № 305-ЭС15-7110 по делу № А40-72694/2014

Суть дела

Требования: о запрете совершать действия, нарушающие исключительное право на полезную модель, о взыскании судебных расходов.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворены требования истца о запрете совершать действия, нарушающие исключительное право на полезную модель, о взыскании расходов на экс-

пертизу. Определением суда первой инстанции с ответчика взысканы судебные расходы.

Определением Верховного Суда Российской Федерации дело направлено на новое рассмотрение. При новом рассмотрении производство по делу прекращено в связи с отказом истца от иска.

Ответчик обратился в суд первой инстанции с заявлением о повороте исполнения решения суда первой инстанции в части взыскания с ответчика расходов на экспертизу и определения суда первой инстанции о взыскании судебных расходов.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления о повороте обоих судебных актов отказано.

При этом в части отказа в удовлетворении требований о повороте исполнения определения о взыскании судебных расходов суд первой инстанции отметил, что законом предусмотрена возможность обжалования этого определения отдельно от решения суда, отмена решения не влечет отмены определения о взыскании судебных расходов в случае, если такое определение не обжаловалось в установленном порядке.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, произведен поворот исполнения и решения, и определения.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции отменено в части поворота исполнения определения суда первой инстанции; дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд апелляционной инстанции; в остальной части постановление оставлено без изменения.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции в части отказа в повороте исполнения определения снова отменено, произведен поворот исполнения определения.

Суд кассационной инстанции, отменив постановление суда апелляционной инстанции, поддержал позицию суда первой инстанции.

Верховный Суд отменил судебные акты суда первой и кассационной инстанций и оставил в силе судебный акт суда апелляционной инстанции.

Тезисы

А. В случае отмены судебного акта, послужившего основанием для вынесения определения о взыскании судебных расходов, сторона, с которой они были взысканы, не является проигравшей, а потому вправе обратиться с заявлением о повороте исполнения данного определения.

Б. Вынесение судом судебного акта об отмене исполненных судебных актов лишает их юридической силы – правовые последствия не возникают, а потому должно произойти восстановление имущественного положения стороны судебного разбирательства, с которой произведено взыскание.

В. Согласно статье 325 АПК РФ институт поворота исполнения судебного акта призван восстановить права ответчика, которые были нарушены в результате исполнения впоследствии отмененного судебного акта, в короткий срок без проведения дополнительных судебных процессов по обжалованию производных от отмененного решения судебных актов вернуть имущественное положение сторон в первоначальное состояние.

Обзор за второе полугодие 2018 года

подготовлен 01.02.2019

31. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2018 № 305-КГ18-2488 по делу № А40-210165/2016

Суть дела

Требования: о признании незаконным решения Роспатента об отказе в регистрации отчуждения 50% исключительных прав на товарные знаки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судом кассационной инстанции принятые по делу судебные акты отменены, оспариваемое решение Роспатента признано незаконным.

Верховный Суд отменил постановление суда кассационной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, исходя из того, что отчуждение исключительного права на товарный знак более чем одному лицу недопустимо, а нормы о долевой собственности к интеллектуальным правам не применяются.

Тезис

Российским законодательством не предусмотрена регистрация товарного знака на имя нескольких лиц, за исключением регистрации коллективного товарного знака.

32. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2018 по делу № 300-ЭС18-3308 по делу № СИП-251/2017

Суть дела

Требования: о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования в части услуг 35-го МКТУ «услуги оптовой и розничной торговли в отношении стенных обоев, в том числе обоев, обоев текстильных, клея, в том числе клея обойного, карнизов, фурнитуры; снабженческие услуги для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами] в отношении стенных обоев, в том числе обоев, обоев текстильных, клея, в том числе клея обойного, карнизов, фурнитуры».

Суд первой инстанции удовлетворил иск в полном объеме.

Суд кассационной инстанции изменил решение суда первой инстанции в отношении части услуг, сохранив правовую охрану товарного знака в отношении услуг 35 класса МКТУ «услуги оптовой и розничной торговли в отношении стенных обоев, в том числе обоев, обоев текстильных, клея, в том числе клея обойного, карнизов, фурнитуры», признав доказанным факт использования товарного знака в отношении этих услуг. При этом суд исходил из того, что правообладатель, предоставляя в аренду помещения в торговом центре с вывеской, на которую нанесен товарный знак, для розничной торговли, создавая условия осуществления торговой деятельности, в том числе по выкладке, демонстрации товаров, обслуживанию покупателей и проведению денежных расчетов, тем самым осуществляет деятельность, связанную с розничной торговлей.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение, указав, что суд кассационной инстанции пришел к неправильному выводу о том, что деятельность правообладателя свидетельствует об оказании услуг 35 класса МКТУ «услуги оптовой и розничной торговли».

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск в полном объеме, не обосновал возможность досрочного прекращения правовой охраны товарного знака в части указанных истцом услуг 35 класса МКТУ в отношении конкретных товаров, при том что в данном случае правовая охрана товарному знаку предоставлена в отношении единых услуг без указания конкретной категории товаров («услуги оптовой и розничной торговли; снабженческие услуги для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]»).

Тезисы

А. Осуществление деятельности, связанной с предоставлением помещений в аренду и направленной на обеспечение и функционирование деятельности предприятий торговли, обеспечение арендаторов ресурсами, необходимыми для осуществления ими торговых услуг, а также использование на здании торгового центра вывески с нанесенным на нее товарным знаком не свидетельствуют об оказании услуг оптовой и розничной торговли с использованием товарного знака.

Б. Не подлежат удовлетворению требования о прекращении правовой охраны товарного знака, зарегистрированного в отношении единых услуг (для всех товаров), только в части услуг в отношении определенного вида товаров.

33. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2018 № 306-ЭС17-11916 по делу № А65-12234/2016

Суть дела

Требования: о взыскании 1) компенсации за незаконное воспроизведение и доведение до всеобщего сведения в сети Интернет фотографических произведений, 2) компенсации за нарушение исключительных прав в виде удаления с фотографий информации о правообладателе.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, частично удовлетворено первое требование о взыскании компенсации за незаконное воспроизведение и доведение до всеобщего сведения в сети Интернет фотографических произведений (компенсация снижена в два раза), полностью удовлетворено второе требование на основании статьи 1300 ГК РФ, поскольку

ку 7 фотографий использованы с удалением информации, идентифицирующей их автора, что является незаконным.

Суд по интеллектуальным правам отменил постановление суда апелляционной инстанции в части первого требования и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. При новом рассмотрении дела в удовлетворении требования отказано. При этом суды исходили из того, что спорные фотографии были использованы в соответствии с положениями статьи 1274 ГК РФ, поэтому нарушение отсутствует.

Верховный Суд отменил постановление суда апелляционной инстанции и постановление суда кассационной инстанции в части отказа во взыскании компенсации в отношении 7 фотографий и в указанной части дело направил на новое рассмотрение, в остальной части судебные акты оставил без изменения.

Верховный Суд указал, что суды в отношении 7 фотографий сделали взаимоисключающие выводы по удовлетворенным частично исковым требованиям и оставленным без изменения, не мотивировав возможность применения пункта 1 статьи 1274 ГК РФ к указанным фотографиям.

Тезис

Удаление или изменение информации об авторском праве с нарушением положений статьи 1300 ГК РФ исключает возможность свободного использования произведения на основании пункта 1 статьи 1274 ГК РФ и является нарушением как требования об охране информации об авторском праве, так и исключительного права на произведение.

34. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2018 № 305-ЭС18-3297 по делу № А40-10698/2017

Суть дела

Требование: о взыскании договорной неустойки (штрафа) по лицензионному договору.

Решением суда первой инстанции, принятым в порядке упрощенного производства, в удовлетворении иска отказано.

Суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дела в суде первой инстанции в связи с необоснованным отклонени-

ем судом первой инстанции ходатайства истца об увеличении исковых требований.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, требование удовлетворено частично.

Кассационная жалоба возвращена судом кассационной инстанции заявителю на основании пункта 1 части 1 статьи 281 АПК РФ, поскольку подана на судебный акт, который не обжалуется в кассационном порядке.

Верховный Суд не согласился с выводом суда кассационной инстанции и направил кассационную жалобу для рассмотрения по существу, исходя из того, что судебные акты по данному делу подлежат обжалованию в общем порядке.

Тезис

Рассмотрение судом апелляционной инстанции дела, не относящегося к категориям споров, перечисленных в статье 227 АПК РФ, по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, влечет за собой изменение порядка обжалования принятого судебного акта, в связи с чем законность судебного акта апелляционного суда подлежит проверке судом кассационной инстанции в общем порядке, а ограничения, установленные абзацем вторым части 4 статьи 229 АПК РФ, не применяются.

35. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2018 № 05-ЭС15-4698 по делу № А40-155357/2012

Суть дела

Требования: о пресечении нарушения гражданином и обществом исключительного права истца на товарный знак путем запрета использования (администрирования) доменных имен.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Постановлением суда кассационной инстанции принятые судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение на том основании, что судами не проверено наличие у ответчика-гражданина статуса индивидуального предпринимателя, и о возможности рассмотрения дела в арбитражном суде с учетом правил подведомственности.

Верховный Суд отменил постановление суда кассационной инстанции, оставил в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции. Принимая во внимание, что истцом выступает турецкая компания и спор связан с защитой исключительного права на товарный знак, использованный при регистрации доменных имен в российской доменной зоне, с учетом пункта 9 части 1 статьи 247 АПК РФ и пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» указания суда кассационной инстанции о необходимости проверки статуса гражданина признаны необоснованными.

Тезис

Споры с участием иностранных лиц, связанные с защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, использованные при регистрации доменных имен в российской доменной зоне, а если регистратором выступает российское лицо, то и в иных доменных зонах, рассматриваются арбитражными судами вне зависимости от того, является ли ответчик-гражданин индивидуальным предпринимателем или нет.

36. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2018 № 310-ЭС18-4459 по делу № А62-6003/2016

Суть дела

Требования: о запрете использования товарного знака в отношении товаров 12-го класса МКТУ «транспортные средства», услуг 35-го класса МКТУ «сбыт товаров через посредников, аукционная продажа, демонстрация товара», 39-го класса МКТУ «перевозки».

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены. При этом суды исходили из того, что деятельность истца по продаже и поставке собственной специальной техники однородна указанным услугам 35 и 39 классов МКТУ.

Верховный Суд принятые судебные акты отменил в части запрета ответчику использовать

товарный знак в отношении услуг 35, 39 классов МКТУ, в удовлетворении иска в этой части отказал, признав необоснованными выводы судов об однородности.

Тезис

А. Как следует из смысла пункта 3 статьи 1484 ГК РФ, элементами нарушения исключительного права являются несанкционированное правообладателем использование сходного с его товарным знаком обозначения, идентичность или однородность товаров (услуг), маркируемых обозначениями правообладателя и нарушителя, вероятность смешения как следствие незаконного использования чужого товарного знака.

Таким образом, идентичность и однородность товаров (услуг) и сходство обозначений выступают возможными условиями смешения, введения потребителей в заблуждение. При их наличии последнее должно презюмироваться.

Б. Объекты, содержащиеся в разных классах МКТУ, могут считаться однородными. Эта однородность может существовать между товаром и услугой, в частности между товаром – спецтехникой, и услугой, заключающейся в использовании этой техники.

В. Деятельность по продаже произведенных самим продавцом товаров не относится к услуге 35 класса МКТУ «сбыт товаров через посредников», которая, исходя из положений ГК РФ, предполагает посредничество, в том числе в сфере сбыта товаров, совершение определенных действий в интересах третьих лиц по продаже и продвижению их товаров.

37. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2018 № 305-ЭС18-9677 по делу № А41-45973/2017

Суть дела

Требования: о взыскании денежных средств для выплаты вознаграждения, предусмотренного статьей 1245 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано ввиду недоказанности выпуска товара для внутреннего потребления и пропуска срока исковой давности в отношении части требований.

Верховный Суд принятые судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение, исходя из того, что судами допущены процессуальные нарушения и сделан неверный вывод о пропуске срока исковой давности.

Тезисы

А. Отклонение ходатайства об отложении судебного заседания для представления возражений на письменные пояснения ответчика, представленные в последнем судебном заседании, и мотивирование решения об отказе в иске недоказанностью истцом обстоятельств, на которые указал в своих письменных пояснениях ответчик, может свидетельствовать о нарушении принципов состязательности и равноправия сторон.

Б. По требованию о взыскании средств для выплаты вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях срок исковой давности по общему правилу исчисляется не с даты помещения оборудования и материальных носителей под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, а с момента, когда аккредитованная организация узнала или должна была узнать о нарушении права.

38. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2018 № 308-ЭС18-10982 по делу № А32-34267/2016

Суть дела

Требования: о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, морального вреда, судебных расходов и об обязанности ответчика прекратить незаконное использование произведений.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, признано незаконным и запрещено ответчику использование фотографий, а также запрещено использование произведения в виде туристической карты-схемы городов; с ответчика в пользу истца взыскана компенсация за нарушение исключительных прав на фотографические произведения; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Удовлетворяя иски в части, суд первой инстанции признал незаконным и запретил ответчику использование фотографических

произведений и карты-схемы. Однако отказывая во взыскании компенсации за незаконное использование карты-схемы, суд первой инстанции исходил из отсутствия доказательств ее реализации ответчиком.

Суд апелляционной инстанции, признав правомерным запрет ответчику использования карты-схемы, сделал вывод об отсутствии факта нарушения ответчиком исключительных прав истца на карту-схему ввиду недоказанности сходства до степени смешения карт-схем, выпускаемых сторонами спора.

Верховный Суд отменил принятые судебные акты в части исковых требований в отношении карты-схемы, дело в указанной части направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции; в остальной части судебные акты оставил без изменения.

Тезисы

А. Каждый способ использования произведения представляет собой самостоятельное право, входящее в состав исключительного права, принадлежащего автору (или иному правообладателю). С учетом этого использование результата интеллектуальной собственности без согласия правообладателя несколькими способами, входящими в состав исключительного права, представляет собой по общему правилу соответствующее число нарушений этого права.

Б. Использование произведения любыми способами, указанными в пункте 2 статьи 1270 ГК РФ, независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, допускается только с согласия автора или иного правообладателя, за исключением случаев свободного использования произведения.

Незаконное использование произведения каждым из упомянутых в пункте 2 статьи 1270 ГК РФ способов представляет собой самостоятельное нарушение исключительного права и может повлиять на размер компенсации.

В. Понятие сходства до степени смешения в отношении произведений не применяется. Для вывода об использовании или неиспользовании произведения (фотографии) соответствующая оценка может быть дана, в том числе путем оценки произведений на их идентичность, совпадение компоновки элементов, объектов размещения, дру-

гих параметров с учетом того, что в силу пункта 2 статьи 1270 ГК РФ использованием произведения признается не только его воспроизведение, но и переработка.

39. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 300-КГ18-16152 по делу № СИП-515/2017

Суть дела

Требования: о признании недействительным решения Роспатента об удовлетворении возражения против выдачи патента на изобретение «Покрышка пневматической шины».

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением суда кассационной инстанции решение суда первой инстанции отменено; решение Роспатента признано недействительным; на государственный орган возложена обязанность повторно рассмотреть возражение против выдачи патента с учетом принятого постановления.

Верховный Суд отменил постановление суда кассационной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции. Верховный Суд указал, что судом кассационной инстанции неправомерно при проверке соответствия изобретения условию патентоспособности «новизна» были приняты во внимание отсутствующие в формуле изобретения признаки, касающиеся размеров и конструкции шины, в частности, наружного диаметра, ширины профиля, статического радиуса, ободной ленты, камеры, что является существенным нарушением положений статьи 1350 ГК РФ и подпункта 4 пункта 24.5.2 Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29.10.2008 № 327.

Применяя положения статьи 1350 ГК РФ и Административного регламента, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что поскольку формула изобретения по патенту

№ 2425758 содержит признак «максимально допустимая нагрузка на одинарную шину 2500 кгс», представленный в общем виде, который не характеризует размер и конструктивные особенности шины, а из патента № 74601 известен признак «максимально допустимая нагрузка на шину 3000 кгс», который означает, что шина способна выдержать нагрузку до 3000 кгс., то является очевидным, что шина, способная выдержать нагрузку 3000 кгс, сможет выдержать и меньшую нагрузку, равную 2500 кгс.

Тезисы

А. При проверке соответствия технического решения условию патентоспособности «новизна» не могут приниматься во внимание содержащиеся в описании к изобретению отсутствующие в формуле признаки, поскольку в соответствии с подпунктом 4 пункта 10.8 Административного регламента формула должна быть ясной.

Б. Признаки, содержащиеся в тексте формулы, не могут дополняться или заменяться признаками, содержащимися в описании к изобретению, и признаками, содержащимися в источниках информации, не являющихся описанием к изобретению, и, если в текст формулы включен признак в обобщенном виде, а в описании раскрыт частный случай его реализации, охраноспособность проверяется в отношении обобщенного признака, включенного в текст формулы.

Обзор за первое полугодие 2018 года

подготовлен 29.06.2018

40. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2018 по делу № 300-ЭС17-14398 по делу № СИП-784/2016

Суть дела

Требования: о признании незаконным решения Роспатента, о прекращении правовой охраны наименования места происхождения товара и действия свидетельства об исключительном праве на наименование места происхождения товара.

Принимая оспариваемое решение, Роспатент, исходил из того, что отличающиеся количественные показатели степени минерализации и ионно-солевого состава минеральной воды носят характер незначительных отклонений, при этом большая часть значений входит в диапазон значений,

указанных в Государственном реестре наименований мест происхождения товаров Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение Роспатента признано недействительным.

Суды при рассмотрении дела руководствовались статьями 1516, 1536 ГК РФ и исходили из того, что представленные доказательства изменения свойств товара, в отношении которого зарегистрировано наименование места происхождения товара, Роспатентом не оценены. В частности, суды отметили, что вывод Роспатента не подтвержден ссылками на материалы административного дела и положения законодательства, допускающие подобные отклонения для целей сохранения правовой охраны наименования места происхождения товара и позволяющие признать сохранение характерных для данного географического объекта условий и возможности производить товар, обладающий особыми свойствами.

Верховный Суд отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

Тезисы

А. При рассмотрении вопроса о наличии оснований для прекращения правовой охраны наименования места происхождения товара по подпункту 1 пункта 1 статьи 1536 ГК РФ исследованию судом подлежат такие юридически значимые обстоятельства, как: установление наличия либо отсутствия данных об исчезновении характерных для конкретного географического объекта условий, о необратимом характере негативных факторов, влекущих исчезновение таких условий и невозможность добычи товара, обладающего особыми свойствами, указанными в государственном реестре; установление взаимосвязи соответствующего негативного фактора с изменением того или иного показателя, характеризующего товар.

Б. То, что заявитель требования о прекращении правовой охраны наименования места происхождения товара лишен возможности производить товар, обладающий особыми свойствами, указанными в названном Государственном реестре в отношении спорного наименования места происхождения товара, само по себе не свиде-

тельствует о невозможности производства такого товара иными лицами, поскольку с учетом особенностей правовой охраны наименования места происхождения товара как средства индивидуализации законодатель предусмотрел, с одной стороны, возможность государственной регистрации наименования места происхождения товара и предоставления исключительного права на такое наименование и, с другой стороны, возможность предоставления исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара любому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий теми же особыми свойствами (статья 1518, пункт 1 статьи 1522 ГК РФ).

41. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2018 № 307-ЭС17-19674 по делу № А26-63/2017

Суть дела

Требование: об обязанности общества изменить фирменное наименование и привести его в соответствие с требованиями пункта 3 статьи 1473 ГК РФ.

Налоговый орган обратился в суд с иском об обязанности общества изменить фирменное наименование и привести его в соответствие с требованиями пункта 3 статьи 1473 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены.

Суды при рассмотрении дела исходили из того, что избранное обществом сокращенное фирменное наименование не соответствует требованиям пункта 3 статьи 1473 ГК РФ, поскольку сокращенное фирменное наименование ООО «UNIVERSAL TECHNOLOGIES» содержит в себе как буквы иностранного алфавита, так и буквы русского алфавита (в сокращенном указании организационно-правовой формы юридического лица).

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций, в удовлетворении исковых требований налогового органа отказал.

Тезисы

А. Из содержания пункта 3 статьи 1473 ГК РФ следует, что при соблюдении обязанности по наличию полного фирменного наименования на рус-

ском языке избрание сокращенного фирменного наименования как на русском, так и на любом языке народов Российской Федерации и (или) иностранных языках, является правом юридического лица, при этом возможность юридического лица иметь сокращенное фирменное наименование на иностранном языке не обуславливается одновременным наличием сокращенного фирменного наименования на русском языке.

Б. Фирменное наименование ООО «UNIVERSAL TECHNOLOGIES», содержащее в себе как буквы иностранного алфавита, так и буквы русского алфавита, является сокращенным фирменным наименованием на иностранном языке.

42. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2018 № 309-ЭС17-15659 по делу № А34-5796/2016

Суть дела

Требование: о возмещении убытков в виде упущенной выгоды, причиненных нарушением исключительного права на полезную модель.

Исковые требования основаны на абзаце втором пункта 2 статьи 15 ГК РФ, в соответствии с которым в случае, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано ввиду недоказанности истцом факта возникновения у него убытков в виде упущенной выгоды в заявленном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены в полном размере. При этом суды исходили из доказанности наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика по введению в гражданский оборот продукции, произведенной с использованием полезной модели истца, и прекращением деятельности истца по реализации продукции третьим лицам, что привело к возникновению у него убытков в форме неполученных доходов от реализации своей продукции.

Верховный Суд отменил принятые судебные акты по указанному делу и направил дело на новое рассмотрение.

Тезисы

А. По делам о взыскании упущенной выгоды в размере дохода ответчика истцу необходимо доказать реальность получения дохода (наличие условий для извлечения дохода, проведение приготовлений, достижения договоренностей с контрагентами и пр.). Суду при этом надлежит выяснить наличие разумных затрат истца при определении размера упущенной выгоды.

Б. В случае, если договоры на реализацию спорной продукции ответчик заключал в результате процедур по закупке и реализации материально-технических ресурсов и услуг, в которых участвовали несколько организаций, в том числе истец, суду необходимо установить обстоятельства, связанные с проведением данных процедур, их условий, участия иных лиц и предложений, которые такие лица предлагали по спорным изделиям и, исходя из этого, определить, возникла ли у истца упущенная выгода в указанном случае.

43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2018 № 305-ЭС17-23746 по делу № А41-72633/2015

Суть дела

Требования: о запрете совершать любые действия по введению в гражданский оборот на территории Российской Федерации без согласия истца товаров, маркированных товарными знаками, и о взыскании компенсации за незаконное использование товарных знаков.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, взыскана компенсация за незаконное использование товарных знаков, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением суда кассационной инстанции акты судов нижестоящих инстанций частично отменены.

Верховный Суд отменил постановление суда кассационной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в этот же суд, указав на несоответствие мотивировочной части постановления его резолютивной части.

Тезисы

А. При несоответствии мотивировочной части судебного акта его резолютивной части судебный акт подлежит отмене.

Б. При отмене судебного акта полностью или в части суд кассационной инстанции обязан в соответствующей части или разрешить заявленные требования, или направить дело на новое рассмотрение.

Обзор за второе полугодие 2017 года

подготовлен 19.01.2018

44. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2017 № 300-ЭС17-5839 по делу № СИП-473/2015

Суть дела

Требования: о признании недействительным полностью патента Российской Федерации на изобретение, об обязанности Роспатента внести в Государственный реестр изобретений Российской Федерации запись о прекращении действия данного патента.

Истцы обратились в суд с иском о признании недействительным патента ввиду указания в нем в качестве авторов лиц, которые таковыми не являются.

Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал, указав, что истцами не представлено доказательств того, что творческий замысел рационализаторского предложения охватывает все технические решения, указанные в патенте, и/или носит тождественный им характер, а, следовательно, только истцы могли внести творческий вклад в изобретение, на которое выдан патент.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что в российском законодательстве об интеллектуальной собственности действует презумпция авторства, применительно к изобретениям означающая, что пока не доказано иное, лицо, указанное в качестве автора в заявке на выдачу патента на изобретение, считается таковым; именно на истцов, оспаривающих авторство лиц, указанных в качестве таковых в патенте, возложено бремя доказывания того обстоятельства, что эти лица не внесли творческого вклада в создание изобретения, отметив при этом

отсутствие таких доказательств со стороны истцов и завода; способ определения авторства спорного технического решения путем сопоставления признаков, содержащихся в независимом пункте изобретения, с признаками, содержащимися в рационализаторском предложении, предложен самими истцами в ходатайстве о назначении судебной экспертизы.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

Тезис

При рассмотрении дел, связанных с оспариванием авторства, суду необходимо исследовать вопрос о характере участия каждого из лиц, указанных в патенте или претендующих на авторство, в создании технического решения; исследовать обстоятельства внесения личного творческого вклада в создание технического решения названными лицами, принятия каждым из них творческого участия в совместном труде над его созданием, разработки ими каких-либо существенных признаков, направленных на достижение обеспечиваемого изобретением технического результата; установить наличие доказательств создания перечисленными в патенте в качестве авторов лицами технического решения, совокупность признаков которого получила отражение в формуле изобретения; выяснить, какие должности занимали лица, указанные в качестве авторов изобретения, в период до регистрации патента, могли ли указанные лица в силу служебных обязанностей быть осведомленными о наличии рационализаторского предложения.

45. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 309-ЭС17-9988 по делу № А07-2906/2016

Суть спора

Требование: о понуждении заключить договор об отчуждении исключительного права на товарный знак.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что предварительный договор содержит все существенные условия, необходимые для реализации соглашения сторон, в том числе о сроке, в течение которого должен быть заключен основной договор.

Суд апелляционной инстанции, приняв в соответствии со статьей 161 АПК РФ заявление ответчика о фальсификации доказательств и исключив по ходатайству истца из числа доказательств предварительный договор, пришел к выводу об отсутствии оснований для понуждения ответчика заключить договор об отчуждении исключительно права на товарный знак ввиду отсутствия надлежащих доказательств, обосновывающих данное требование и, отменив решение суда первой инстанции, в удовлетворении исковых требований отказал.

Отменяя постановление апелляционного суда, суд кассационной инстанции посчитал, что суд необоснованно принял к рассмотрению заявление о фальсификации представленных истцом документов, поданное только на стадии апелляционной инстанции, поскольку доказательств, свидетельствующих о наличии объективных причин, препятствовавших подаче такого заявления в суде первой инстанции, ответчик не привел.

Верховный Суд отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

Тезис

В случае оспаривания стороной факта подписания предварительного договора судам надлежит предпринять все возможные меры для исследования такого довода, а также установить действительную волю стороны.

46. Определения Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2017 № 300-КГ17-12021 по делу № СИП-626/2016, от 05.12.2017 № 300-КГ17-12017 по делу № СИП-718/2016, от 05.12.2017 № 300-КГ17-12023 по делу № СИП-717/2017

Суть дела

Требование: о признании недействительным решения Роспатента об отказе в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, заявленные требования удовлетворены; на Роспатент возложена обязанность повторно рассмотреть возражение против предоставления правовой охраны товарному

знаку. При этом суды исходили из того, что спорный товарный знак имеет сходство до степени смешения с противопоставленными товарными знаками.

Верховный Суд отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

Тезисы

А. Угроза смешения имеет место, если один товарный знак воспринимается за другой или если потребитель понимает, что речь идет не об одном и том же товарном знаке, но полагает, что оба товарных знака принадлежат одному и тому же юридическому лицу.

Б. Вероятность смешения зависит от степени различительной способности (известности, узнаваемости) товарного знака, а также от тождественности или однородности товаров, в отношении которых сравниваемые обозначения используются.

В. Суд кассационной инстанции не вправе давать оценку тем обстоятельствам и доводам, которые не были рассмотрены судом первой инстанции.

Обзор за первое полугодие 2017 года

подготовлен 19.01.2018

47. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2017 № 309-ЭС16-15153 по делу № А60-44547/2015

Суть дела

Требование: о защите исключительного права на товарный знак и о взыскании компенсации.

Исковые требования удовлетворены частично. Суды установили, что имеет место сходство до степени смешения между изображением буквы, используемой ответчиком, и товарным знаком истца, исходя из их внешней формы, наличия симметрии, смыслового значения, вида и характера изображений (стилизованное), цветовой гаммы, а также отметили, что доминирующее положение в обозначении занимает не слово, а сам знак (изобразительный элемент).

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение, указав, что для установления сходства до степени смешения противопоставляемых то-

варного знака и спорного обозначения необходимо провести комплексный анализ их сходства.

Тезис

При установлении сходства двух обозначений недостаточно перечислить признаки, по которым возможно сделать вывод о наличии такого сходства, необходимо раскрыть суть этих признаков, исследовать, в чем заключается сходство изобразительного элемента обозначения и изображения товарного знака по названным признакам.

48. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2017 № 305-ЭС165-14479 по делу № А40-48991/2015

Суть дела

Требования: о взыскании задолженности и неустойки по лицензионному договору.

Ответчик заявил встречный иск о признании недействительным лицензионного договора в части установления размера лицензионного платежа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении первоначального иска отказано, встречный иск удовлетворен. Суды исходили из того, что при заключении лицензионного договора и дополнительных соглашений к нему доля государства в правах на результаты интеллектуальной деятельности определена не была, что исключало возможность установления лицензионных платежей в фиксированной сумме.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

Тезисы

А. При рассмотрении дел, в которых исследуется вопрос о том, принадлежат ли Российской Федерации права на результаты интеллектуальной деятельности, необходимо установить, когда были разработаны технические решения, являлись ли они объектами исключительного права физических или юридических лиц, а также являлась ли информация об указанных результатах общедоступной.

Б. В случае если на дату вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 29.09.1998 № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства

в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения». результаты интеллектуальной деятельности не являлись объектами исключительного права физических или юридических лиц, и информация об указанных результатах интеллектуальной деятельности не являлась общедоступной, при рассмотрении подобных споров применению подлежит императивная норма пункта 1 указанного постановления.

В. При установлении доли государства в правах на результаты интеллектуальной деятельности необходимо исследовать вопрос о наличии государственного учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, являющихся предметом лицензионного договора.

Г. Согласование условий платежей в дополнительных соглашениях к лицензионному договору и их исполнение в течение определенного времени свидетельствует об отсутствии неопределенности в отношении объекта исключительных прав.

49. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 305-ЭС15-4129 по делу № А40-48196/2013

Суть дела

Требования: о признании недействительными договоров об отчуждении исключительных прав на товарные знаки и их государственной регистрации.

Постановлением суда апелляционной инстанции при третьем рассмотрении дела требования в части признания договоров недействительными удовлетворены, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Судом кассационной инстанции постановление апелляционного суда отменено в части признания договоров недействительными, в удовлетворении исковых требований в указанной части отказано.

Верховный Суд не согласился с выводами суда кассационной инстанции и оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции, указав,

что судом кассационной инстанции неправильно применены положения пункта 2 статьи 1488 ГК РФ.

Тезис

В соответствии с пунктом 2 статьи 1488 ГК РФ отчуждение исключительного права на товарный знак по договору не допускается, если оно может явиться причиной введения потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя. Под введением в заблуждение при этом понимаются случаи, когда информация о товаре, содержащаяся в товарном знаке, перенесенная на нового владельца, может создать искаженное представление о товаре или его производителе, способное повлиять на решение потребителя.

50. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2017 № 304-ЭС16-17998 по делу № А45-20577/2015

Суть дела

Требования: о запрете использовать в доменных именах обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком истца, и о взыскании компенсации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично.

Суд кассационной инстанции отменил акты судов нижестоящих инстанций и прекратил производство по делу ввиду неподведомственности спора арбитражному суду по его субъектному составу.

Верховный Суд отменил постановление суда кассационной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в этот же суд, указав, что обстоятельства наличия либо отсутствия регистрации ответчика в качестве индивидуального предпринимателя судом кассационной инстанции не выяснялись и не устанавливались.

Тезис

Вывод суда кассационной инстанции о том, что ответчик на момент подачи иска не обладал статусом индивидуального предпринимателя, не соответствует действительности, в связи с чем оснований для прекращения производства по делу ввиду неподведомственности спора арбитражному суду по его субъектному составу не имелось.

51. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2017 № 305-ЭС15-7110 по делу № А40-72694/2014

Суть дела

Требование: о запрете ответчику совершать действия, нарушающие исключительное право на полезную модель, в том числе производство, хранение, рекламу, предложение о продаже и продажу, а также введение товара в гражданский оборот в любой иной форме на территории Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены.

Суды при рассмотрении дела исходили из того, что ответчик использовал полезную модель по спорному патенту при производстве и реализации своей продукции.

Однако, признав факт реализации ответчиком спорного продукта в период приостановления действия патента, но не его серийного производства, а также отсутствие доказательств, подтверждающих наличие у ответчика производственных, финансовых, трудовых, организационных, технических и иных ресурсов, необходимых для производства продукции в спорный период, суды пришли к выводу об отсутствии у ответчика права послепользования.

Верховный Суд, отменяя акты судов нижестоящих инстанций, указал, что суды не рассмотрели и не установили наличие у ответчика права послепользования в отношении других способов введения этой продукции в гражданский оборот.

Тезис

Лицо, осуществляющее использование полезной модели одним из способов, названных в п. 2 ст. 1358 ГК РФ, в том числе осуществляющее предложение к продаже, продаже товаров, сохраняет право на дальнейшее использование полезной модели тем же способом и в том же объеме (право послепользования), доказав, что производство (приготовление к производству) товара, в котором использована полезная модель, осуществлено в период до восстановления действия патента на такую полезную модель (пункт 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017).

52. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2017 № 305-ЭС16-13233 по делу № А40-131931/2014

Суть дела

Требование: о запрете использования обозначения и взыскании компенсации. Размер компенсации определен заявителем на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования удовлетворены частично, судами снижен размер компенсации с учетом характера нарушения, степени вины нарушителя, недоказанности вероятных убытков правообладателем, а также требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Верховный Суд отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций.

Тезисы

А. Правовая позиция Конституционного Суда, высказанная в Постановлении КС РФ № 28-П, применима не только к индивидуальным предпринимателям и физическим лицам, но и к юридическим лицам.

Б. Снижение размера компенсации ниже минимального предела возможно в отношении компенсации как в размере, определяемом по усмотрению суда, так и в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

В. Снижение размера компенсации возможно только при наличии мотивированного заявления ответчика, подтвержденного соответствующими доказательствами (пункт 21 Обзора судебной практики Верховного Суда № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда 12.07.2017).

53. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2017 № 305-ЭС16-18302 по делу № А40-142345/2015

Суть дела

Требование: о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на фо-

тографии, которые были включены в виде цитат в обзор блогов на темы архитектуры, урбанистики и охраны наследия.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Суд первой инстанции отметил, что жанр и характер изложения материала, использованного ответчиком в его обзорных произведениях, соответствует информационным целям, так как авторы обзорных произведений излагали информацию о свежих на момент публикации обзоров произведениях интернет-блогеров, представляя своей аудитории обзор актуальной информации в области архитектуры, градостроительства и охраны наследия, а также с указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования.

Суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд кассационной инстанции, придя к выводу о том, что спорный случай не относится к виду свободного использования произведений, предусмотренному подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ, поскольку использование фотографий, полностью выраженных в графической форме, не является цитированием, и цитирование может быть применено только к тексту или высказываниям, отменил принятое судом первой инстанции решение и, руководствуясь статьей 1301 ГК РФ, искивные требования удовлетворил частично.

Верховный Суд отменил акты судов апелляционной и кассационной инстанций, оставив в силе решение суда первой инстанции, исходя из того, что любые произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторскими правами, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения при наличии обязательных условий.

Тезисы

А. Любые произведения науки, литературы и искусства, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения в целях цитирования при соблюдении условий, установленных в подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ (пункт 20 Обзора судебной практики Верховного Суда № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда 12.07.2017).

Б. Цитирование допускается, если произведение, в том числе фотография, на законных основаниях стало общественно доступным.

Обзор за второе полугодие 2016 года

подготовлен 18.08.2017

54. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2016 № 305-ЭС16-2802 по делу № А40-124255/2013

Суть дела

Требования: о запрете использовать словесное обозначение и изображение, тождественное или сходное с его товарным знаком до степени смешения, о взыскании компенсации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены в части (уменьшен размер заявленной компенсации). При этом суды исходили из того, что ответчики неправомерно использовали товарный знак истца при организации публичных мероприятий.

Верховный Суд не согласился с выводами судов нижестоящих инстанций и отказал в удовлетворении исковых требований, признав поведение истца по регистрации товарного знака и заявлению исковых требований недобросовестным.

Тезис

Действия правообладателя по регистрации товарного знака с изображением, тождественным изображению, которое до регистрации товарного знака было обнародовано правообладателем в целях использования в качестве официального символа мероприятия, проводимого при государственном (публичном) участии, могут быть признаны недобросовестными.

55. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2016 № 305-ЭС16-6416 по делу № А40-10973/2015

Суть дела

Требование: о взыскании вознаграждения по лицензионному договору.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Суд исходил из того, что лицензионный платеж выплачен ответчиком в полном размере с учетом того, что

доля прав Российской Федерации в объеме прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые ответчиком при производстве продукции, составляет не 100%.

Постановлением суда апелляционной инстанции требование удовлетворено частично. Суд указал на отсутствие оснований для определения доли Российской Федерации в результате интеллектуальной деятельности в размере менее 100%, поскольку доля государства в правах может быть не 100% только в том случае, если предусмотренные лицензионным договором результаты интеллектуальной деятельности не принадлежат в полном объеме Российской Федерации. В то время как принадлежность прав в полном объеме Российской Федерации подтверждалась материалами дела.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Верховный Суд не согласился с выводами судов первой и кассационной инстанций и оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции, отметив, в частности, что права на результаты интеллектуальной деятельности в полном объеме принадлежат Российской Федерации и заинтересованными лицами не оспорены. Как следует из пунктов 56–59 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда 23.09.2015, в случае, когда модификация результата интеллектуальной деятельности, принадлежащего Российской Федерации, осуществлена за счет средств федерального бюджета, правообладателем соответствующего нового результата является также Российская Федерация.

Тезисы

А. Исключительное право на результат модернизации проектов подводных лодок, исключительные права на которые принадлежат Российской Федерации, осуществленной за счет средств государственного (федерального) бюджета, также в полном объеме принадлежит Российской Федерации.

Б. Порядок взимания лицензионных платежей за предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности воен-

ного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации, их предельных размеров, сроков уплаты, а также оснований для освобождения от уплаты платежей, уменьшения их размеров или возврата, утвержденный приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 10.12.2012 № 157 и вступивший в силу с 18.05.2013, не подлежит применению к лицензионному договору, заключенному до вступления данного акта в силу, согласно статье 422 ГК РФ.

56. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2016 № 305-ЭС16-7224 по делу № А40-26249/2015

Суть дела

Требования: о защите прав на товарный знак и произведение, о защите деловой репутации.

Решением суда первой инстанции, оставленным в силе постановлением суда апелляционной инстанции, требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в части взыскания компенсации за нарушение исключительного права на произведение. При этом суд кассационной инстанции исходил из того, что истец не обладал данным правом на момент нарушения, зафиксированного в протоколе осмотра интернет-сайта нотариусом, поскольку приобрел такое право позже по договору.

Верховный Суд не согласился с выводами суда кассационной инстанции и оставил в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций. При этом отмечено, что незаконное использование произведения в Интернете носило длящийся характер и ответчик не доказал прекращение нарушения на момент подачи иска в суд и рассмотрения дела в суде, поэтому взыскание в пользу истца компенсации не противоречит закону. Верховный Суд также указал на недопустимость переоценки доказательств судом кассационной инстанции.

Тезис

Вопросы о наличии у истца исключительного права на произведение, об использовании ответчиком данного произведения и нарушении им исключительного права на произведение являются вопросами факта, которые подлежат установлению в судах первой и апелляционной инстанций на основании исследования и оценки представленных сторонами в обоснование своих требований и возражений доказательств. Иная оценка судом кассационной инстанции представленных доказательств выходит за пределы полномочий, предусмотренных статьей 287 АПК РФ.

57. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2016 № 304-ЭС16-8563 по делу № А67-4475/2015

Суть дела

Требование: о взыскании убытков за неправомерное использование полезных моделей.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требование, признав использование спорных устройств незаконным. Довод ответчика о том, что он использует устройства на основании договора, поэтому незаконное использование отсутствует, отклонен со ссылкой на то, что договоры не были зарегистрированы в качестве лицензионных.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами судов о неправомерности использования устройств, поскольку между сторонами заключены договоры, которые хотя и не являются лицензионными, но из их положений усматривается воля истца на предоставление права использования устройств, запатентованных истцом в качестве полезных моделей. Поэтому в соответствии с положениями пункта 1 статьи 1229 ГК РФ такое использование не может считаться неправомерным.

Верховный Суд отменил постановление суда кассационной инстанции и оставил в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, согласившись с тем, что использование полезных моделей было неправомерным².

² В данном деле суд признал использование незаконным и взыскал убытки в пользу правообладателя. При этом, как следует из определения Верховного Суда от 27.12.2016 № 570-ПЭЖ16 по делу № А67-4475/2015 об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда, в действиях правообладателя признаков недобросовестности не установлено.

Тезис

Согласие правообладателя на использование полезных моделей согласно положениям статей 1233 и 1235 ГК РФ может быть дано только на основании лицензионного договора, заключенного в установленном порядке.

Обзор за первое полугодие 2016 года

подготовлен 18.08.2017

58. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2016 № 300-ЭС15-10765 по делу № СИП-530/2014

Суть дела

Требование: о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака на основании статьи 1486 ГК РФ.

При рассмотрении данного требования суд первой инстанции учел факт использования товарного знака, в частности, в отношении однородных товаров и в удовлетворении требования отказал. Суд кассационной инстанции не согласился с таким подходом и прекратил правовую охрану товарного знака в отношении части товаров, для которых он не использовался.

Верховный Суд оставил в силе решение суда первой инстанции, указав на возможность учета использования широко известных товарных знаков для однородных товаров.

Тезисы

А. Для признания лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, заинтересованным на основании пункта 1 статьи 1486 ГК РФ необходимо, чтобы совокупность обстоятельств дела свидетельствовала о том, что направленность коммерческого интереса этого лица заключается в последующем использовании истцом в отношении однородных товаров тождественного или сходного до степени смешения со спорным товарным знаком обозначения с обеспечением его правовой охраны в качестве средства индивидуализации либо без такого.

Б. В отличие от общего правила о неучете использования товарного знака в отношении однородных товаров при применении статьи 1486 ГК РФ однородность может учитываться применительно к широко известным товарным знакам.

В. При установлении факта использования товарного знака суду следует оценивать совокупность критериев: различительную способность обозначений, идентичность товаров, однородность товаров, а применительно к общеизвестным товарным знакам и неоднородность товаров. При этом в зависимости от фактических обстоятельств конкретного правоотношения разные критерии имеют разное значение.

Г. О силе товарного знака с точки зрения различительной способности может свидетельствовать: то, что он является оригинальным и ассоциативным; его признание у потребителей; связь товарного знака и маркированного им товара, а также связь товарного знака и производителя в понимании потребителей.

Д. Обозначения считаются сходными до степени смешения, если они ассоциируются друг с другом в целом.

Е. Увеличение степени известности товарного знака влечет расширение круга товаров, которые могут быть признаны однородными тем, в отношении которых товарный знак зарегистрирован и используется правообладателем.

Ж. Степень однородности товаров тесно связана со степенью сходства обозначений, предназначенных для их маркировки. Чем сильнее сходство, тем выше опасность смешения и, следовательно, шире диапазон товаров, которые могут рассматриваться как однородные.

59. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2016 № 310-ЭС15-12683 по делу № А08-8801/2013

Суть дела

Требования: о запрете использовать обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с принадлежащими истцу товарными знаками, и взыскании компенсации.

Суды первой и апелляционной инстанций исходили из отсутствия сходства товарных знаков истца и спорных обозначений, а также из отсутствия доказательств использования товарных знаков истцом, в связи с чем в удовлетворении требований отказали.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что суды ненадлежащим образом исследовали сходство, кроме того, указал, что в удовлетво-

рении требований правообладателя о защите прав на действующие товарные знаки не может быть отказано.

Верховный Суд отметил, что при определенных обстоятельствах правообладателю, который не использовал товарный знак, может быть отказано в иске, а направление дела на новое рассмотрение при установленном и доказанном факте отсутствия сходства обозначений не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

Тезисы

А. Суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании статьи 10 ГК РФ, статьи 10.bis Парижской конвенции, если исходя из фактических обстоятельств конкретного спора установит злоупотребление правом со стороны правообладателя товарного знака (факт недобросовестной конкуренции).

С учетом установленного ГК РФ общего требования о необходимости использования зарегистрированного товарного знака являются недобросовестными и не подлежат судебной защите такие действия обладателя права на товарный знак, которые направлены на создание препятствий к использованию даже тождественных или сходных с ним до степени смешения обозначений, в случае отсутствия фактического его использования самим правообладателем. Попытка получить такую защиту при отсутствии достойного защиты интереса (например, при имитации нарушения права) является злоупотреблением правом со стороны истца.

Проверяя наличие факта злоупотребления правом со стороны истца в подобных случаях, суд, кроме факта неиспользования товарного знака правообладателем, должен также учесть цель регистрации товарного знака, реальное намерение правообладателя его использовать, причины неиспользования. В случае же установления того, что правообладателем был зарегистрирован товарный знак не с целью его использования самостоятельно или с привлечением третьих лиц, а лишь с целью запрещения третьим лицам использовать соот-

ветствующее обозначение, в защите такого права указанному лицу судом может быть отказано³.

Б. Направление дела на новое рассмотрение судом кассационной инстанции при установлении и признании доказанным судом первой инстанции факта отсутствия сходства до степени смешения сравниваемых обозначений не относится к полномочиям суда кассационной инстанции в соответствии со статьями 286 и 287 АПК РФ, нарушает как указанные процессуальные нормы, так и права ответчика, вынужденного повторно доказывать факты, установленные судами двух инстанций в ординарном процессе⁴.

60. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2016 № 305-ЭС15-9673 по делу № А40-31079/2014

Суть дела

Требование: о взыскании с ответчика упущенной выгоды, ссылаясь на неисполнение последним обязанности по передаче телефильмов.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требование удовлетворено. Суды исходили из того, что ответчик ненадлежащим образом исполнил обязательства по договору о сотрудничестве, не передав истцу вновь созданные телефильмы. Размер убытков определен на основании отчета оценщика.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций, указав, что суды не установили правовую природу заключенного между сторонами соглашения, не проверили наличие всех существенных условий и наличие у ответчика обязанности по созданию всех телефильмов исключительно для передачи их истцу. Также у Верховного Суда возникли сомнения в обоснованности расчета убытков, поскольку отчет составлен на основании данных о полученных истцом доходах от использования других телефильмов, в материалах дела отсутствовали доказательства принятия истцом мер для получения дохода и необходимых приготовлений для этого.

³ Аналогичная позиция высказана в определении Верховного Суда от 23.07.2015 № 310-ЭС15-2555 по делу № А08-8802/2015.

⁴ При рассмотрении вопроса о сходстве товарных знаков до степени смешения необходимо также учитывать правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда от 02.02.2017 № 309-ЭС16-15153 по делу № А60-44547/2015.

Тезисы

А. Если соглашением о сотрудничестве стороны предусмотрели предоставление прав на использование не только готовых аудиовизуальных произведений, но и новых аудиовизуальных произведений, которые должны быть созданы в будущем в рамках городских целевых программ в период действия соглашения, суды должны оценить это условие с точки зрения: правовой природы соглашения; наличия у ответчика такой обязанности по созданию всех аудиовизуальных произведений в рамках указанной программы исключительно для передачи их истцу; определенности такого условия с точки зрения согласования всех существенных сведений об объектах передаваемых прав и возможности его надлежащего исполнения.

Б. Оценивая доказательства размера неполученных доходов, суды должны принимать во внимание, что объектом прав по лицензионному договору является право на использование аудиовизуальных произведений, которые признаются результатом интеллектуальной деятельности и представляют собой уникальный и неповторимый объект, не имеющий аналогов. Это обстоятельство в том числе определяет необходимость указания по правилам пункта 5 статьи 1235 ГК РФ в возмездном лицензионном договоре условия о размере вознаграждения или порядке его определения под угрозой признания его незаключенным. При определении размера вознаграждения законом прямо закреплен запрет применять правила, предусмотренные пунктом 3 статьи 424 ГК РФ.

61. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2016 № 308-ЭС15-17811 по делу № А53-25852/2013

Суть дела

Требование: о взыскании компенсации за нарушение прав исполнителей и изготовителей фонограмм.

Суды отказали в удовлетворении требования в отношении одной из фонограмм, исходя из того, что первое исполнение осуществлено, а спорная фонограмма впервые опубликована в США до начала действия для Российской Федерации Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (заключена в г. Риме 26.10.1961), а Же-

невский договор не содержит положений, устанавливающих иные правила предоставления правовой охраны исполнителям и фонограммам, отличные от правил, содержащихся в данной Конвенции.

Верховный Суд не согласился с указанной позицией, отметив, что на территории Российской Федерации также подлежат охране исполнения и фонограммы, которые были впервые записаны до присоединения Российской Федерации к названному международному договору.

Тезисы

А. В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Бернской конвенции ее положения применяются ко всем произведениям, которые к моменту ее вступления в силу не стали еще общим достоянием в стране происхождения вследствие истечения срока охраны. Принимая во внимание пункт 1 статьи 22 Женевского договора, позволяющий с учетом соответствующих изменений применять положения статьи 18 указанной Конвенции к правам исполнителей и производителей фонограмм, на территории Российской Федерации подлежат охране также исполнения и фонограммы, которые были впервые записаны до присоединения Российской Федерации к международным договорам.

Б. Спор с участием организации по управлению правами на коллективной основе может быть рассмотрен судом и без участия конкретного правообладателя. Вместе с тем, если иск заявлен в защиту прав конкретного правообладателя, такой правообладатель обладает процессуальными правами истца. Заявляя требования о взыскании компенсации за использование фонограммы, процессуальный истец должен представить доказательства того, кто является изготовителем фонограммы. При этом судам следует разрешать вопрос о том, заявлен ли иск в защиту прав конкретного правообладателя, а также учитывать необходимость привлечения правообладателя к участию в деле.

62. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2016 № 305-ЭС15-15151 по делу № А40-36331/2014

Суть дела

Требование: о взыскании вознаграждения по лицензионному договору.

Встречный иск: о признании недействительными положений лицензионного договора в ча-

сти установления размера вознаграждения на основании статьи 179 ГК РФ (сделка, совершенная под влиянием обмана и неблагоприятных обстоятельств).

Судами частично удовлетворены первоначальные иски, а также встречный иск. Суды, в частности, исходили из того, что права Российской Федерации на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности были внесены в единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения только непосредственно перед обращением ответчика со встречным иском и на момент заключения лицензионного договора доля Российской Федерации в правах на эти результаты не составляла 100%, о чем истцу было известно на момент заключения договора, ответчик был вынужден заключить договор на невыгодных для него условиях.

Верховный Суд, отменяя акты судов нижестоящих инстанций, указал на то, что согласно сведениям из реестра права на результаты интеллектуальной деятельности принадлежат в полном объеме Российской Федерации, ее право возникло в силу прямого указания в нормативно-правовом акте, поэтому дата внесения сведений в реестр значения не имеет. При этом также отмечено, что суды не рассмотрели заявление о пропуске срока на оспаривание лицензионного договора.

Тезис

Внесение в единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения сведений о принадлежности Российской Федерации прав на указанные результаты интеллектуальной деятельности не означает отсутствие соответствующих прав у Российской Федерации в предшествующий период времени (до внесения в реестр), поскольку права Российской Федерации возникли с момента принятия указанного постановления Правительства РФ.

63. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2016 № 300-КГ15-17170 по делу № СИП-1070/2014

Суть дела

Требование: о признании недействительным решения Роспатента об отказе в удовлетворении

возражения против выдачи патента на изобретение (композиции).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, требование удовлетворено. Суды пришли к выводу об отсутствии изобретательского уровня спорного изобретения, поскольку все его отличительные признаки были известны до даты его приоритета. При этом Роспатентом не выявлено, достижению каких именно технических результатов служат эти отличительные признаки, поэтому в силу подпункта 2 пункта 19.5.3 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение, утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 06.06.2003 № 82, во внимание принята только известность из уровня техники отличительных признаков. Суды исходили из того, что заявленный по спорному изобретению технический результат направлен не на расширение арсенала технических средств определенного назначения, а на создание нового продукта, отличающегося особыми свойствами и качествами, что не доказано.

Верховный Суд не согласился с указанными выводами и в удовлетворении заявленного требования отказал.

Тезис

Из содержания подпункта 1.2 пункта 3.2.4.3 указанных Правил № 82, во взаимосвязи с подпунктом 4 пункта 3.2.4.3 Правил № 82 следует, что если при создании изобретения решается задача только расширения арсенала технических средств определенного назначения или получения таких средств впервые, технический результат может заключаться в реализации этого назначения. При этом для характеристики композиции установленного состава существенную роль играет ее качественный и количественный состав. При проверке изобретательского уровня данные составы должны оцениваться судами в совокупности с учетом их влияния на заявленный технический результат.

64. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2016 № 308-ЭС14-1400 по делу № А20-2391/2013

Суть дела

Требование: о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на программы для ЭВМ.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении исковых требований, исходя из того, что истцом не доказан факт использования ответчиком спорных программ для ЭВМ путем их воспроизведения или распространения, хранение программ на компьютерах не является нарушением прав истца.

Верховный Суд не согласился с данным выводом, указав, что хранение также является способом использования программы для ЭВМ и презюмируется, что действия по сохранению программы для ЭВМ на материальный носитель совершены владельцем этого носителя.

Тезисы

А. Хранение компьютерной программы в памяти компьютера само по себе при отсутствии доказательств правомерности хранения также является нарушением исключительного права.

Б. При подтверждении факта наличия контрафактных программ для ЭВМ на материальных носителях, принадлежащих конкретному лицу, именно это лицо предполагается нарушителем (лицом, сохранившим программы на материальном носителе), пока не доказано иное.

Б. При рассмотрении дел с участием иностранных лиц суду необходимо принять меры к установлению юридического статуса стороны, именующей себя истцом по делу, и полномочий ее представителей. Официальные документы, подтверждающие статус иностранного юридического лица, должны исходить от компетентного органа иностранного государства, содержать актуальную информацию на момент рассмотрения спора, должны быть надлежащим образом легализованы или апостилированы, а также должны сопровождаться надлежащим образом заверенным переводом на русский язык.

65. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2016 № 305-ЭС16-1058 по делу № А40-184269/2014

Суть дела

Требование: о взыскании вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях.

Указанное требование было обращено к импортеру оборудования и материальных носителей

Требование удовлетворено частично, размер взыскиваемых денежных средств уменьшен в связи с истечением срока исковой давности в этой части.

Довод ответчика о том, что некоторое оборудование не было выпущено в свободное обращение на территории Российской Федерации, отклонен. При этом суды исходили из того, что под импортом оборудования понимается ввоз на единую таможенную территорию Таможенного союза с помещением товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, материалами дела ввоз и декларирование оборудования подтвержден.

Верховный Суд не согласился с указанной позицией и отменил акты судов нижестоящих инстанций в части взыскания вознаграждения за оборудование, в отношении которого таможенными органами отказано в выпуске для внутреннего потребления, в удовлетворении исковых требований в этой части отказано.

Тезис

Обязанность импортера по направлению в аккредитованную организацию сообщения о выпущенных для внутреннего потребления оборудовании и материальных носителях и, следовательно, уплате аккредитованной организации средств для выплаты вознаграждения возникает только после проставления таможенными органами штампа «выпуск разрешен» на таможенной декларации.

66. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2016 № 307-ЭС16-881 по делу № А56-62226/2014

Суть дела

Требование: о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки путем предложения на сайте товаров, на которые нанесены его товарные знаки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленного требования отказано. Суды, в частности, исходили из недоказанности факта нарушения исключительных прав истца именно ответчиком, поскольку администратором соответствующего домена выступало иное лицо.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение, руководствуясь тем, что администратор домена являлся генеральным директором и участником организации-ответчика, что могло свидетельствовать о том, что он действовал в ее

интересах, в таком случае организация может рассматриваться как надлежащий ответчик.

Тезисы

А. Для установления факта нарушения исключительных прав на товарные знаки достаточно установить использование ответчиком в предложениях о продаже товара в сети Интернет словесных обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками истца.

Б. Для признания сходства товарного знака и использованного ответчиком обозначения достаточно уже самой опасности, а не реального смешения их в глазах потребителя.

В. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 161 АПК РФ, или если нотариальный акт не был отменен в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении.

Г. Размещение администратором домена на сайте реквизитов и контактных сведений организации, в которой он является генеральным директором и участником, может свидетельствовать о том, что администратор действует в гражданском обороте в интересах этой организации, поскольку именно действия руководителя как единоличного исполнительного органа определяют действие и бездействие организации в отношениях с контрагентами. В таком случае данная организация может быть признана надлежащим ответчиком по иску о взыскании компенсации за неправомерное использование товарного знака на указанном сайте.

Обзор за второе полугодие 2015 года

*подготовлен 14.01.2016,
приводится в редакции от 01.02.2023*

67. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2015 № 310-ЭС-2555 по делу № А08-8802/2013

Суть дела

Требование: о защите исключительного права на товарный знак и взыскании компенсации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелля-

ционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Верховный Суд постановлением Суда по интеллектуальным правам отменил, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил в силе.

Тезисы

А. Суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак, если, исходя из фактических обстоятельств конкретного спора, установит злоупотребление правом со стороны правообладателя товарного знака (факт недобросовестной конкуренции).

Б. Являются недобросовестными и не подлежат судебной защите такие действия обладателя права на товарный знак, которые направлены на создание препятствий к использованию даже тождественных или сходных с ним обозначений, в случае отсутствия фактического его использования самим правообладателем, поскольку у правообладателя, не приложившего в установленный законом период времени усилий для использования товарного знака, отсутствует нарушенное право. Попытка получить такую защиту при отсутствии достойной защиты интереса (например, при имитации нарушения права) является злоупотреблением правом со стороны правообладателя.

В. Проверяя наличие факта злоупотребления правом со стороны правообладателя в подобных случаях, суд должен также учесть цель регистрации товарного знака, реальное намерение правообладателя его использовать, причины неиспользования. В случае же установления того, что правообладателем был зарегистрирован товарный знак не с целью его использования самостоятельно или с привлечением третьих лиц, а лишь с целью запрещения третьим лицам использовать соответствующее обозначение, в защите такого права указанному лицу судом может быть отказано.

68. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2015 № 300-ЭС15-8916 по делу № СИП-670/2014

Суть дела

Требование: о признании незаконным решения Роспатента об отказе в удовлетворении воз-

ражения против предоставления правовой охраны товарному знаку.

Решением Суда по интеллектуальным правам заявление удовлетворено, решение Роспатента признано незаконным, на административный орган возложена обязанность повторно рассмотреть возражение.

Постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Верховный Суд постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

Тезисы

А. Гражданское законодательство не делает различий между отдельными видами товарных знаков (словесными, изобразительными или комбинированными), поэтому основания для отказа в регистрации товарного знака должны применяться к товарным знакам всех видов с учетом особенностей вида товарного знака.

Б. При сравнении тождественности комбинированного товарного знака с фирменным наименованием не может учитываться изобразительная часть комбинированного товарного знака, поскольку фирменное наименование всегда является только словесным.

69. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2015 № 304-КГ15-8874 по делу № А67-4453/2014

Суть дела

Требования: о признании недействительным решения антимонопольного органа о признании действий истца нарушающими пункт 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам судебные акты отменены, решение антимонопольного органа признано недействительным.

Верховный Суд постановлением Суда по интеллектуальным правам отменил, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил в силе.

Тезисы

А. Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации.

Из смысла данной нормы следует, что под иным введением в гражданский оборот понимается не только продажа или обмен, но и производство, предложение к продаже, демонстрация на выставках и ярмарках. При этом перечень способов введения в гражданский оборот товаров с использованием результатов интеллектуальной деятельности не является исчерпывающим.

Б. По смыслу статьи 492 ГК РФ под реализацией (продажей) товаров по договору розничной купли-продажи понимается как непосредственная передача товара, так и предложение к продаже.

В. В соответствии с пунктом 1 статьи 437 ГК РФ реклама и иные предложения неопределенному кругу лиц рассматриваются как приглашения делать оферты, если иное прямо не указано в предложении.

Г. Размещение обозначения, сходного с товарным знаком правообладателя на интернет-сайте является самостоятельным нарушением исключительных прав правообладателя в силу пункта 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции.

Д. Продвижение товара, его реклама являются неотъемлемой частью введения товара в гражданский оборот.

Обзор за первое полугодие 2015 года

*подготовлен в 2015 году,
приводится в редакции от 01.02.2023*

70. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 № 300-ЭС14-1301 по делу № СИП-222/2013

Суть дела

Требования: о признании патента на полезную модель недействительным в части указания

патентообладателя и автора, об обязанности Роспатента аннулировать патент с даты подачи заявки, выдать новый патент с указанием в качестве патентообладателя истца.

Решением Суда по интеллектуальным правам, оставленным без изменения постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам, искивые требования удовлетворены.

Верховный Суд отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. Поскольку в Патентном законе отсутствовали правовые нормы, устанавливающие требования к форме и содержанию сделок между соавторами по распоряжению правом на получение патента, то в таком случае применению подлежат общие положения ГК РФ о договоре.

Б. Подписание между автором полезной модели и патентообладателем соглашения о выплате вознаграждения в период после подачи заявки на регистрацию патента и до его выдачи исключает возможность его признания в качестве соглашения об отчуждении или об ином распоряжении исключительными правами, а также лицензионным соглашением, и не требовало какой-либо регистрации.

Это означает, что к форме указанного соглашения подлежали применению общие нормы гражданского законодательства, устанавливающие, что сделки между гражданами и юридическими лицами должны совершаться в простой письменной форме (статья 161 ГК РФ).

В. Согласно статье 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в абзаце первом статьи 431 названного Кодекса, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отноше-

ниях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Из буквального толкования текста соглашения между автором и патентообладателем следует, что правоотношения между сторонами соглашения не ограничивались исключительно вопросами уплаты авторского вознаграждения. Текст соглашения содержит в себе условия, касающиеся как порядка определения размера и выплаты авторского вознаграждения, так и условия, касающиеся порядка использования имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности и поведение сторон в процессе оформления и экспертизы заявки.

С учетом этого судам следовало дать правовую оценку данным условиям соглашения, подписанию всеми авторами заявки на выдачу патента, а также предшествующему и последующему поведению сторон, а не квалифицировать его в качестве договора о выплате авторского вознаграждения исходя лишь из наименования (соглашения о выплате авторского вознаграждения за использование спорной полезной модели).

Г. Из положений статьи 197 ГК РФ следует, что срок исковой давности является специальным, если он специально предусмотрен законом.

Согласно норме пункта 1 статьи 1398 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ) патент на изобретение, полезную модель или промышленной образец может быть в течение срока его действия признан недействительным полностью или частично. Однако это не означает, что указанные в ней сроки по своей правовой природе являются сроками исковой давности.

Кроме того, статьей 196 ГК РФ определено, что срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен. Однако, срок действия правовой охраны исключительных прав на изобретения составляет 20 лет, а для промышленных образцов 15 лет (пункт 1 статьи 1363 названного Кодекса).

Из положений пункта 2 статьи 1398 ГК РФ и пункта 1 статьи 29 Патентного закона следует, что законодатель преследовал в данном случае цель – дать возможность любому лицу, независимо от того, есть ли у такого лица собственный интерес в признании патента недействительным, оспорить патент в течение всего срока его дейст-

вия, следовательно, ограничение срока оспаривания патента, в том числе через применение сроков исковой давности, не согласуется с позицией законодателя.

С учетом этого правила главы 12 ГК РФ об исковой давности в период действия патента применению не подлежат. Данный вывод основан также на положении абзаца 6 статьи 208 ГК РФ, согласно которому исковая давность не распространяется на другие требования в случаях, установленных законом.

В данном случае закон (статья 1398 ГК РФ) предусматривает срок, в течение которого любое лицо вправе обратиться в суд с определенным требованием, подчеркивая, что по истечении указанного срока действия патента уже только заинтересованное лицо может обратиться с таким же требованием и в этом случае срок исковой давности подлежит применению в общем порядке.

71. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2015 № 300-ЭС14-6948 по делу № СИП-105/2014

Суть дела

Требование: о досрочном прекращении правовой охраны двух товарных знаков вследствие их неиспользования, о распределении судебных расходов.

Решением Суда по интеллектуальным правам в иске отказано.

Постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам решение суда первой инстанции отменено, требования истца удовлетворены частично, досрочно прекращена правовая охрана одного товарного знака, в остальной части требований отказано.

Ответчиком в Суд по интеллектуальным правам заявлено ходатайство о распределении судебных расходов, понесенных при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции.

Определением президиума Суда по интеллектуальным правам в удовлетворении заявления ответчика о взыскании судебных расходов отказано.

Верховный Суд отменил определение президиума Суда по интеллектуальным правам и направил дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Тезисы

А. Согласно абзацу второму части 1 статьи 110 АПК РФ в случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Данное правило подлежит применению и в случае предъявления нескольких самостоятельных требований неимущественного характера.

Б. Поскольку суд кассационной инстанции удовлетворил требование истца частично, а именно: досрочно прекратил правовую охрану одного товарного знака, а в части требований о досрочном прекращении правовой охраны второго товарного знака отказал, судебные расходы сторон подлежали распределению пропорционально удовлетворенным требованиям: одно неимущественное требование удовлетворено, в удовлетворении другого неимущественного требования отказано.

72. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2015 № 305-ЭС14-6827 по делу № А40-82525/2011

Суть дела

Требование: о признании недействительным решения Роспатента, которым предоставление правовой охраны товарному знаку признано недействительным.

Решением Арбитражного суда города Москвы, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа, в удовлетворении заявленных требований общества отказано.

При пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам решением Арбитражного суда города Москвы, оставленным без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда и Суда по интеллектуальным правам, требования удовлетворены, оспариваемое решение Роспатента признано недействительным. Данными судебными актами с Роспатента в пользу заявителя также были взысканы судебные расходы.

Верховный Суд отменил указанные судебные акты в части распределения судебных расходов и в отмененной части направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. Положения статей 40, 101, 110 АПК РФ, применяемые в системной взаимосвязи, прямо предполагают включение в состав субъектов отношений по возмещению судебных расходов не только сторон соответствующего спора, но и иных лиц, к которым в числе прочих относятся третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора.

Б. В силу правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 31.01.2012 № 12787/11, процессуальные права участвующего в деле лица неразрывно связаны с его обязанностями (части 2, 3 статьи 41 АПК РФ). Обладание правами без выполнения обязанностей противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом (статья 19 Конституции Российской Федерации, статья 7 АПК РФ). Иное понимание указанного правового регулирования может привести к необоснованному обжалованию судебных актов посторонними лицами без несения риска неблагоприятных последствий.

Получив возможность пользоваться процессуальными правами, третье лицо принимает на себя и процессуальные обязанности, одной из которых является обязанность по уплате судебных расходов. При наличии необходимых оснований на третье лицо может быть возложена обязанность по возмещению судебных расходов (постановление президиума Высшего Арбитражного Суда от 04.02.2014 № 15112/13).

Принимая во внимание то, что решение суда первой инстанции об отмене судебного акта по новым обстоятельствам обжаловалось в судах апелляционной и кассационной инстанций именно третьим лицом, у судов не имелось правовых оснований для его освобождения от оплаты судебных расходов как лица, реализовавшего свои процессуальные права, а, значит, обязанного нести судебные расходы в той мере, в которой оно способствовало их возникновению.

73. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2015 № 300-ЭС14-8176 по делу № СИП-179/2014

Суть дела

Требование: о признании недействительным решения Роспатента об отказе в удовлетворении возражения против предоставления право-

вой охраны наименованию места происхождения товара.

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-145745/2012, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда и Суда по интеллектуальным правам, требование удовлетворено, решение Роспатента признано недействительным.

На основании принятых судебных актов Роспатент удовлетворил возражение, признал предоставление правовой охраны наименованию места происхождения товара недействительным, в связи с чем внес в Государственный реестр наименований места происхождения товара соответствующие изменения.

В рамках дела № СИП-179/2014 решением Суда по интеллектуальным правам оставлено без удовлетворения требование о признании недействительным решения Роспатента об удовлетворении возражения и аннулировании правовой охраны наименования места происхождения товара.

Постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам решение суда первой инстанции отменено, решение Роспатента признано недействительным. Суд обязал Роспатент повторно рассмотреть возражение с учетом принятого постановления президиума Суда по интеллектуальным правам.

Верховный Суд отменил постановление президиума Суда по интеллектуальным правам и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Тезисы

А. Одним из основополагающих принципов российского права является принцип обязательности и исполнимости вступившего в законную силу судебного решения.

В связи с тем, что все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, были установлены судами в рамках дела № А40-145745/2012, у Роспатента не имелось оснований для повторного рассмотрения вопросов законности регистрации наименования места происхождения товара. Единственной обязанностью Роспатента при наличии вынесенного по существу спора и вступившего в законную силу судебного акта было его исполнение. Неисполнение судебного акта со стороны Роспатента противоречило бы принципу обязательности судебных актов и яв-

лялось бы основанием для оспаривания подобных действия (бездействия) Роспатента. Признав же недействительным предоставление правовой охраны наименованию места происхождения товара и внося соответствующие изменения в Государственный реестр наименований места происхождения товара, Роспатент исполнил судебное решение, восстановив, тем самым, нарушенные права заявителя возражения.

Б. Поскольку судебными актами по делу № А40-145745/2012 с участием тех же лиц было установлено несоответствие регистрации наименования места происхождения товара требованиям закона, то в силу части 2 статьи 69 АПК РФ данные обстоятельства должны были быть приняты судом как установленные и не подлежали доказыванию в рамках данного дела.

74. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2015 № 309-ЭС14-7875 по делу № А50-21004/2013

Суть дела

Требование: о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на персонажи мультипликационного сериала.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам судебные акты изменены, исковые требования удовлетворены частично.

Верховный Суд отменил постановление Суда по интеллектуальным правам и направил дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Тезисы

А. Пункт 3 статьи 1259 ГК РФ предусматривает, что авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме.

Таким образом, из статьи 1259 ГК РФ следует, что персонаж произведения может быть объектом

авторских прав, если он по своему характеру признан самостоятельным результатом творческого труда автора (пункт 7 статьи 1259) и имеет объективную форму (пункт 3 статьи 1259).

Б. В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда № 5/29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что под персонажем следует понимать часть произведения, содержащую описание или изображение того или иного действующего лица в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и т. д.

Персонажем аудиовизуального произведения как самостоятельным результатом автора могут являться созданные и зафиксированные в аудиовизуальном ряде мультфильмов динамические рисованные (кукольные) образы главных героев, в отличие от других действующих лиц, обладающие такой совокупностью признаков, которые делают их оригинальными, узнаваемыми и отличительными от других героев в силу их внешнего вида, движений, голоса, мимики и иных других признаков, предназначенных для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия.

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» разъяснено, что к объектам авторского права могут относиться названия произведений, фразы, словосочетания и иные части произведения, которые могут использоваться самостоятельно, являются творческими и оригинальными.

Из вышеприведенных разъяснений следует, что поскольку принадлежность части произведения, названия произведения и персонажа произведения к объектам авторского права обусловлена тем, что они по своему характеру являются самостоятельным результатом творческого труда, повлекшим возможность их использования независимо от самого произведения в целом, в каждом конкретном случае следует устанавливать наличие

у таких объектов признаков, позволяющих сделать такой вывод.

В. Признание отдельных действующих героев мультипликационного сериала персонажами, которые используются самостоятельно и охраняются на основании части 7 статьи 1259 ГК РФ, может повлечь нарушение авторского права на часть этого произведения как объекта охраняемых авторских прав.

Г. Наличие признаков, позволяющих считать действующих героев мультипликационного сериала персонажами произведения (всех или отдельных героев) по смыслу части 7 статьи 1259 ГК РФ, а также использование отдельных фрагментов произведения с изображением этих героев частями произведения, которые по своему характеру могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда, подлежит установлению судами при рассмотрении дела.

Обзор за второе полугодие 2014 года

*подготовлен в 2015 году,
приводится в редакции от 01.02.2023*

75. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2014 № 307-ЭС14-95 по делу № А56-46238/2012

Суть дела

Требование: о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявление удовлетворено.

Верховный Суд отменил принятые судебные акты и прекратил производство по делу.

Тезисы

А. Повторное обращение лица с заявлением о взыскании судебных расходов по одному и тому же делу, в отношении того же объема услуг с представлением иных доказательств, по существу, направлено на пересмотр ранее принятого и вступившего в законную силу судебного акта, которым разрешено заявление о возмещении судебных издержек между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Б. Представление новых доказательств в обоснование рассмотренных ранее требований не мо-

жет являться основанием для их повторного рассмотрения, поскольку в указанном случае право на возмещение судебных расходов лицом реализовано.

76. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2014 № 300-ЭС14-1296 по делу № СИП-223/2013

Суть дела

Требование: о признании патента на полезную модель недействительным частично, об объявлении Роспатента аннулировать патент с даты подачи заявки и выдать новый патент с указанием в качестве патентообладателей истца и ответчика.

Решением Суда по интеллектуальным правам, оставленным без изменения постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам, искивые требования удовлетворены.

Верховный Суд отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

А. Поскольку в Патентном законе отсутствовали правовые нормы, устанавливающие требования к форме и содержанию сделок между соавторами по распоряжению правом на получение патента, то в таком случае применению подлежат общие положения ГК РФ о договоре.

Б. Подписание между автором полезной модели и патентообладателем соглашения о выплате вознаграждения в период после подачи заявки на регистрацию патента и до его выдачи исключает возможность его признания в качестве соглашения об отчуждении или об ином распоряжении исключительными правами, а также лицензионным соглашением, и не требовало какой-либо регистрации.

Это означает, что к форме указанного соглашения подлежали применению общие нормы гражданского законодательства, устанавливающие, что сделки между гражданами и юридическими лицами должны совершаться в простой письменной форме (статья 161 ГК РФ).

В. Согласно статье 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается

путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в абзаце первом статьи 431 названного Кодекса, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Из буквального толкования текста соглашения между автором и патентообладателем следует, что правоотношения между сторонами соглашения не ограничивались исключительно вопросами уплаты авторского вознаграждения. Текст соглашения содержит в себе условия, касающиеся как порядка определения размера и выплаты авторского вознаграждения, так и условия, касающиеся порядка использования имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности и поведение сторон в процессе оформления и экспертизы заявки.

С учетом этого судам следовало дать правовую оценку данным условиям соглашения, подписанию всеми авторами заявки на выдачу патента, а также предшествующему и последующему поведению сторон, а не квалифицировать его в качестве договора о выплате авторского вознаграждения исходя лишь из наименования (соглашения о выплате авторского вознаграждения за использование спорной полезной модели).

Г. Из положений статьи 197 ГК РФ следует, что срок исковой давности является специальным, если он специально предусмотрен законом.

Согласно норме пункта 1 статьи 1398 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ) патент на изобретение, полезную модель или промышленной образец может быть в течение срока его действия признан недействительным полностью или частично. Однако это не означает, что указанные в ней сроки по своей правовой природе являются сроками исковой давности.

Кроме того, статьей 196 ГК РФ определено, что срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен. Однако, срок действия правовой охраны исключительных прав на

изобретения составляет 20 лет, а для промышленных образцов 15 лет (пункт 1 статьи 1363 названного Кодекса).

Из положений пункта 2 статьи 1398 ГК РФ и пункта 1 статьи 29 Патентного закона следует, что законодатель преследовал в данном случае цель – дать возможность любому лицу, независимо от того, есть ли у такого лица собственный интерес в признании патента недействительным, оспорить патент в течение всего срока его действия, следовательно, ограничение срока оспаривания патента, в том числе через применение сроков исковой давности, не согласуется с позицией законодателя.

С учетом этого правила главы 12 ГК РФ об исковой давности в период действия патента применению не подлежат. Данный вывод основан также на положении абзаца 6 статьи 208 ГК РФ, согласно которому исковая давность не распространяется на другие требования в случаях, установленных законом.

В данном случае закон (статья 1398 ГК РФ) предусматривает срок, в течение которого любое лицо вправе обратиться в суд с определенным требованием, подчеркивая, что по истечении указанного срока действия патента уже только заинтересованное лицо может обратиться с таким же требованием и в этом случае срок исковой давности подлежит применению в общем порядке.

77. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2014 № 301-ЭС14-1129 по делу № А82-12905/2013

Суть дела

Требование: о прекращении неправомерного использования товарного знака.

Решением суда первой инстанции искивые требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в иске отказано.

Суд по интеллектуальным правам отменил названные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.

Верховный Суд отменил постановление Суда по интеллектуальным правам и оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Тезисы

А. Согласно статье 1483 ГК РФ неохраняемый словесный элемент может присутствовать в ком-

бинированном товарном знаке, не занимая в нем доминирующее положение, что означает, что он не влияет на общее восприятие товарного знака и не подлежит правовой охране, поскольку является общераспространенным понятием.

Б. Наличие в товарном знаке неохраняемых словесных элементов означает, что их использование отдельно от других элементов охраняемого комбинированного обозначения другими лицами, в том числе в предпринимательской деятельности в силу

закона в любом случае не может признаваться нарушением исключительного права на товарный знак.

При данных обстоятельствах указания суда кассационной инстанции на необходимость исследования сходства двух словесных обозначений являются неверными, поскольку неохраняемые элементы товарного знака не могут являться основанием, определяющим наличие или отсутствие сходства товарного знака и обуславливать угрозу их смешения потребителями.

Обзоры практики Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты интеллектуальных прав за период с 1992 по 2023 годы⁵

1. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2023 года

подготовлена 08.09.2023

Статья 13.1 Закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 13.1 Закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ (*определение Конституционного Суда от 31.01.2023 № 180-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они позволяют признать недействительным предоставление в порядке, предусмотренном статьей 13.1 Закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ, правовой охраны товарному знаку, тождественному или сходному до степени смешения с наименованием места происхождения товара, независимо от фактической сферы деятельности сторон спора, их экономических интересов и смешения обозначения потребителями. Заявитель полагает, что законодательством должно быть запрещено оспаривать предоставление в упомянутом порядке правовой охраны товарному знаку не только по причине его несоответствия требованиям пункта 6 статьи 1483 ГК РФ, но и по иным основаниям, связанным с правами третьих лиц. Кроме того, заявитель отмечает, что альтернативой прекращения правовой охраны такого товарного знака может выступать установление судом отсутствия угрозы введения потребителей в заблуждение либо возложение обязанности использовать спорный товар-

ный знак таким образом, чтобы исключить введение потребителей в заблуждение. В жалобе также указано, что оспариваемые нормы не обеспечивают интеграцию юридических лиц в экономическое пространство при образовании в составе Российской Федерации новых субъектов.

Конституционный Суд установил, что оспариваемые нормы обеспечивают баланс интересов участников гражданского оборота с учетом цели интеграции новых субъектов в Российскую Федерацию. Сами по себе эти нормы не могут рассматриваться в качестве нарушающих в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, местом нахождения которого является город Черкесск (Карачаево-Черкесская Республика) и который, как следует из представленных им судебных актов, приобрел исключительное право на спорный товарный знак по договору.

Статьи 10, 1486 ГК РФ, статьи 8, 9, 10, 69, 130, 150, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 1 статьи 10, абзаца первого пункта 1 статьи 1486 ГК РФ, статей 8, 9, 10, части 2 статьи 69, части 9 статьи 130, пункта 2 части 1 статьи 150, пункта 1 части 2 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.03.2023 № 696-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции в той мере, в какой:

позволяют судам считать не тождественными первоначально и повторно поданные иски, обусловленные неиспользованием товарного знака,

⁵ Обзоры за период со второго полугодия 1992 года по первое полугодие 2001 года, за 2002 год, первое полугодие 2005, 2006, 2007, 2008, 2012, 2015 годов, второе полугодие 2004, 2011, 2017 годов не готовились в связи с отсутствием соответствующих актов Конституционного Суда по указанной теме.

с тем же субъектным составом и частично совпадающими предметом и основанием (перечнем товарных знаков и периодом проверки использования);

допускают, вопреки принципам равноправия сторон, состязательности, непосредственности судебного разбирательства, пересмотр вступившего в законную силу судебного решения (ранее вынесенного по иску с тем же субъектным составом и частично совпадающими предметом и основанием) и лишение правообладателя имущественного права на товарный знак в результате повторной оценки по правилам суда первой инстанции факта неиспользования товарного знака с приобщением новых доказательств, ранее отвергнутых тем же судом в процедуре пересмотра указанного судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам, и без учета преюдициального значения данного решения;

не исключают принятия и одновременного существования противоречащих друг другу судебных актов в результате рассмотрения тождественного иска в обход процедуры пересмотра ранее вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и не устанавливают для случаев такого обхода закона неблагоприятных последствий злоупотребления процессуальным правом.

Конституционный Суд установил, что пункт 1 статьи 10 ГК РФ направлен на реализацию принципа, закрепленного в части 3 статьи 17 Конституции (определения Конституционного Суда от 24.06.2014 № 1347-О, от 25.02.2016 № 442-О, от 24.02.2022 № 420-О и др.).

Абзац первый пункта 1 статьи 1486 ГК РФ, закрепляя возможность досрочного прекращения правовой охраны товарного знака в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение трех лет обеспечивает баланс интересов участников гражданского оборота.

Для поддержания такого баланса действующее регулирование наделяет заинтересованное лицо, полагающее, что правообладатель не использует товарный знак в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых он зарегистрирован, правом направить такому пра-

вообладателю предложение подать заявление об отказе от исключительного права на товарный знак или заключить договор о его отчуждении (абзац второй пункта 1 статьи 1486 ГК РФ). При этом абзацем пятым пункта 1 статьи 1486 ГК РФ закреплено, что новое предложение заинтересованного лица может быть направлено правообладателю товарного знака не ранее чем по истечении трехмесячного срока со дня направления предыдущего предложения заинтересованного лица. Согласно абзацу шестому пункта 1 статьи 1486 ГК РФ решение о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования принимается судом в случае неиспользования правообладателем товарного знака в течение трех лет, непосредственно предшествующих дню направления правообладателю предложения заинтересованного лица.

Таким образом, абзацем первым пункта 1 статьи 1486 ГК РФ не исключено что предложение заинтересованного лица правообладателю товарного знака может быть направлено неоднократно. Данная норма не регулирует, однако, процессуальных последствий вынесения судебных актов по требованию о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, связанному с предыдущим предложением заинтересованного лица.

Указанные последствия определяются положениями процессуального законодательства, не предполагающими при их применении нарушения основных процессуальных принципов и гарантий.

Таким образом, оспариваемые положения ГК РФ не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенных им аспектах с учетом также того, что поведение участников гражданского оборота в отношениях по поводу объектов интеллектуальной собственности, включая товарный знак (знак обслуживания), в том числе действия правообладателей при приобретении и осуществлении интеллектуальных прав, должно соответствовать общеправовым принципам реализации прав и свобод, к которым относятся требования добросовестности и недопустимости злоупотребления правами.

Оспариваемые положения статей 8–10 АПК РФ закрепляют фундаментальные принципы правосудия, обеспечивая тем самым конкретизацию

положений части 1 статьи 46 и части 3 статьи 123 Конституции. Соблюдение названных принципов, включая принцип состязательности, возлагающий на арбитражный суд среди прочего обязанность по созданию условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов при рассмотрении дела (часть 3 статьи 9 АПК РФ), должно обеспечиваться арбитражным судом и при применении им иных норм процессуального права, включая нормы, регулирующие вопросы доказывания и доказательств. Действуя во взаимосвязи с принципами законности и обязательности судебных актов (статьи 6 и 16 АПК РФ), указанные законоположения не предполагают в том числе возможности игнорирования судом преюдициального значения обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу с участием тех же лиц (часть 2 статьи 69 АПК РФ).

При этом в системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 этого Кодекса означает, что только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица (определение Конституционного Суда от 06.11.2014 № 2528-О).

Приведенные нормы не позволяют суду и оставлять без внимания тождественность требований истца ранее заявлявшимся им и разрешенным арбитражным судом требованиям, установление которой – исходя из их предмета и основания – является основанием для прекращения производства по делу в части данных требований (пункт 2 части 1 статьи 150 АПК РФ).

Таким образом, оспариваемые положения АПК РФ указанных в жалобе конституционных прав заявителя не нарушают.

Статьи 15, 1248 ГК РФ, статьи 106, 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал взаимосвязанные пункт 2 статьи 1248 ГК РФ и статью 106 АПК РФ

не соответствующими Конституции, а также прекратил производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 15 ГК РФ и части 1 статьи 110 АПК РФ (*постановление Конституционного Суда от 10.01.2023 № 1-П*).

По мнению заявителя, эти нормы в их взаимосвязи противоречат Конституции, поскольку они препятствуют возмещению лицу, участвующему в деле, расходов, понесенных им на стадии рассмотрения спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности в административном порядке в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте), как в качестве судебных расходов, так и в качестве убытков, тем самым умаляя право каждого на государственную защиту его прав и свобод.

Конституционный Суд указал, что из представленных заявителем материалов не усматривается применение в деле с его участием положений статьи 15 ГК РФ в обозначенном заявителем аспекте. Что же касается части 1 статьи 110 АПК РФ, то Конституционный Суд неоднократно указывал, что, будучи направленной на реализацию гарантий эффективной судебной защиты, в том числе в части возмещения судебных расходов, она сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права (определения Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2502-О, от 01.10.2019 № 2519-О и др.).

В отношении пункта 2 статьи 1248 ГК РФ и статьи 106 АПК РФ Конституционный Суд установил, что согласно статьям 33, 45 и 46 Конституции государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина в России гарантируется, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в частности обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, а решения, действия или бездействие органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Частная собственность, включая интеллектуальную, охраняется законом, а на Правительство Российской Федерации возложена задача обеспечивать государственную поддержку научно-технологич-

ческого развития России, сохранение и развитие ее научного потенциала (статья 35, часть 1 статьи 44, пункт в.1 части 1 статьи 114 Конституции), что невозможно без создания механизма эффективной и при этом доступной защиты прав изобретателей и других обладателей прав на результаты интеллектуальной деятельности, а равно пользователей ими.

Из приведенных конституционных положений в их неразрывной взаимосвязи следует, что судебная форма защиты является важным, но не единственным инструментом государственной защиты прав, включая интеллектуальные права. Законодатель может предусмотреть наряду с нею административный порядок защиты, реализуемый при посредстве государственного органа, компетентного в определенной сфере. Такой порядок, в свою очередь, может быть как внесудебным (альтернативным) – свободно избираемым заинтересованным лицом вместо обращения в суд, так и досудебным – обязательным для исчерпания лицом прежде его обращения в суд. Именно административный порядок разрешения ряда споров в сфере интеллектуальной собственности при последующем судебном контроле предусмотрен пунктом 2 статьи 1248 ГК РФ, что соотносится с общим положением пункта 2 его статьи 11 названного Кодекса о том, что защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом, а решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде. Введение обязательных для исчерпания административных процедур, открывающих возможность для обращения в суд, само по себе не означает ограничения права на судебную защиту, которое, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд, выступая гарантией всех иных прав и свобод, в том числе права собственности и свободы экономической деятельности, не подлежит ограничению по смыслу части 3 статьи 55 и часть 3 статьи 56 Конституции (постановления Конституционного Суда от 25.07.2001 № 12-П, от 15.02.2016 № 3-П, от 17.01.2019 № 4-П и др.).

Конституционный Суд ранее уже отмечал значительную специфику объектов интеллектуальной собственности, обусловленную их нематериальной природой и предопределяющую необходимость установления специальных способов защиты нарушенных исключительных прав на объекты

интеллектуальной собственности (постановления КС РФ № 28-П и от 28.10.2021 № 46-П). Конституционный Суд также указывал, что правовые споры, требующие в первую очередь оценки самого существования технических решений с применением специальных научных знаний, подлежат рассмотрению в административном порядке наиболее компетентным в этих вопросах органом – Роспатентом. При этом действующее правовое регулирование не только не исключает, но и, напротив, предусматривает право лица обратиться в суд с жалобой на решение административного органа (определение Конституционного Суда от 10.03.2016 № 448-О).

Во исполнение статьи 1248 ГК РФ утверждены приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 Правила рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке. Согласно пункту 15 Правил № 644/261, если по результатам проведенной формальной проверки возражения против выдачи патента установлено, что оно соответствует требованиям главы II Правил и основания для отказа в его принятии к рассмотрению отсутствуют, правообладателю направляется уведомление о принятии возражения к рассмотрению. Пункт 18 Правил № 644/261 наделяет правообладателя возможностью представить в Роспатент и в адрес лица, подавшего возражение, отзыв на возражение. Рассмотрение спора осуществляется на заседании коллегии с участием сторон спора, которые вправе знакомиться с материалами дела, давать объяснения по обстоятельствам дела, заявлять ходатайства и т. д. (пункт 36 Правил № 644/261). Схожий в основных своих чертах порядок был предусмотрен и Правилами подачи возражений и применялись при рассмотрении спора с участием заявителя.

Из этого с необходимостью следует, что стороны административного разбирательства с целью эффективной защиты своего нарушенного или оспариваемого права несут расходы на получение юридической помощи, на изыскание нужных сведений и материалов, на проезд к месту заседания коллегии и т. д. В связи со сказанным, преду-

смагивая обязательные для исчерпания административные процедуры защиты прав и свобод, руководствуясь при этом соображениями экономии ресурсов судебной системы, с одной стороны, и обеспечения наиболее квалифицированного разрешения споров, имеющих значительную специфику, с другой, законодатель не должен вводить такие условия, в том числе порядок распределения расходов, понесенных сторонами на участие в данных процедурах, которые блокировали бы или неоправданно затрудняли бы доступ к государственной защите прав и свобод.

Взаимосвязанные нормы статей 101, 106 и 110 АПК РФ определяют состав судебных расходов, основания, порядок и размер их возмещения лицам, участвующим в деле. Руководствуясь положениями Конституции, включая ее статьи 35 и 46, в постановлениях КС РФ № 20-П и от 28.10.2021 № 46-П Конституционный Суд сформулировал следующие правовые позиции по вопросу возмещения судебных расходов:

признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в чью пользу состоялось судебное решение, отвечает принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершить действия, сопряженные с возбуждением судебного разбирательства и с участием в нем;

критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования; данный вывод, в свою очередь, непосредственно связан с содержащимся в резолютивной части судебного решения выводом о том, подлежит ли иск удовлетворению, – только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной его реализации через суд и влечет восстановление нарушенных прав, что и ведет к возмещению судебных расходов;

дифференциация в регулировании распределения судебных расходов в зависимости от характера рассматриваемых судом категорий дел, в том числе с учетом особенностей заявленных требований, сама по себе не может расцениваться как от-

ступление от конституционных принципов правосудия, поскольку необходимость распределения судебных расходов обусловлена не судебным актом как таковым, а установленным по итогам судебного разбирательства вынужденным характером соответствующих материальных затрат, понесенных лицом, прямо заинтересованным в восстановлении нормального режима пользования своими правами, которые были оспорены или нарушены; однако такая дифференциация не может быть произвольной и должна основываться на законе;

когда возмещение судебных расходов законом не предусмотрено, лицо не лишено возможности добиваться возмещения причиненных ему убытков в самостоятельном процессе, если для этого есть основания, закрепленные статьей 15 ГК РФ, что соотносится с требованиями Конституции.

Наряду с приведенными правовыми позициями Конституционного Суда учет судами подлежат также разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда в постановлении Пленума ВС РФ № 1, в силу которых расходы, обусловленные рассмотрением, разрешением и урегулированием спора во внесудебном порядке (обжалование в порядке подчиненности, процедура медиации), не являются судебными издержками и не возмещаются согласно нормам главы 7 ГПК РФ, главы 10 КАС РФ и главы 9 АПК РФ (пункт 3 Постановления № 1). Напротив, в случаях, когда законом либо договором предусмотрен претензионный или иной обязательный досудебный порядок урегулирования спора, расходы, вызванные соблюдением такого порядка (например, издержки на направление претензии контрагенту, на подготовку отчета об оценке недвижимости при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости юридическим лицом, на обжалование в вышестоящий налоговый орган актов налоговых органов ненормативного характера, действий или бездействия их должностных лиц), в том числе расходы по оплате юридических услуг, признаются судебными издержками и подлежат возмещению исходя из того, что у истца отсутствовала возможность реализовать право на обращение в суд без несения таких издержек (статьи 94 и 135 ГПК РФ, статьи 106 и 129 КАС РФ, статьи 106 и 148 АПК РФ) (пункт 4 Постановления № 1).

Согласно этому в практике Суда по интеллектуальным правам сложился единообразный подход, в силу которого расходы, понесенные при рассмотрении в административном порядке спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, – притом что такой порядок имеет отличия от досудебной (претензионной) процедуры – не подлежат возмещению в составе судебных расходов за счет проигравшей стороны судебного разбирательства (постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 26.01.2017 по делу № СИП-571/2015, от 10.04.2017 по делу № СИП-351/2016 и от 07.07.2020 по делу № СИП-631/2017). Такое толкование оспариваемой в настоящем деле нормы статьи 106 АПК РФ хотя и не является единственно возможным, но находит свое обоснование в системе действующего правового регулирования.

По смыслу взаимосвязанных положений пункта 2 статьи 1248, пункта 2 статьи 1398 и пункта 2 статьи 1406 ГК РФ защита интеллектуальных прав путем оспаривания предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации осуществляется в административном порядке при посредстве уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Так, патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец может быть оспорен путем подачи возражения в Роспатент любым лицом, которому стало известно об основаниях недействительности патента, предусмотренных подпунктами 1–4 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ. Решение указанного органа может быть оспорено в суде в установленном законом порядке. При этом Суд по интеллектуальным правам может отказать в принятии к производству заявления о защите интеллектуальных прав, когда такая защита осуществляется в административном порядке (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»). С учетом существующего специального административного порядка не предполагается и возможность рассмотрения судом вопроса о действительности патента в деле о защите нарушенных интеллектуальных прав.

В силу части 4 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Исходя из изложенного, хотя по сути указанные процедуры и являются этапами единого, нормативно predetermined процесса защиты интеллектуальных прав, формально как предмет административного разбирательства в Роспатенте и последующего судебного разбирательства, так и процессуальный статус участников таких разбирательств не вполне совпадают. В первом случае предмет – это правомерность предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности с точки зрения соответствия изобретения, полезной модели, промышленного образца условиям патентоспособности, предусмотренным ГК РФ, а также соответствия документов заявки на изобретение или полезную модель требованию раскрытия сущности таковых с полнотой, достаточной для их осуществления специалистом в данной области техники, а также иным требованиям (подпункты 1–4 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ). На установление именно этих юридически значимых обстоятельств и направлена процессуальная активность сторон спора, каковыми являются лицо, подавшее возражение, и патентообладатель, чей патент оспаривается.

Во втором случае предметом является правомерность решения, принятого Роспатентом по результатам рассмотрения возражения против выдачи патента. Констатируя несоответствие решения законодательству и нарушение им прав, суд вправе обязать Роспатент устранить допущенные нарушения (что соответствует общей норме

пункта 3 части 4 статьи 201 АПК РФ о содержании резолютивной части судебного акта), в том числе рассмотреть соответствующий вопрос повторно, если существенно нарушена процедура принятия решения или имеются обстоятельства, которые не могут быть устранены на стадии судебного обжалования; суд также вправе обязать Роспатент выдать или аннулировать патент в случае признания установленными фактических обстоятельств, требующихся для вынесения соответствующего решения (пункт 138 Постановления Пленума ВС РФ № 10). Сторонами же судебного процесса выступают государственный орган, чье решение оспаривается (которым является Роспатент), и лицо, обратившееся в суд с заявлением о признании этого решения недействительным (которым является сторона административного разбирательства), а в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, выступает лицо, в чью пользу принято оспариваемое решение.

Более того, не исключена и такая ситуация, когда Роспатентом по результатам рассмотрения возражения патент признается недействительным частично и правообладателю выдается новый патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец (пункт 4 статьи 1398 ГК РФ). В случае же оспаривания данного решения в судебном порядке оценке подлежит, строго говоря, правомерность предоставления правовой охраны изобретению или иному охраняемому объекту уже в новом объеме.

Таким образом, принятие судебного акта в пользу лица, участвующего в деле об оспаривании решения Роспатента, не обязательно состоит в прямой связи с расходами, понесенными этим лицом в качестве стороны административного разбирательства, а потому не может означать необходимости автоматического – без учета итогов разбирательства в Роспатенте – взыскания таких расходов.

В силу норм ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения причиненных ему убытков, причем под убытками понимаются, среди прочего, расходы, которые это лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (статьи 12 и 15 ГК РФ); вред, причиненный имуществу гражданина или

юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, причем вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению лишь в случаях, предусмотренных законом (пункты 1 и 3 статьи 1064 ГК РФ).

Конституционный Суд ранее на основе статьи 19 Конституции о равенстве всех перед законом и судом и статьи 35 Конституции об охране права частной собственности сформулировал правовую позицию, согласно которой отсутствие в процессуальном законе нормы, регулирующей возмещение судебных расходов лица, чье право нарушено, не означает, что такие расходы не могут быть возмещены в порядке статьи 15 ГК РФ (определения Конституционного Суда от 20.02.2002 № 22-О, от 25.02.2010 № 317-О-О, от 29.09.2011 № 1150-О-О, а также упомянутые постановления № 20-П и от 28.10.2021 № 46-П). Вместе с тем указанная правовая позиция была высказана в условиях отсутствия норм о возмещении расходов, являющихся по своей природе процессуальными, в частности на оплату услуг представителя, т. е. в условиях явного правового пробела. Применение этой позиции по аналогии к правоотношениям, возникающим в связи с рассмотрением Роспатентом споров в сфере интеллектуальных прав, сталкивается на практике с обоснованными затруднениями.

Для возложения обязанности возместить убытки суд должен установить состав правонарушения, включающий факт наступления вреда, противоправность поведения и вину причинителя вреда, причинно-следственную связь между его действиями (бездействием) и наступившими неблагоприятными последствиями, а равно размер ущерба (постановление Конституционного Суда от 12.10.2015 № 25-П и др.). Так, сложившаяся судебная практика исходит из того, что расходы, понесенные лицом в ходе административного разбирательства спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, не подлежат возмещению в качестве убытков, по крайней мере когда поведение противной стороны не свидетельствует о злоупотреблении ею своим правом и, соответственно, о наличии противоправности и вины в ее действиях (постановления Суда по интеллектуальным правам от 05.06.2017 по делу № А40-117589/2016, от 15.06.2021 по делу

№ А40-100128/2020, от 17.02.2022 по делу № А41-51089/2020). Сказанное тем более верно для тех случаев, когда решением Роспатента патент на изобретение признается недействительным частично и правообладателю выдается новый патент с учетом уточненной им формулы изобретения, чем может подтверждаться – несмотря на предоставление правовой охраны изобретению в новом (как правило, меньшем) объеме – небезосновательность требований лица, заявившего возражение.

Таким образом, обращение с иском о возмещении расходов, понесенных правообладателем в связи с рассмотрением возражения против выдачи патента в административном порядке, в качестве причиненных ему убытков не всегда может расцениваться как эффективное средство правовой защиты. Между тем, как отмечал Конституционный Суд, средства правовой защиты нарушенного права, включающие в себя как материально-правовые, так и процессуальные нормы и институты, должны отвечать требованию эффективности (постановление Конституционного Суда от 06.07.2018 № 29-П и др.).

Пункт 2 статьи 1248 ГК РФ, предусматривая административный порядок разрешения споров о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, не содержит специальных норм, которые регламентировали бы основания, порядок и размеры возмещения расходов, понесенных сторонами такого разбирательства. Отсутствует и общее (универсальное) для различных административных процедур регулирования распределения административных расходов, как это предлагалось ранее субъектами права законодательной инициативы и как это имеет место сегодня в законодательстве об административных процедурах некоторых зарубежных государств. При этом с учетом предписания части 3 статьи 55 Конституции соответствующее регулирование, как предполагающее ограничение имущественных прав граждан и юридических лиц, может быть осуществлено не иначе как на основании федерального закона.

В случае же, когда в законодательном регулировании присутствует пробел, препятствующий реализации конституционных прав и свобод, включая право частной собственности, или за-

трудняющий ее, устранение такого пробела приобретает конституционное значение и требует адекватных мер правового реагирования (постановление Конституционного Суда от 13.05.2021 № 18-П и др.). Применительно к настоящему делу такой пробел может вести и к снижению у добросовестного правообладателя стимулов активно участвовать в административном разбирательстве, опровергая доводы возражения против предоставления правовой охраны принадлежащему ему объекту, что расходится с целями и задачами введения законодателем административной формы защиты нарушенных или оспариваемых интеллектуальных прав.

Таким образом, право на государственную, в том числе судебную, защиту интеллектуальной собственности оказывается неоправданно ограниченным постольку, поскольку расходы, понесенные стороной административного разбирательства при рассмотрении спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, в системе действующего правового регулирования не расцениваются в качестве составной части судебных расходов, а их взыскание в качестве убытков не может быть признано эффективным средством правовой защиты.

Указанное, по мнению Конституционного Суда, свидетельствует о несоответствии пункта 2 статьи 1248 ГК РФ и статьи 106 АПК РФ части 1 статьи 19, части 1 статьи 35, части 1 статьи 44, части 1 статьи 45, части 1 статьи 46 и части 3 статьи 55 Конституции. В связи с этим Конституционный Суд признал взаимосвязанные названные нормы не соответствующими Конституции в той мере, в какой они препятствуют возмещению лицу, участвующему в деле об оспаривании решения Роспатента, расходов, ранее понесенных им в связи с рассмотрением этим государственным органом возражения против выдачи патента на изобретение, притом что в системе действующего правового регулирования какой-либо механизм эффективной защиты права на возмещение таких расходов отсутствует.

Конституционный Суд установил, что впредь до внесения в законодательство надлежащих изменений расходы, понесенные стороной в ходе административного разбирательства спора о пре-

доставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, могут быть отнесены – в случае оспаривания принятого Роспатентом решения в суд – на проигравшую сторону по правилам возмещения судебных расходов, предусмотренным арбитражным процессуальным законодательством, исходя из универсальных принципов необходимости, разумности и – с учетом результатов предшествующего административного разбирательства, могущих в том числе свидетельствовать об удовлетворении возражения заявителя полностью или в части, – пропорциональности распределения таких расходов.

Статьи 431, 1233, 1235 ГК РФ, статья 31 Закона об авторском праве

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 431, пункта 3 статьи 1233, пункта 1 статьи 1235 ГК РФ, пункта 2 статьи 31 Закона об авторском праве (*определение Конституционного Суда от 30.05.2023 № 1336-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку они допускают лишение лица имущества на основе предположения, позволяя произвольно толковать договоры о распоряжении исключительным правом, в том числе выявлять в них прямо не указанные либо прямо ограниченные в таких договорах условия об отчуждении исключительного права или о предоставлении права использования объекта интеллектуальной собственности. В жалобе также указано на необходимость защиты более слабой стороны договора, занимающейся творческой деятельностью, от злоупотреблений со стороны заказчика – экономически более сильной стороны договора.

Конституционный Суд установил, что статья 431 ГК РФ обеспечивает выявление общей воли сторон договора в целях правильного разрешения конкретного дела судом общей юрисдикции и тем самым – реализацию возлагаемой Конституцией на суд функции отправления правосудия (*определения Конституционного Суда от 25.02.2016 № 342-О, от 28.02.2023 № 344-О и др.*).

Пункт 3 статьи 1233 ГК РФ гарантирует определенность при распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной

деятельности или на средство индивидуализации и баланс интересов участников гражданского оборота (*определение Конституционного Суда от 28.02.2023 № 392-О*).

Пункт 1 статьи 1235 ГК РФ обеспечивает надлежащее правовое регулирование отношений, связанных с предоставлением права использования объекта интеллектуальной собственности, как и пункт 2 статьи 31 Закона об авторском праве (в период действия) – в отношении произведений.

Оспариваемые нормы сами по себе не могут расцениваться в качестве нарушающих в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Статьи 1233, 1252, 1270, 1300, 1301 ГК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 1233, пункта 3 статьи 1252, подпункта 11 пункта 2 статьи 1270, статей 1300 и 1301 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2023 № 392-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку они допускают неопределенность и противоречия при взыскании компенсации за нарушение исключительного права на фотографические произведения, существующие в электронной (цифровой) форме в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, путем воспроизведения и доведения до всеобщего сведения. При этом заявитель приводит доводы, касающиеся следующих аспектов: основания ответственности за нарушение исключительных прав на фотографии, доведенные до всеобщего сведения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, правообладателем; возможность требовать компенсации за нарушение исключительных прав на такие фотографии вместо возмещения убытков (с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ № 10); доказывание нарушений, связанных с удалением или изменением информации об авторском праве в отношении таких фотографических произведений; бремя доказывания состава правонарушения при взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на такие фотографии; соответствие размера упомянутой компенсации праву свободно искать, получать, пере-

давать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Конституционный Суд установил, что статья 1233 ГК РФ гарантирует определенность при распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации и баланс интересов участников гражданского оборота.

По мнению Конституционного Суда, подпункт 11 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ обеспечивает защиту интересов обладателя исключительного права на производство и достижение необходимой определенности содержания исключительного права.

Что касается статьи 1300 ГК РФ, то она обеспечивает защиту интересов авторов произведений и иных правообладателей.

Конституционный Суд указал на Постановления КС РФ № 28-П, № 40-П и другие решения, в которых отмечено, что взыскание компенсации за нарушение интеллектуальных прав, будучи штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности, является тем не менее институтом частного права, которое основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (пункт 1 статьи 1 ГК РФ) и в рамках которого защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться так, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота, т. е. с соблюдением требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на осуществление прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции).

При этом согласно положениям абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 1229 ГК РФ правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, а отсутствие запрета не считается согласием (разрешением); другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных этим Кодексом.

Таким образом, оспариваемые нормы – в том числе с учетом приведенных положений статьи 1229 ГК РФ и правил процессуального законодательства о доказательствах и доказывании – не могут расцениваться в качестве нарушающих перечисленные в жалобе конституционные права заявителя, в деле с участием которого суд первой инстанции указал на соразмерность компенсации последствиям допущенного нарушения.

Статьи 1252, 1301, 1515 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 3 статьи 1252, подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.05.2023 № 1335-О*).

Как указал заявитель, оспариваемые нормы с учетом пунктов 64 и 65 Постановления Пленума ВС РФ № 10 противоречат Конституции, поскольку они позволяют произвольно снижать размер компенсации за нарушение исключительного права в связи с нарушением исключительных прав на несколько объектов интеллектуальной собственности или совершением нарушения несколькими способами и не учитывать то, имеют ли место обстоятельства, при которых в соответствии с позициями Конституционного Суда допускается снижение размера компенсации ниже пределов, установленных ГК РФ. Кроме того, в жалобе указано, что оспариваемые нормы допускают такое применение компенсации, которое не обеспечивает защиту нарушенного права и лишь формально выполняет функцию привлечения нарушителя к ответственности. Заявитель также отметил, что оспариваемые нормы предоставляют разный уровень защиты интеллектуальным правам на различные объекты интеллектуальной собственности и что при снижении компенсации могут не учитываться ее штрафной характер и необходимость превенции нарушений.

Конституционный Суд сослался на Постановления КС РФ № 28-П, № 40-П и другие решения, в которых указано, что взыскание компенсации за нарушение интеллектуальных прав, будучи штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности, является тем не менее институтом частного права, которое осно-

вываается на признании равенства участников регулируемых им отношений (пункт 1 статьи 1 ГК РФ) и в рамках которого защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться так, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота, т. е. с соблюдением требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на осуществление прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции).

Штрафной характер компенсации – наряду с возможными судебными расходами и репутационными издержками нарушителя – должен стимулировать к правомерному (договорному) использованию объектов интеллектуальной собственности и вместе с тем способствовать, как следует из определения Конституционного Суда от 10.10.2017 № 2256-О, восстановлению нарушенных прав, а не обогащению правообладателя (Постановление № 40-П).

При этом правовые позиции, касающиеся снижения размера компенсации, выраженные в Постановлениях КС РФ № 28-П и № 40-П, относятся к определению размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом.

Пункт 3 статьи 1252 ГК РФ и закрепляющие способ расчета компенсации за нарушение исключительного права подпункт 1 статьи 1301 и подпункт 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ не могут – в том числе с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ № 10 (как упомянутых в жалобе, так и приведенных в его пункте 62), – расцениваться в качестве нарушающих в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Статьи 1260, 1334 ГК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения абзаца второго пункта 2 статьи 1260, пункта 1 статьи 1334 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2023 № 389-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они позволяют судам признавать охраняемой базой данных совокупность любых информационных элементов лишь в силу того, что они являются

самостоятельными. Заявитель отметил, что само по себе понятие самостоятельных информационных элементов, будучи неопределенным, допускает охрану практически любых данных в качестве базы данных. Кроме того, заявитель указал, что на основании оспариваемых норм всем третьим лицам запрещается оборот информации, составляющей содержание базы данных и представляющей собой самые простые самостоятельные информационные элементы (в том числе буквы, числа, символы, слова и словосочетания), и что эти положения препятствуют осуществлению предпринимательской деятельности, связанной с предоставлением идентичной по содержанию информации. Кроме того, заявитель сослался на то, что предоставление правовой охраны совокупности общедоступных информационных элементов, размещенных в сети Интернет, в результате применения правил о базах данных препятствует распространению общедоступной информации.

Конституционный Суд установил, что оспариваемые нормы, обеспечивающие определенность при предоставлении правовой охраны базам данных как результатам интеллектуальной деятельности, не могут – в том числе с учетом того, что в силу пункта 4 статьи 1335.1 ГК РФ изготовитель базы данных не может запрещать использование отдельных материалов, хотя и содержащихся в базе данных, но правомерно полученных использующим их лицом из иных, чем эта база данных, источников, – рассматриваться в качестве нарушающих в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в деле с участием которого суд первой инстанции расценил его поведение как недобросовестное.

Статья 1263 ГК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 3 статьи 1263 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 16.05.2023 № 1031-О*).

В своем запросе Суд по интеллектуальным правам указал, что оспариваемое положение не обеспечивает правовую определенность и юридическое равенство участников оборота интеллектуальных прав и сбалансированность их прав и обязанностей, создает необоснованное привилегированное положение одной категории таких участ-

ников и налагает чрезмерное имущественное бремя на другую, чем ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод.

Конституционный Суд установил, что Основной Закон, гарантирующий свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также охрану интеллектуальной собственности законом, закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, которое наряду с другими правами и свободами человека и гражданина признается и гарантируется в России согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией.

В силу вытекающих из части 3 статьи 17, частей 1 и 2 статьи 19 и части 3 статьи 55 Конституции принципов равенства и справедливости, на основе которых осуществляется регулирование и государственная, в том числе судебная, защита прав и законных интересов (частных и публичных) участников рыночного взаимодействия, праву каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности корреспондирует обязанность ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает такая деятельность (Постановление КС РФ № 8-П).

Применительно к интеллектуальным правам это означает, что, как и право собственности, интеллектуальные права подлежат защите с соблюдением вытекающих из Конституции требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на реализацию прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, т. е. таким образом, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота (постановления Конституционного Суда № 8-П, от 16.06.2022 № 25-П и др.).

Указанные конституционные гарантии защиты интеллектуальной собственности конкретизированы в ГК РФ, закрепляющем, что интеллектуальная собственность охраняется законом (пункт 2 статьи 1225 ГК РФ). Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, которое первоначально

возникает у его автора, может быть передано другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом (пункт 3 статьи 1228 ГК РФ). При этом в случаях, установленных положениями части четвертой ГК РФ, право на вознаграждение сохраняется у автора, исполнителя, изготовителя фонограммы, изготовителя аудиовизуального произведения и тогда, когда исключительное право ему не принадлежит, а равно у обладателя исключительного права, если оно ограничено (например, статьи 1245, 1263 и 1326 ГК РФ).

В пункте 1 статьи 1259 ГК РФ закреплено, что произведения науки, литературы и искусства являются объектами авторских прав независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, в том числе аудиовизуальные произведения. Согласно пункту 1 статьи 1263 ГК РФ аудиовизуальные произведения состоят из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначены для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Пункт 1 статьи 1259 ГК РФ к таким произведениям относит кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации. Авторами аудиовизуального произведения являются режиссер-постановщик, автор сценария, художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма и композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения (пункт 2 статьи 1263 ГК РФ). Каждый из авторов произведения, вошедшего составной частью в аудиовизуальное произведение, как существовавшего ранее (автор произведения, положенного в основу сценария, и другие), так и созданного в процессе работы над ним (оператор-постановщик, художник-постановщик и другие), сохраняет исключительное право на свое произведение, за исключением случаев, когда это исключительное право было передано изготовителю или другим лицам либо пе-

решило к изготовителю или другим лицам по иным основаниям, предусмотренным законом (пункт 5 статьи 1263 ГК РФ).

При этом, как отметил Конституционный Суд, приобретение одним лицом исключительных прав на аудиовизуальное произведение и вошедшие в него произведения не влияет на правовую охрану соответствующих объектов интеллектуальной собственности и на возможность распоряжаться исключительными правами на них в дальнейшем. Такое регулирование учитывает специфику аудиовизуального произведения как сложного объекта (статья 1240 ГК РФ) и развивает положения пункта 1 статьи 14bis Бернской конвенции о том, что кинематографическое произведение подлежит охране в качестве оригинального произведения без ущерба авторским правам на любое произведение, которое могло быть переделано или воспроизведено. Тем самым обеспечивается защита личных неимущественных прав авторов всех произведений, использованных при создании сложного объекта (определение Конституционного Суда от 18.06.2020 № 1345-О).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом. Одним из таких способов считается его публичное исполнение, т. е. представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных), а также показ аудиовизуального произведения (с сопровождением или без сопровождения звуком) в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения (подпункт 6 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ).

При публичном исполнении аудиовизуального произведения в силу пункта 3 статьи 1263 ГК РФ авторы музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняют право на вознаграждение за такой вид использования их музыкального произведения. Соответственно, композитор сохраняет право на

вознаграждение даже при отчуждении исключительного права. Подобный подход федерального законодателя, как указал Конституционный Суд в определении от 30.09.2010 № 1354-О-О, учитывает специфику аудиовизуального произведения как объекта интеллектуальной собственности и субъектов соответствующих правоотношений при выборе модели регулирования использования охраняемых результатов такой интеллектуальной деятельности. В названном определении Конституционный Суд отметил, что гарантия сохранения за автором музыкального произведения, использованного в фильме, права на вознаграждение при публичном исполнении такого произведения была установлена пунктом 3 статьи 13 Закона об авторском праве и впоследствии с целью недопущения умаления законных интересов композиторов воспроизведена в пункте 3 статьи 1263 ГК РФ.

В пункте 84 Постановления Пленума ВС РФ № 10 разъяснено, что право на получение вознаграждения принадлежит не только тем авторам, чьи музыкальные произведения специально созданы для этого аудиовизуального произведения, но и авторам, чьи музыкальные произведения существовали ранее и вошли составной частью в аудиовизуальное произведение. В пункте 93 Постановлении Пленума ВС РФ № 10 также отмечено, что лицо, организующее публичное исполнение, должно заключить договор о предоставлении ему права на публичное исполнение произведения с правообладателем или с организацией по управлению правами на коллективной основе и выплачивать полагающееся вознаграждение; при публичном исполнении аудиовизуального произведения это же лицо уплачивает вознаграждение, полагающееся автору музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении (пункт 3 статьи 1263 ГК РФ); публичное исполнение произведения требует получения согласия правообладателя или организации по управлению правами на коллективной основе независимо от того, осуществляется такое исполнение за плату или бесплатно (пункт 2 статьи 1270 ГК РФ), а также от того, является представление произведения (или организация представления произведения) основным видом деятельности или же представляет

собой звуковое сопровождение иной деятельности (например, в кафе, ресторанах, торговых центрах, на территории спортивных объектов и т. п.) (абзацы пятый–седьмой пункта 93 Постановления Пленума ВС РФ № 10).

Таким образом, пункт 3 статьи 1263 ГК РФ, содержание которого обусловлено особенностями правового регулирования, сложившегося на основе законодательного подхода, существовавшего в течение длительного периода в отношении вознаграждения авторов музыкальных произведений, использованных в аудиовизуальном произведении, направлен на обеспечение разумной стабильности законодательного регулирования посредством сохранения в нем предоставленного композиторам права на вознаграждение и тем самым – на достижение баланса между правами и обязанностями участников гражданских правоотношений по поводу создания и использования аудиовизуального произведения, не содержит неопределенности и не может расцениваться в обозначенном заявителем аспекте как нарушающий конституционные права, перечисленные в запросе. Разрешение же вопроса о закреплении в действующем гражданском законодательстве права на получение вознаграждения за публичное исполнение либо сообщение в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения для режиссера-постановщика в качестве автора произведения составляет прерогативу федерального законодателя (определение Конституционного Суда от 27.05.2010 № 690-О-О).

Что касается довода Суда по интеллектуальным правам о возложении чрезмерного имущественного бремени на лиц, осуществляющих публичное исполнение аудиовизуальных произведений (кинотеатры), то рассматриваемый законодательный подход согласуется с понятием предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (пункт 1 статьи 2 ГК РФ), в том числе деятельности, связанной с использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Статьи 1271, 1299, 1300 ГК РФ, статья 232.2 ГПК РФ, статья 227 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 1271, 1299, 1300 ГК РФ, пункта 1 части 1 статьи 232.2 ГПК РФ, пункта 1 части 1 статьи 227 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2023 № 384-О*).

Заявитель просил признать статьи 1271, 1299 и 1300 ГК РФ противоречащими Конституции, поскольку они не обеспечивают определенности способов защиты авторских прав. Заявитель полагал, что опубликованная в сети Интернет без каких-либо признаков защиты авторских прав фотография считается правомерно введенной в гражданский оборот и что дальнейшее ее распространение допускается без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения.

Кроме того, заявитель просил устранить неопределенность понятия «искковое заявление о взыскании денежных средств», используемого в пункте 1 части первой статьи 232.2 ГПК РФ и в пункте 1 части 1 статьи 227 АПК РФ, с учетом постановления Пленума Верховного Суда от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве». При этом заявитель указывал на имеющуюся, по его мнению, неопределенность в вопросе о соответствии названных положений Конституции, т. е., по существу, оспаривал их конституционность. Заявитель утверждал, что под требованием о взыскании денежных средств должно пониматься лишь взыскание долга, понятием которого взыскание компенсации за нарушение исключительного права не охватывается. Согласно доводам жалобы рассмотрение дела в порядке упрощенного производства ограничило возможность исследования доказательств.

Конституционный Суд установил, что статья 1300 ГК РФ обеспечивает защиту интересов авторов произведений и иных правообладателей и – в том числе с учетом того, что для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуются регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей (пункт 4 статьи 1259 ГК РФ), – не может рассматриваться в качестве нарушающей в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Пунктом 1 части 1 статьи 227 АПК РФ установлено что в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц восемьсот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей – четыреста тысяч рублей. Действуя во взаимосвязи с положением части 4 статьи 227 АПК РФ, данная норма не содержит – в том числе с учетом разъяснений по вопросам судебной практики, на которые указывает в жалобе заявитель, – неопределенности в части закрепленного ею критерия отнесения дел к числу рассматриваемых в порядке упрощенного производства.

При этом рассмотрение дела в порядке упрощенного производства не лишает стороны гарантий состязательности, в том числе связанных с представлением в суд доказательств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (часть 3 статьи 228 АПК РФ). Дополнительной гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, рассматриваемом в порядке упрощенного производства, выступают положения части 5 статьи 227 АПК РФ, позволяющие арбитражному суду вынести определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, в частности, если суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, придет к выводу о необходимости выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания.

Таким образом, пункт 1 части 1 статьи 227 АПК РФ также не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Применение в деле с участием заявителя статей 1271 и 1299 ГК РФ, а также пункта 1 части первой статьи 232.2 ГПК РФ представленными материалами не подтверждается.

Статья 1370 ГК РФ, пункт 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения пункта 4 статьи 1370

ГК РФ и пункта 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.06.2014 № 512 (далее – Правила 2014 года), в их взаимосвязи.

Вместе с тем Конституционный Суд установил несоответствие положения пункта 3 Правил 2014 года Конституции (*постановление Конституционного Суда от 24.03.2023 № 10-П*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат Конституции, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой (в том числе с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 132–133 Постановления Пленума ВС РФ № 10), они позволяют присуждать автору вознаграждение за использование служебных объектов патентных прав, которые фактически не используются работодателем, а также определять размер вознаграждения соавтора без учета его творческого вклада в создание соответствующего объекта.

Конституционный Суд постановил, что в соответствии со статьей 128, подпунктами 7–9 пункта 1 статьи 1225 ГК РФ изобретения, полезные модели, а также промышленные образцы как результаты интеллектуальной деятельности относятся к объектам гражданских прав и как таковые являются объектами интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана. Условиям их патентоспособности посвящены статьи 1350–1352 ГК РФ.

По смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом в определении от 04.12.2007 № 966-О-П, изобретения, полезные модели и промышленные образцы, будучи результатом творчества, интеллектуальной деятельности, представляют собой нематериальные объекты гражданских правоотношений, которые могут одновременно использоваться неограниченным кругом лиц. Для включения их в рыночный оборот необходимы правовые механизмы, отличные от тех, которыми осуществляется охрана частной собственности на материальные и иные, более традиционные для гражданского права, объекты оборота, и основывающиеся на специальном оформлении, регистрации изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и закреплении

исключительных прав их авторов, чему предшествует проводимая уполномоченными органами государства экспертиза, призванная посредством экспертной оценки удостоверить соответствие исследуемого объекта установленным законом требованиям в целях признания за таким объектом патентоспособности.

Комплекс интеллектуальных прав, включающих в себя личное неимущественное право (право авторства) и имущественное право (исключительное право), а также другие права, которые могут принадлежать автору изобретения, полезной модели или промышленного образца, в том числе право на получение патента и право на вознаграждение за служебные объекты патентных прав, определяется законодателем как патентные права (статья 1345 ГК РФ). При этом исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец признается и охраняется при условии государственной регистрации соответствующих изобретения, полезной модели или промышленного образца, на основании которой федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности выдает патент, удостоверяющий приоритет соответствующего результата интеллектуальной деятельности, авторство и исключительное право на него (статья 1353, пункт 1 статьи 1354 ГК РФ).

ГК РФ закрепляет, что право авторства, т. е. право признаваться автором изобретения, полезной модели или промышленного образца, в силу объективной природы соответствующих отношений неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или при переходе к нему исключительного права на результат интеллектуальной деятельности и при предоставлении другому лицу права его использования; отказ от этого права ничтожен (статья 1356 ГК РФ). Право на получение патента, первоначально, по общему правилу, принадлежащее автору, может перейти к другому лицу (правопреемнику) или может быть ему передано в случаях и по основаниям, которые установлены законом (статья 1357 ГК РФ). Такое право необходимо отличать от исключительного права на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащего патентообладателю, который может им распоряжаться (пункт 1 статьи 1358 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 1370 ГК РФ изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом соответственно. Многообразие интересов, связанных с такими результатами интеллектуальной деятельности, как публичных, так и частных (на стороне автора (соавторов), работодателя, иных лиц), специфика этих результатов, вытекающая из их бестелесной природы, необходимость обеспечения действия конституционных принципов справедливости и добросовестности предопределяют закрепление в законодательстве свободы выбора заинтересованными лицами различных вариантов (моделей) поведения, соответствующего специфике перераспределения прав и обязанностей, касающихся принадлежности и использования таких результатов.

Патентоспособные результаты интеллектуальной деятельности, имеющие объективно обусловленную связь преимущественно с экономической сферой (в том числе предпринимательской), включая созданные в связи с выполнением трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя или по договору об их создании (по заказу), в значительной степени могут влиять на удовлетворение как имущественных интересов различных частных лиц, так и публичных интересов. По этой причине для выполнения конституционного требования об установлении баланса интересов лиц, вовлеченных в соответствующие отношения, включая необходимость обеспечения юридического равенства при взаимодействии работодателя и работника (автора служебного объекта патентных прав), предполагается нормативная регламентация, оптимизирующая процесс выбора той модели поведения, которая наилучшим образом учитывает разнообразие фактических имущественных и иных отношений между работодателем и работником.

Так, в изъятие из правила, согласно которому исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора, пункт 3 статьи 1370 ГК РФ закрепляет приоритетный характер имущественных прав работодателя,

несущего денежные, технические, материальные и иные расходы на создание служебного объекта патентного права, по сравнению с правами автора – работника, создавшего такой объект в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. Последнему, как ранее указывал Конституционный Суд (определения Конституционного Суда от 28.05.2013 № 876-О, от 05.03.2014 № 497-О, № 498-О, № 499-О, № 500-О, № 501-О, № 502-О, № 503-О и № 504-О), принадлежит право выбора способов охраны и использования служебных изобретений, служебных полезных моделей и служебных промышленных образцов путем обращения за выдачей соответствующего патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, передачи права на получение такого патента другому лицу либо путем сохранения информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне. При этом выбрать способ реализации своих прав работодатель обязан в течение законодательно ограниченного периода, исчисляемого со дня письменного уведомления его работником о создании в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя такого результата, в отношении которого возможна правовая охрана, иначе право на получение патента возвращается работнику. В последнем случае работодатель в течение срока действия патента имеет право использования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой патентообладателю вознаграждения (абзац второй пункта 4 статьи 1370 ГК РФ).

Если же работодатель получит патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо примет решение о сохранении информации о соответствующем объекте в тайне и сообщит об этом работнику, либо передаст право на получение патента другому лицу, либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, работник также имеет право на вознаграждение (абзац третий пункта 4 статьи 1370 ГК РФ).

Тем самым действующее правовое регулирование предоставляет работодателю с учетом осо-

бенностей его хозяйственной и иной деятельности возможность самостоятельно определять (выбирать) варианты поведения в отношении использования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, созданного работником.

Имущественный интерес работника, являющегося автором соответствующих служебных объектов патентных прав, получил дополнительную охрану посредством законодательного предоставления такому работнику права на вознаграждение. Это право выделено в качестве самостоятельного, наряду с исключительным правом, правом авторства и другими правами (пункт 3 статьи 1345 ГК РФ). Оно неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на оставшийся срок действия исключительного права (абзац пятый пункта 4 статьи 1370 ГК РФ).

Конституционный Суд ранее указывал, что из смысла конституционных предписаний вытекает признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина (постановление Конституционного Суда от 23.02.1999 № 4-П). Реализуя установления Конституции, пункт 3 статьи 1370 ГК РФ предоставляет работнику и работодателю возможность согласовать отказ от приоритета прав последнего в отношении служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца. Договором между указанными лицами, по общему правилу, определяются также размер вознаграждения, причитающегося автору служебного объекта патентных прав в силу абзаца второго или абзаца третьего пункта 4 статьи 1370 ГК РФ, условия и порядок его выплаты работодателем. При этом не исключается согласование условий выплаты автору вознаграждения до создания результата, в отношении которого возможна правовая охрана, и (или) представления ему такой правовой охраны в качестве объекта патентных прав. В случае спора между работником и работодателем указанные условия определяются судом. Кроме того, и в силу подпункта 7 пункта 1 статьи 1406 ГК РФ судом рассматриваются споры, связанные с защитой патентных прав. К таким спорам относятся, в частности, споры о размере, сроке и порядке выплаты вознаграждения.

Как следует из ряда решений Конституционного Суда (определения Конституционного Суда

от 05.03.2014 № 497-О, № 498-О, № 499-О и т. д.), такое правовое регулирование наряду с другими положениями гражданского законодательства, предоставляя работнику и работодателю право выбора способа взаимоотношений по поводу создания служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца и возможность распорядиться соответствующими правами, включая определение оптимального способа защиты как авторских прав, так и прав патентообладателя, в том числе в части установления условий выплаты вознаграждения за служебные объекты патентных прав, независимо от того, каким образом правообладатель реализовал свои права, направлено на достижение баланса прав патентообладателя и прав авторов результатов интеллектуальной деятельности как в части охраны созданных ими технических или художественно-конструкторских решений (средствами патентного права), так и в части обеспечения их имущественных интересов средствами гражданского права.

Содержание оспариваемых нормативных положений во многом обусловлено особенностями и подходами, сложившимися в предшествующий период правового регулирования отношений, связанных с вознаграждением работника за результаты его творческих усилий. На протяжении нескольких лет ГК РФ содержал (как и абзац четвертый пункта 2 статьи 8 Патентного закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 (в редакции от 07.02.2003) до него) положения о праве Правительства Российской Федерации устанавливать минимальные ставки вознаграждения за служебные объекты патентных прав (абзац четвертый пункта 4 статьи 1370 ГК РФ – до признания его утратившим силу Федеральным законом от 23.07.2013 № 222-ФЗ, которым статья 1246 ГК РФ дополнена пунктом 5, предусмотревшим установление Правительством Российской Федерации не только таких ставок, но и порядка, а также сроков выплаты соответствующего вознаграждения). Вместе с тем Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ изложил статью 1246 ГК РФ в новой редакции, в силу которой устанавливаемые Правительством Российской Федерации ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные объекты патентных прав применяются в случае,

если работодатель и работник не заключили договор, определяющий размер, условия и порядок выплаты соответствующего вознаграждения. Таким образом, сфера применения названных ставок ограничена отношениями авторов служебных объектов патентных прав и работодателей, между которыми отсутствует договор, устанавливающий размер, условия и порядок выплаты указанного вознаграждения.

Пункт 2 Правил 2014 года предусматривал выплату автору вознаграждения за создание служебного объекта патентных прав. Для автора служебного изобретения таковое должно было составлять 30 процентов, а для автора служебной полезной модели или служебного промышленного образца – 20 процентов средней заработной платы за последние 12 календарных месяцев, исчисляемой при получении работодателем патента на дату подачи им соответствующей заявки (выплата – не позднее двух месяцев со дня получения патента). Наряду с этим была предусмотрена и выплата работодателем вознаграждения за использование служебного объекта патентных прав, чему посвящен оспариваемый пункт Правил 2014 года.

Таким образом, на случай отсутствия заключенного между работодателем и работником договора о размере вознаграждения, условиях и порядке его выплаты за служебные объекты патентных прав Правила 2014 года предусматривали, что вознаграждение выплачивается как за создание указанных объектов, так и за их использование работодателем с установлением соответствующих особенностей. При этом по своему буквальному смыслу пункт 3 Правил 2014 года связывал определение размера вознаграждения, выплачиваемого за использование работодателем служебного объекта патентных прав, и срока его выплаты работнику с периодами его использования работодателем. Кроме того, в силу пункта 4 Правил 2014 года вознаграждение в размере 10 процентов суммы обусловленного лицензионным договором вознаграждения должно было выплачиваться работнику в случае, если работодатель предоставил право использования иному лицу по такому договору.

Пункт 2 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвер-

жденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1848 (далее – Правила 2020 года), применяемые с 1 января 2021 г., предусматривает идентичный Правилам 2014 года порядок исчисления размера вознаграждения за создание служебного объекта патентных прав. Что касается вознаграждения за использование работодателем такого объекта, то его размеры были увеличены. В силу пункта 3 Правил 2020 года вознаграждение выплачивается работодателем работнику – автору служебного объекта патентных прав в течение месяца после истечения каждых 12 календарных месяцев, в которых такой объект использовался.

Как следует из изложенного, принимая Правила 2020 года, Правительство Российской Федерации также исходило из возможности получения автором служебных объектов патентных прав, не заключившим договор с работодателем (абзац третий пункта 4 статьи 1370 ГК РФ), вознаграждения как за создание соответствующих объектов, так и за их использование. При этом положения пункта 3 Правил 2020 года в буквальном изложении по-прежнему связывают размер вознаграждения, выплачиваемого работнику за использование работодателем служебного изобретения, служебной полезной модели либо служебного промышленного образца, а также срок его выплаты с периодами их использования.

Согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом правовой позиции в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений. Несмотря на то что механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в том числе с помощью даваемых Верховным Судом разъяснений по вопросам судебной практики (статья 126 Конституции), целью которых является устранение неопределенности нормы применительно к конкретной сфере общественных отношений. В тех случаях,

когда в судебной практике допускается придание тем или иным законоположениям нормативно-правового смысла, влекущего нарушение реализуемых на их основе конституционных прав, возникает вопрос о соответствии этих законоположений Конституции, который подлежит разрешению Конституционным Судом, с тем чтобы исключить их применение и истолкование в значении, противоречащем конституционным нормам (постановления Конституционного Суда от 23.12.1997 № 21-П, от 23.02.1999 № 4-П, от 28.03.2000 № 5-П, от 23.01.2007 № 1-П и др.).

В силу абзаца третьего пункта 4 статьи 1370 ГК РФ, применяемого во взаимосвязи с иными предписаниями гражданского законодательства, размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом. Соответственно, стороны могут согласовать условия такого договора, действуя своей волей и в своем интересе, притом что, как ранее указывал Конституционный Суд, принцип свободы договора предполагает добросовестность действий сторон, разумность и справедливость его условий, включая их соответствие действительному экономическому смыслу заключаемого соглашения (постановление Конституционного Суда от 21.12.2018 № 47-П).

В пункте 131 Постановления Пленума ВС РФ № 10 разъяснено, что определение судом размера вознаграждения в случае спора осуществляется по правилам пункта 4 статьи 445 ГК РФ (пункт 1 статьи 6 названного Кодекса). Пункт 4 статьи 445 ГК РФ предусматривает, в частности, что договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда.

Вместе с тем из правовых позиций Конституционного Суда, сформулированных в ряде решений, следует, что гарантированное каждому согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией право на судебную защиту его прав и свобод по своему основному содержанию не подлежит ограничению и предполагает наличие эффективных гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить восстановление в правах посредством правосудия, отвечаю-

шего требованиям равенства и справедливости. Будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, это право выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предопределено особой ролью судебной власти и ее вытекающими из Конституции прерогативами по осуществлению правосудия, характеризующего содержательную сторону процессуальной деятельности суда как таковой. При рассмотрении дел суды обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным (постановления Конституционного Суда от 03.05.1995 № 4-П, от 06.06.1995 № 7-П, от 02.07.1998 № 20-П, от 28.12.2022 № 59-П и др.). Иное искажало бы саму суть правосудия, являлось бы отступлением от гарантированных частью 1 статьи 19 и части 3 статьи 123 Конституции принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

В связи с этим при рассмотрении инициированного работодателем и (или) автором обращения в суд с требованием о рассмотрении разногласий, возникших при заключении договора, по вопросу о размере и иных условиях выплаты вознаграждения автору служебного объекта патентных прав, а также с требованием о понуждении заключить такой договор суд не может быть связан положениями Правил 2014 года или Правил 2020 года, предписывающими исчисление размеров вознаграждения исключительно исходя из средней заработной платы работника, в части определения конкретного размера вознаграждения, а также порядка или сроков его выплаты. При определении условий такого договора суд обязан учитывать фактические обстоятельства, сопутствующие созданию и использованию соответствующего объекта патентных прав.

Как указал Конституционный Суд, природой гарантируемых Конституцией гражданских прав, материальных по своей сути, обусловлено диспозитивное начало гражданского судопроизводства, находящее выражение в законодательстве при конкретизации таких общих принципов, как со-

стязательность и равноправие сторон, и наряду с другими принципами отражающее цели правосудия по гражданским делам – прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2, часть 1 статьи 17, статья 18, часть 3 статьи 123 Конституции). Диспозитивность в гражданском судопроизводстве означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (постановление Конституционного Суда от 14.02.2002 № 4-П).

Если между сторонами отсутствует договор, заключенный ими самостоятельно или при содействии суда на условиях, указанных в его решении, к правоотношениям работника и работодателя, в том числе при разрешении дел о взыскании вознаграждения, применяются утверждаемые Правительством Российской Федерации правила о ставках, порядке и сроках соответствующих выплат. Стороны при этом несут риски отказа от своевременного определения в договорном порядке – самостоятельно или при содействии суда – условий их взаимодействия в связи с созданием и (или) использованием служебных результатов интеллектуальной деятельности и, в частности, обусловленного таким отказом применения установленных Правительством Российской Федерации условий и порядка расчета размера вознаграждения, которые могут оказаться невыгодными для работника или работодателя.

Кроме того, в пункте 132 Постановления № 10 отмечено, что обязанность по выплате вознаграждения работодателем работнику (автору) не зависит от фактического использования или неиспользования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца. С опорой в том числе на указанное разъяснение оспариваемые нормативные предписания трактуются в правоприменительной практике (о чем свидетельствуют, в частности, материалы дела заявителя) как не предполагающие исследования судом обстоятельств фактического использования служебного объекта патентных прав при решении вопроса о выплате вознаграждения, ис-

численного в соответствии с пунктом 3 Правил 2014 года, в отсутствие договора между работником и работодателем.

Подобный подход к содержанию данного регулирования позволяет учитывать саму возможность использования указанного объекта в течение срока действия патента (обусловленную, помимо прочего, служебным характером создания такого объекта), из которой должен исходить действующий разумно работодатель, поскольку такой служебный объект создается при осуществлении работником трудовой деятельности в интересах работодателя в определенной, заранее известной работодателю области, и тем более если такой объект создается по заданию работодателя. Это не представляется избыточным вмешательством в хозяйственную деятельность работодателя, поскольку стимулирует ответственное решение вопроса о выборе способов охраны результатов творческих усилий работника с отказом от получения патента на них в отсутствие реальной заинтересованности в их использовании.

Если же работодатель не отказался от получения патента, но не осуществляет право на использование служебного объекта патентных прав, в том числе в смысле пункта 2 статьи 1358 ГК РФ, это может свидетельствовать (с учетом презюмируемой разумности поведения участников гражданских правоотношений) о том, что работодатель извлекает для себя определенную выгоду (например, сохраняя устраивающее его положение на соответствующем рынке), либо об утрате интереса к использованию соответствующего объекта патентных прав или о его недобросовестном поведении, которое не должно поощряться государством, тем более в части, затрагивающей интересы как другого субъекта правоотношений – работника (автора), так и общества, объективно заинтересованного в воплощении в жизнь инноваций, выраженных в объекте патентных прав.

Данный подход имеет под собой конституционные основания. Так, указание на охрану интеллектуальной собственности законом (часть 1 статьи 44 Конституции) дано наряду с упоминанием свободы творчества. Вместе с тем статья 75.1 Конституции предусматривает создание условий для устойчивого экономического роста (что подразумевает в том числе скорейшее внедрение изобретений и иных патентоспособных результатов

творческой деятельности в жизнь) и гарантирует уважение человека труда (это относится и к авторам служебных объектов патентных прав). Конституционные положения предполагают и необходимость мотивировать работодателя к эффективному использованию служебных объектов патентных прав или принятию решения о досрочном прекращении патента, в том числе за счет того, что иное поведение окажется невыгодным.

Такая предопределенность получения вознаграждения в размере и на других нормативно устанавливаемых в Правилах 2014 года условиях, которые должны быть заблаговременно известны и работодателю и работнику-автору, может создавать для них дополнительные стимулы для заключения соглашения, иначе определяющего размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты.

Вместе с тем нельзя исключать то, что, став обладателем патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, работодатель не использует (недостаточно использует) соответствующий служебный объект патентных прав либо вопреки своим разумным и обоснованным ожиданиям не извлекает выгоду из такого использования в результате действия факторов, которые не зависят от него и которые он не мог и не должен был предвидеть, или по иным уважительным причинам. При таких обстоятельствах суд не может быть лишен возможности уменьшить, руководствуясь, помимо прочего, вытекающими из Конституции принципами справедливости и соразмерности, размер вознаграждения, исчисленного в отсутствие договора между работником и работодателем в соответствии с пунктом 3 Правил 2014 года.

Не исключена также защита прав работодателя в связи с предъявлением ему требований работником (бывшим работником), являющимся автором (соавтором) служебного объекта патентных прав, если сам факт получения патента на него в отсутствие в нем потребности или вопреки иным уважительным причинам, а также создание условий для исчисления размера вознаграждения автору связаны с действиями лица (в том числе и автора, его соавтора), которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его

имени, совершенными в нарушение обязанности, предусмотренной пунктом 3 статьи 53 ГК РФ, или лица, способного в силу особенностей своих отношений с работодателем иным образом определять его решения и действия (в том числе лица, указанного в пункте 3 статьи 53.1 ГК РФ), а предъявление требования о выплате вознаграждения за фактически неиспользуемый объект является попыткой извлечь преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, в том числе имевшего место при оформлении соответствующих прав (пункт 4 статьи 1, статья 10 ГК РФ). При наличии в таких действиях признаков деяния, наказуемого в порядке привлечения к публично-правовой ответственности, предполагается и возможность использования инструментов соответствующей публично-правовой защиты прав.

Каждый из соавторов служебного объекта патентного права с учетом пункта 4 статьи 1348 ГК РФ, содержащей общие для патентного права положения о соавторстве, вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на соответствующий объект. Баланс прав и законных интересов всех заинтересованных лиц при этом обеспечивается также и нормами процессуального законодательства.

Так, ГПК РФ предусматривает, что при подготовке дела к судебному разбирательству судом, в частности, разрешается вопрос о вступлении в дело соистцов и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора (пункт 4 части 1 статьи 150 названного Кодекса). В случае предъявления иска одним из соавторов вступление в дело других соистцов в силу принципа диспозитивности зависит от их усмотрения. Кроме того, в конкретной ситуации могут иметь место основания для объединения дел в одно производство (часть 4 статьи 151 ГПК РФ). Соавторы могут вступить в дело на стороне истца в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора; они могут также быть привлечены к участию в деле по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда (часть 1 статьи 43 ГПК РФ). Часть второй статьи 61 ГПК РФ предусматривает, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда; они не дока-

зываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Часть 2 статьи 209 ГПК РФ закрепляет, что после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Разрешая дело в отношении служебного объекта патентных прав, созданного с участием соавторов, с учетом правил пункта 4 статьи 445 ГК РФ, как того требуют разъяснения Пленума Верховного Суда, суд также не может быть во всех случаях связан установленными Правительством Российской Федерации правилами, предписывающими исчислять размер вознаграждения исключительно исходя из средней заработной платы работника, а также следовать определенному порядку или срокам его выплаты.

В абзаце пятом пункта 131 Постановления Пленума ВС РФ № 10 разъяснено, что в случае создания изобретения, полезной модели или промышленного образца несколькими работниками в соавторстве размер вознаграждения определяется отдельно для каждого соавтора, в том числе исходя из его вклада в полученный результат.

Вместе с тем, как свидетельствуют материалы дела заявителя, в судебном применении оспариваемых нормативных положений не исключена и такая интерпретация, при которой в отсутствие договора между сторонами при определении размера вознаграждения одного из соавторов служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца его личный вклад в полученный результат может быть и не принят во внимание.

Такая трактовка может с учетом фактических обстоятельств дела приводить к нарушению принципа справедливости, а также баланса конституционных прав и свобод участников соответствующих правоотношений (часть 3 статьи 17, часть 3 статьи 55 Конституции), в частности, в ситуации, когда степень участия соавтора в творческом труде очевидно свидетельствует о непропорциональности исчисления вознаграждения по оспаривае-

тому пункту 3 Правил 2014 года, рассчитанному в том числе и на выплату вознаграждения лицу, не имеющему соавторов. Это особенно проявляется в случаях, когда при очевидно минимальном участии в создании служебного объекта патентных прав соавтор, имеющий наибольшую заработную плату, получает вознаграждение в размере, существенно превышающем вознаграждение, рассчитанное для иных соавторов исходя из их заработка, притом что на работодателя возложена обязанность выплатить каждому соавтору (лицу, не имеющему соавторов) вознаграждение, рассчитанное в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации ставками, в полном объеме.

Таким образом, пункт 4 статьи 1370 ГК РФ и пункт 3 Правил 2014 года в их взаимосвязи не противоречат Конституции в той мере, в какой по конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что на основании пункта 3 этих Правил вознаграждение выплачивается автору служебного изобретения, полезной модели, промышленного образца независимо от их внедрения в производственную или иную деятельность работодателя или иного фактического использования работодателем. При этом суд может уменьшить размер указанного вознаграждения в случае, если работодатель не использует (недостаточно использует) служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец либо вопреки своим разумным и обоснованным ожиданиям не извлекает выгоду из такого использования в результате действия факторов, которые не зависят от него и которые он не мог и не должен был предвидеть, или по иным уважительным причинам.

Одновременно пункт 3 Правил 2014 года не соответствует Конституции в той мере, в какой в отсутствие между работником и работодателем договора о размере вознаграждения, условиях и порядке его выплаты он не позволяет определять размер вознаграждения лицу, создавшему служебный результат интеллектуальной деятельности в соавторстве, с учетом личного вклада такого лица в полученный результат, когда расчет выплаты исходя из размера его средней заработной платы может приводить к явному нарушению прин-

ципов справедливости и соразмерности. Этим обусловлена необходимость внесения в аналогичный пункт 3 Правил 2014 года пункт 3 Правил 2020 года изменений, вытекающих из настоящего постановления.

Статьи 1387, 1398 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 3 статьи 1387 и статьи 1398 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2023 № 920-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку они не позволяют иным лицам (помимо лица, подавшего заявку на изобретение) оспорить в административном или судебном порядке решение Роспатента о выдаче патента на изобретение по заявке, которая была признана отозванной и решение о признании которой отозванной было отменено. Заявитель связывает правовую неопределенность с отсутствием в пункте 3 статьи 1387 ГК РФ указания на возможность оспаривания решения о выдаче патента иным заинтересованным лицом и с тем, что пункт 1 статьи 1398 ГК РФ не предусматривает признания патента недействительным по иным основаниям, помимо указанных в этой норме, в частности в случае нарушения лицом, подавшим заявку на выдачу патента, правил, регулирующих процедуру получения патента. Заявитель также ссылается на то, что исключительное право на изобретение, затрагивающее экономические интересы иных лиц, не может возникать в результате незаконного получения патента.

Конституционный Суд определил, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел устанавливаются исходя из Конституции федеральными законами (определения Конституционного Суда от 02.07.2013 № 1046-О, от 17.02.2015 № 348-О и др.). При этом определение оснований и порядка признания недействительным патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец обеспечивает баланс интересов патентообладателей и иных участников гражданского оборота.

Таким образом, оспариваемые нормы не могут расцениваться в качестве нарушающих указанные в жалобе конституционные права заявителя.

Статьи 1477, 1483, 1484, 1515 ГК РФ, статьи 3.7, 4.5, 14.10, 14.33 КоАП РФ, статья 14.6 Закона о защите конкуренции

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 4 статьи 3.7, частей 1, 2 и 6 статьи 4.5, статьи 14.10 КоАП РФ во взаимосвязи с частью 6 статьи 4.5 и статьей 14.33 КоАП РФ, статьями 1477, 1483, 1484, пунктом 2 статьи 1515 ГК РФ, статьей 14.6 Закона о защите конкуренции (*определение Конституционного Суда от 30.05.2023 № 1400-О*).

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку:

допускают применение административного наказания в виде конфискации товара, принадлежащего на праве собственности лицу, которое не привлекается к административной ответственности, и препятствуют его участию в деле об административном правонарушении;

исключают дифференциацию административного наказания в виде конфискации товара, при том что правонарушение касается отдельных элементов упаковки и может быть устранено без ущерба для самого товара;

по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой (в том числе с учетом пункта 157 Постановления Пленума ВС РФ № 10), позволяют считать нарушением исключительного права на словесный товарный знак само по себе употребление слова в его общепринятом значении в качестве единственно возможного термина, описывающего свойства товара, в составе словосочетания, которое имеет самостоятельный смысл;

устанавливают сроки давности привлечения к административной ответственности и условия их исчисления, которые недостаточны для надлежащего исследования всех обстоятельств использования товарного знака, а потому приводят к формальному правоприменению и снижению стандарта доказывания по таким делам.

Конституционный Суд установил, что, осуществляя правовое регулирование ответственности за нарушение интеллектуальных прав (пункт «о»

статьи 71 Конституции), федеральный законодатель в пределах своих полномочий вправе устанавливать и изменять меры ответственности, в том числе их вид и размер, будучи вместе с тем связан предписаниями части 3 статьи 55 Конституции, которые во взаимосвязи со статьями 8, 17, 19, 34 и 35 Конституции применительно к праву частной собственности, свободе экономической деятельности допускают возможность их ограничений федеральным законом, если такие ограничения базируются на общих принципах права, отвечают требованиям равенства и справедливости, являются адекватными, соразмерными конституционно значимым целям и ценностям и необходимы для их защиты (Постановление КС РФ № 8-П).

Применительно к мерам гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак Конституционный Суд указывал, что они должны определяться с учетом характера совершенного правонарушения и исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния, с тем чтобы обеспечивалась их соразмерность правонарушению, соблюдался баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств (Постановления КС РФ № 8-П, № 40-П и др.).

Так, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда, сформулированной в Постановлении КС РФ № 8-П, хотя пункты 1 и 2 статьи 1515 ГК РФ во взаимосвязи со статьями 1252, 1484 и 1487 этого Кодекса позволяют относить к контрафактным как поддельную продукцию, так и товар, снабженный законным товарным знаком, но импортированный в Россию без согласия правообладателя, этим, однако, не предопределяется возможность применения одинаковых мер гражданско-правовой ответственности к импортеру, ввозящему на территорию Российской Федерации поддельные или недоброкачественные товары, и к импортеру, не получившему на ввоз в Россию товара, ранее на законных основаниях выпущенного в оборот в другой стране, согласия правообладателя товарного знака. Очевидна разница в степени угрозы для законного оборота, степени об-

щественной опасности использования потребителями товаров, контрафактных в силу поддельного происхождения, и товаров, признаваемых таковыми исключительно в силу их ввоза в страну неуполномоченным импортером.

Аналогичные требования лежат и в основе применения мер административной ответственности за нарушение интеллектуальных прав; иное – в силу конституционного запрета дискриминации и выраженных в Конституции идей справедливости и гуманизма – было бы несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения (постановления Конституционного Суда от 13.07.2010 № 15-П, от 14.02.2013 № 4-П, от 25.02.2014 № 4-П, от 08.04.2014 № 10-П и др.).

Оспариваемая часть 1 статьи 14.10 КоАП РФ, устанавливая административную ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг), вопреки доводам заявителей, не предполагает необоснованного привлечения к административной ответственности и назначения несоизмеренного административного наказания, а потому – как и пункт 2 статьи 1515 ГК РФ – не может рассматриваться как нарушающая конституционные права одного из заявителей, в делах которого судами было указано на наличие обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком иного правообладателя на ввозимом обществом на территорию Российской Федерации товаре, приобретенном у другого заявителя (иностранной компании).

Статья 1477 ГК РФ гарантирует определенность при предоставлении правовой охраны товарным знакам и знакам обслуживания (определение Конституционного Суда от 27.12.2022 № 3438-О). Статья 1483 ГК РФ обеспечивает защиту интересов участников гражданского оборота, включая потребителей, а статья 1484 ГК РФ – реализацию части 1 статьи 44 Конституции. Данные нормы – в том числе с учетом упомянутых в обращении разъяснений Пленума Верховного Суда – не могут рассматриваться в качестве нарушающих в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права одного из заявителей, притом что в двух делах с его участием суд апелляционной инстанции, признавая размещенное на товаре обозначение сходным до степени смешения с товарным знаком иностран-

ной компании, указал не только на использование одного и того же словесного элемента, но и на иные обстоятельства, в частности шрифт, которым исполнены обозначения. Что касается другого дела, то, вопреки требованию пункта 3 статьи 97 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты прав заявителя представленными материалами не подтверждается.

2. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2022 года

подготовлена 28.04.2023

Статьи 208, 1226, 1252, 1474 ГК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения абзацев первого и второго статьи 208, статьи 1226, абзаца третьего пункта 6 статьи 1252, пункта 4 статьи 1474 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.10.2022 № 2849-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат Конституции, поскольку они исключают применение срока исковой давности к требованию о понуждении участника гражданского оборота изменить фирменное наименование.

Конституционный Суд указал, что статья 1226 ГК РФ обеспечивает определенность при предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Абзац третий пункта 6 статьи 1252 и пункт 4 статьи 1474 ГК РФ, в свою очередь, конкретизируют порядок защиты исключительного права, являющегося в соответствии со статьей 1226 ГК РФ имущественным правом, в упомянутых в них случаях.

Требование о прекращении использования фирменного наименования (пункт 4 статьи 1474 ГК РФ) может быть удовлетворено, если нарушение имеет место на момент вынесения судом решения. Исковая давность распространяется на требования о возмещении убытков, причиненных неправомерным использованием фирменного наимено-

вания (абзацы четвертый и шестой пункта 152 Постановления Пленума ВС РФ № 10). Оспариваемые нормы – в том числе с учетом приведенных разъяснений – не могут расцениваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Статья 1033 ГК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 1 статьи 1033 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3154-О*).

По мнению заявителя, пункт 1 статьи 1033 ГК РФ противоречит Конституции, поскольку оно позволяет закреплять в договоре коммерческой концессии любые ограничения прав его сторон, в том числе запрещать конкурирующую деятельность после прекращения договора.

Конституционный Суд указал, что пункт 3 статьи 1033 ГК РФ предусматривает, что ограничительные условия договора коммерческой концессии могут быть признаны недействительными по требованию антимонопольного органа или иного заинтересованного лица, если эти условия с учетом состояния соответствующего рынка и экономического положения сторон противоречат антимонопольному законодательству. Соответственно, пункт 1 статьи 1033 ГК РФ сам по себе не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Статьи 1252, 1301 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 3 статьи 1252, подпункта 1 статьи 1301 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3155-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат Конституции, поскольку в системе действующего правового регулирования с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 56 и 65 Постановления Пленума ВС РФ № 10, они не позволяют суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения исключительного права на один результат интеллектуальной деятельности несколькими способами, снизить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела размер

компенсации, если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью предпринимательской деятельности нарушителя и не носило грубый характер. Кроме того, заявитель указал, что в деле с его участием суды при квалификации нарушения не учли единство намерений нарушителя.

Конституционный Суд установил, что оспариваемые нормы – в том числе с учетом правовых позиций, выраженных в Постановлениях КС РФ № 28-П и № 40-П, и разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ № 10, – не могут расцениваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в деле с участием которого суд исходил из соразмерности и обоснованности размера компенсации (10 000 рублей за каждое нарушение).

Статьи 1257, 1300 ГК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 1257, пункта 1 статьи 1300 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2541-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат Конституции, поскольку по смыслу, приданному им в конкретном деле, они позволяют судам не учитывать доказательства авторства гражданина, ранее надлежаще указанного в качестве автора произведения, если такое указание изменено неизвестными лицами.

Конституционный Суд указал, что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 109 и 110 Постановления Пленума ВС РФ № 10, при рассмотрении судом дела о защите авторских прав надлежит исходить из того, что, пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 ГК РФ (статья 1257 ГК РФ), в Реестре программ для ЭВМ или в Реестре баз данных (пункт 6 статьи 1262 ГК РФ); необходимость исследования иных доказательств может возникнуть в случае, если авторство лица на

произведение оспаривается путем представления соответствующих доказательств; при этом отсутствует исчерпывающий перечень доказательств авторства.

Оспариваемые нормы, обеспечивающие защиту интересов авторов произведений и иных правообладателей, не могут – в том числе во взаимосвязи с нормами о доказательствах и доказывании в гражданском процессе и с учетом приведенных разъяснений Постановления Пленума ВС РФ № 10 – расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя. Установление же и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, оценка доказательств, послуживших основанием для применения в нем тех или иных норм права и для вывода суда о том, что заявителем не доказано авторство на фотографию, не входят в компетенцию Конституционного Суда.

Статьи 1301, 1311 ГК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2493-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку они позволяют применять к гражданам, использовавшим в сети Интернет цифровые фотографии без разрешения правообладателя, имущественные санкции в размере, многократно превышающем причиненный ущерб и несоизмерном затраченным на изготовление фотографий средствам, и – с учетом несоответствия устаревших норм права современному уровню технического развития – допускают необоснованное обогащение недобросовестных создателей таких объектов.

Конституционный Суд определил, что подпункт 1 статьи 1301 ГК РФ не может – в том числе с учетом абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ, позиций, выраженных в Постановлениях КС РФ от № 28-П и № 40-П, и разъяснений, содержащихся в пункте 64 Постановления Пленума ВС РФ № 10, – рассматриваться как нарушающий в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Статья 1473 ГК РФ, статья 14 Закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения пункта 5 статьи 1473 ГК РФ, статьи 14 Закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2545-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат Конституции, поскольку они не позволяют применить правила об исковой давности к требованию органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, о понуждении юридического лица к изменению фирменного наименования. Заявитель полагает, что данные нормы ставят такой орган в преимущественное положение, позволяя ему не исполнять обязанности, связанные со своевременным выявлением нарушений законодательства. Кроме того, оспариваемые нормы приводят к тому, что юридическое лицо может быть лишено фирменного наименования без учета давности допущенного нарушения и не может быть уверено в неизменности своего официального признанного статуса и в приобретенных правах.

Конституционный Суд указал, что статья 14 Закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ развивает положение части 2 статьи 15 Конституции об обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию и законы и обеспечивает определенность при приведении фирменных наименований юридических лиц в соответствии с правилами параграфа 1 главы 76 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.03.2019 № 718-О*).

Пункт 5 статьи 1473 ГК РФ создает гарантии соблюдения перечисленных в нем правил о фирменных наименованиях юридических лиц и защиты интересов участников гражданского оборота, включая потребителей.

Соответственно, оспариваемые нормы – в том числе с учетом разъяснений, содержащихся в абзаце седьмом пункта 152 Постановления Пленума ВС РФ № 10, в соответствии с которыми иск на основании пункта 5 статьи 1473 ГК РФ может быть предъявлен органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, пока действует исключительное право на фирменное наименование, – не могут расцениваться как нарушающие в обозначенном в жалобах аспекте конституционные права заявителя.

3. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2022 года

подготовлена 28.11.2022

Статьи 1229, 1479, 1484, 1515 ГК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения абзаца третьего пункта 1 статьи 1229, статьи 1479, пункта 3 статьи 1484, пункта 4 статьи 1515 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.01.2022 № 107-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат Конституции, поскольку они позволяют взыскать компенсацию за нарушение исключительного права действиями, совершенными за пределами Российской Федерации.

Конституционный Суд указал, что абзац третий пункта 1 статьи 1229 ГК РФ имеет целью защиту интересов обладателей исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (*определение Конституционного Суда от 29.01.2019 № 190-О*).

Статья 1479 ГК РФ конкретизирует правила статьи 1231 ГК РФ.

Пункт 3 статьи 1484 ГК РФ направлен на реализацию части 1 статьи 44 Конституции во взаимосвязи с частью 4 статьи 15, частью 3 статьи 17, частью 2 статьи 34 и частью 3 статьи 55 Конституции, а также на реализацию обязательств Российской Федерации по международным договорам, в частности Парижской конвенции, Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 14.04.1891 (*определения Конституционного Суда от 24.09.2013 № 1342-О, от 25.10.2018 № 2590-О и др.*).

Пункт 4 статьи 1515 ГК РФ, закрепляющий право правообладателя требовать по своему выбору от правонарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации и предусматривающий способы ее расчета, развивает положения пункта 3 статьи 1252 ГК РФ и направлен на защиту интересов обладателя исключительного права на товарный знак.

Оспариваемые нормы – притом что установление того, нарушено ли исключительное право ответчиком, относится к компетенции суда, рассматривающего дело (*определение Конституци-*

онного Суда от 18.06.2020 № 1345-О), – не могут расцениваться как нарушающие права заявителя.

Статья 1248 ГК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения пункта 2 статьи 1248 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.04.2022 № 1076-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно не позволяет оспорить действия и решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), не подлежащие оспариванию в административном порядке.

Конституционный Суд указал, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел определяются исходя из Конституции федеральными законами (*определения Конституционного Суда от 02.07.2013 № 1046-О, от 17.02.2015 № 348-О и др.*).

Пункт 2 статьи 1248 ГК РФ закрепляет, что в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, защита интеллектуальных прав в перечисленных в этой норме отношениях осуществляется в административном (досудебном) порядке, и устанавливает последующий судебный контроль применительно к такому порядку разрешения споров. Данная норма, сама по себе не регулирующая возможность оспаривания решений Роспатента в иных ситуациях, не может расцениваться как нарушающая в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в деле с участием которого суды указали, что направление оспариваемого уведомления не является ненормативным правовым актом или действием, которое само по себе может быть предметом судебной проверки.

Статья 1260 ГК РФ

Конституционный Суд признал пункт 3 статьи 1260 ГК РФ не соответствующим Конституции (*постановление Конституционного Суда от 16.06.2022 № 25-П*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции в той

мере, в какой оно в случае использования в производстве объектов, права на которые принадлежат иным лицам и неправомерность использования которых не доказана, позволяет отказывать автору в защите прав на созданную его творческим трудом часть произведения и допускает отказ в защите прав на это произведение как таковое в связи с использованием этих объектов, притом что такие лица о нарушении своих прав не заявляли. Кроме того, заявитель указывал, что оспариваемая норма позволяет освободить участников гражданского оборота от ответственности за нарушение, совершение которого доказано. Заявитель в жалобе выразил также несогласие с квалификацией судами созданной им программы для электронной вычислительной машины (ЭВМ) в качестве составного произведения и отметил, что она не представляет собой результат творческого подбора или расположения материалов.

Конституционный Суд постановил, что в силу российского законодательства авторские права на программу для ЭВМ (включая право авторства, право на имя, исключительное право) возникают у ее создателя с момента создания данной программы в объективной форме в качестве результата творческого труда.

Такой порядок возникновения авторских прав в силу гарантий охраны интеллектуальной собственности (часть 1 статьи 44 Конституции) должен распространяться на все программы для ЭВМ, в том числе на относящиеся к составным произведениям. Являющаяся составным произведением программа для ЭВМ охраняется как результат творческого труда автора, который согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 1259 ГК РФ заключается в подборе или расположении материалов. Использование объектов (программ для ЭВМ) для создания составного произведения, как следует из абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 1229, статьи 1270 ГК РФ, требует согласия авторов (правообладателей) использованных объектов. Вместе с тем само по себе создание упомянутого составного произведения не лишает каких-либо прав авторов (правообладателей) использованных объектов. При этом осуществление авторских прав автором программы для ЭВМ как составного произведения в силу пункта 3 статьи 1260 ГК РФ допускается только при условии соблюдения прав

авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для создания этой программы. Соответственно, возникновение авторских прав автора программы для ЭВМ как составного произведения только при условии получения такого согласия несоразмерно затрагивало бы гарантии охраны интеллектуальной собственности, притом что дальнейшее ее использование возможно только при выполнении названного условия. Таким образом, авторские права возникают с упомянутого момента и только тогда, когда при создании программы для ЭВМ как составного произведения ее автором не были соблюдены права авторов (правообладателей) использованных для ее создания объектов (программ для ЭВМ), в частности, не было получено их согласие на такое использование этих объектов.

Основанная на этих нормативных предписаниях позиция применительно к исключительному праву на производные и составные произведения сформулирована в Постановлении Пленума ВС РФ № 10. В пункте 88 Постановления Пленума ВС РФ № 10 указано, что исключительное право автора производного или составного произведения возникает в силу факта создания такого произведения, но использоваться последнее может только с согласия авторов (иных правообладателей) использованных произведений на переработку их произведения или на включение его в составное произведение. При этом использование производного или составного произведения, созданного с нарушением прав авторов (иных правообладателей) использованных произведений, является нарушением прав последних. Неправомерное использование производного или составного произведения нарушает исключительное право как правообладателя производного или составного произведения, так и правообладателей использованных произведений.

Такой подход позволяет обеспечить как конституционно допустимое соотношение прав и законных интересов авторов составных произведений и авторов (правообладателей) произведений, использованных для создания составных произведений, сохраняя за автором составного произведения, ограниченного в осуществлении его авторских прав в связи с несоблюдением им авторских прав авторов (правообладателей) использованных

произведений, возможность использовать свое произведение при выполнении указанного в законе условия, так и правовую охрану упомянутых составных произведений, защиту авторских прав их создателей, авторов (правообладателей) использованных для их создания произведений в отношениях между собой и с иными лицами (статьи 11, 12, 1225, 1250–1252 ГК РФ). Само по себе это согласуется с закрепленными в Конституции гарантиями свободного использования каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, охраны интеллектуальной собственности и государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина.

При этом исходя из принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства необходимо принимать во внимание и то, что при оценке правовых последствий создания программы для ЭВМ с использованием объектов (программ для ЭВМ), права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям), и предъявления тех или иных требований, направленных на защиту своих прав, участники гражданского оборота, действующие разумно и осмотрительно, полагаются в том числе на истолкование, придаваемое положениям гражданского законодательства в приведенных разъяснениях Пленума Верховного Суда.

Так, отказ суда в защите авторских прав автора программы для ЭВМ как составного произведения по его иску к лицу, использующему эту программу в отсутствие его согласия, только на том основании, что сам истец не вправе ее использовать, поскольку им не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) использованных при создании программы произведений, притом что последние не обращались за защитой своих прав в установленном законом порядке, не вовлечены в конкретное судебное разбирательство в ином качестве, означает применение судом мер в связи с нарушением прав авторов (правообладателей) использованных произведений в публичных целях, связанных с пресечением нарушений в сфере интеллектуальной собственности. Однако авторы (правообладатели) использованных произведений в силу присущего гражданскому праву, гражданскому и арбитражному процессу

принципа диспозитивности вправе сами определять, защищать ли им свое нарушенное право.

Соответственно, отказ суда на этом основании в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ как составного произведения не может быть оправдан одной только целью пресечения нарушений прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных при создании указанной программы для ЭВМ, тем более если при этом оставляется без внимания возможное нарушение прав на такие использованные объекты (программы для ЭВМ) ответчиком. В таком случае отказ суда в защите авторских прав фактически осуществляется, вопреки конституционным требованиям справедливости и соразмерности, вытекающим из части 3 статьи 17, части 1 и 2 статьи 19, части 3 статьи 55 Конституции, в интересах лица, использующего программу для ЭВМ, признанную составным произведением, в ущерб интересам ее автора, результатом творческого труда которого она является.

По существу, защита авторских прав только при условии получения согласия авторов (правообладателей) использованных объектов (программ для ЭВМ) на использование их в составном произведении ставит – в отсутствие конституционно оправданной цели – реализацию закрепленных Конституцией гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод автора программы для ЭВМ, являющейся составным произведением, в зависимость от волеизъявления третьих лиц. Невозможность защитить права автора программы для ЭВМ в рассматриваемой ситуации существенно затрудняла бы и осуществление им авторских прав впоследствии при выполнении указанного в пункте 3 статьи 1260 ГК РФ условия, что не позволяло бы говорить о соблюдении баланса интересов всех участников соответствующих правоотношений.

Выбор способа защиты права предопределяется правовыми нормами с учетом характера нарушения и фактических обстоятельств дела (определения Конституционного Суда от 21.09.2017 № 1791-О, № 1792-О и др.), которые должны быть установлены судом при решении вопроса о том, избран ли истцом надлежащий способ защиты прав и имеются ли основания для удовлетворения конкретных требований автора составного про-

изведения. Так, в случае взыскания автором программы для ЭВМ, являющейся составным произведением, в соответствии со статьей 1252 ГК РФ компенсации за нарушение исключительного права предполагается среди прочего учет того, что использоваться такое произведение может только при условии соблюдения прав авторов (правообладателей) использованных произведений. Принимая во внимание необходимость соблюдения требований справедливости и соразмерности, однако, нельзя игнорировать и обстоятельства использования такой программы для ЭВМ ответчиком (без требуемого на это согласия), притом, что он может использовать ее с целью извлечения прибыли.

Баланс интересов сторон соответствующих отношений надо также оценивать с учетом обстоятельств использования использованных объектов (программ для ЭВМ) автором программы для ЭВМ как составного произведения, на стороне которого может отсутствовать явная недобросовестность и неосмотрительность при создании результата интеллектуальной деятельности.

При этом в рассматриваемой ситуации пункт 3 статьи 1260 ГК РФ в истолковании, придаваемом ему правоприменительной практикой, может не гарантировать и защиту авторских прав на объекты, созданные автором собственным творческим трудом, в том числе не сопряженным с недобросовестностью с его стороны, притом что определение того, относится ли тот или иной объект к объектам авторского права, осуществляется судом в рамках своих полномочий (определение Конституционного Суда от 18.06.2020 № 1345-О), и использованные в программе для ЭВМ как составном произведении наряду с объектами, права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям).

Как следует из правовых позиций, выраженных Конституционным Судом в постановлении от 23.12.2013 № 29-П на основе ранее принятых решений, суд общей юрисдикции или арбитражный суд в силу статьи 120 Конституции самостоятельно решает вопрос о том, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле. Частью 2 статьи 4, частями 1 и 2 статьи 15, частью 1 статьи 19, частью 1 статьи 120 Конституции обусловлено требование единства практики применения законодательных норм всеми суда-

ми. Иное вело бы к нарушению принципа правовой определенности, подрывало бы доверие к закону участников гражданского оборота, соотносящих свои действия с законом в его официальном толковании. Как подчеркивал Конституционный Суд, в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование нормативных положений, что обязывает суд следовать такому варианту понимания и применения норм, при котором исключается возможность ущемления гарантируемых Конституцией прав и свобод человека и гражданина (постановления Конституционного Суда от 08.11.2012 № 25-П, от 08.11.2016 № 22-П, от 15.04.2020 № 18-П и др.). Однако буквальное содержание оспариваемого положения, подтвержденное судебными постановлениями по делу с участием заявителя, создавая условия для отказа суда в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ в споре с лицом, использующим ее в отсутствие его согласия, только на том основании, что названная программа является составным произведением и ее автором не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания, такого ущемления не исключает.

Таким образом, пункт 3 статьи 1260 ГК РФ не соответствует Конституции, поскольку в системе действующего правового регулирования он допускает отказ суда в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ в споре с лицом, использующим указанную программу для ЭВМ в отсутствие его согласия, только на том основании, что названная программа является составным произведением и ее автором не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания, тем более в случаях, когда ответчик также не обладает необходимыми правами на использование таких объектов (программ для ЭВМ).

Федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование таким образом, чтобы был обеспечен баланс прав автора программы для ЭВМ, которая является составным произведением, и прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания, не исключая при этом защиту имущественных интересов автора

этой программы для ЭВМ, в том числе путем взыскания компенсации за нарушение другими лицами его исключительного права.

До внесения данных изменений пункт 3 статьи 1260 ГК РФ не должен во всяком случае применяться в качестве основания для отказа в защите права авторства, права автора на имя создателя программы для ЭВМ как составного произведения и исключительного права в части предъявления требования о пресечении нарушающих право автора действий в случаях, когда ответчик тоже не вправе использовать такие объекты (программы для ЭВМ), а также для отказа в защите в полном объеме авторских прав (включая исключительные права) на ту часть программы для ЭВМ как составного произведения, которая создана самим автором такой программы и использована в ней как в составном произведении наряду с объектами (программами для ЭВМ), права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям).

Статьи 1270, 1317, 1324 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения подпункта 6 пункта 2 статьи 1270, подпункта 8 пункта 2 статьи 1317, подпункта 1 пункта 2 статьи 1324 ГК РФ не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 687-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат Конституции, поскольку они позволяют привлечь к ответственности за публичное исполнение с помощью теле- или радиоприемника записи исполнения или фонограммы, принятой в составе сообщенной организацией эфирного вещания теле- или радиопередачи, лицо, не владеющее экземпляром результата интеллектуальной деятельности, не имеющее возможности его выбрать, т. е. при отсутствии его вины. Как полагает заявитель, взыскание компенсации за нарушение исключительных прав происходит без учета того, что вознаграждение за сообщение произведений в эфир или по кабелю уже выплачено правообладателям организациями эфирного или кабельного вещания.

Конституционный Суд установил, что подпункт 6 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ конкретизирует положения части 1 статьи 44 Конституции, пункта 1 статьи 11 Бернской конвенции по охра-

не литературных и художественных произведений от 09.09.1886, пункта 1 статьи 4.bis Всемирной конвенции об авторском праве от 06.09.1952 (определение Конституционного Суда от 21.12.2011 № 1679-О-О). Иные оспариваемые нормы также имеют целью реализацию гарантий, закрепленных в упомянутом положении Конституции.

Оспариваемые положения, не регулирующие основания гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав, не могут рассцениваться в качестве нарушающих в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в деле с участием которого суд первой инстанции указал, что имевшее место публичное исполнение музыкальных произведений направлено на повышение качества обслуживания посетителей и увеличение дохода от хозяйственной деятельности, и счел несостоятельным довод заявителя об обусловленности исполнения произведений намерением постоянно слушать возможные оповещения о чрезвычайных обстоятельствах. Кроме того, в этом деле суд кассационной инстанции отметил, что, определяя размер компенсации за нарушение исключительных прав, суд первой инстанции учитывал среди прочего степень вины нарушителя, вероятные убытки правообладателей и требование соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Статья 1301 ГК РФ

Конституционный Суд признал подпункт 1 статьи 1301 ГК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 28.04.2022 № 1049-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое положение противоречит Конституции, поскольку оно – в том числе с учетом Постановлений КС РФ № 28-П и № 40-П – не позволяет на основе обстоятельств конкретного дела снизить размер компенсации за нарушение исключительного права ниже предела, установленного в этой норме. Заявитель указывает, что отсутствие у суда возможности снизить несоразмерный и несправедливый размер компенсации подрывает доверие юридических лиц и граждан к закону и суду и позволяет обогащаться истцам, безвозмездно приобретшим права на произведения, художественная ценность которых отсутствует и которые использовались ответчиками в информационных и культурных целях.

Конституционный Суд установил, что оспариваемая норма, закрепляющая один из способов расчета компенсации за нарушение исключительного права на произведение, не может – в том числе с учетом абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ, позиций, выраженных в Постановлении КС РФ № 28-П и Постановлении № 40-П, и разъяснений, содержащихся в пункте 64 Постановления Пленума ВС РФ №10, – рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Статья 1483 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения пункта 1 и подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 ГК РФ соответствующими Конституции (*определение Конституционного Суда от 28.04.2022 № 1077-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции: пункт 1 статьи 1483 ГК РФ – как позволяющий считать, что различительной способностью не обладает товарный знак, который содержит неохраняемый элемент, включенный в качестве сильного элемента в охраняемые товарные знаки других лиц; подпункт 2 пункта 6 статьи 1483 ГК РФ – как допускающий вывод о том, что товарный знак с сильным неохраняемым словесным элементом сходен до степени смешения с товарными знаками иных правообладателей, имеющими тот же сильный неохраняемый словесный элемент.

Конституционный Суд установил, что оспариваемые нормы обеспечивают защиту интересов участников гражданского оборота, включая потребителей, и – в том числе с учетом содержащихся в пункте 162 Постановления Пленума ВС РФ № 10 разъяснений, в соответствии с которыми, в частности, при установлении сходства обозначения и товарного знака сходство лишь неохраняемых элементов во внимание не принимается, – не могут считаться нарушающими в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в деле с участием которого суд кассационной инстанции, отклоняя довод заявителя о том, что конкретный словесный элемент комбинированного обозначения является неохраняемым, сослался в том числе на упоминание в заявке на государственную регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака всех его элементов как охраняе-

мых и на признание Роспатентом неохраняемым только иного словесного элемента.

4. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2021 года

подготовлена 23.03.2022

Статья 3 Патентного закона Российской Федерации

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения абзаца второго пункта 3 статьи 3 Патентного закона (*определение Конституционного Суда от 30.11.2021 № 2536-О*).

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они позволяют продлить срок действия патента на изобретение, относящееся к лекарственному средству, если таким патентом охраняется не новое действующее вещество, а новая лекарственная форма известного действующего вещества, на применение которого ранее было получено разрешение.

Конституционный Суд указал, что сама по себе возможность продления в установленных законом случаях срока действия патента на изобретение, относящееся к такому продукту, как лекарственное средство, пестицид или агрохимикат, для применения которых требуется получение в установленном законом порядке разрешения, закреплена законодателем с учетом специфики соответствующих правоотношений и необходимости обеспечения гарантий охраны интеллектуальной собственности (часть 1 статьи 44 Конституции). Оспариваемые положения не могут рассматриваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителей, в деле с участием которых Суд по интеллектуальным правам установил, что препарат, патент на который продлен, и иной препарат, разрешение на применение которого получено, являются различными лекарственными средствами; они не являются разными лекарственными формами одного лекарственного средства.

Статья 1252 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ не про-

тиворечащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 20.07.2021 № 1603-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку по смыслу, придаваемому им в пункте 64 Постановления Пленума ВС РФ № 10, они позволяют снижать размер компенсации за нарушение исключительного права на один результат интеллектуальной деятельности многократными повторяющимися действиями, совершенными одним лицом, ниже минимального предела, установленного ГК РФ.

Конституционный Суд установил, что сформулированные в Постановлении КС РФ № 28-П правовые позиции о снижении размера компенсации за нарушение исключительного права, имеющие общий (универсальный) характер, должны учитываться не только при применении тех же самых норм ГК РФ, которые стали непосредственным предметом проверки Конституционного Суда, и лишь в контексте идентичных обстоятельств дела, но и в аналогичных ситуациях (Постановление № 40-П). При этом в Постановлении КС РФ № 40-П Конституционный Суд подчеркнул, что в некоторых случаях отсутствие у суда полномочия снизить размер компенсации может повлечь – вразрез с правовыми позициями Конституционного Суда о необходимости учета фактических обстоятельств дела и вопреки требованиям справедливости и разумности – явную несоразмерность налагаемой на ответчика имущественной санкции ущерба, причиненному истцу, и тем самым нарушение баланса их прав и законных интересов.

Абзац третий пункта 3 статьи 1252 ГК РФ как сам по себе, так и в истолковании, придаваемом ему правоприменительной практикой, в частности в пункте 64 Постановления Пленума ВС РФ № 10, не может рассматриваться как нарушающий в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в деле с участием которого суды указали, что взыскание компенсации за нарушение исключительного права в размере перечисленного иному правообладателю вознаграждения является справедливым и обоснованным и что нарушение исключительного права обусловлено в том числе бездействием заявителя при заключении ответчиком дополнительного лицензионного договора с организацией по управлению правами на коллективной основе.

5. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2021 года

подготовлена 23.07.2021

Статьи 1248, 1398 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения пункта 2 статьи 1248 и пункта 1 статьи 1398 ГК РФ не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 546-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, а именно: пункт 2 статьи 1248 ГК РФ, разграничивая полномочия Роспатента по признанию патента действительным и полномочия суда, проверяющего законность таких решений, лишает лицо возможности приводить правовые доводы, касающиеся недействительности патента, на любом этапе оспаривания, в том числе в суде, и фактически позволяет сохранять правовую охрану технических решений, предоставленную с нарушением принципа законности;

пункт 1 статьи 1398 ГК РФ во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 1229, статьями 1350, 1364, подпунктом 1, подпунктами 2 и 3 пункта 2 статьи 1375 ГК РФ допускает «двойное патентование» одного и того же технического решения в рамках группы изобретений за счет его включения в несколько независимых пунктов формулы путем различного описания; предписывает сохранять правовую охрану технического решения, повторно описанного в составе структурной формулы группы изобретений при оспаривании предоставления правовой охраны конкретному техническому решению; не допускает защиты публичных интересов и законных ожиданий, возникающих в связи с переходом технических решений в общественное достояние.

Конституционный Суд установил, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел определяются, исходя из Конституции, федеральными законами (*определения Конституционного Суда от 02.07.2013 № 1046-О, от 17.02.2015 № 348-О и др.*);

федеральный законодатель в рамках реализации своих дискреционных полномочий вправе установить случаи обязательного досудебного порядка урегулирования спора (определения Конституционного Суда от 25.10.2018 № 2570-О, от 23.07.2020 № 1788-О и др.).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд, досудебный порядок разрешения споров не только не исключает, а, напротив, предусматривает возможность для лица обратиться в суд с жалобой на решение соответствующего административного органа (постановление от 20.05.1997 № 8-П, определения от 02.10.2003 № 393-О, от 29.05.2014 № 1252-О и др.). Закрепленный ГК РФ административный (досудебный) порядок защиты интеллектуальных прав предполагает использование наиболее эффективных инструментов защиты прав граждан и их объединений и как таковой не может считаться нарушающим права граждан (определение Конституционного Суда от 10.03.2016 № 448-О).

Согласно абзацу первому пункта 137 Постановления Пленума ВС РФ № 10 при рассмотрении дел об оспаривании решений Роспатента и федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям, принятых по результатам рассмотрения возражений, заявлений, податель возражения, заявления вправе представлять доказательства, которые не были предметом исследования административного органа при вынесении оспариваемого решения, для опровержения выводов этого органа, не дополняя при этом изначально поданное возражение, заявление новыми доводами (основаниями); документы, дополняющие изначально поданное возражение, заявление, могут быть положены в основу самостоятельного возражения, заявления.

Таким образом, пункт 2 статьи 1248 ГК РФ, предусматривающий последующий судебный контроль в отношении внесудебного порядка разрешения споров, не может – в том числе с учетом упомянутых разъяснений Верховного Суда – рассматриваться как нарушающий в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Пункт 1 статьи 1398 ГК РФ не может также расцениваться как нарушающий в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в деле с участием которого президиум Суда

по интеллектуальным правам указал, что доводы о недопустимости «двойного патентования», понятие которого в кассационной жалобе раскрывается через его противоречие общественным интересам, выходят за пределы рассматриваемого спора и что по данному основанию заявитель возражение в Роспатент не подавал.

6. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2020 года

подготовлена 04.03.2021

Статья 1387 ГК РФ

Конституционный Суд признал положение пункта 3 статьи 1387 ГК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2221-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое положение противоречит Конституции, поскольку практикой Суда по интеллектуальным правам ему придано истолкование, в соответствии с которым административный порядок рассмотрения спора является обязательным. Заявитель также ссылается на то, что был лишен возможности оспорить в суде решение Роспатента об отказе в выдаче патента и что Суд по интеллектуальным правам имеет возможность произвольно выбирать – рассматривать требование об оспаривании решения, принятого в результате экспертизы заявки на изобретение по существу, или решения, принятого по поданному в Роспатент возражению.

Конституционный Суд установил, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел определяются исходя из Конституции федеральными законами (определения Конституционного Суда от 02.07.2013 № 1046-О, от 17.02.2015 № 348-О и др.); в рамках реализации своих дискреционных полномочий федеральный законодатель вправе установить случаи обязательного досудебного порядка урегулирования спора (определения Конституци-

онного Суда от 25.10.2018 № 2570-О, от 23.07.2020 № 1788-О и др.).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд, досудебный порядок разрешения споров не только не исключает, а напротив, предусматривает возможность для лица обратиться в суд с жалобой на решение соответствующего административного органа (постановление Конституционного Суда от 20.05.1997 № 8-П; определения Конституционного Суда от 02.10.2003 № 393-О, от 29.05.2014 № 1252-О и др.). Закрепленный ГК РФ административный (досудебный) порядок защиты интеллектуальных прав предполагает использование наиболее эффективных инструментов защиты прав граждан и их объединений и как таковой не может считаться нарушающим права граждан (определение Конституционного Суда от 10.03.2016 № 448-О).

Оспариваемое положение, в том числе с учетом иных норм ГК РФ, в частности пункта 2 статьи 11 и пункта 2 статьи 1248 ГК РФ, предусматривающих последующий судебный контроль в отношении внесудебного порядка разрешения споров, включая споры, связанные с отказом в выдаче патента на изобретение (определение Конституционного Суда от 24.03.2015 № 663-О), не может рассцениваться как нарушающее в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Статья 1515 ГК РФ

Конституционный Суд признал подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ не соответствующим Конституции (*постановление Конституционного Суда от 24.07.2020 № 40-П*).

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, согласно которому в контексте сложившейся правоприменительной практики оспариваемая норма не позволяет суду снизить размер компенсации за нарушение одним действием исключительного права только на один товарный знак, если правообладатель данного товарного знака использует в качестве способа защиты требование выплатить компенсацию в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака. Тем са-

мым суд лишен возможности учесть все значимые обстоятельства дела (включая тяжелую жизненную ситуацию ответчика – индивидуального предпринимателя) и присудить сумму компенсации, соразмерную допущенному нарушению. По мнению заявителя, такое толкование оспариваемой нормы также необоснованно ограничивает сферу действия правовых позиций, изложенных Конституционным Судом в Постановлении КС РФ № 28-П.

Конституционный Суд установил, что согласно подпункту 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, регуливающей ответственность за незаконное использование товарного знака, правообладатель вправе по своему выбору требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

В Постановлении КС РФ № 8-П Конституционный Суд указывал, что в каждом конкретном случае меры гражданско-правовой ответственности, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния, с тем чтобы обеспечивалась их соразмерность правонарушению, соблюдался баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Сформулированные в названном постановлении Конституционного Суда правовые позиции имеют общий (универсальный) характер в том смысле, что они должны учитываться не только при применении тех же самых норм ГК РФ, которые стали непосредственным предметом проверки Конституционного Суда, и лишь в контексте идентичных обстоятельств дела, но и в аналогичных ситуациях. Соответственно, и в случае взыскания за нарушение исключительного права на один товарный знак компенсации, определенной по правилам подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ,

должна быть обеспечена возможность ее снижения, если размер подлежащей выплате компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

Оценка сопоставимости условий использования с обстоятельствами нарушения должна осуществляться судом, рассматривающим конкретное дело, а правовое регулирование не должно препятствовать нахождению баланса интересов правообладателя и индивидуальных предпринимателей – ответчиков, притом что поиск такого баланса оказывается затруднен при формальном подходе к сопоставимости. При оценке стоимости права, которая взимается за правомерное использование товарного знака тем способом, который использовал нарушитель, следует учитывать и правила об исчерпании исключительного права на товарный знак (статья 1487 ГК РФ), предполагающие, что розничному продавцу не требуется заключать лицензионный договор с правообладателем в случае продажи товара, введенного в гражданский оборот на территории Российской Федерации правообладателем или с его согласия. Чтобы установить факт нарушения прав правообладателя товарного знака, суд оценивает представленные сторонами и истребованные от третьих лиц, в том числе лицензиатов, по ходатайству лиц, участвующих в деле, доказательства, указывающие, произведены или нет проданные индивидуальным предпринимателем товары третьими лицами – лицензиатами, получившими от правообладателя товарного знака право использовать его при производстве товаров. Одно только отсутствие лицензионного договора с индивидуальным предпринимателем не может служить безусловным доказательством нарушения прав правообладателя. В силу абзаца первого пункта 3 статьи 1252 ГК РФ

компенсация подлежит взысканию лишь при доказанности факта правонарушения. При этом надо учитывать правовую позицию, выраженную в абзацах седьмом и восьмом пункта 6 мотивировочной части Постановления КС РФ № 8-П.

Впредь до внесения в гражданское законодательство изменений, вытекающих из настоящего постановления, суды не могут быть лишены возможности учесть все значимые для дела обстоятельства, включая характер допущенного нарушения и тяжелое материальное положение ответчика, и при наличии соответствующего заявления от него снизить размер компенсации ниже установленной подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ величины. При этом – с целью не допустить избыточного вторжения в имущественную сферу ответчика, с одной стороны, и лишить его стимулов к безоговорочному использованию объектов интеллектуальной собственности, с другой, – размер такой компенсации может быть снижен судом не более чем вдвое (т. е. не может составлять менее стоимости права использования товарного знака). Кроме того, снижением размера компенсации за нарушение исключительного права не могут подменяться как установление судом обстоятельств рассматриваемого им дела, так и исследование им доказательств, относящихся к допущенному нарушению и к условиям правомерного использования товарного знака, на стоимость которого ссылается истец.

7. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2020 года

подготовлена 04.09.2020

Статья 1252 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 4 статьи 1252 ГК (*определение Конституционного Суда от 27.02.2020 № 388-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемое положение противоречит Конституции, поскольку оно позволяет по требованию правообладателя, по вине которого истек срок годности товара, возлагать на импортера обязанность изъять и уничтожить за свой счет этот товар.

Конституционный Суд определил, что защита исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности должна осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на реализацию прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, т. е. таким образом, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота (Постановления КС РФ № 28-П и Постановление КС РФ № 8-П).

Положения ГК РФ позволяют относить к контрафактным товарам как поддельную продукцию, так и снабженный товарным знаком на законных основаниях товар, но импортированный в Россию без согласия правообладателя. В Постановлении КС РФ № 8-П Конституционный Суд указал на возможность отказа в удовлетворении предъявленного на основании пункта 4 статьи 1252 ГК РФ требования правообладателя, осуществляющего исключительное право на товарный знак в противоречии с вытекающим из Конституции гражданско-правовым принципом добросовестности. Ввезенные на территорию России в порядке параллельного импорта товары могут быть изъяты из оборота и уничтожены лишь в случае установления их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей, что, однако, не исключает применения иных последствий нарушения исключительного права на товарный знак с учетом содержащегося в названном постановлении конституционно-правового толкования положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1 и 2 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ.

Оспариваемая норма, позволяющая с учетом выраженных в данном постановлении Конституционного Суда позиций удовлетворять требование действующего добросовестно правообладателя об изъятии из оборота и уничтожении без какой бы то ни было компенсации контрафактного товара в случае установления его ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей, направлена на защиту интересов участников гражданского оборота, в том числе правообладателя и потребителей, и не

может расцениваться как нарушающая в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права и свободы заявителя, в деле с участием которого требование правообладателя о запрете совершения заявителем любых действий, связанных с использованием товарного знака на товарах, было удовлетворено, а суд кассационной инстанции указал, что введение товаров в оборот угрожало бы жизни и здоровью людей.

Статья 1483 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения абзаца 5 пункта 6 статьи 1483 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.02.2020 № 422-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое положение противоречит Конституции, поскольку оно не позволяет правообладателю, давшему согласие на регистрацию в качестве товарного знака обозначения, сходного до степени смешения с его товарным знаком, оспаривать предоставление правовой охраны такому товарному знаку в связи с его способностью ввести потребителя в заблуждение относительно товара либо его изготовителя (подпункт 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ).

Конституционный Суд установил, что абзац 5 пункта 6 статьи 1483 ГК РФ направлен на обеспечение баланса интересов участников гражданского оборота и не может расцениваться как нарушающий в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права и свободы заявителя. В деле с участием заявителя суд отметил, что он не ссылался на подпункт 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ как самостоятельное основание для оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку, и указал, что не подлежат судебной защите интересы правообладателя, давшего согласие на регистрацию оспариваемого товарного знака и заверившего, что оно не может быть отозвано (эстоппель, пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Статьи 1242, 1243, 1244, 1263 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 5 статьи 1242, абзаца 1 пункта 1 и пункта 2 статьи 1243, статьи 1244, пункта 3 статьи 1263 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 23.04.2020 № 947-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку они допускают возложение на пользователя обязанности уплатить по договору с организацией по управлению правами на коллективной основе определенный процент от валового дохода от реализации билетов независимо от наличия оснований для сбора вознаграждения, т. е. без учета использования в составе аудиовизуальных произведений охраняемых музыкальных произведений, принадлежности авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности физическим либо юридическим лицам, наличия лицензионных соглашений между пользователем и правообладателем и полномочий у организации по сбору вознаграждения в пользу авторов (правообладателей) – иностранных юридических лиц.

Конституционный Суд установил, что пункт 5 статьи 1242, абзац 1 пункта 1 статьи 1243 и статья 1244 ГК РФ направлены на защиту интересов авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и иных обладателей авторских и смежных прав в случаях, когда осуществление их прав в индивидуальном порядке затруднено или когда данным Кодексом допускается использование объектов авторских и смежных прав без согласия обладателей соответствующих прав, но с выплатой им вознаграждения.

Пункт 2 статьи 1243 ГК РФ, предусматривающий, что, если лицензионный договор с пользователем заключает непосредственно правообладатель, организация по управлению правами на коллективной основе может собирать вознаграждение за использование объектов авторских и смежных прав только при условии, что это прямо предусмотрено указанным договором, имеет целью обеспечение баланса интересов пользователей и правообладателей.

Пункт 3 статьи 1263 ГК РФ, направленный с учетом специфики аудиовизуального произведения как объекта интеллектуальной собственности на защиту прав авторов музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, вопросы о порядке выплаты вознаграждения таким авторам не разрешает (определения Конституционного Суда от 30.09.2010 № 1354-О-О и от 28.02.2017 № 429-О).

Оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права и свободы заявителя, в деле с участием которого суд первой инстанции указал, что определение размера вознаграждения с учетом дохода пользователя в договоре с аккредитованной организацией по управлению правами на коллективной основе осуществлено в рамках свободы договора (статья 421 ГК РФ).

Статьи 1259, 1263 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пунктов 1 и 7 статьи 1259, статьи 1263 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 18.06.2020 № 1345-О*).

По утверждению заявителя (Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда), оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку они позволяют предоставлять изначально созданным в качестве частей аудиовизуального произведения изображениям (рисункам) персонажей правовую защиту как самостоятельным произведениям изобразительного искусства. Заявитель указывает следующее: в случае предъявления требования в защиту исключительных прав на персонажи как часть аудиовизуального произведения действия ответчика расцениваются в качестве одного нарушения и в то же время в делах по искам о защите исключительных прав на изображения персонажей (рисунки) суды исходят из того, что одним действием ответчика нарушаются исключительные права на несколько объектов авторского права; это свидетельствует о наличии противоречивой правоприменительной практики по соответствующим спорам. Заявитель также полагает, что предоставление судебной защиты нарушенного права должно определяться не содержанием иска, а существом правонарушения, и считает, что, квалифицируя объект авторского права, следует отдавать приоритет волеизъявлению автора при создании конкретного объекта. С точки зрения заявителя, предоставление правообладателю возможности предъявить требования в защиту исключительных прав и на аудиовизуальное произведение, и на произведения изобразительного искусства означает, что он может взыскать двойную компенсацию за нарушение исключительных прав.

Конституционный Суд установил, что согласно ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения (абзац первый пункта 1 статьи 1259 ГК РФ). Правовая охрана предоставляется произведению с учетом формы, в которой выражено его содержание, и позволяют судам в рамках своих полномочий определять, относится ли тот или иной объект к объектам авторского права.

Согласно статье 1263 ГК РФ аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств (пункт 1 статьи 1263 ГК РФ); каждый автор произведения, вошедшего составной частью в аудиовизуальное произведение, как существовавшего ранее (автор произведения, положенного в основу сценария, и другие), так и созданного в процессе работы над ним (оператор-постановщик, художник-постановщик и другие), сохраняет исключительное право на свое произведение, за исключением случаев, когда это исключительное право было передано изготовителю или другим лицам либо перешло к изготовителю или другим лицам по иным основаниям, предусмотренным законом (пункт 5 статьи 1263 ГК РФ).

Следовательно, приобретение одним лицом исключительных прав на аудиовизуальное произведение и вошедшие в него произведения не влияет на правовую охрану соответствующих объектов интеллектуальной собственности и возможность распоряжаться исключительными правами на них в дальнейшем. Такое регулирование учитывает специфику аудиовизуального произведения как сложного объекта (статья 1240 ГК РФ) и развивает пункт 1 статьи 14bis Бернской конвенции о том, что кинематографическое произведение подлежит охране в качестве оригинального произведения без ущерба авторским правам на любое произведение, которое могло быть переделано или воспроизведено. Кроме того, тем самым обеспечивается защита личных неимущественных прав

авторов всех произведений, использованных при создании сложного объекта.

К отношениям, возникающим в связи с созданием аудиовизуального произведения, в полной мере применим пункт 7 статьи 1259 ГК РФ, предусматривающий, что авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом 3 статьи 1259 ГК РФ. Так, в качестве частей аудиовизуального произведения в правоприменительной практике рассматриваются его отдельные кадры (пункт 81 Постановления Пленума ВС РФ №10).

По смыслу пункта 7 статьи 1259 ГК РФ в истолковании, придаваемом ему правоприменительной практикой (пункт 82 Постановления Пленума ВС РФ № 10), персонажем является не любое действующее лицо; истец, обращаясь в суд за защитой прав именно на персонаж как часть произведения, должен обосновать, что такой персонаж существует как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности; при этом учитывается, обладает ли конкретное действующее лицо произведения достаточными индивидуализирующими его характеристиками, и при подтверждении их наличия его охраноспособность в качестве персонажа презюмируется; ответчик вправе оспаривать такую охраноспособность; воспроизведением персонажа признается изготовление экземпляра, в котором используется, например, текст, содержащий описание персонажа, или конкретное изображение (в том числе кадр мультипликационного фильма), или индивидуализирующие персонажа характеристики (детали образа, характера и (или) внешнего вида, которые характеризуют его и делают узнаваемым).

Таким образом, при условии, что аудиовизуальное произведение (его части) и вошедшее в него произведение изобразительного искусства имеют самостоятельную объективную форму, одновременное их признание объектами интеллектуальной собственности само по себе не может расцениваться как нарушающее какие-либо конституционные права.

Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулирую-

емых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты; граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (пункт 1 и абзац первый пункта 2 статьи 1 ГК РФ). Реализацию названных гарантий обеспечивает и процессуальное законодательство, основанное на конституционно значимом принципе диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (постановления Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П, от 26.05.2011 № 10-П и др.).

Соответственно, при предъявлении требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права именно истцу необходимо указать, право на какой объект интеллектуальной собственности он считает нарушенным. К компетенции же суда, рассматривающего дело, относится определение того, принадлежит ли это право истцу и нарушено ли оно ответчиком.

Специфика объектов интеллектуальной собственности такова, что одним действием могут быть нарушены исключительные права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации. Данное нарушение может заключаться в выражении нескольких объектов интеллектуальной собственности в одном материальном носителе. Из этого исходит и правоприменительная практика (пункт 68 Постановления Пленума ВС РФ №10).

Как указывал Конституционный Суд, при взыскании компенсации за нарушение исключительного права на объект интеллектуальной собственности защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции требований справедливости, равенства и соразмерности, а также

запрета на реализацию прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, – т. е. так, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота (Постановление КС РФ № 28-П и Постановление КС РФ № 8-П; определения от 26.11.2018 № 2999-О, от 28.11.2019 № 3035-О и др.).

На обеспечение такого баланса в случае нарушения одним действием исключительных прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих одному правообладателю, направлено положение абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ, позволяющее суду снизить размер компенсации за это нарушение. С учетом позиций, выраженных в Постановлении КС РФ № 28-П, размер компенсации может быть определен судом и ниже установленного в законе минимального предела.

8. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2019 года

подготовлена 28.02.2020

Статьи 1483, 1508 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения подпункта 3 пункта 6 статьи 1483 и статьи 1508 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 19.09.2019 № 2145-О*).

С точки зрения заявителя (Суда по интеллектуальным правам), оспариваемые законоположения в их взаимосвязи не соответствуют Конституции, в той мере, в какой они позволяют противопоставлять спорному товарному знаку общеизвестный товарный знак, не только не признанный таковым на дату приоритета первого товарного знака, но и в отношении которого на эту дату не была подана заявка о признании его общеизвестным.

Кроме того, оспариваемые нормы, позволяя правообладателю произвольно определять дату, с которой его товарный знак будет признан общеизвестным по решению Роспатента, не отвечают конституционным требованиям к охране интеллектуальной собственности правообладателей товарных знаков, не обеспечивая надлежащие га-

рантии свободного использования ими своего имущества и защиты их прав, в том числе в суде.

Как отметил Конституционный Суд, общеизвестность товарного знака (используемого в качестве товарного знака обозначения) является фактом объективной действительности и процедура признания такого товарного знака (обозначения) общеизвестным товарным знаком имеет целью подтверждение или опровержение данного факта, а не его возникновение.

Таким образом, оспариваемые нормы, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, исключают произвольное определение правообладателем даты, с которой его товарный знак может быть признан общеизвестным решением Роспатента.

Согласно пункту 3 статьи 1512 ГК РФ предоставление правовой охраны общеизвестному товарному знаку путем его регистрации в Российской Федерации может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на этот товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пункта 1 статьи 1508 ГК РФ. В соответствии с пунктом 2 статьи 1514 ГК РФ правовая охрана общеизвестного товарного знака прекращается, в частности, по решению Роспатента в случае утраты общеизвестным товарным знаком признаков, установленных абзацем первым пункта 1 статьи 1508 ГК РФ.

Приведенные предписания в системном единстве с положениями пункта 1 статьи 1508 ГК РФ исключают признание в качестве общеизвестного товарного знака (используемого в качестве товарного знака обозначения) хотя и отвечавшего ранее признакам общеизвестного товарного знака, но переставшего им соответствовать на момент подачи его правообладателем заявления о признании данного товарного знака (обозначения) общеизвестным.

Следовательно, правообладатель товарного знака (используемого в качестве товарного знака обозначения) обязан вместе с заявлением в Роспатент о признании его товарного знака (обозначения) общеизвестным товарным знаком представить материалы, подтверждающие общеизвестность товарного знака или обозначения не только

на самостоятельно избранную им дату приоритета, но и к моменту подачи данного заявления.

В случае противопоставления общеизвестного товарного знака спорному товарному знаку правообладатель последнего не лишен возможности в рамках надлежащей административной или судебной процедуры представлять доказательства отсутствия общеизвестности противопоставленного общеизвестного товарного знака на дату приоритета его товарного знака.

9. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2019 года

подготовлена 27.12.2019

Статья 1484 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение пункта 1 статьи 1484 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1614-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемое положение противоречит Конституции, поскольку оно не позволяет считать нарушением исключительного права на товарный знак использование обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком, в период с даты приоритета товарного знака до даты его государственной регистрации и препятствует защите правообладателем нарушенного права, в частности взысканию с нарушителя компенсации, предусмотренной подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ.

Конституционный Суд установил, что, как и право собственности, интеллектуальные права подлежат защите исходя из общего блага и необходимости поддержания конкурентной экономической среды (Постановление КС РФ № 8-П). При взыскании компенсации за нарушение исключительного права на объект интеллектуальной собственности защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на реализацию прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, то есть таким образом, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов

участников гражданского оборота (Постановление КС РФ № 8-П и определение Конституционного Суда от 26.11.2018 № 2999-О).

Пункт 1 статьи 1484 ГК РФ об исключительном праве на товарный знак конкретизирует положение статьи 1229 «Исключительное право» ГК РФ и направлен на достижение необходимой определенности регулирования соответствующих правоотношений (определение Конституционного Суда от 29.01.2019 № 152-О). Данное положение в системе действующего правового регулирования, в том числе норм о запрете действий, способных вызвать смешение с товарами конкурента (статья 10.bis Парижской конвенции; пункт 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции), а также правил ГК РФ о недопустимости извлечения преимуществ из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ) и пределах осуществления гражданских прав (статья 10 ГК РФ), не препятствует защите интересов лица, подавшего заявку на регистрацию товарного знака в случае совершения участниками гражданского оборота действий, которые признаются недобросовестной конкуренцией, до такой регистрации.

Таким образом, с учетом того, что государственная регистрация вновь вводимых в оборот товарных знаков носит правообразующий характер (Постановление КС РФ № 28-П), оспариваемая норма сама по себе не может расцениваться как нарушающая в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

10. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2018 года

подготовлена 12.04.2019

Статья 1232 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение пункта 6 статьи 1232 ГК РФ (*постановление Конституционного Суда от 03.07.2018 № 28-П*).

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решаются вопросы о переходе исключительного права на товарный знак к юридическому лицу, реорганизованному путем присоединения

к нему другого юридического лица – правообладателя данного товарного знака, и о возможности продления срока действия исключительного права на него по ходатайству юридического лица – правопреемника правообладателя товарного знака, притом что за государственной регистрацией перехода исключительного права на данный товарный знак правопреемник в Роспатент ранее не обращался.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции, поскольку оно предполагает, что:

при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица – обладателя исключительного права на товарный знак к другому юридическому лицу исключительное право на товарный знак считается перешедшим к последнему с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, притом что реализация правомочий, составляющих содержание данного права, в полном объеме возможна только при условии государственной регистрации состоявшегося перехода права в установленном порядке;

при решении вопроса о продлении срока действия исключительного права на товарный знак по заявлению юридического лица, к которому исключительное право на этот товарный знак перешло в результате реорганизации в форме присоединения к нему другого юридического лица, при отсутствии государственной регистрации его перехода обеспечивается рассмотрение данного вопроса одновременно с вопросом о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак.

Конституционным Судом также отмечено:

требование зарегистрировать переход данного права в качестве условия совершения полномоченным органом по обращению правообладателя относящихся к его компетенции юридически значимых действий представляется оправданным;

из пункта 6 статьи 1232 ГК РФ в системном единстве с пунктом 4 статьи 57 и пунктом 2 статьи 58 ГК РФ следует, что при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу исклю-

чительное право на товарный знак переходит к правопреемнику и подлежит защите с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, притом что реализация правомочий, составляющих содержание данного права в полном объеме, возможна только при условии государственной регистрации его состоявшегося перехода;

если лицо, к которому переходит исключительное право на товарный знак, не обратилось за государственной регистрацией перехода данного права после завершения реорганизации, то риск возможных неблагоприятных последствий для взаимоотношений с третьими лицами лежит на нем как на правообладателе;

пункт 6 статьи 1232 ГК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает – применительно к случаям перехода исключительного права на товарный знак при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу – рассмотрение Роспатентом вопроса о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак одновременно с вопросом о продлении срока действия данного права по обращению обладателя исключительного права на товарный знак, что не отменяет уплаты пошлины, если она предусмотрена законом, за каждое из совершаемых уполномоченным органом юридически значимых действий.

11. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций

Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2018 года

подготовлена 16.11.2018

Статья 1487 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1, 2 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ (*постановление Конституционного Суда от 13.02.2018 № 8-П*).

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о привлечении к ответствен-

ности лица за нарушение исключительного права на товарный знак посредством ввоза соответствующих товаров на территорию Российской Федерации без согласия обладателя данного исключительного права для их введения в гражданский оборот.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции, поскольку:

закрепленный федеральным законодателем национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак применяется во взаимосвязи с регулированием принципа исчерпания прав международными договорами, участником которых является Российская Федерация;

не исключается правомочие суда отказать полностью или частично в применении последствий ввоза на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами Российской Федерации, в тех случаях, когда в силу недобросовестности поведения правообладателя товарного знака применение по его требованию таких последствий может создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов. При этом следование правообладателя товарного знака режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение;

не предполагается применение при ввозе на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака партии товара, на котором товарный знак размещен им или с его согласия, таких же по размеру (тяжести последствий) мер гражданско-правовой ответственности, как при ввозе поддельного (на котором товарный знак размещен не правообладателем и не с его согласия) товара, если по обстоятельствам конкретного дела это не влечет для правообладателя убыт-

ков, сопоставимых с убытками от введения в оборот поддельного товара;

товары, на которых товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия, ввезенные на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя, могут быть изъяты из оборота и уничтожены в порядке применения последствий нарушения исключительного права на товарный знак лишь в случае их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

12. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2017 года

подготовлена 22.12.2017

Статья 1487

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 1487 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.05.2017 № 1150-О*).

Данные законоположения оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, в силу закрепляемого ими национального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак лишают его прав на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, поскольку предоставляют необоснованные преимущества правообладателю, позволяющие влиять на импорт товаров на территорию Российской Федерации.

Конституционный Суд указал, что оспариваемое законоположение само по себе не может рассматриваться как противоречащее статье 34 Конституции, поскольку не предопределяет конкретные правовые последствия, наступающие при пересечении товаром таможенной границы. В соответствующих правоотношениях оно применяется в системном единстве с положениями таможенного законодательства (в том числе положениями главы 42 «Меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности» Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», главы 46

«Особенности совершения таможенных операций в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности» Таможенного кодекса Таможенного союза и др.).

13. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2016 года

подготовлена 22.09.2017

Статьи 1301, 1311, 1515 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ как предусматривающие в качестве специального способа защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности предоставление правообладателю возможности в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации в случае нарушения прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в результате совершения лицом при осуществлении им предпринимательской деятельности одного противоправного действия (*постановление Конституционного Суда от 13.12.2016 № 28-П*).

В то же время Конституционный Суд признал положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ не соответствующими Конституции в той мере, в какой в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, определить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным законом правилам с учетом возможности ее снижения, многократно пре-

вышает размер причиненных правообладателю убытков (при этом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

14. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2016 года

подготовлена 24.03.2017

Статьи 1483 ГК РФ, 7 Закона Российской Федерации о товарных знаках

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения абзаца четвертого пункта 3 статьи 7 Закона о товарных знаках и подпункта 2 пункта 9 статьи 1483 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.01.2016 № 123-О*).

Указанные нормы оспаривались на том основании, что содержащиеся в них положения о праве наследников на предоставление разрешений на регистрацию товарных знаков фактически являются основанием для умаления чести и достоинства граждан, а также их права на судебную защиту, поскольку ставят возможность такой защиты прав умершего лица в зависимость от наличия у его родственника статуса наследника, а также не позволяют защищать имя и деловую репутацию такого лица наследникам, не являющимся его родственниками.

Конституционный Суд отметил, что оспариваемые нормы в системной взаимосвязи с положениями ГК РФ, закрепляющими, в частности, пределы использования имени физического лица или его псевдонима другими лицами в их творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности, а также предусматривающими способы, порядок и условия восстановления самим гражданином, а в случае его

смерти – другими лицами (в том числе не являющимися наследниками этого гражданина) нематериальных благ, затронутых при таком использовании, и в том числе применительно к охране частной жизни умершего гражданина – его детьми, родителями и пережившим супругом (пункт 5 статьи 19, статьи 150 и 152.2 ГК РФ), а также с подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ, которым установлен запрет государственной регистрации в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали, – направлены на реализацию положений статьи 8, части 4 статьи 15, части 3 статьи 17, части 1 статьи 21, статей 34, 35, части 1 статьи 44 и части 3 статьи 55 Конституции во взаимосвязи с пунктами 1 и 3 части «В» статьи 6. quinquies, статьей 10.bis Парижской конвенции и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статья 1268 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пунктов 1 и 2 статьи 1268 ГК РФ во взаимосвязи со статьями 1236, 1228, 1229, 1255, 1257, 1259, 1260, 1285, 421, 422, 433, 434, 437, 438 и 425 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.01.2016 № 164-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что они препятствуют выплате авторского вознаграждения при передаче произведения автором другому лицу для использования, включая обнародование.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые нормы, находясь в неразрывной системной связи с пунктом 5 статьи 1235, пунктом 3 статьи 1286 и иными положениями ГК РФ и определяя объем права автора произведения на его обнародование, а также закрепляя, что автор, передавший другому лицу по договору произведение для использования, считается согласившимся на обнародование этого произведения, не исключают обязанность лицензиата выплатить автору произведения вознаграждение в размере и порядке, предусмотренном лицензионным договором. Таким образом, нормы пунктов 1 и 2 статьи 1268 ГК РФ не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статьи 1248, 1398, 1406 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 2 статьи 1248, пункта 2 статьи 1398, пункта 2 статьи 1406 ГК РФ и Правил подачи возражений по запросу Суда по интеллектуальным правам (*определение Конституционного Суда от 10.03.2016 № 448-О*).

Данные положения Судом по интеллектуальным правам оспаривались в той части, в какой не содержат указаний на сроки рассмотрения в обязательном порядке досудебных споров о признании патентов недействительными, поскольку оспаривание действительности патента (выдача патента с нарушением условия патентоспособности «новизна») допускается только во внесудебном (административном) порядке, а отсутствие в законе сроков рассмотрения таких споров наделяет государственный орган ничем, по существу, не ограниченным полномочием определять эти сроки по собственному усмотрению.

Конституционный Суд указал, что гарантированное частью 2 статьи 46 Конституции право на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения; досудебный порядок разрешения споров не только не исключает, а, напротив, предусматривает возможность для лица обратиться в суд с жалобой на решение соответствующего административного органа (постановление Конституционного Суда от 20.05.1997 № 8-П; определения Конституционного Суда от 02.10.2003 № 393-О, от 29.05.2014 № 1252-О, от 24.03.2015 № 663-О и др.).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда чрезмерные или неопределенные сроки разрешения споров приводят к нестабильности правовых отношений, создавая неопределенность как в спорных материальных правоотношениях, так и в возникших в этой связи процессуальных правоотношениях (постановление Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П и др.). Отсутствие нормативно установленных сроков рассмотрения споров во внесудебном (административном) порядке может повлечь за собой наделение государственного органа ничем, по сути, не ограниченными полномочиями определять, когда будет

рассмотрен тот или иной спор, что также недопустимо в силу части 1 статьи 46 Конституции, которая в системной связи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) предполагает, что в случае возникновения спора должно быть гарантировано право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок.

Правила подачи возражений указаний в отношении сроков рассмотрения споров не содержат. В то же время Правилами рассмотрения и разрешения споров по защите нарушенных интеллектуальных прав на селекционные достижения, утвержденными приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 31.10.2007 № 559, предусмотрены сроки рассмотрения данных споров во исполнение пункта 3 статьи 1248 ГК РФ (в частности, шесть месяцев со дня подачи соответствующего заявления при отсутствии необходимости в проведении дополнительных испытаний). Такая ситуация чревата необоснованным отступлением от принципа правового равенства между субъектами экономической деятельности, вытекающего из взаимосвязанных положений части 1 статьи 19, части 1 статьи 34 и части 1 статьи 44 Конституции.

Как указал Конституционный Суд, обязанность по устранению возникшей неопределенности лежит не на федеральном законодателе, а на органах исполнительной власти, которые должны своевременно обеспечить необходимое нормативное правовое регулирование с учетом надлежащего баланса между конституционными гарантиями права каждого получить судебную защиту его нарушенного права в разумные сроки и без необоснованных препятствий, с одной стороны, и реально имеющимися у государственного органа административными ресурсами по досудебному рассмотрению соответствующих обращений с учетом его загруженности и иных объективных обстоятельств, с другой стороны, равно как и исполнение нормативных предписаний, с тем чтобы не породить необоснованные ограничения чьих-либо конституционных прав и свобод. При этом судебный контроль за законностью таких нормативных правовых актов и действий (бездействия) органов исполнительной власти в сфере предпринимательской деятельности осуществляется со-

ответствующими судами в пределах и в порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

15. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2015 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 10 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения статьи 10 ГК РФ не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 16.07.2015 № 1696-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что они с учетом правоприменительной практики допускают возможность признания актом недобросовестной конкуренции и злоупотреблением правом самих по себе действий заявителя по подаче в Роспатент возражения против предоставления правовой охраны товарного знака и последующего обращения в суд с соответствующим требованием без рассмотрения по существу его доводов и их надлежащей правовой оценки.

Конституционный Суд указал, что положения пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК РФ, устанавливающие запрет злоупотребления правом в любых формах и правовые последствия злоупотребления правом, направлены на реализацию принципа, закрепленного в части 3 статьи 17 Конституции (*определения Конституционного Суда от 18.01.2011 № 8-О-П, от 22.03.2012 № 489-О-О, от 17.07.2014 № 1808-О и др.*), неопределенности не содержат и сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права.

Статья 4 ГК РФ, статья 7 Закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ

Конституционный Суд признал правила действия закона во времени согласно части 7 статьи 7 Закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ и пункту 1 статьи 4 ГК РФ не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 02.07.2015 № 1539-О*).

Данные положения оспаривались в той мере, в какой не позволяют придать обратную силу подпункту 6 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ в новой ре-

дакции, чем нарушают права лиц, осуществлявших в образовательных организациях без цели извлечения прибыли публичное исполнение правомерно обнародованных произведений путем их представления в живом исполнении без согласия автора.

Конституционный Суд неоднократно указывал, что придание обратной силы закону – исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида (уголовное законодательство, пенсионное законодательство); в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон (*решение Конституционного Суда от 01.10.1993 № 81-р, определение Конституционного Суда от 25.01.2007 № 37-О-О, от 15.04.2008 № 262-О-О, от 20.11.2008 № 745-О-О, от 16.07.2009 № 691-О-О, от 23.04.2015 № 821-О и др.*).

В развитие приведенной правовой позиции Конституционный Суд отмечал, что только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм (*постановление Конституционного Суда от 22.04.2014 № 12-П; определения Конституционного Суда от 18.01.2005 № 7-О, от 29.01.2015 № 211-О и др.*).

Данный подход обусловлен необходимостью достижения соразмерности при соблюдении интересов общества и условий защиты основных прав личности, обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей, а потому вопрос придания обратной силы закону, изменяющему обязательства юридически равных участников гражданского правоотношения, требует дифференцированного подхода, обеспечивающего сбалансированность и справедливость соответствующего правового регулирования, не допускающего ущемления уже гарантированных прав и законных ин-

тересов одной стороны и умаления возможностей их защиты в пользу другой.

Федеральный законодатель, вводя в правовое регулирование в соответствии с общим порядком действия закона во времени норму, предусматривающую расширенный по сравнению с прежним регулированием перечень случаев свободного использования произведений для определенных категорий пользователей, и уменьшая тем самым объем исключительных прав авторов, принимая во внимание, что свобода творчества, принадлежащая одним лицам, и свобода доступа к культурным ценностям, принадлежащая другим, в их конституционно-правовом понимании имеют один и тот же объект, исходил из отсутствия необходимости придания обратной силы вводимым мерам, поскольку автор (или иной правообладатель) вправе рассчитывать на то, что его правомерные ожидания, основанные на действовавшем на момент возникновения соответствующих правоотношений правовом регулировании, обусловленные результатом его интеллектуальной деятельности, его творческого труда и приобретенным исключительным правом на данный результат, будут учтены в процессе преобразования соответствующего правового регулирования, тем более что до вступления в силу Закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ в рассматриваемых случаях ему предоставлялась возможность защиты своих прав всеми предусмотренными ГК РФ способами.

16. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2014 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 1244 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения части четвертой ГК РФ относительно возможности осуществления управления правами и сбора вознаграждения организациями по управлению правами на коллективной основе при отсутствии заключенного с правообладателями договора не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 06.11.2014 № 2531-О*).

Указанные положения оспаривались на том основании, что они не согласуются с принятым на

себя Российской Федерацией обязательством пересмотреть систему коллективного управления правами в целях отмены недоговорного управления правами в течение пяти лет после вступления в силу части четвертой ГК РФ (параграф 1218 Доклада Рабочей группы о присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации). Поскольку названный срок истек 1 марта 2013 года, соответственно, с этого момента возникла коллизия между нормами федерального закона и ратифицированного Российской Федерацией международного договора.

Конституционный Суд указал, что оспариваемое положение направлено на обеспечение права на получение вознаграждения правообладателями посредством реализации аккредитованной организацией по управлению правами на коллективной основе возложенной на нее обязанности по управлению правами и сбору вознаграждения в интересах правообладателей, и тем самым – на реализацию положений части 1 статьи 44 Конституции.

При этом Конституционный Суд отметил, что определение возможных способов исполнения обязательства Российской Федерации согласно параграфу 1218 указанного Доклада, в том числе решение вопроса о внесении необходимых изменений во внутреннее законодательство, осуществляется Российской Федерацией самостоятельно. Решение вопроса о возможности непосредственного применения данного положения, как связанного с толкованием соответствующего положения международного договора, не входит в полномочия Конституционного Суда. Кроме того, Конституционный Суд отметил, что не уполномочен на проверку соответствия действующих в Российской Федерации законов международно-правовым актам.

Статья 1301 ГК РФ

Конституционный Суд признал положение абзаца третьего статьи 1301 ГК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 20.11.2014 № 2595-О*).

Указанное положение оспаривалось в той мере, в какой оно с учетом правоприменительной практики позволяет суду снижать размер компенсации, исчисляемый исходя из двукратной стоимости права использования произведения.

Конституционный Суд указал, что положение абзаца третьего статьи 1301 ГК РФ, воспроизведенное по существу в пункте 3 данной статьи в редакции Закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ, наделяет автора или иного правообладателя правом требовать выплаты компенсации за неправомерное использование произведения науки, литературы и искусства, что направлено на защиту исключительных прав и не может рассматриваться как нарушение конституционных прав.

При этом пункт 3 статьи 1252 ГК РФ, к которому отсылает статья 1301 ГК РФ и который устанавливает, в каких случаях правообладатель вправе при нарушении исключительного права требовать от нарушителя выплаты компенсации и от чего зависит ее размер, определяемый судом в установленных законом пределах, не обжаловался и поэтому Конституционным Судом не рассматривался.

Статья 1311 ГК РФ

Конституционный Суд признал положение статьи 1311 ГК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 23.12.2014 № 2984-О*).

Указанное положение оспаривалось на том основании, что установление минимального предела компенсации, по мнению заявителя, нарушает гарантированные Конституцией права, поскольку не позволяет на основе принципа состязательности сторон доказать, что исчисленный размер компенсации не отвечает принципам разумности и справедливости, а также несоразмерен последствиям нарушения.

Оспариваемое положение наделяет обладателя исключительного права наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности также правом в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда.

Конституционный Суд пришел к выводу, что данное законоположение, как носящее по существу отсылочный характер, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права.

17. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 1260 ГК РФ

Конституционный Суд признал положение пункта 1 статьи 1260 ГК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 29.05.2014 № 1079-О*).

Данное положение оспаривалось в той части, в какой в соответствии с его толкованием в правоприменительной практике исключительные права переводчика распространяются только на перевод произведения, который был им осуществлен, и не распространяются на перевод имен персонажей самого произведения.

Конституционный Суд указал, что пункт 1 статьи 1260 ГК РФ, согласно которому переводчику, а также автору иного производного произведения принадлежат авторские права соответственно на осуществленные перевод и иную переработку другого (оригинального) произведения, направлен на реализацию положений части 1 статьи 44 Конституции путем защиты прав авторов производных произведений.

Поставленный заявителем вопрос о нарушении его прав на осуществление предпринимательской и иной незапрещенной экономической деятельности в силу лишения права на использование с согласия автора производного произведения (перевода) созданных последним объектов авторских прав в виде переводов имен персонажей, по существу, сводился к проверке фактических обстоятельств в части принадлежности автору права на конкретный объект и поэтому не был рассмотрен Конституционным Судом.

Подпункт 6.4 Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам

Конституционный Суд признал положение подпункта 6.4 Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2004 № 299) не противоречащим Консти-

туции (*определение Конституционного Суда от 29.05.2014 № 1214-О*).

Данное положение оспаривались в той части, какой предоставляет Роспатенту в целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности право создавать совещательные и экспертные органы (советы, комиссии, группы, коллегии).

Конституционный Суд пришел к выводу, что оспариваемое положение не регулирует вопросы, касающиеся процедуры рассмотрения данными органами заявлений и возражений заинтересованных лиц, следовательно, оно не может рассматриваться как нарушающее конституционные права.

Статья 1398 ГК РФ

Конституционный Суд признал положение статьи 1398 ГК РФ не противоречащим Конституции (*определения Конституционного Суда от 29.05.2014 № 1252-О, от 29.05.2014 № 1251-О, от 20.03.2014 № 631-О*).

Данное положение оспаривалось в той мере, в какой оно допускает возможность признания патента недействительным во внесудебном порядке.

Конституционный Суд указал, что положение статьи 1398 ГК РФ, наделяющее орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности полномочием по принятию решения о недействительности патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, следует рассматривать в системной связи с иными нормами ГК РФ, предусматривающими возможность последующего судебного контроля такого принятого во внесудебном порядке по итогам рассмотрения соответствующего спора о защите интеллектуальных прав решения. Это в полной мере соответствует правовой позиции Конституционного Суда о том, что досудебный порядок урегулирования споров не только не исключает, а, напротив, предусматривает возможность для лица обратиться в суд с жалобой на решение соответствующего административного органа.

Конституционный Суд признал положение пункта 4 статьи 1398 ГК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 29.05.2014 № 1080-О*).

Данное положение оспаривалось в той мере, в какой в силу его неопределенности допускается

произвольное толкование и применение при разрешении вопросов, связанных с правом авторов служебных изобретений на вознаграждение и нарушении этого права.

Конституционный Суд ранее в своем определении от 01.03.2011 № 269-О-О уже указывал на то, что в пункте 4 статьи 1398 ГК РФ федеральный законодатель осуществил правовое регулирование одного из аспектов отношений, производных от исключительного права, в целях устранения имевшейся в ранее действовавшем правовом регулировании неопределенности и поиска баланса интересов лицензиата и лицензиара после признания патента недействительным.

Конституционный Суд пришел к выводу, что оспариваемое положение направлено на регулирование отношений между сторонами, заключившими лицензионный договор исходя из предположения о действительности патента на изобретение, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав. А положение об аннулировании патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, признанного недействительным полностью или частично, со дня подачи заявки на патент, направлено на достижение определенности в части установления момента, с которого аннулируется такой патент.

Статьи 1364, 1399 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения пункта 2 статьи 1364 и статьи 1399 ГК РФ не противоречащими Конституции (*определения Конституционного Суда от 05.03.2014 № 497-О, от 05.03.2014 № 498-О, от 05.03.2014 № 499-О, от 05.03.2014 № 500-О, от 05.03.2014 № 501-О, от 05.03.2014 № 502-О, от 05.03.2014 № 503-О, от 05.03.2014 № 504-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что они вследствие неопределенности их нормативного содержания лишают авторов служебных изобретений эффективной судебной защиты их прав, а также допускают нарушение их имущественных прав, поскольку при неуплате патентообладателем патентной пошлины за поддержание патента на служебное изобретение в силе позволяют распоряжаться имущественным правом на вознаграждение не самим авторам служебных изобретений, а их работодателям.

Право на получение патента на изобретение первоначально принадлежит автору изобретения, реализовать его можно только получив патент или уступив право на получение патента другому лицу. Соответственно, данное право не является исключительным, поскольку существует лишь со дня создания технического достижения и до момента подачи заявки на выдачу патента, т. е. в период, предшествующий государственной регистрации объекта патентных прав. Исключительное же право использования изобретения принадлежит патентообладателю, как и право распоряжаться этим исключительным правом.

В изъятие из правила, согласно которому исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора, пункт 3 статьи 1370 ГК РФ закрепляет приоритетный характер имущественных прав работодателя.

Подобное правовое регулирование наряду с другими положениями гражданского законодательства, предоставляя работнику и работодателю право выбора способа взаимоотношений по поводу создания служебного изобретения и возможность распорядиться соответствующими правами, включая определение оптимального способа защиты как авторских прав, так и прав патентообладателя, в том числе в части установления условий выплаты авторского вознаграждения за служебное изобретение, независимо от того, каким образом правообладатель реализовал свое исключительное право (включая отказ от поддержания патента в силе в результате прекращения выплаты патентной пошлины), направлено на достижение баланса между обеспечением охраны имущественных прав патентообладателя и конституционных гарантий прав авторов результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере как в части охраны созданных ими технических решений (средствами патентного права), так и в части гражданско-правовой защиты их имущественных прав.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, уплата пошлин за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом, обусловлена свободой выбора: автор изобретения может подать заявку на выдачу патента и тогда будет обязан уплатить пошлину, а может и не пре-

тендовать на приобретение вытекающих из патента прав, льгот и преимуществ, обеспечивающих охрану промышленной собственности; равным образом и правоотношения по поддержанию патента на изобретение в силе предполагают либо уплату патентообладателем годовых пошлин, либо отказ от защиты исключительного права патентообладателя на использование изобретения (который, однако, не лишает патентообладателя, являющегося автором изобретения, его права авторства) (определения Конституционного суда от 10.12.2002 № 283-О, от 15.07.2008 № 674-О-О и др.).

Такой подход соответствует нормам международных договоров об утрате силы патентов вследствие неуплаты пошлин, в частности статье 5.bis Парижской конвенции, и одновременно свидетельствует о стремлении законодателя сохранять силу лишь тех патентов, которые имеют действительную или потенциальную ценность.

Ограничение же исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности определенным сроком, по истечении которого запатентованное изобретение, иные результаты интеллектуальной деятельности переходят в общественное достояние, отражает компромисс между интересами патентообладателя, для которого монопольное право создает определенные преимущественные условия для вложения средств в освоение новых технологий, и интересами общества, которое всегда заинтересовано в широком использовании технических достижений, т. е. в свободном доступе к результатам научно-технической деятельности.

Статья 32 Закона Союза Советских Социалистических Республик от 31.05.1991 № 2213-I «Об изобретениях в СССР»

Конституционный Суд признал положение пункта 5 статьи 32 Закона Союза Советских Социалистических Республик от 31.05.1991 № 2213-I «Об изобретениях в СССР» не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 20.02.2014 № 395-О*).

Конституционный Суд пришел к выводу, что сами по себе оспариваемые законоположения, согласно которым автору изобретения, патент на которое выдан предприятию, патентообладателем в месячный срок с даты получения им па-

тента выплачивается поощрительное вознаграждение, которое не учитывается при последующих выплатах; размер поощрительного вознаграждения за изобретение (независимо от количества соавторов) должен быть не менее среднего месячного заработка работника данного предприятия, устанавливая гарантию получения работником – автором служебного изобретения, в дополнение к иным выплатам, поощрительного вознаграждения в указанном размере, не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо конституционные права и свободы таких работников.

Статьи 1235, 1367 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения пункта 5 статьи 1235 и статьи 1367 ГК РФ не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 22.01.2014 № 96-О*).

Указанные положения оспаривались в той части, в какой они по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, позволяют отказывать патентообладателю (лицензиару) в требовании о взыскании вознаграждения в связи с неиспользованием лицензиатом соответствующего изобретения в случае, когда стороны лицензионного договора согласовали размер вознаграждения в форме процентных отчислений от дохода (выручки).

Конституционный Суд пришел к выводу, что пункт 5 статьи 1235 ГК РФ в системной взаимосвязи с пунктом 1 статьи 1235 ГК РФ направлен на защиту права стороны лицензионного договора – обладателя исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиара) на получение вознаграждения за предоставление другой стороне (лицензиату) права использования такого результата или такого средства в указанных в договоре пределах и в соответствии с предусмотренными данным договором формами выплаты вознаграждения, а потому не может рассматриваться как нарушающий конституционные права.

Конституционный Суд также отметил, что не нарушает конституционные права и статья 1367 ГК РФ, согласно которой по лицензионному договору одна сторона – патентообладатель (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) достоверное па-

тентом право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в установленных договором пределах.

18. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2013 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 1515 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения пункта 4 статьи 1515 ГК РФ не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 24.12.2013 № 2133-О*).

Указанные положения оспаривались на том основании, что они обязывают суд взыскивать компенсацию за незаконное использование товарного знака даже при отсутствии убытков у обладателя исключительного права на товарный знак.

Оспариваемые положения пункта 4 статьи 1515 ГК РФ о праве правообладателя требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в системной взаимосвязи с положениями абзаца первого пункта 3 статьи 1252 ГК РФ, закрепляющими общие условия применения указанного способа защиты исключительного права правообладателя в случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, а также абзаца второго того же пункта, предусматривающими определение судом соразмерности компенсации с учетом требований разумности и справедливости, направлены на реализацию положений Конституции и не могут рассматриваться как противоречащие Конституции.

Статья 1512 ГК РФ

Конституционный Суд признал положение подпункта 1 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 24.12.2013 № 2132-О*).

Указанное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о порядке аннулирования исключительного права на товарный знак в период, когда предоставление правовой охраны та-

кому товарному знаку не признавалось недействительным.

Конституционный Суд пришел к выводу, что подпункт 1 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ является по своему характеру отсылочной (бланкетной) нормой, применяется только в системной связи с закрепленными в статье 1512 ГК РФ основаниями для отказа в государственной регистрации товарного знака и, как направленный на реализацию императивного конституционного требования соблюдать Конституцию и законы, обращенного ко всем субъектам права, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права.

Статья 1398 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения пунктов 4 и 5 статьи 1398 ГК РФ не противоречащими Конституции (*определения Конституционного Суда от 24.12.2013 № 2152-О, от 01.03.2011 № 269-О-О*).

Указанные положения оспаривались в той части, в какой они допускают возможность аннулирования патента, признанного недействительным, со дня подачи заявки на патент и не предусматривают взыскание с лицензиата невыплаченных платежей по такому договору за период до признания патента недействительным.

Как указано в определении Конституционного от 04.12.2007 № 966-О-П, существо отношений между сторонами, заключившими лицензионный договор исходя из предположения о действительности патента на изобретение, не изменяется последующим признанием патента недействительным в той части, в которой договор был исполнен к моменту аннулирования патента.

Данная правовая позиция Конституционного Суда соотносится с позицией федерального законодателя, который в статье 1398 ГК РФ предусмотрел, что лицензионные договоры, заключенные на основе патента, признанного впоследствии недействительным, сохраняют свою силу в той мере, в какой они были исполнены к моменту вынесения решения о недействительности патента.

Такое регулирование направлено на поиск баланса интересов лицензиата и лицензиара после признания патента недействительным и на реализацию положений части 1 статьи 44 Конституции во взаимосвязи с частью 3 статьи 17 Конституции

и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права.

Статьи 1370, 1398 ГК РФ, 8 Патентного закона

Конституционный Суд признал положения абзаца второго пункта 2 статьи 8 Патентного закона, пунктов 1, 3 и 4 статьи 1370, подпункта 4 пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 1398 ГК РФ, не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 21.11.2013 № 1843-О*).

Указанные положения оспаривались в той мере, в какой в силу имеющейся, по мнению заявителя, неопределенности содержания они ставят признание государством изобретательских и патентных прав работника в зависимость от согласия работодателя признать эти права; а также в той мере, в какой уведомление работодателя работником о полученном им результате, способном к правовой охране в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца, рассматривается судами как требование уведомить о способности изобретения к правовой охране.

Положения пункта 2 статьи 8 Патентного закона об отношениях между работником и работодателем по поводу служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов были в существенной своей части воспроизведены в статье 1370 ГК РФ. В обоснование соответствия положений статьи 1370 ГК РФ (как и положений пункта 2 статьи 8 ранее действовавшего Патентного закона) Конституции Конституционный Суд сослался на ранее высказанную им позицию в определении Конституционного Суда от 28.05.2013 № 876-О.

В отношении положений подпункта 4 пункта 1 и пункта 2 статьи 1398 ГК РФ Конституционный Суд отметил, что они сами по себе направлены на реализацию конституционных гарантий каждого на судебную защиту его прав и свобод, включая право обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, и как таковые не могут рассматриваться как противоречащие конституционным положениям.

Статьи 1252, 1484, 1515 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения абзаца первого пункта 3 статьи 1252, пунктов 2 и 3

статьи 1484, подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 24.09.2013 № 1342-О*).

Положения статей 1252 и 1515 ГК РФ оспаривались заявителем на том основании, что они позволяют привлечь к ответственности в виде взыскания компенсации за нарушение исключительного права лицо, чья вина в правонарушении не установлена, не предусматривают возможность уменьшения размера «фиксированной» компенсации в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела и допускают взыскание компенсации по выбору правообладателя с одного или нескольких нарушителей при наличии иных нарушителей. Положения статьи 1484 ГК РФ оспаривались на том основании, что они позволяют считать нарушителями исключительного права всех лиц, участвующих каким бы то ни было образом в производстве товара и вводе его в хозяйственный оборот, возлагая на них не предусмотренные законом и правилами делового оборота обязанности и расходы по производству экспертизы обозначений, нанесенных на упаковку товаров.

Конституционный Суд пришел к выводу, что положения статьи 1252 ГК РФ не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо конституционные права заявителя, поскольку согласно части 3 статьи 17 Конституции осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Применительно к случаям нарушения исключительного права на товарный знак, предусмотренного подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, законодатель предусмотрел право правообладателя при незаконном использовании товарного знака требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак. Закрепление подобного условия направлено также на реализацию положений, в силу которых Российская Федерация как участник Парижской конвенции обязана обеспечить эффективную защиту от недобросовестной конкуренции, а также обеспечить гражданам других стран – участникам этой конвенции законные средства для ее эффективного пресечения.

Конституционный Суд также признал положения статьи 1484 ГК РФ не нарушающими конституционные права и свободы заявителя, поскольку сами по себе они направлены на реализацию части 1 статьи 44 Конституции, а также на реализацию обязательств Российской Федерации по международным договорам (Парижская конвенция, Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (заключено в Мадриде 14.04.1891) и др.).

19. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 1245 ГК РФ, нормативно-правовые акты, утвержденные Постановлением Правительства РФ № 829

Конституционный Суд признал положения пункта 1 статьи 1245 ГК РФ и направленных на их реализацию нормативно-правовых актов, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 829, не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 28.05.2013 № 945-О*).

Заявитель оспаривал указанные положения в части включения телефонных аппаратов для сетевых сетей связи в перечень оборудования и материальных носителей, используемых для свободного воспроизведения фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях, и установления ставки для выплаты вознаграждения за свободное воспроизведение в личных целях в размере одного процента от таможенной стоимости единицы оборудования и материальных носителей.

Конституционный Суд отметил, что положения пункта 1 статьи 1245 ГК РФ установлены федеральным законодателем в пределах его дискреции во исполнение прямого указания, содержащегося в части 1 статьи 44 Конституции, и не может расцениваться как нарушающее конституционные права и свободы.

Закрепив в пункте 1 статьи 1245 ГК РФ общие принципы и порядок обеспечения имущественных интересов правообладателей в случае воспро-

изведения фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях, федеральный законодатель одновременно возложил на Правительство Российской Федерации полномочие по определению перечня соответствующих оборудования и материальных носителей, а также размера и порядка сбора соответствующих средств. Соответствующее правовое регулирование было осуществлено Постановлением Правительства РФ № 829.

Конституционный Суд неоднократно указывал на то, что предоставление Правительству Российской Федерации подобных полномочий в сфере обеспечения прав и свобод граждан, охраны собственности (следовательно, и в сфере защиты и охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственности) в силу конституционного принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, предполагающего в сфере правового регулирования разграничение законодательной функции, возложенной на Федеральное Собрание Российской Федерации, и функции обеспечения исполнения законов, возложенной на Правительство Российской Федерации, направлено на реализацию положений Конституции (постановление Конституционного Суда от 22.11.2001 № 15-П, определение Конституционного Суда от 10.12.2002 № 283-О и др.).

Вопрос об установлении ставки для выплаты вознаграждения не был рассмотрен Конституционным Судом, поскольку оценка экономической обоснованности принятого Правительством Российской Федерации решения об установлении единой ставки для выплаты вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях исходя из таможенной стоимости единицы оборудования (включая телефонные аппараты для сотовых сетей связи) и материальных носителей не входит в компетенцию Конституционного Суда.

Статья 1370 ГК РФ

Конституционный Суд признал положение пункта 3 статьи 1370 ГК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 28.05.2013 № 876-О*).

Данное положение оспаривалось в той части, в какой работодателю принадлежат исключительное право на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец и право на получение патента, если трудовым или иным договором между работником и работодателем не предусмотрено иное. По мнению заявителей, исключительное право на служебное изобретение не может принадлежать работодателю на момент создания работником указанного результата интеллектуальной деятельности.

Конституционный Суд отметил, что пункт 3 статьи 1370 ГК РФ в изъятие из правила пункта 3 статьи 1228 ГК РФ, согласно которому исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора, закрепляет приоритетный характер имущественных прав работодателя, несущего денежные, технические или иные материальные расходы на создание служебного результата интеллектуальной деятельности. Именно работодателю законодатель предоставил и право выбора способов охраны и использования достигнутого служебного результата интеллектуальной деятельности: путем обращения за выдачей соответствующего патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, передачи права на получение такого патента другому лицу либо путем сохранения информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне.

Способ реализации своего исключительного права на служебный результат интеллектуальной деятельности работодатель обязан выбрать в течение законодательно ограниченного периода – в течение четырех месяцев со дня письменного уведомления его работником о создании в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя такого результата, в отношении которого возможна правовая охрана. Данное правовое регулирование направлено на обеспечение своевременного получения работником (автором), которому принадлежит право авторства на служебный результат интеллектуальной деятельности, сопряженного с его творческими усилиями при осуществлении трудовой деятельности материального вознаграждения.

При этом не исключается возможность установления иного регулирования принадлежности исключительного права на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец и права на получение патента – в трудовом договоре или ином договоре, заключаемом между работником и работодателем, равно как и установления ими в договорном порядке обоюдно выгодных условий использования служебных результатов интеллектуальной деятельности, информацию о которых работодатель примет решение сохранить в тайне.

С учетом этого Конституционный Суд пришел к выводу, что само по себе оспариваемое законоположение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права.

Статья 1512 ГК РФ

Конституционный Суд признал положение пункта 1 статьи 1512 ГК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 23.04.2013 № 528-О*).

Указанное положение оспаривалось в части, позволяющей аннулировать исключительные права на товарный знак в период, когда предоставление правовой охраны такому товарному знаку не было признано недействительным.

Конституционный Суд пришел к выводу, что названное законоположение, раскрывая существо оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку и последствия признания недействительным предоставления такой охраны, не содержит указания на условия и сроки для оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права.

20. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 32 Закона Союза Советских Социалистических Республик от 31.05.1991 № 2213-I «Об изобретениях в СССР»

Конституционный Суд признал положение пункта 1 статьи 32 Закона Союза Советских Соци-

алистических Республик от 31.05.1991 № 2213-I «Об изобретениях в СССР» не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 22.11.2012 № 2112-О*).

Указанное положение оспаривалось в связи с тем, что по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, оно не допускает возможность получения автором изобретения вознаграждения в случае, когда прибыль от использования изобретения отсутствует, хотя может быть исчислена.

Конституционный Суд отметил, что само по себе оспариваемое положение устанавливает минимальные размеры вознаграждения, выплачиваемого автору за использование его изобретения работодателем, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав.

21. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2011 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 10 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК РФ не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 21.06.2011 № 807-О-О*).

Указанные положения оспаривались на том основании, что они в толковании, придаваемом им правоприменительной практикой, позволяют суду отказать лицу – обладателю исключительного права в защите данного права путем предъявления требования об уничтожении контрафактной продукции, созданной с нарушением исключительных прав, в том случае, когда удовлетворение такого требования приведет к неблагоприятным последствиям для ответчиков, не соразмерным понесенным правообладателем убыткам.

Установленный в статье 10 ГК РФ запрет злоупотребления правом в любых формах прямо направлен на реализацию принципа, закрепленного в части 3 статьи 17 Конституции, и не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права и свободы (*определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 8-О-П и др.*).

Статьи 1229, 1477, 1488, 1510, 1511 ГК РФ

Конституционный Суд признал положения пунктов 2 и 3 статьи 1229, пункта 1 статьи 1477, пункта 2 статьи 1488, статьи 1510 и 1511 ГК РФ не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 21.04.2011 № 520-О-О*).

Указанные положения оспаривались заявителями на том основании, что они в толковании правоприменительных органов не позволяют нескольким лицам приобрести исключительное право на товарный знак и совместно владеть, пользоваться и распоряжаться им.

Конституционный Суд отметил, что в силу пункта 3 части «С» статьи 5 Парижской конвенции допускается одновременное применение одного и того же товарного знака на одинаковых или сходных продуктах промышленными или торговыми предприятиями – совладельцами товарного знака по законодательству страны, где испрашивается охрана, если только такое применение не вводит общественность в заблуждение и не противоречит публичным интересам.

С учетом этого Конституционный Суд пришел к выводу, что положения пункта 2 статьи 1229, пункта 1 статьи 1477, пункта 2 статьи 1488, статьи 1510 и пункта 4 статьи 1511 ГК РФ, которыми, в частности, предусматривается, что исключительное право на средство индивидуализации (кроме исключительного права на фирменное наименование) может принадлежать одному лицу или нескольким лицам, признается удостоверяемое свидетельством на товарный знак (статья 1481 ГК РФ) исключительное право на товарный знак как обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, установлен запрет на отчуждение исключительного права на товарный знак, если оно может явиться причиной введения потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя, закреплены условия, при которых объединение лиц вправе зарегистрировать в Российской Федерации коллективный знак для обозначения производимых или реализуемых этими лицами товаров, обладающих едиными характеристиками их качества или иными общими характеристиками, с возможностью преобразования коллективного знака в товарный знак и наоборот, сами по себе направлены на реализацию положе-

ний части 4 статьи 15, части 3 статьи 17, статьи 34, части 1 статьи 44 и части 3 статьи 55 Конституции и не могут рассматриваться как противоречащие положениям статьи 35 Конституции о праве каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

22. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 1263 ГК РФ

Конституционный Суд признал положение пункта 3 статьи 1263 ГК РФ не противоречащим Конституции (*определения Конституционного Суда от 30.09.2010 № 1354-О-О, от 27.05.2010 № 690-О-О*).

Данное положение оспаривалось в той части, в какой оно ставит в неравное положение композиторов и других авторов фильма и возлагает на кинотеатры бремя несения экономически необоснованных расходов.

Конституционный Суд указал, что с учетом специфики аудиовизуального произведения как объекта интеллектуальной собственности и субъектов соответствующих правоотношений законодатель при выборе модели регулирования использования охраняемых результатов такой интеллектуальной деятельности в пункте 3 статьи 1263 ГК РФ предусмотрел гарантию права на вознаграждение для автора музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, при публичном его исполнении или сообщении в эфир либо по кабелю.

Гарантия сохранения за автором музыкального произведения, использованного в фильме, права на вознаграждение при публичном исполнении такого произведения была установлена Законом об авторском праве, а затем воспроизведена в пункте 3 статьи 1263 ГК РФ с целью недопущения умаления законных интересов композиторов.

Решение вопроса о закреплении в действующем гражданском законодательстве такого подхода для иных авторов аудиовизуального произведения

составляет прерогативу федерального законодателя и Конституционному Суду неподведомственно.

Конституционный Суд также пришел к выводу, что оспариваемое законоположение само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы кинопрокатных организаций, поскольку им не разрешаются вопросы о порядке выплаты такого вознаграждения.

23. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 1519 ГК РФ

Конституционный Суд признал положение абзаца первого пункта 3 статьи 1519 ГК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 27.05.2010 № 769-О-О*).

Указанное положение оспаривалось на том основании, что оно не позволяет использовать наименование места происхождения товара лицами, не имеющими соответствующего свидетельства, даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара.

В силу статьи 1229, пункта 1 статьи 1516, пунктов 1 и 4 статьи 1519, пункта 1 статьи 1521 ГК РФ правообладателю принадлежит исключительное право на наименование места происхождения товара, причем данное наименование товара охраняется в течение всего времени существования возможности производить товар, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для соответствующего географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами, а распоряжение исключительным правом на такое наименование не допускается.

С учетом особенностей данного средства индивидуализации и в целях реализации положений Конституции законодатель предусмотрел, с одной стороны, возможность государственной регистрации наименования места происхождения товара и предоставления исключительного права на такое наименование и, с другой стороны, возможность предоставления исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места проис-

хождения товара любому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий теми же особыми свойствами, а также установил запрет на использование зарегистрированного наименования места происхождения товара лицами, не имеющими соответствующего свидетельства, даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара.

24. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2009 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 8 Патентного закона

Конституционный Суд признал положение пункта 2 статьи 8 Патентного закона не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 13.10.2009 № 1278-О-О*).

Указанное положение оспаривалось заявителем на том основании, что в силу сложившейся правоприменительной практики оно рассматривается как переход исключительно к договорному регулированию отношений между автором и патентообладателем, вопреки имеющим, по его мнению, императивный характер положениям пункта 1 статьи 32 Закона об изобретениях.

Оспариваемое положение пункта 2 статьи 8 Патентного закона воспроизведено в пункте 4 статьи 1370 ГК РФ. Данное законоположение, направленное на достижение баланса между правами работодателя и работника – автора изобретения, созданного им в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права.

25. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года

подготовлена 22.07.2016

Статьи 10, 11, 13, 14, 30.1 Патентного закона

Конституционный Суд признал положения статьей 10, 11, 13, 14 и 30.1 Патентного закона не

противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 23.06.2009 № 668-О-О*).

Данные положения оспаривались в той части, в какой они в их толковании в правоприменительной практике не позволяют использовать изобретение юридическим лицом, руководимым одним из авторов изобретения, без согласия остальных авторов.

Оспариваемые положения Патентного закона воспроизведены в части четвертой ГК РФ. При этом законодатель закрепил общее правило: в случае, если обладателями патента на одно изобретение являются два или более лица, каждое из них вправе использовать изобретение по своему усмотрению, в то время как распоряжение исключительным правом осуществляется ими совместно, что направлено на реализацию части 1 статьи 8, статьи 34 и части 1 статьи 44 Конституции во взаимосвязи с частью 3 статьи 17 и частью 3 статьи 55 Конституции и не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права.

Статья 11 Патентного закона

Конституционный Суд признал положение статьи 11 Патентного закона не противоречащим Конституции (*определения Конституционного Суда от 28.05.2009 № 613-О-О, от 25.12.2008 № 1018-О-О, от 15.11.2007 № 768-О-О*).

Указанное положение оспаривалось в той части, в какой не признается нарушением исключительных прав патентообладателя применение средств, содержащих изобретения, полезные модели, промышленные образцы, защищенные патентами, если эти средства введены в хозяйственный оборот законным путем.

Как указал Конституционный Суд, названная норма (как в ее первоначальной редакции, так и после внесения уточнений), воспроизведенная в пункте 6 статьи 1359 ГК РФ, направлена на обеспечение баланса между монопольными правами патентообладателя и правами и законными интересами других лиц, что само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав.

Статьи 421, 445 ГК РФ, 14, 30 Закона об авторском праве

Конституционный Суд признал положения пункта 2 статьи 14 и статьи 30 Закона об авторском

праве, а также статей 421 и 445 ГК РФ не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 19.02.2009 № 221-О-О*).

Указанные положения, касающиеся соавторства, авторского права на служебные произведения, передачи имущественных прав и авторского договора, а также свободы договора и заключения договора в обязательном порядке, оспаривались заявителем на том основании, что они в их системной взаимосвязи позволили лишить его права авторства на научно-техническое произведение и права на получение от работодателя авторского вознаграждения за его использование.

Обжалуемые заявителем положения воспроизведены с существенными уточнениями, дополнениями и изменениями в главах 69, 70 ГК РФ. При этом как ранее действовавшие, так и действующие в настоящее время законоположения направлены на защиту имущественных и личных неимущественных прав создателей объектов интеллектуальной собственности и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя. Равным образом не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя и положения статей 421 и 445 ГК РФ, обеспечивающие баланс между конституционным принципом свободы договора, с одной стороны, и исключительными по своей сути случаями поощрения к заключению договора с соблюдением законодательно оговоренных условий – с другой.

Статья 4 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»

Конституционный Суд выявил смысл абзаца второго пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (*определение Конституционного Суда от 10.02.2009 № 244-О-О*).

Данное положение оспаривались на том основании, что оно признает исключительное право на наименование некоммерческой организации, но не позволяет ей защитить это право в судебном порядке.

Конституционный Суд указал, что пункт 1 статьи 4 названного Закона устанавливает, что некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования.

Между тем, принимая часть четвертую ГК РФ, федеральный законодатель пошел по пути закрепления исключительных прав на фирменное наименование, носящих имущественный характер, только за юридическими лицами, являющимися коммерческими организациями. Такой подход свидетельствует о том, что на наименования некоммерческих организаций правила параграфа 1 главы 76 ГК РФ («Право на фирменное наименование») не распространяются.

26. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2008 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 33 Патентного закона, пункты 1, 2 постановления Правительства Российской Федерации от 14.01.2002 № 8

Конституционный Суд признал положения статьи 33 Патентного закона, пункты 1 и 2 постановления Правительства Российской Федерации от 14.01.2002 № 8 не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 15.07.2008 № 674-О-О*).

Данные положения оспаривались в той части, в какой установление размера патентных пошлин осуществляется Правительством Российской Федерации и исчисление патентных пошлин исходя из минимального размера оплаты труда заменено исчислением в рублях.

Конституционный Суд ранее уже установил, что делегирование федеральным законом Правительству Российской Федерации полномочий по установлению размеров пошлин за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом (с учетом характера данных платежей как сбора), не нарушает конституционное предписание о законно установленных налогах и сборах и закрепленное Конституцией разграничение компетенции между Федеральным Собранием Российской Федерации и Правительством Российской Федерации (*определение Конституционного Суда от 10.12.2002 № 283-О*).

Конституционный Суд в своих решениях неоднократно подчеркивал, что сам по себе отказ от использования минимального размера оплаты

труда в отношениях, не связанных с оплатой труда, – при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан – не может рассматриваться как противоречащий Конституции (*постановление Конституционного Суда от 19.06.2002 № 11-П; определения Конституционного Суда от 11.07.2002 № 191-О, от 16.05.2007 № 375-О-П и др.*).

С учетом приведенных правовых позиций Конституционный Суд пришел к выводу, что установление размеров годовых пошлин, порядка и сроков их уплаты, оснований для освобождения от уплаты, уменьшения их размеров, отсрочки их уплаты или возврата в рамках правоотношения по поддержанию патента на изобретение в силе направлено на достижение баланса между обеспечением охраны имущественных прав владельца интеллектуальной собственности и заинтересованностью государства и общества в возможно более широком доступе к использованию результатов интеллектуальной деятельности, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы.

27. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2007 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 29 Патентного закона

Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 29 Патентного закона и признал их не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 04.12.2007 № 966-О-П*).

Данные положения оспаривались в той части, в какой они, позволяя признавать патент действительным в течение всего срока действия, допускают тем самым его неоднократное оспаривание; в какой решения, связанные с лишением гражданина его имущества, принимает Палата по патентным спорам, не входящая в систему судебных органов; в какой допускают, по мнению заявителя, в случае признания патента недействительным возможность взыскания с правообладателя суммы неосновательного обогащения в пользу лица, которое использовало ранее признанное государством изобретение.

Конституционный Суд отметил, что изобретения, будучи результатом творчества, интеллектуальной деятельности, представляют собой нематериальные объекты гражданских правоотношений и как таковые могут одновременно использоваться неограниченным кругом лиц. Для включения изобретений в рыночный оборот необходимы правовые механизмы (способы обособления новых технических результатов), отличные от тех, которыми осуществляется охрана частной собственности, и основывающиеся на специальном оформлении, регистрации изобретения и закреплении исключительных прав изобретателя, чему предшествует проводимая уполномоченными органами государства экспертиза.

Подтверждение уполномоченным государством органом по защите интеллектуальной собственности факта создания охраняемого законом изобретения означает, что изобретателю предоставляется привилегия, позволяющая компенсировать произведенные им затраты и по возможности обеспечить положительные результаты от экономической деятельности по распоряжению своими исключительными правами. Вместе с тем в целях обеспечения баланса интересов всех участников технического и научного творчества на законодательном уровне, с одной стороны, закрепляются гарантии защиты исключительного права патентообладателя в отношении защищенного патентом изобретения, а с другой стороны, предусматривается право преждепользования и возможность признания патента недействительным в течение всего срока его действия.

Закрепляя в статье 29 возможность досрочного прекращения патентно-правовой охраны путем признания патента недействительным полностью или частично, Патентный закон не устанавливает последствия аннулирования патента и тем самым – судьбу основанных на нем обязательств, включая лицензионные договоры. Однако некоторая неопределенность, допущенная законодателем при формулировании положений статьи 29 (в частности, не ясно, прекращается ли действие патента с самого начала, т. е. имеет ли решение Палаты по патентным спорам обратную силу), хотя и затрудняет уяснение их действительного смысла, но не дает оснований для вывода о несоответствии Конституции.

Положения подпункта 1 пункта 1 и пункта 3 статьи 29 Патентного закона по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают возможность в случае признания патента недействительным и его аннулирования признание недействительными лицензионных договоров в той части, в какой они были исполнены к моменту вынесения решения о недействительности патента. До тех пор, пока государство признает действительность патента, все обязательства, в которые вступает патентообладатель по использованию своих исключительных прав (за исключением случаев выдачи патента с указанием в нем в качестве автора лица, не являющегося таковым), должны считаться действительными, а полученные по ним суммы признаваться законным доходом. Иное противоречило бы природе патента, при том что признак изобретательского уровня как критерий патентоспособности изобретения во многом зависит от таких субъективных обстоятельств, как техническая и правовая осведомленность лиц, проводящих экспертизу.

Фактически по такому исполненному договору лицензиат получает искомую выгоду от использования изобретения (в частности, в виде экономии времени, материальных ресурсов, преимущества перед конкурентами), в отношении которого презюмировалось наличие патентной охраны. Полученная лицензиатом выгода обосновывает необходимость выплаты лицензиару предусмотренных договором лицензионных платежей и исключает возможность применения правил о неосновательном обогащении.

Установление срока, в течение которого может быть обжалован патент на изобретение, – прерогатива законодателя, который осуществляет соответствующее регулирование исходя из потребностей правовой политики. Предоставление возможности признания патента недействительным в течение всего срока его действия не может быть признано нарушением Конституции.

Оспариваемые заявителем положения не являются препятствием для реализации конституционного права на судебную защиту, поскольку принятое во внесудебном порядке решение о признании патента недействительным может быть обжаловано в суд и проверено в порядке последующего судебного контроля.

28. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2006 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 10 Патентного закона

Конституционный Суд признал положение пункта 2 статьи 10 Патентного закона не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 21.12.2006 № 632-О*).

Данное положение оспаривалось на том основании, что оно может привести к освобождению ответчика от обязанности по выплате вознаграждения. Кроме того, заявитель просил дать конституционное толкование понятиям «изобретение», «патент» и «способ».

Конституционный Суд отметил, что норма пункта 2 статьи 10 Патентного закона определяет условия признания изобретения использованным именно в целях защиты исключительного права патентообладателя, а потому сама по себе не может рассматриваться как нарушающая какие-либо конституционные права заявителя. Кроме того, из содержания Патентного закона – в системе действующего правового регулирования – не усматривается неопределенность понятий «изобретение», «патент» и «способ».

Пункт 29 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 21.08.1973 № 584

Конституционный Суд признал положение пункта 29 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 21.08.1973 № 584, не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 17.10.2006 № 458-О*).

Данное положение оспаривалось заявителями на том основании, что согласно этому положению права автора изобретения, основанные на авторском свидетельстве, не действуют по отношению к предприятию, организации или учреждению, которое использует тождественное изобретению предложение другого лица, поданное этому пред-

приятию, организации или учреждению до даты приоритета изобретения.

Конституционный Суд отметил, что обжалуемое нормативное положение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы заявителя, поскольку само по себе направлено на обеспечение баланса между правами лиц, своевременно зарегистрировавших изобретение в установленном порядке, и лиц, которые ранее и независимо от изобретателя создали тождественное решение, но не закрепили свои исключительные права на него.

29. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2005 года

подготовлена 22.07.2016

Статьи 6, 7 Закона об авторском праве

Конституционный Суд признал положения статей 6 и 7 Закона об авторском праве не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 20.12.2005 № 537-О*).

Указанные положения оспаривались в той части, в какой они не закрепляют авторское право на научные результаты и не указывают их в числе объектов авторского права. Заявитель считал нарушением авторского права совпадение научного результата в виде одинаковых по смыслу научных выводов с учетом приоритета в их обнародовании. Тем самым фактически он полагал необходимым распространить защиту прав авторов объектов интеллектуальной собственности, предоставляемую Законом об авторском праве, на права лиц, которые достигли того или иного научного результата первыми.

Конституционный Суд отметил, что защита прав лица, первым достигшего определенных результатов интеллектуальной деятельности, требует соблюдения особого порядка установления этого первенства, что обеспечивается средствами патентного, а не авторского права. Законодатель закрепил комплекс мер государственной защиты, направленных на обеспечение баланса конституционных гарантий свободы творчества и защиты прав авторов научных (научно-технических) результатов как в части защиты выявленного ими

содержания этих результатов (средствами патентного права), так и в части защиты формы изложения этих результатов (средствами авторского права). Иные средства защиты прав авторов научных (научно-технических) результатов, изложенных другим лицом в самостоятельном, отличающемся по форме, произведении, при отсутствии регистрации приоритета в соответствии с патентным законодательством могут быть обеспечены силами самого научного сообщества. В частности, в случае использования заимствованного материала без ссылки на автора и источник заимствования диссертация, представленная на соискание ученой степени, снимается с рассмотрения без права повторной защиты.

В связи с этим Конституционный Суд пришел к выводу, что сами по себе оспариваемые положения во взаимосвязи с иными положениями действующего законодательства не препятствуют охране достигнутых автором научных результатов и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права.

30. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2004 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 4 Закона о товарных знаках

Конституционный Суд признал положение пункта 2 статьи 4 Закона о товарных знаках не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 22.04.2004 № 171-О*).

Заявители оспаривали конституционность данного положения в той части, в какой оно позволяет расценивать сделки с товаром, маркированным соответствующим товарным знаком и не являющимся контрафактным, как нарушение прав правообладателя на товарный знак.

Конституционный Суд указал, что запрещение законным правообладателем использования товарного знака другими лицами ограничивает права хозяйствующих субъектов, закрепленные в статье 34 Конституции в той мере, в какой согласно части 3 статьи 55 Конституции это необходимо в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц (определение Конституционного

Суда от 20.12.2001 № 287-О). Кроме того, запрещение такого способа использования товарного знака правообладателя, как ввоз маркированной таким знаком продукции на территорию Российской Федерации, направлено на соблюдение международных обязательств Российской Федерации в области охраны интеллектуальной собственности и не противоречит Конституции.

В целях обеспечения баланса прав правообладателя легальной монополии (исключительного права) в отношении зарегистрированного им в установленном порядке обозначения – товарного знака и прав других лиц в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия, закреплена принцип исчерпания прав. При этом объем защиты прав пользователя исключительными правами (лицензиата) не может быть выше объема защиты прав правообладателя.

31. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2003 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 11 Патентного закона

Конституционный Суд признал положение абзаца третьего статьи 11 Патентного закона не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 16.10.2003 № 389-О*).

Указанное положение оспаривалось в той части, в какой проведение научного исследования или эксперимента над средством, содержащим изобретение, полезную модель или промышленный образец, защищенные патентами, не признается нарушением исключительного права патентообладателя и таким образом, по мнению заявителя, дает возможность получения прибыли (доходов) лицами, проводящими научные эксперименты или исследования над средством, содержащим изобретение.

Конституционный Суд отметил, что положение абзаца третьего статьи 11 во взаимосвязи со статьей 10 Патентного закона не может рассматриваться как нарушающее конституционное право заявителя на защиту его интеллектуальной соб-

ственности законом, поскольку оно установлено в целях обеспечения баланса интересов всех лиц, которым гарантирована свобода научного и технического творчества. Кроме того, оспариваемая норма не предполагает введение защищенного патентом изобретения в хозяйственный оборот в ходе осуществления научного эксперимента над средством, содержащим изобретение, третьими лицами.

Статья 22 Закона о товарных знаках

Конституционный Суд выявил конституционный смысл пункта 3 статьи 22 Закона о товарных знаках и признал его не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 02.10.2003 № 393-О*).

Указанное положение оспаривалось в той мере, в какой оно допускает досрочное прекращение действия регистрации товарного знака на основании административного, а не судебного решения.

Оспариваемое положение предусматривало, что действие регистрации товарного знака может быть прекращено досрочно на основании решения Высшей патентной палаты.

Конституционный Суд указал, что по смыслу названной нормы, факт регистрации товарного знака не только имеет правоустанавливающее значение, но и предполагает обязанность осуществления данного исключительного права его правообладателем. Подобное правовое регулирование соответствует части «С» статьи 5 Парижской конвенции.

Законодатель, установив возможность досрочного прекращения регистрации товарного знака в связи с его неиспользованием в течение определенного срока, рассматривает ее как антимонопольный инструмент, лишая правообладателя легальной монополии (исключительного права) в отношении зарегистрированного им в установленном порядке обозначения.

Согласно пункту 2 статьи 11 ГК РФ решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд. На основании данной нормы арбитражные суды осуществляют последующий судебный контроль внесудебного порядка полного или частичного аннулирования регистрации товарного знака. Указанная практика согласуется с по-

зицией Конституционного Суда, выраженной в постановлении Конституционного Суда от 20.05.1997 № 8-П, поскольку при этом досудебный порядок урегулирования споров не только не исключает, а напротив, предусматривает возможность для лица обратиться в суд с жалобой на решение соответствующего административного органа.

32. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2003 года

подготовлена 22.07.2016

Статья 10 Патентного закона

Конституционный Суд признал положение пункта 3 статьи 10 Патентного закона не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.06.2003 № 280-О*).

Указанное положение оспаривалось в той части, в какой, по мнению заявителя, новый продукт считается полученным запатентованным способом при отсутствии доказательств противного. Заявитель полагал, что вследствие неопределенности юридического содержания понятия «новый продукт» суды, рассматривающие дела о нарушении исключительных прав патентовладельцев, устанавливают новизну продукта по собственному усмотрению.

Конституционный Суд пришел к выводу, что неопределенность понятия «новый продукт» из содержания Патентного закона не вытекает, эта статья введена именно для защиты исключительного права патентообладателя, устанавливает презумпцию его нарушения и возлагает обязанность доказывать обратное на предполагаемого нарушителя, а следовательно, не нарушает конституционные права и свободы заявителя.

33. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2001 года

подготовлена 22.07.2016

Статьи 2, 4, 6, 7 Закона о товарных знаках

Конституционный Суд признал положения статей 2, 4, 6 и 7 Закона о товарных знаках не про-

тиворечащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 20.12.2001 № 287-О*).

Указанные положения оспаривались в той части, в какой они позволяют регистрировать в качестве товарного знака словесное обозначение на имя только одного субъекта предпринимательской деятельности.

Конституционный Суд отметил, что в отличие от объектов иных видов интеллектуальной собственности, рыночная стоимость которых во многом predeterminedена их самостоятельной ценностью как результатов интеллектуальной творческой деятельности (объекты авторского и патентного права), рыночная стоимость приравненного к ним по предоставляемой защите товарного знака как средства индивидуализации продукции зависит в первую очередь от признания этой продукции потребителем. Для защиты прав потребителя продукции, маркированной конкретным товарным знаком, законодатель, предусмотрев возможность использования товарного знака с разрешения его владельца по лицензионному договору, установил, что договор должен содержать условие о том, что качество товаров лицензиата будет не ниже качества товаров лицензиара и что лицензиар будет осуществлять контроль за соблюдением этого условия.

Следовательно, отмена исключительных прав на зарегистрированные товарные знаки, в том числе на товарные знаки, представляющие собой широко применявшиеся ранее в коммерческом обороте наименования, привела бы к свободному использованию товарного знака любым хозяйствующим субъектом, без принятия им на себя соответствующих обязательств в отношении качества продукции. Это не только нарушило бы охраняемые в соответствии с частью 1 статьи 44 Конституции права владельца интеллектуальной собственности, но и повлекло бы за собой существенное ущемление прав потребителей такой продукции.

Таким образом, статьи 2 и 4 Закона о товарных знаках ограничивают права хозяйствующих субъектов в той мере, в какой согласно части 3 статьи 55 Конституции это необходимо в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц.

34. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 1992 года

подготовлена 22.07.2016

Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 03.02.1992 № 2275-1 «О Всероссийском агентстве по авторским правам»

Конституционный Суд признал не соответствующим Конституции постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 03.02.1992 № 2275-1 «О Всероссийском агентстве по авторским правам» по содержанию, по характеру затронутых в нем вопросов с точки зрения установленного в Российской Федерации разделения законодательной и исполнительной властей и с точки зрения закрепленного Конституцией разграничения компетенции между высшими органами государственной власти и управления Российской Федерации (*постановление Конституционного Суда от 28.04.1992 № 4-П*).

Создание общественного объединения для «продолжения деятельности по обеспечению интересов авторов на территории Российской Федерации, в том числе и по выполнению международных обязательств в сфере охраны авторских прав» предполагает выполнение им некоторых функций, присущих государственным органам. Само по себе осуществление подобных функций каким-либо общественным объединением при делегировании их правомочным государственным органом допустимо. Однако Президиум Верховного Совета Российской Федерации таких полномочий не имел.

Обзоры практики Конституционного Суда Российской Федерации в сфере антимонопольного законодательства за период с 1992 по 2023 годы⁶

1. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2023 года

подготовлена 08.09.2023

Статья 14.6 Закона о защите конкуренции

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции (*определение Конституционного Суда от 31.01.2023 № 171-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно позволяет предоставлять правовую охрану объектам, не обладающим различительной способностью и не подлежащим правовой охране в соответствии со статьей 1483 ГК РФ, и распространять на них режим объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, заявитель указал, что пункт 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции противоречит статье 1483 ГК РФ.

Конституционный Суд указал, что пункт 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции конкретизирует положения статьи 10.bis Парижской конвенции и части 2 статьи 34 Конституции, учитывает конституционный принцип добросовестности и обеспечивает защиту интересов участников гражданского оборота, включая потребителей. При этом оспариваемая норма не предоставляет обозначениям, которые не относятся в соответствии с ГК РФ к охраняемым средствам индивидуализации, правовой охраны по правилам части чет-

вертой ГК РФ. Соответственно, само по себе оспариваемое законоположение не может расцениваться в качестве нарушающего в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, притом что в деле с его участием суд кассационной инстанции признал мотивированной позицию нижестоящих судов о несоответствии действий заявителя поведению, которое ожидается от любого преследующего свой имущественный интерес субъекта, но не выходит за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики.

Статья 42 Закона о защите конкуренции, статьи 15, 1064 ГК РФ, статьи 170, 171 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции часть 2 статьи 42 Закона о защите конкуренции во взаимосвязи со статьями 15, 1064 ГК РФ, частью 4 статьи 170, статьей 171 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.01.2023 № 96-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности, позволяя суду при принятии решения о взыскании расходов, понесенных лицами при рассмотрении антимонопольными органами дел о нарушении антимонопольного законодательства, произвольно снижать размер таких расходов, не указывая в судебном акте сведений о реальном ущербе и механизме расчета

⁶ В обзор включена практика лишь в части норм, применимых в делах, рассматриваемых в Суде по интеллектуальным правам. Обзоры за период со второго полугодия 2016 года по 2021 год не готовились в связи с отсутствием соответствующих позиций Конституционного Суда по указанной теме.

размера компенсируемых расходов, которыми он руководствовался, в том числе не устанавливая действительную стоимость юридических услуг на рынке подобных услуг и ее пределы на момент их оказания.

Конституционный Суд установил, что ГК РФ в целях обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты как одного из основных начал гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1 Кодекса) закрепляет в статье 15 ГК РФ в качестве общего принципа правило о возмещении убытков, причиненных лицу, право которого нарушено, в полном объеме. При этом под убытками понимаются среди прочего расходы, которые это лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). Пункт 1 статьи 1064 ГК РФ предусматривает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Данные нормы направлены на реализацию закрепленного в части 1 статьи 35 Конституции принципа охраны права частной собственности законом.

Согласно части 2 статьи 42 Закона о защите конкуренции при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства лица, участвующие в деле, вправе осуществлять свои права и обязанности самостоятельно или через представителя. По смыслу выраженной Конституционным Судом правовой позиции отсутствие непосредственно в федеральном законе нормы, регулирующей возмещение расходов на оплату услуг представителя, не означает, что такие расходы не могут быть возмещены на основании статьи 15 ГК РФ (постановления Конституционного Суда от 11.07.2017 № 20-П, от 21.01.2019 № 6-П и др.). При этом в отношениях, связанных с возмещением расходов на представителя по делу об административном правонарушении, положения гражданского законодательства об убытках не могут применяться иным образом, чем это вытекает из устоявшегося в правовой системе существа отношений по поводу возмещения такого рода расходов (постановление Конституционного Суда от 15.07.2020 № 36-П). Это предполагает и необходимость соответствующей судебной оценки дан-

ных расходов на предмет их связи с рассмотрением дела, а также оправданности и разумности этих расходов.

Таким образом, оспариваемые положения ГК РФ, не препятствующие, как сами по себе, так и во взаимосвязи с частью 2 статьи 42 Закона о защите конкуренции правильному определению судом подлежащего возмещению размера убытков, включая расходы на оплату услуг представителя при рассмотрении дела об административном правонарушении в антимонопольном органе, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Что же касается оспариваемых положений АПК РФ о содержании мотивировочной части решения суда (часть 4 статьи 170 Кодекса), а также регламентирующих особенности содержания решений о взыскании денежных средств и присуждении имущества (статья 171 АПК РФ), то они обеспечивают законность и обоснованность судебных актов и закрепляют такие фундаментальные процессуальные гарантии реализации участниками арбитражного судопроизводства права на судебную защиту, как мотивированность и определенность выводов судебного акта. Не предполагая произвольного применения, часть 4 статьи 170 АПК РФ прямо предписывает арбитражному суду отразить в мотивировочной части решения фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом, и доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения. Данные нормы, таким образом, также не могут рассматриваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Статья 45.1 Закона о защите конкуренции

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение статьи 45.1 Закона о защите конкуренции (*определение Конституционного Суда от 25.04.2023 № 765-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку она позволяет антимонопольному органу при доказывании по делу о нарушении антимонопольного законодательства использовать доказатель-

ства, полученные с нарушением федерального закона.

Конституционный Суд установил, что для реализации конституционных целей государственной экономической политики и исходя из необходимости защиты прав и свобод лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, принят ряд федеральных законов, включая Закон о защите конкуренции. Так, данный закон регулирует процедуру рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства и предусматривает требования к доказательствам по таким делам. Перечень доказательств является открытым. Доказательства, представляя собой сведения о фактах, должны быть получены в установленном Законом о защите конкуренции порядке и подлежат оценке при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства (статья 45.1 и пункт 1 части 1 статьи 49 названного Закона).

Указанное предопределяет возможность использования в качестве доказательств по делу о нарушении антимонопольного законодательства в том числе полученных в установленном законом порядке доказательств по уголовным делам. При этом в соответствии с абзацем девятым пункта 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утвержден Президиумом Верховного Суда 16.03.2016 года), материалы (копии материалов) уголовных дел могут использоваться в качестве доказательств по делам о картелях вне зависимости от наличия или отсутствия приговора по уголовному делу, поскольку в рамках производства по антимонопольному делу устанавливается факт наличия или отсутствия нарушения антимонопольного законодательства, а не факт совершения преступления или виновность (невиновность) лица в совершении преступления.

Следовательно, оспариваемое законоположение, вопреки доводам заявителя, не позволяет использовать антимонопольному органу доказательства, полученные в нарушение действующего законодательства, а потому не может рассматриваться как нарушающее его конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

2. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2022 года

подготовлена 28.04.2023

Статьи 4, 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения пункта 9 статьи 4 и статьи 14.8 Закона о защите конкуренции (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3093-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку исключают судебную защиту интересов хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции, если конкретная форма недобросовестной конкуренции не предусмотрена законом.

Конституционный Суд указал, что пункт 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, закрепляющий понятие недобросовестной конкуренции, являясь элементом правового механизма, направленного на защиту конкурентной среды и гражданских прав хозяйствующих субъектов и основанного на конституционном запрете экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (часть 2 статьи 34 Конституции), сам по себе не может расцениваться в качестве нарушающего конституционные права заявителя.

Статья 18.1 Закона о защите конкуренции

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения пункта 1 части 1 и части 2 Закона о защите конкуренции (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1758-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции в той части, в какой они допускают по итогам рассмотрения жалобы принятие антимонопольным органом резолютивной части решения без ее оформления в письменной форме.

Конституционный Суд отметил, что пункт 1 части 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции определяет предмет жалоб, которые рассматриваются в соответствии с данной статьей, а часть 2 этой статьи устанавливает круг лиц, которые вправе подать такие жалобы. При этом они не регули-

руют процедуру рассмотрения соответствующих жалоб антимонопольным органом и порядок принятия решения по таким жалобам, а потому названные законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

3. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2022 года

подготовлена 28.11.2022

Статья 14.32 КоАП РФ, статья 23 Закона о защите конкуренции

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 14.32 КоАП РФ, подпункта «к» пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 468-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку не позволяют взыскивать с лиц, заключивших ограничивающее конкуренцию устное соглашение и привлеченных в связи с этим к административной ответственности, доход, полученный ими вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Конституционный Суд ранее указывал, что государство вправе и обязано осуществлять в сфере экономических отношений контрольную функцию, которая по своей конституционно-правовой природе производна от его организующего и регулирующего воздействия на общественные отношения и присуща всем органам государственной власти в пределах закрепленной за ними компетенции (определения Конституционного Суда от 03.04.2012 № 630-О, от 14.05.2015 № 1076-О, от 26.10.2017 № 2496-О, от 26.11.2018 № 3063-О и др.).

Запрет экономической деятельности, направленной на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов, подразумевает возможность применения мер государственного воздействия в отношении лиц, нарушающих антимонопольное законодательство. Такой мерой воздействия является, в частности, административная ответственность, предусмотренная статьей 14.32 КоАП РФ, санкция которой определяет

размер административного штрафа, исчисляемый исходя из суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение. Данное законоположение не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, участвующего в деле о привлечении другого юридического лица к административной ответственности по части 4 статьи 14.32 КоАП РФ в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Для реализации конституционных целей государственной экономической политики и исходя из необходимости защиты прав и свобод лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, принят ряд федеральных законов, включая Закон о защите конкуренции. Подпункт «к» пункта 2 части 1 статьи 23 данного Закона предусматривает полномочие антимонопольного органа выдавать хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

В постановлении от 17.02.2022 № 7-П Конституционный Суд, обращаясь к природе изъятия с хозяйствующего субъекта в федеральный бюджет дохода, полученного в связи с нарушением законодательства о защите конкуренции, отметил, что данная мера предусмотрена федеральным законодателем в определенной степени как альтернатива мерам административной ответственности, о чем, в частности, свидетельствует положение части 3 статьи 51 Закона о защите конкуренции, в соответствии с которым лицо, которому выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, не может быть привлечено к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, в отношении которого выдано данное предписание, если оно исполнено. Следовательно, оспариваемое положение Закона о защите конкуренции, носящее отсылочный характер и не определяющее условия выдачи такого предписания, также не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, которому данное предписание не выдавалось.

4. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за период с января 1992 года по июнь 2016 года
подготовлена 24.03.2017

Статья 39 Закона о защите конкуренции

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение пункта 5 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции (*определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2015 № 1076-О*).

Данное положение оспаривалось на том основании, что допускает безосновательное проведение антимонопольным органом нелимитированных по объему внеплановых выездных проверок без возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства и возможность истребования у проверяемой организации любых документов и материалов на основании неограниченного усмотрения правоприменительного органа.

Конституционный Суд указал, что результат проверки, при проведении которой выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства, является в силу пункта 5 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции одним из оснований для возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства, в связи с чем проведение проверки может предшествовать возбуждению дела о нарушении антимонопольного законодательства, хотя оно и не выступает в качестве обязательного предварительного этапа реализации антимонопольным органом функции по выявлению и пресечению нарушений антимонопольного законодательства.

Предусмотрев возможность осуществления антимонопольным органом как плановых, так и внеплановых проверок, законодатель установил основания проведения внеплановых проверок как сходные с основаниями возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, отнеся к ним, в частности, поступление из государственных органов, органов местного самоуправления материалов, указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства; заявление юридического или физического лица, сообщение средств массовой ин-

формации, указывающие на признаки нарушения антимонопольного законодательства; обнаружение антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства. При введении такой законодательной регламентации, оставляющей антимонопольному органу известную свободу усмотрения относительно необходимости проведения – для решения вопроса о возбуждении производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства – внеплановой проверки в связи со ставшими ему известными фактами, свидетельствующими о предполагаемом нарушении антимонопольного законодательства, законодатель учитывал специфику антимонопольной деятельности, включая объективную сложность, с которой может быть сопряжено выявление указанных нарушений, имеющих порой неочевидный характер.

Тем самым законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия по определению правового механизма осуществления в конкретных условиях задач по обеспечению и поддержанию конкурентных начал в национальной экономической системе, должен стремиться к достижению сбалансированности в реализации целей, связанных как с эффективной организацией антимонопольной деятельности, предполагающей использование лишь необходимых и достаточных мер контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, так и с гарантированием прав хозяйствующих субъектов при решении вопросов, касающихся возбуждения производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

Статья статьи 41.1 Закона о защите конкуренции, статьи 198 и 201 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 41.1 Закона о защите конкуренции, части 1 статьи 198 и части 3 статьи 201 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 23.04.2015 № 937-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что препятствуют лицу, в отношении которого проводилось рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства, оспаривать в арбитражном суде решение антимонопольного органа о прекращении дела в связи с истечением срока давности и – при отсутствии в дейст-

виях этого лица состава антимонопольного нарушения – добиваться признания такого решения незаконным как вынесенного по ненадлежащему основанию.

Конституционный Суд указал, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции, не следует возможность выбора гражданином, организацией по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции, федеральным законом (определения Конституционного Суда от 24.11.2005 № 508-О, от 19.06.2007 № 389-О-О, от 15.04.2008 № 314-О-О и др.).

Из представленных материалов усматривается, что дело об оспаривании заявителем решения антимонопольного органа, в резолютивной части которого отсутствовали сведения об установлении факта нарушения антимонопольного законодательства, было рассмотрено арбитражными судами по существу. Судами был сделан вывод о том, что в оспоренном решении антимонопольного органа не установлено наличие нарушения антимонопольного законодательства, не содержится обязательного для исполнения предписания о совершении определенных действий, не приводятся факты о привлечении какого-либо лица к административной ответственности; данное решение не подлежало опубликованию для обозрения неопределенным кругом лиц.

Статья 10 Закона о защите конкуренции

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (*определение Конституционного Суда от 29.01.2015 № 185-О*).

Данное положение оспаривалось на том основании, что позволяет признавать не соответствующими требованиям антимонопольного законодательства действия хозяйствующих субъектов, прямо не указанные в названном законоположении, а часть 2 статьи 14.31 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за «недопущение, ограничение или устранение конкуренции» при отсутствии нормативно закрепленного значения данных понятий.

Конституционный Суд указал, что Закон о защите конкуренции, определяя организационные и правовые основы защиты конкуренции, устанавливает запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением (статья 10 Закона о защите конкуренции). Для этих целей в части 1 данной статьи называются наиболее распространенные виды злоупотреблений доминирующим положением, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции, а также ущемление интересов других лиц. При этом из содержания данной нормы следует, что в ней приведен лишь примерный общий перечень запрещенных действий, а соответственно, он носит открытый характер.

Это позволяет государственному органу квалифицировать и другие действия хозяйствующих субъектов как злоупотребление доминирующим положением на рынке. Однако такая юридическая оценка тех или иных действий должна осуществляться не произвольно, а в любом случае с учетом системного анализа правовых предписаний, содержащих элементы антимонопольного регулирования применительно к конкретным отраслям промышленности.

Статьи 12, 22.1 и 23.1 Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках, статьи 23, 37 и 51 Закона о защите конкуренции

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках и статей 23, 37 и 51 Закона о защите конкуренции (*постановление Конституционного Суда от 24.06.2009 № 11-П*).

Данные положения оспаривались на том основании, что в нарушение конституционных принципов справедливости, соразмерности, пропорциональности государственного принуждения характеру совершенного правонарушения, правовой определенности, верховенства права допускают выдачу антимонопольным органом предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства, группе лиц без указания суммы, подлежащей перечислению в феде-

ральный бюджет каждым лицом, входящим в эту группу, независимо от времени совершения или обнаружения правонарушения и без установления наличия вины каждого из входящих в нее лиц.

Конституционный Суд указал, что выдача антимонопольным органом предписания по основаниям и процедуре применения, а также по своим правовым последствиям является специфической формой принудительного воздействия на участников охраняемых антимонопольным законодательством общественных отношений. Она призвана обеспечивать восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате злоупотреблений, и компенсировать таким образом не подлежащие исчислению расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий нарушения антимонопольного законодательства.

Компенсаторный характер данной меры обуславливает возможность ее применения за совершение деяний, связанных с монополистической деятельностью и нарушением требований добросовестной конкуренции, параллельно с мерами ответственности, носящими штрафной характер, что само по себе не затрагивает сферу действия общеправового принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние (*non bis in idem*).

Правовой механизм взыскания с хозяйствующего субъекта в федеральный бюджет дохода, полученного в связи с нарушением антимонопольного законодательства, должен основываться на конституционных принципах справедливости, юридического равенства, пропорциональности и соразмерности вводимых мер конституционно значимым целям и их согласованности с системой действующего правового регулирования вне зависимости от того, каким образом принадлежность этого механизма к конкретным отраслевым институтам может быть определена *de lege lata* и (или) *de lege ferenda*, т. е. в действующем или в будущем регулировании.

Относительно довода о возможности выдачи антимонопольным органом указанного предписания без установления наличия вины, Конституционный Суд указал, что поскольку в оспариваемых законоположениях не оговорено иное, то они

не могут не предполагать, что отсутствие вины при нарушении антимонопольного законодательства является обстоятельством, исключающим взыскание с хозяйствующего субъекта в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие соответствующего нарушения, и что с антимонопольного органа не снимается обязанность установить вину субъекта предпринимательской деятельности как условие взимания незаконно полученного дохода в бюджет, так как федеральный законодатель его от этого прямо не освобождает.

Также Конституционный Суд отметил, что обременение в виде взыскания в федеральный бюджет дохода, полученного в связи с нарушением антимонопольного законодательства группой хозяйствующих субъектов, возлагаемое на каждого из них, должно носить пропорциональный характер. Иное создавало бы предпосылки неравенства хозяйствующих субъектов, на которых возлагается такое обременение, поскольку приводило бы к тому, что получившие в результате нарушения разный доход, уплачивали бы одинаковые суммы. Соответственно, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как предполагающие возможность выдачи антимонопольным органом предписания о перечислении общей суммы дохода, полученного группой лиц, без указания суммы, которую обязан перечислить каждый из участвовавших в таком правонарушении хозяйствующих субъектов.

Таким образом, оспариваемые законоположения в их конституционно-правовом истолковании исходят из необходимости определения подлежащей взысканию суммы дохода персонально с каждого из этих субъектов пропорционально незаконно полученному.

Относительно довода о возможности выдачи антимонопольным органом предписания без учета института исковой давности, Конституционный Суд указал, что наличие сроков, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступить неблагоприятные последствия, представляет собой необходимое условие применения этих последствий.

Между тем оспариваемыми законоположениями вопрос о сроках давности привлечения к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства непосредственно не урегулирован. Однако, учитывая то обстоятельство, что

принудительное взыскание суммы, подлежащей перечислению в бюджет в соответствии с рассматриваемыми законоположениями, осуществляется в исковом порядке, ограничение возможности такого взыскания пределами общего срока исковой давности, установленного гражданским законодательством, при отсутствии иного специально установленного применительно к данным правоотношениям срока согласуется с существующей системой правового регулирования и обеспечивает по крайней мере минимальные конституционные гарантии прав и законных интересов лиц, с которых взыскивается в бюджет полученный в результате нарушения антимонопольного законодательства доход⁷.

Статьи 4 и 10 Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках, статьи 4 и 14 Закона о защите конкуренции, статья 10 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 4, пункта 2 статьи 10 Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках (в редакции Федерального закона от 09.10.2002 № 122-ФЗ), статьи 4, части 2 статьи 14 Закона о защите конкуренции и статьи 10 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 01.04.2008 № 450-О-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что допускают применение содержащихся в них норм к правоотношениям по приобретению прав на товарные знаки, возникшим до их вступления в силу, а также допускают возможность признавать действия хозяйствующего субъекта по регистрации в установленном порядке товарного знака, представляющего собой широко применявшееся ранее в коммерческом обороте наименование, актом недобросовестной конкуренции и формой злоупотребления правом в случае отказа правообладателя заключить лицензионные договоры на право использования таких товарных знаков.

Конституционный Суд указал, что сами по себе оспариваемые положения как направленные на пресечение недобросовестной конкуренции, позволяющие признавать действия, в том числе связанные с регистрацией и (или) использованием известных советских товарных знаков, актом недобросовестной конкуренции с последующим рассмотрением федеральным патентным ведомством вопроса о полной или частичной недействительности регистрации средства индивидуализации продукции (выполнения работ, оказания услуг), не противоречат правовой природе товарного знака, не являются препятствием для реализации добросовестным правообладателем зарегистрированного товарного знака своего исключительного права использовать его любым не противоречащим закону способом, распоряжаться товарным знаком и разрешать или запрещать его использование другими лицами и ограничивают права хозяйствующих субъектов, закрепленные в части 3 статьи 17, части 1 статьи 19 и статье 34 Конституции, в той мере, в какой согласно части 3 статьи 55 Конституции это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц.

Статья 23 Закона о защите конкуренции

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение подпункта «а» пункта 6 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции (*определение Конституционного Суда от 01.04.2008 № 497-О-О*).

Данное положение оспаривалось на том основании, что предоставление права обращаться в арбитражный суд с заявлениями о признании недействующими либо недействительными полностью или частично противоречащих антимонопольному законодательству нормативных правовых актов или ненормативных актов органов и организаций лишь антимонопольному органу препятствует лицу, в отношении которого рассматривается дело о нарушении антимонопольного законодательства, самому оспорить в арбитражном суде норма-

⁷ Следует обратить внимание, что впоследствии норма о сроке давности рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства была отражена в статье 41.1 Закона о защите конкуренции, согласно которой дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длительном нарушении антимонопольного законодательства – со дня окончания нарушения или его обнаружения.

тивный правовой акт, противоречащий антимонопольному законодательству и затрагивающий его права и законные интересы в сфере осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, и тем самым нарушает его права, гарантируемые статьями 19, 46 и 47 Конституции.

Конституционный Суд указал, что само по себе разграничение компетенции различных судебных органов по рассмотрению данной категории дел в зависимости от субъекта обращения не может рассматриваться как нарушающее конституционный принцип равенства всех перед законом и судом и право граждан на судебную защиту, поскольку оно осуществлено федеральным законодателем в рамках предоставленных ему полномочий по установлению конкретных способов и процедур такой защиты, при том что заявитель не лишен права на обращение в суд, к подсудности которого отнесено рассмотрение соответствующих дел по заявлениям граждан. Фактически же перед Конституционным Судом ставится вопрос о расширении сферы действия статьи 23 Закона о защите конкуренции по кругу лиц, что является прерогативой федерального законодателя и в полномочия Конституционного Суда не входит⁸.

Статья 10 Закона о защите конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках, статья 28 Закона о товарных знаках

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пунктов 2 и 3 статьи 10 Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках (в редакции Федерального закона от 09.10.2002 № 122-ФЗ) и подпункта 4 пункта 1 и абзаца четвертого пункта 3 статьи 28 Закона о товарных знаках (в редакции Федерального закона от 11.12.2002 № 166-ФЗ) (*определение Конституционного Суда от 15.05.2007 № 370-О-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что допускают лишение правообладателя прав на объект интеллектуальной собственности не по решению суда, а на основании заявления юридического лица и решения антимонопольной службы, позволяют прекращать права на товарный знак полностью по всем видам товаров 5-го класса МКТУ для регистрации знаков, хотя недобросовестной конкуренцией были признаны его действия только в отношении одного вида товаров этого класса (лекарственные чаи), к тому же актом недобросовестной конкуренции была признана регистрация в качестве товарного знака народного названия растения, хотя такое основание к отказу в регистрации законодательством о товарных знаках не предусмотрено.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые законоположения не являются препятствием для реализации им конституционного права на судебную защиту его прав и свобод, поскольку решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Также Конституционный Суд отметил, что разрешение вопроса об обеспечении баланса прав и законных интересов всех заинтересованных участников конкретного дела – как правообладателя товарного знака, так и хозяйствующих субъектов, прежде него начавших выпуск продукции с аналогичным названием, – требует установления и исследования фактических обстоятельств дела, от чего Конституционный Суд воздерживается во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Кроме того, Конституция, ее статьи 118, 125 и 126, не допускает подмену судопроизводства по гражданским, административным или уголовным делам конституционным судопроизводством, в том числе при решении вопроса о том, какой закон должен быть применен в случае, если имеется противоречивое законодательное регулирование.

⁸ При этом согласно правовой позиции, содержащейся в пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», при применении положений подпункта «а» пункта 6 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции следует учитывать, что они не могут быть истолкованы как исключающие право иных лиц, кроме антимонопольных органов, обращаться в арбитражный суд с требованиями об оспаривании нормативных правовых актов, полностью или частично противоречащих антимонопольному законодательству.

Статья 12 Закона о защите конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках, статья 23 Закона о защите конкуренции

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения абзаца третьего статьи 12 Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках и подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции (*определение Конституционного Суда от 16.11.2000 № 237-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что полномочия антимонопольного органа по осуществлению фактического нормоконтроля и дачи федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления обязательных для исполнения предписаний об отмене или изменении принятых ими актов (без признания таких актов противоречащими Конституции и федеральным законам в судебном порядке) нарушают конституционные принципы разделения властей, самостоятельности осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации принадлежащих им полномочий, гарантии судебной защиты прав и свобод.

Конституционный Суд отметил, что указанные положения во взаимосвязи с другими нормами Закона о защите конкуренции в достаточно ясной и определенной форме устанавливает контрольные полномочия федеральных антимонопольных органов и не наделяет их какими-либо функциями органов судебной власти. Следовательно, основание, необходимое для проверки конституционности этого положения, предусмотренное статьей 36 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в данном случае отсутствует.

В рамках рассмотрения иных жалоб, направленных на оспаривание конституционности положений Закона о защите конкуренции относительно полномочий антимонопольного органа, Конституционный Суд обращал внимание на следующее.

Наделение антимонопольного органа наряду с полномочием по выдаче предписаний об отме-

не или изменении актов, нарушающих антимонопольное законодательство, правом обращения в арбитражный суд с исками, заявлениями о признании недействующими либо недействительными полностью или частично таких актов позволяет антимонопольному органу в каждом конкретном случае нарушения антимонопольного законодательства актами органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и иных указанных в законе органов и организаций избрать наиболее оптимальный способ реагирования на такие акты, принимая во внимание степень (масштаб) их влияния на участников экономических отношений, характер возможных последствий и другие обстоятельства.

Таким образом, оспариваемое положение в системе действующего правового регулирования направлено на защиту конкурентной среды, гражданских прав хозяйствующих субъектов, позволяет оперативно добиваться устранения нарушений антимонопольного законодательства, отвечает критерию определенности правовых норм и, устанавливая контрольные полномочия антимонопольных органов, реализуемые в рамках административных процедур, не наделяет их функциями органов судебной власти, не умаляет самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и не противоречит принципу осуществления государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (*определение Конституционного Суда от 03.04.2012 № 630-О*).

Для выявления признаков нарушений антимонопольного законодательства, проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках, осуществления контроля за экономической концентрацией Закон о защите конкуренции наделяет антимонопольный орган рядом полномочий, в частности правом направления субъектам экономической деятельности предписаний с запросами о представлении необходимых документов и информации (пункт 11 части 1 статьи 23 названного Закона).

В силу части 1 статьи 25 Закона о защите конкуренции праву антимонопольного органа на получение информации корреспондирует обязанность указанных лиц ее представить по требованию данного органа в соответствии с возло-

женными на него полномочиями. Однако это не означает произвольный характер действий должностных лиц антимонопольного органа по истребованию данных сведений. Такие действия в любом случае, как следует из оспариваемой нормы, прямо ограничены пределами нормативно установленных полномочий органа государственной власти – они обуславливаются необходимостью осуществления возложенных на него задач

и функций, а само требование о представлении сведений должно быть мотивированным.

При этом субъекты экономической деятельности в любом случае имеют возможность реализовать право на судебный контроль за действиями органов государственной власти, в том числе за действиями антимонопольных органов (*определение Конституционного Суда от 20.11.2014 № 2634-О*).

Обзоры практики Конституционного Суда Российской Федерации в сфере арбитражного процессуального законодательства за период с 2016 по 2023 годы

1. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2023 года

подготовлена 08.09.2023

Статьи 6, 10, 270, 288, 291.6, 291.8 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 6, 10, 270, 288, 291.6, 291.8 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.01.2023 № 88-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они позволяют арбитражным судам выносить немотивированные судебные акты и игнорировать доводы лиц, участвующих в деле.

Конституционный Суд установил, что статья 6 АПК РФ, предусматривающая, что при рассмотрении дел арбитражным судом законность обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах, как и статья 10 указанного Кодекса, устанавливающая, что при разбирательстве дела арбитражный суд обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу, а доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены арбитражным судом в основу принимаемого судебного акта, выступают процессуальными гарантиями реализации права на судебную защиту.

Что касается статей 270, 288, 291.6 и 291.8 АПК РФ, то они во взаимосвязи с иными положениями главы 35 этого Кодекса имеют целью ис-

правление в кассационном порядке возможных ошибок судов нижестоящих инстанций.

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в конкретном деле с его участием.

Статьи 35, 208 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 35, части 1 статьи 208 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.05.2023 № 1201-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку они не позволяют обратиться с заявлением об оспаривании одновременно постановления по делу об административном правонарушении и решения вышестоящего административного органа по жалобе на это постановление в арбитражный суд по месту нахождения вышестоящего административного органа. Заявитель считал оспариваемое регулирование противоречащим части 1 статьи 30.9 КоАП РФ, предусматривающей возможность обжалования постановления по делу об административном правонарушении и (или) решения вышестоящего должностного лица по жалобе на это постановление в суд по месту рассмотрения жалобы, и утверждал на этом основании, что имеются неопределенности в вопросе о территориальной подсудности соответствующих заявлений.

Как указал Конституционный Суд, Основным Законом предусмотрено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции); никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено

законом (часть 1 статьи 47 Конституции). В силу требований Конституции, в том числе вытекающих из названных положений, подсудность дел определяется законом, в котором должны быть закреплены критерии, в нормативной форме предопределяющие, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, что позволило бы суду, сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе.

Статья 35 АПК РФ, по мнению Конституционного Суда, содержит общее правило территориальной подсудности дел, рассматриваемых в арбитражных судах, согласно которому иск предъявляется в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по адресу или месту жительства ответчика.

Часть 1 статьи 208 АПК РФ допускает подачу заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности в арбитражный суд по адресу или месту жительства заявителя либо по адресу административного органа, которым принято оспариваемое решение о привлечении к административной ответственности. Подсудность же дела об оспаривании решения, вынесенного вышестоящим органом по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, определяется исходя из подсудности дела об обжаловании указанного постановления, поскольку при рассмотрении соответствующего заявления арбитражным судом оценивается также и само постановление (пункт 23 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»).

При этом порядок обжалования решений административных органов о привлечении к административной ответственности, предусмотренный АПК РФ, в силу части 3 статьи 30.1 КоАП РФ является специальным по отношению к общему порядку, установленному КоАП РФ, в том числе к регулированию подсудности, установленному частью 1 статьи 30.9 КоАП РФ.

С учетом того что федеральный законодатель вправе определить те или иные особенности в процедуре рассмотрения сходных категорий дел в системе арбитражных судов и судов общей юрис-

дикции (постановление Конституционного Суда от 17.01.2008 № 1-П, определения Конституционного Суда от 06.10.2008 № 738-О-О, от 30.06.2020 № 1587-О и др.), оспариваемые положения, не содержащие неопределенности в вопросе о том, в какой арбитражный суд надлежит подавать заявление об оспаривании постановления по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобах аспекте.

Статьи 42, 121, 122, 123 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 42, 121, 122, 123 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.01.2023 № 92-О*).

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они позволяют арбитражному суду не извещать о судебном заседании лицо, подавшее жалобу на судебный акт в порядке статьи 42 АПК РФ.

Конституционный Суд установил, что в силу статьи 42 АПК РФ лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным данным Кодексом. Такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

Часть 6 статьи 121 АПК РФ устанавливает, что лица, вступившие в дело или привлеченные к участию в деле позднее, и иные участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. При этом для лица, не участвовавшего в деле, но обжаловавшего принятый о его правах и обязанностях судебный акт, таким первым судебным актом является определение о принятии апелляционной, кассационной жалоб (пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ № 12).

Таким образом, статьи 42, 121, 122 и 123 АПК РФ, в том числе закрепляя процедуру надлежащего судебного извещения, имеют целью обес-

печение возможности реализации права на судебную защиту и составляют процессуальную гарантию конституционных принципов гласности и состязательности судопроизводства.

Статьи 61, 62, 125, 126, 129 АПК РФ, статьи 25.1, 25.5 КоАП РФ, статья 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 3 статьи 61, статьи 62, части 1 статьи 125, пункта 5 части 1 статьи 126, пункта 6 части 1 статьи 129 АПК РФ, части 1 статьи 25.1, статьи 25.5 КоАП РФ, пунктов 1 и 2 статьи 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (*определение Конституционного Суда от 27.06.2023 № 1595-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции, поскольку они не позволяют адвокату, вступившему в дело об административном правонарушении в качестве защитника юридического лица на основании ордера, обжаловать в арбитражный суд постановление по делу об административном правонарушении в отсутствие доверенности и специального указания в ней полномочия на подписание искового заявления (заявления).

Конституционный Суд установил, что статья 46 Конституции, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не устанавливает какого-либо определенного порядка реализации данного права и не предполагает возможности для лица по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания. Согласно пункту «о» статьи 71 Конституции такие способ и процедура определяются федеральными законами.

К числу этих законов относится и АПК РФ, закрепляющий, что полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде удостоверяются в соответствии с федеральным законом (часть 3 статьи 61 названного Кодекса); если иное не предусмотрено в доверенности или в ином документе, представитель вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, за исключением действий, полномочия представителя на совершение которых должны быть

специально оговорены в доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе (статья 62 АПК РФ).

Данные правила применимы и при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности в порядке арбитражного судопроизводства, который в соответствующей части в силу части 3 статьи 30.1 КоАП РФ является специальным по отношению к общему порядку рассмотрения указанных дел, установленному этим Кодексом. При этом необходимость специальной оговорки о наличии у представителя полномочий на совершение действий, указанных в части 2 статьи 62 АПК РФ, служит процессуальной гарантией выявления действительной воли доверителя на совершение его представителем наиболее значимых процессуальных действий, имеющих распорядительный характер, и основывается на начале диспозитивности в арбитражном процессе, в соответствии с которым дела возбуждаются, переходят из одной стадии процесса в другую или прекращаются главным образом по инициативе участвующих в деле лиц.

Таким образом, оспариваемые законоположения, не позволяющие адвокату обращаться в арбитражный суд от имени доверителя в отсутствие выданной ему представляемым лицом доверенности или иного документа, в которых специально оговорено его соответствующее полномочие, и вместе с тем не препятствующие заинтересованному в защите своих прав в арбитражном судопроизводстве лицу надлежащим образом оформить полномочия своего представителя, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статьи 65, 69, 143, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 2 статьи 65, статьи 69, пункта 1 части 1 статьи 143, части 2 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.05.2023 № 1328-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, не обеспечившие судебную защиту принадлежащего ему права, противоречат Конституции в той мере, в какой:

часть 2 статьи 65, статья 69 и пункт 1 части 1 статьи 143 АПК РФ позволяют не приостанавливать производство по делу до разрешения дела об административном правонарушении, в котором могли бы быть установлены обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, и не учитывать судебного акта по такому делу как содержащего обязательные для суда выводы по вопросам о том, имели ли место определенные деяния и совершены ли они определенным лицом;

часть 2 статьи 311 АПК РФ не предусматривает в качестве основания для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам установленное вступившим в законную силу постановлением суда по делу об административном правонарушении противоправное деяние лица, участвующего в деле.

Конституционный Суд установил, что представленными судебными актами не подтверждается применение в деле с участием заявителя статьи 69 АПК РФ. Соответственно, жалоба в указанной части не может быть признана допустимой.

Конституционный Суд определил, что часть 2 статьи 65 АПК РФ, предусматривающая, что обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права, имеет целью установление действительных обстоятельств конкретного дела и вынесение законного и обоснованного судебного решения, чем обеспечивается правильное рассмотрение и разрешение арбитражным судом дел, относящихся к его компетенции.

Достижение указанной цели обеспечиваются в том числе правила оценки арбитражным судом доказательств, в соответствии с которыми арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Оценке подлежит относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимная связь доказательств в их совокупности, никакие доказательства не имеют для арбитраж-

ного суда заранее установленной силы (статья 71 АПК РФ).

Процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения арбитражным судом дел, относящихся к его компетенции, а также законности выносимых арбитражным судом актов выступает и пункт 1 части 1 статьи 143 АПК РФ, предписывающий арбитражному суду приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом, конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации, судом общей юрисдикции или арбитражным судом. При этом разрешение вопроса о необходимости приостановления производства по делу осуществляется в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела арбитражным судом, что является проявлением его дискреционных полномочий, необходимых для осуществления правосудия.

Дополнительной гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются закрепленные АПК РФ процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

По смыслу позиции Конституционного Суда, сформулированной им в постановлении от 19.03.2010 № 7-П, закрепление в законе экстраординарных, чрезвычайных по своему характеру способов обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений требует установления специальной процедуры открытия соответствующего производства, ограниченного перечня оснований для отмены таких судебных постановлений, а также закрепления особых процессуальных гарантий для защиты как частных, так и публичных интересов от их необоснованной отмены.

С этим соотносятся содержащиеся в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» разъяснения, согласно которым существенным для дела обстоятельством может быть признано указанное в заявлении вновь обнаруженное обстоятельство, которое не было и не могло

быть известно заявителю, неоспоримо свидетельствующее о том, что если бы оно было известно, то это привело бы к принятию другого решения.

Таким образом, закрепление в части 2 статьи 311 АПК РФ оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, к числу которых, в частности, относятся имевшие место на момент принятия данных актов существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1 части 2 статьи 311 АПК РФ), является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законных интересов участников арбитражного судопроизводства.

Оспариваемые положения АПК РФ, таким образом, сами по себе не могут расцениваться как нарушившие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 3 статьи 69 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.03.2023 № 567-О*).

С точки зрения заявительницы, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку носит неопределенный характер и позволяет арбитражному суду не признавать преюдициального значения обстоятельств, установленных вступившим в законную силу постановлением суда общей юрисдикции, что приводит к противоречивости актов судов арбитражной и общей юрисдикции.

Конституционный Суд установил, что по смыслу его правовых позиций, нашедших отражение в постановлении от 21.12.2011 № 30-П и в определении от 06.11.2014 № 2528-О, предусмотренное частью 3 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания обстоятельств дела во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 АПК РФ означает, что вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, только по вопросам о фактических обстоятельствах (фактах), установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к ли-

цам, участвующим в деле. Оспариваемая норма не исключает различной правовой оценки фактических обстоятельств дела и квалификации спорных правоотношений, что является проявлением дискреционных полномочий арбитражного суда и зависит от характера конкретного спора.

Таким образом, часть 3 статьи 69 АПК РФ, обеспечивающая в условиях действия принципа состязательности законность выносимых арбитражным судом актов, не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявительницы.

Статья 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение статьи 71 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.06.2023 № 1525-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку она позволяет суду, не являющемуся экспертом, определять дату составления документа в отсутствие заявления о фальсификации доказательства и без проведения технической экспертизы.

Конституционный Суд определил, что предоставление статьей 71 АПК РФ арбитражным судам полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможности оценки доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суды отражают в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются закрепленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Таким образом, статья 71 АПК РФ, не предполагающая произвольное установление арбитражным судом фактических обстоятельств, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статьи 71, 291.6 АПК РФ, статья 181 ГК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 71, части 7 статьи 291.6 АПК РФ, а также пункта 1 статьи 181 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.05.2023 № 1190-О*).

По мнению заявительницы, часть 1 статьи 71 АПК РФ позволяет судьям принимать решение по результатам оценки доказательств по своему внутреннему убеждению и вопреки имеющимся в деле доказательствам; часть 7 статьи 291.6 АПК РФ не содержит критериев существенности нарушения норм материального права и норм процессуального права как основания для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке, что позволяет судье Верховного Суда субъективно определять существенность такого нарушения при принятии решения об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, притом что невозможность обжалования соответствующего определения исключает реализацию конституционного права на обжалование вступившего в законную силу судебного акта в вышестоящем суде; пункт 1 статьи 181 ГК РФ позволяет принимать за начало течения срока исковой давности дату, когда лицо должно было узнать о начале исполнения сделки вне зависимости от обстоятельств дела, что лишает такое лицо – узнавшее о начале исполнения ничтожной сделки за пределами установленного данной нормой срока – права на защиту своих законных интересов посредством правосудия.

С учетом этого, как полагала заявительница, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку позволяют арбитражным судам защищать противоправные интересы ответчиков, не подлежащие защите посредством правосудия, и принимать произвольные судебные акты, нарушающие конституционное право граждан на защиту прав и законных интересов справедливым судом на основе принципов справедливости и равенства сторон перед законом и судом.

Как отметил Конституционный Суд, он неоднократно указывал, что регулирование сроков для обращения в суд, включая их изменение и отмену, относится к компетенции законодателя. Установление этих сроков обусловлено необходимо-

стью обеспечить стабильность правоотношений и не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту (постановление Конституционного Суда от 15.02.2016 № 3-П, определения Конституционного Суда от 03.10.2006 № 439-О, от 02.12.2013 № 1908-О и др.). Данный вывод в полной мере распространяется и на гражданско-правовой институт исковой давности (определения Конституционного Суда от 29.05.2012 № 894-О, от 22.04.2014 № 752-О и др.), в частности на определение законодателем момента начала течения указанного срока (определения Конституционного Суда от 24.06.2008 № 364-О-О, от 17.07.2018 № 1744-О и др.).

С учетом этого пункт 1 статьи 181 ГК РФ, положения которого сформулированы таким образом, что наделяют суд необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела (определения Конституционного Суда от 28.05.2009 № 600-О-О, от 25.03.2021 № 558-О, от 31.03.2022 № 594-О и др.), не может расцениваться в качестве нарушающего конституционные права заявительницы в обозначенном в жалобе аспекте.

Что касается других оспариваемых норм, Конституционный Суд отказал в принятии к рассмотрению жалоб заявительницы, поскольку они не отвечали требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Статья 75 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 8 статьи 75 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.01.2023 № 97-О*).

С точки зрения заявителя, часть 8 статьи 75 АПК РФ позволяет арбитражному суду принимать в качестве допустимого письменного доказательства копию документа, заверенную заинтересованным лицом, без представления его подлинника на обозрение суда, в том числе в случае, когда другая сторона заявляет о фальсификации доказательства на основании статьи 161 АПК РФ, и не учитывать решения Президиума Высшего Арбитражного Суда о том, что светоконверсия документа, заверенная заинтересованным лицом, не может быть призна-

на надлежащим доказательством, если подлинник документа в суд не представлялся и сведения о его обозрении в деле отсутствуют, тем самым вносит неопределенность в практику применения норм процессуального права, приводит к вынесению ошибочных судебных актов и к нарушению Конституции, а также норм статьи 8 АПК РФ.

Конституционный Суд установил, что предоставленное положением части 8 статьи 75 АПК РФ право представления в арбитражный суд письменных доказательств в форме надлежащим образом заверенной копии не препятствует суду произвести оценку таких письменных доказательств в соответствии с предписаниями статьи 71 настоящего Кодекса, согласно которым арбитражному суду надлежит оценивать доказательства, в том числе с точки зрения их достоверности, при этом доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности (части 2 и 3 статьи 71 АПК РФ). Арбитражный суд не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а копии этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств (часть 6 статьи 71 АПК РФ).

Таким образом, оспариваемая часть 8 статьи 75 АПК РФ конкретизирует положения части 2 статьи 50 Конституции и части 3 статьи 64 Кодекса, не допускающие использования при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального закона, а потому не может рассматриваться как нарушающая перечисленные в жалобе конституционные права заявителя в конкретном деле.

Статьи 101, 106, 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статей 101, 106, 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.05.2023 № 1162-О*).

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции,

поскольку они позволяют арбитражным судам произвольно уменьшать размер подлежащих взысканию судебных расходов на оплату услуг представителя.

Конституционный Суд определил, что в соответствии с частью 2 статьи 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах. Как неоднократно указывал Конституционный Суд, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования часть 3 статьи 17 Конституции, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в части 2 статьи 110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле (определения Конституционного Суда от 29.03.2016 № 677-О, от 21.11.2022 № 3067-О и др.). Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно.

Следовательно, статья 110, а равно и статьи 101 и 106 АПК РФ, закрепляющие состав судебных расходов и раскрывающие понятие судебных издержек, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2023 № 814-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку, не ограничивая суд в возможности по собственному усмотрению уменьшать размер взыскиваемой суммы исходя из данной им оценки качества и объема оказанных представителем услуг, делает невозможным возмещение реально понесенных судебных расходов по оплате услуг представителя.

Как указал Конституционный Суд, он неоднократно отмечал, что обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Поэтому в части 2 статьи 110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле (определения Конституционного Суда от 29.03.2016 № 677-О, от 28.09.2021 № 1826-О и др.). Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более если другая сторона не заявляет возражений и не представляет доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (определения Конституционного Суда от 25.02.2010 № 224-О-О, от 28.01.2021 № 103-О и др.).

Таким образом, оспариваемое законоположение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статьи 110, 111 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 2 статьи 110, части 3 статьи 111 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.01.2023 № 98-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, так как вследствие неопределенности понятия «разумные пределы» они позволяют арбитражным судам, руководствуясь лишь своим внутренним убеждением, произвольно уменьшать размер возмещения судебных расходов, не приводя мотивов такого уменьшения и уклоняясь от исследования и оценки доказательств, представленных стороной, в пользу которой взыскиваются судебные расходы, притом что другой стороной не представлены доказательства их чрезмерности.

Как указал Конституционный Суд, он неоднократно отмечал, что обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных

пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Поэтому в части 2 статьи 110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле (определения Конституционного Суда от 29.03.2016 № 677-О, от 28.09.2021 № 1826-О и др.). Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более если другая сторона не заявляет возражений и не представляет доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (определения Конституционного Суда от 25.02.2010 № 224-О-О, от 28.01.2021 № 103-О и др.).

В пункте 13 Постановления Пленума ВС РФ № 1 разъяснено, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства; разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

Таким образом, оспариваемые нормы не содержат неопределенности и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 112 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2 статьи 112 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.03.2023 № 659-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, так как она устанавливает сокращенный срок заявления требований

о судебных расходах по сравнению с общим сроком исковой давности и ограничивает право лица на возмещение ущерба, причиненного ему в форме таких расходов. В жалобе было указано, что судебные расходы были заявлены в качестве убытков в связи с истечением срока подачи заявления о судебных расходах, предусмотренного процессуальным законодательством.

Конституционный Суд указал, что по смыслу его правовой позиции в случаях, когда возмещение судебных расходов законом не предусмотрено, лицо не лишено возможности добиваться возмещения причиненных ему убытков в самостоятельном процессе, если для этого есть основания, закрепленные статьей 15 ГК РФ, что соотносится с требованиями Конституции (постановления № 20-П, от 21.01.2019 № 6-П, от 28.04.2020 № 21-П и др.).

В то же время возмещение судебных расходов, включая издержки, связанные с рассмотрением дела в арбитражном суде, в число которых входят расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), предусмотрено нормами АПК РФ. Так, часть 2 статьи 112 АПК РФ предусматривает, что заявление по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в арбитражный суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу.

С учетом того что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод не вытекает возможность выбора лицом по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются исходя из Конституции федеральным законом, установление сроков совершения процессуальных действий и порядка их исчисления составляет прерогативу федерального законодателя и призвано обеспечить своевременность защиты прав участвующих в деле лиц и соблюдение разумного срока судопроизводства.

При этом последствия пропуска процессуальных сроков закреплены частью 1 статьи 115 АПК РФ, согласно которой лица, участвующие в деле, утрачивают право на совершение процессуальных действий с истечением процессуальных сроков, установленных названным Кодексом или иным федеральным законом либо арбитражным судом. Основываясь на конституционных принципах осуществления правосудия, включая принцип законности, действующее правовое регулирование не предполагает для лиц, пропустивших срок, в течение которого может быть подано заявление по вопросу о судебных расходах, возможности преодолеть последствия такого пропуска способами, не предусмотренными процессуальным законом, в том числе не наделяет это лицо правом требовать возмещения убытков вместо присуждения судебных расходов.

Гарантией процессуальных прав участвующих в деле лиц выступает закрепленная частью 2 статьи 117 АПК РФ возможность восстановления пропущенного по уважительной причине срока подачи заявления. Указанный вопрос решается судом в каждом конкретном случае не произвольно, а на основе исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. Определение же суда об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока может быть обжаловано (часть 6 статьи 117 АПК РФ).

Таким образом, оспариваемая норма, служащая обеспечению принципа правовой определенности и стабильности гражданского оборота, а также имеющая своей целью исключение возможности затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 150 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пунктов 1 и 2 части 1 статьи 150 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.03.2023 № 561-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы, рассматриваемые во взаимосвязи с пунктом 2 части 1 статьи 127.1 АПК РФ, противоречат Консти-

туции, поскольку они позволяют арбитражному суду принимать произвольное решение о прекращении производства по делу на основании формальных признаков тождественности заявленных исковых требований требованиям, ранее рассмотренным в рамках другого дела с участием тех же лиц, не учитывая при этом конкретных обстоятельств этого дела.

Конституционный Суд определил, что представленными судебными актами не подтверждается применение арбитражным судом в конкретном деле заявителя пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, а потому его жалоба в этой части как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд не может быть принята к рассмотрению Конституционным Судом.

Что касается имеющегося в определении арбитражного суда первой инстанции указания на пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, то Конституционный Суд неоднократно отмечал, что сама по себе ссылка в судебном решении на то или иное законоположение не означает, что оно применялось судом в деле заявителя (определения Конституционного Суда от 29.05.2012 № 1031-О, от 28.05.2013 № 780-О, от 24.06.2014 № 1502-О, от 25.09.2014 № 2216-О и др.).

Пункт 2 части 1 статьи 150 АПК РФ, предусматривая возможность прекращения производства по делу только в случаях, когда право на судебную защиту (право на судебное рассмотрение спора) было реализовано в состоявшемся ранее судебном процессе на основе принципов равноправия и состязательности сторон, направлен на пресечение рассмотрения арбитражными судами тождественных споров (между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям) и не может расцениваться в качестве нарушающего конституционные права и свободы заявителя.

Статьи 150, 161 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 150, части 1 статьи 161 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2023 № 273-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, а именно:

статья 150 АПК РФ – поскольку не предусматривает такого основания для прекращения произ-

водства по рассматриваемому арбитражным судом делу, как выявление в рамках этого дела события преступления,

часть 1 статьи 161 АПК РФ – так как исключает возможность проверки заявления о фальсификации доказательства, представленного в дело лицом, не участвующим в рассмотрении этого дела.

Конституционный Суд установил, что согласно пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что имеются основания, предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 127.1 этого Кодекса (исковое заявление, заявление подлежат рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства либо не подлежат рассмотрению в судах).

Данное регулирование не допускает рассмотрения арбитражным судом дел, явно не относящихся к его компетенции, чем обеспечивается в том числе законность при рассмотрении дел арбитражным судом (статья 6 АПК РФ). При этом – в отсутствие оснований для прекращения производства по делу – не исключается возможность направления копии частного определения арбитражного суда в органы дознания или предварительного следствия в случае, если в ходе рассмотрения дела он обнаружит в действиях лиц, участвующих в деле, иных участников арбитражного процесса, должностных лиц или иных лиц признаки преступления (часть 4 статьи 188.1 АПК РФ).

Таким образом, статья 150 АПК РФ не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в обозначенном им в жалобе аспекте.

Часть 1 статьи 161 АПК РФ, устанавливая порядок рассмотрения заявления участвующего в деле лица о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в этом деле, не препятствует сторонам дела использовать на началах состязательности и равноправия любые предусмотренные законом средства отстаивания своих интересов в суде (например, возражая против доказательства, представленного в дело лицом, в нем не участвующим, в частности ходатайствуя о проведении судебной экспертизы в целях выявления достоверности такого доказательства).

Гарантией процессуальных прав в данном случае выступают обязанность арбитражного суда

мотивировать принимаемый им акт, в том числе в части отклонения доводов лиц, участвующих в деле (пункт 2 части 4 статьи 170, пункт 6 части 1 статьи 185 АПК РФ), а также определенные названным Кодексом процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Следовательно, часть 1 статьи 161 АПК РФ не может рассматриваться в качестве нарушающей конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Статьи 179, 291.2 АПК РФ, статьи 333.21, 333.23 НК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статей 179, 291.2 АПК РФ, подпунктов 2.1, 2.2, 3, 5, 12 и 14 пункта 1 статьи 333.21, подпункта 2 пункта 1 статьи 333.23 НК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2023 № 881-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, а именно:

статьи 179 и 291.2 АПК РФ – поскольку допускают проверку вышестоящими судами судебного акта, в котором не были исправлены выявленные описки, что, в свою очередь, исключает возможность продления процессуального срока, отведенного для обжалования судебных актов, на время исправления судом выявленных описок, и дает основание для возвращения жалобы, поданной за пределами установленного законом срока;

подпункты 2.1, 2.2, 3, 5, 12 и 14 пункта 1 статьи 333.21, подпункт 2 пункта 1 статьи 333.23 НК РФ – так как предусматривают требование об уплате государственной пошлины за обращение в суды различных инстанций и юрисдикций для некоммерческой организации, не осуществляющей предпринимательской деятельности и не получающей бюджетного финансирования, в том же размере, что и для коммерческой организации.

Конституционный Суд установил, что согласно статье 179 АПК РФ арбитражный суд, принявший решение, по заявлению лица, участвующего в деле, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих решение арбитражного суда органа, организации или по своей инициативе вправе исправить допущенные в решении описки, опечатки и арифметические ошибки без изменения его

содержания (часть 3 статьи 179 Кодекса). Вопрос исправления описок, опечаток, арифметических ошибок рассматривается арбитражным судом в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд с вынесением определения, которое может быть обжаловано (часть 4 статьи 179 АПК РФ).

Осуществление арбитражным судом указанного полномочия не приводит к принятию им иного решения, по-новому определяющего права и обязанности участвующих в деле лиц, соответственно, при обжаловании в Судебную коллегию Верховного Суда в кассационном порядке судебных актов, принятых по существу дела, не предполагается, что срок, установленный для такого обжалования частью 1 статьи 291.2 АПК РФ, исчисляется с момента вынесения определения по вопросу об исправлении описок, опечаток, арифметических ошибок в обжалуемом судебном акте.

Данное правовое регулирование, рассматриваемое с учетом возможности восстановления срока подачи кассационных жалобы, представления, пропущенного по причинам, признанным судом уважительными (часть 2 статьи 291.2 АПК РФ), не препятствует реализации права на судебную защиту, в том числе посредством обжалования судебных актов в установленном законом порядке. Следовательно, статьи 179 и 291.2 АПК РФ не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Как указал Конституционный Суд, он неоднократно отмечал в определениях, принятых по жалобам граждан на нарушение их права на судебную защиту нормами, регулирующими порядок обращения в суд с исковыми заявлениями и жалобами, что предусмотренные законодателем требования – при обеспечении каждому возможности обратиться в суд – обязательны для граждан. Это относится, по мнению суда, и к правилам, регламентирующим порядок уплаты государственной пошлины, поскольку государственная пошлина относится к федеральным налогам и сборам (пункт 10 статьи 13, пункт 1 статьи 333.16 НК РФ), а в силу статьи 57 Конституции каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы (определения Конституционного Суда от 15.07.2010 № 971-О-О, от 22.03.2011 № 389-О-О, от 23.04.2020 № 819-О и др.). При этом определение

видов юридически значимых действий, за совершение которых взимается государственная пошлина, установление ее размера, а также освобождение от ее уплаты относятся к компетенции федерального законодателя.

Таким образом, оспариваемые положения НК РФ, принятые законодателем в рамках предоставленной ему дискреции в сфере налогообложения, не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 183 АПК РФ, статьи 242.1, 242.2 БК РФ

Конституционный Суд признал противоречащими Конституции положения статьи 183 АПК РФ, пунктов 1 и 2 статьи 242.1, пункта 6 статьи 242.2 БК РФ (*постановление Конституционного Суда от 22.06.2023 № 34-П*).

В своем запросе Верховный Суд просил проверить на соответствие Конституции сложившееся в правоприменительной практике системное толкование статьи 183 АПК РФ во взаимосвязи с пунктами 1 и 2 статьи 242.1 и пунктом 6 статьи 242.2 БК РФ в той мере, в какой они – с учетом установленных БК РФ порядка и срока исполнения судебных актов – создают неблагоприятные последствия для взыскателей в виде неравных условий, на которых определяется период индексации присужденных судом сумм, в зависимости от субъекта, осуществляющего исполнение судебного акта.

Конституционный Суд постановил, что Основной Закон, гарантируя в части 1 статьи 46 Конституции право каждого на судебную защиту его прав и свобод, исходит из того, что исполнение судебного решения – неотъемлемый элемент судебной защиты, и в связи с этим требует от государства создавать эффективные механизмы своевременного и полного исполнения судебных актов. Конкретизируя эти конституционные начала правосудия, статья 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» предусматривает обязательность вступивших в законную силу судебных актов для всех без исключения субъектов права.

Неправомерная задержка исполнения судебного акта, как указал Конституционный Суд, должна рассматриваться в качестве нарушения права на справедливое правосудие, что предполагает необ-

ходимость компенсации лицу, которому таким нарушением причинен вред (постановление Конституционного Суда от 25.01.2001 № 1-П). Раскрывая природу этой компенсации, осуществляемой в том числе посредством индексации взысканных судом денежных сумм, Конституционный Суд в многочисленных решениях подчеркивал, что индексация, состоящая в увеличении взысканных сумм путем применения тех или иных коэффициентов, служит процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя от инфляционных процессов в период от вынесения судебного акта до его реального исполнения (определения Конституционного Суда от 25.12.2008 № 989-О-О, от 29.01.2009 № 52-О-О, от 19.10.2010 № 1291-О-О, от 22.03.2012 № 543-О-О, от 24.10.2013 № 1682-О, от 20.03.2014 № 603-О, от 17.02.2015 № 322-О, от 25.01.2018 № 34-О, от 13.02.2018 № 249-О, от 29.10.2020 № 2442-О и др.).

Применение статьи 183 АПК РФ при исполнении судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации требует учета особенностей таких субъектов, как государство и его публично-территориальные образования, которые реализуют функции публичной власти в своих пределах (Российская Федерация, ее субъект, муниципальное образование) и связаны в силу этого необходимостью использовать имеющиеся у них материальные, включая финансовые, средства на цели осуществления их полномочий. Как отметил Конституционный Суд, касаясь исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации, их вынесение порождает коллизию между такими конституционно значимыми ценностями, как своевременность и полнота исполнения судебного акта, предполагающие, с одной стороны, наличие у взыскателя действительной возможности получить то, что ему причитается, в разумный срок и, с другой – стабильность финансовых основ реализации государством возложенных на него функций, включая безусловное гарантирование конституционно-правового статуса личности. Эта коллизия, с учетом баланса названных ценностей и недопустимости умаления ни одной из них, подлежит разрешению в том числе на основе закрепленного в части 3 статьи 17 Конституции принципа, согласно которому осуществление прав

и свобод человека и гражданина (а значит, и права на судебную защиту) не должно нарушать права и свободы других лиц. В процессе исполнения судебного акта, вынесенного по иску к Российской Федерации, у государства во всяком случае должна быть возможность принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств, находящихся на казначейских счетах, так, чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность государственных структур (чьи решения и действия стали причиной вынесения судебного акта) и не привела к нарушению обеспечиваемых их функционированием прав и свобод. Но, избирая тот или иной механизм исполнительного производства, законодатель не может действовать произвольно, а должен стремиться к непротиворечивому регулированию отношений в этой сфере, к созданию для них стабильной правовой основы и не вправе ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного акта (постановление Конституционного Суда от 14.07.2005 № 8-П).

Порядок обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на основании судебных актов по искам к субъектам Российской Федерации определен главой 24.1 БК РФ. Исполнение таких судебных актов производится на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ), направляемых для исполнения в финансовый орган субъекта Российской Федерации. Исполнение производится за счет ассигнований, предусмотренных на эти цели законом (решением) о бюджете, а при превышении таких ассигнований вносятся соответствующие изменения в сводную бюджетную роспись.

В силу общего подхода, лежащего в основе бюджетного процесса, расходование бюджетных средств – при соблюдении известных бюджетному законодательству принципов сбалансированности бюджета, эффективности использования бюджетных средств, их адресности и целевого характера – предполагает заявительный характер (примером могут служить субсидии, пенсии, налоговый вычет). В случае вынесения судебного акта о взыскании денежных сумм с субъекта Российской Федерации этот основополагающий подход обнаруживает себя в предъявлении взыскателем

предусмотренных законодательством документов в исполняющий орган с целью инициировать бюджетные процедуры для исполнения соответствующего судебного решения.

Взыскатель, как следует из статьи 152 БК РФ, не относится к участникам бюджетного процесса, а потому, с учетом норм этого Кодекса о сфере действия и субъектах бюджетных правоотношений, должник не уполномочен на самостоятельное перечисление денежных средств взыскателю.

Особый механизм исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предполагающий волеизъявление взыскателя, выраженное в направлении исполнительных документов в уполномоченный орган, создан законодателем в целях обеспечения реализации законной процедуры расходования бюджетных средств. Как отмечал ранее Конституционный Суд, в силу принципов бюджетной системы процедура исполнения судебного акта, предусматривающая обращение взыскания на бюджетные средства, не может быть начата без непосредственного волеизъявления лица, в чью пользу взыскиваются денежные суммы (определения Конституционного Суда от 11.05.2012 № 804-О, от 13.02.2018 № 249-О). Тем самым специфика организации бюджетных правоотношений и сама природа бюджета обуславливают возможность и необходимость установления особого порядка исполнения судебных актов по искам к должникам, являющимся публично-правовыми образованиями.

Порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации сам по себе не влечет неблагоприятных последствий для выигравшей судебный спор стороны и даже дает некоторые преимущества взыскателю, чьим должником выступает публично-правовое образование, перед взыскателями денежных средств с иных должников: освобождает от необходимости поиска счетов должника, его имущества и от принятия иных мер, прописанных в Законе об исполнительном производстве), а также исключает риски, связанные с ликвидацией должника (юридического лица) или с его банкротством.

Совершение уполномоченными органами действий по исполнению судебных актов в установ-

ленном законом порядке, в соответствии с принципами бюджетного регулирования, в пределах предусмотренных сроков не может расцениваться как несвоевременное исполнение судебного акта, неправомерная задержка его исполнения. Риск же инфляционного обесценивания взысканных денежных сумм зависит от поведения самого взыскателя, и его можно минимизировать, незамедлительно предъявив исполнительный документ к исполнению. В то же время взыскатель, не предъявляя таковой к исполнению в установленном порядке, может способствовать длительному неисполнению судебного акта, а значит, увеличению размера выплат в результате индексации взысканных сумм. Применение индексации без учета особенностей порядка исполнения судебного акта публично-правовым образованием, связывающих начало данной процедуры с волеизъявлением взыскателя, способно привести к злоупотреблениям со стороны последнего и к использованию института индексации присужденных сумм в качестве способа обогащения.

Ранее Конституционный Суд, обращаясь к анализу статьи 242.2 БК РФ, указал, что она направлена, с одной стороны, на своевременное исполнение судебного акта в полном объеме, а потому и на защиту прав взыскателя, а с другой – на поддержание устойчивости финансовых основ государства. Введенные таким регулированием сроки для исполнения судебных актов, имея целью разумный баланс частных и публичных интересов, предполагают совершение взыскателем активных действий по получению присужденных ему сумм, а именно направление в финансовый орган соответствующих документов – исполнительного листа (судебного приказа), копии судебного акта и заявления с реквизитами банковского счета, куда деньги должны быть перечислены. Поскольку процедура исполнения судебного акта, предусматривающая обращение взыскания на бюджетные средства, не может быть начата без прямого волеизъявления лица, в чью пользу они взыскиваются, постольку нахождение на казначейских счетах подлежащих взысканию сумм в течение определенного срока для исполнения судебного акта не может рассматриваться как неправомерное удержание чужих денежных средств, уклонение от их возврата, иная просрочка в их уплате либо неосновательное по-

лучение или сбережение за счет другого лица (определения Конституционного Суда от 01.10.2009 № 1312-О-О, от 11.05.2012 № 804-О, от 19.11.2015 № 2703-О).

Вопрос об индексации взысканных судом денежных сумм при исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации ранее затрагивался Конституционным Судом применительно к его разрешению в порядке статьи 208 ГПК РФ. В действовавшей тогда редакции статья 208 ГПК РФ, как и сейчас, давала суду возможность по заявлению взыскателя или должника произвести индексацию взысканных сумм на день исполнения решения суда, но день, с которого начинается отсчет срока индексации, назван в ней не был. Как разъяснил Конституционный Суд, рассматриваемая в системной связи с абзацем первым пункта 6 статьи 242.2 БК РФ, статья 208 указанного Кодекса неопределенности с точки зрения ее соответствия Конституции не содержит и не нарушает прав граждан, судебные акты в пользу которых были исполнены в установленный законом трехмесячный срок (определения Конституционного Суда от 13.02.2018 № 249-О, от 28.05.2020 № 1249-О). Он указал, что отношения, связанные с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, урегулированы в своей основе главой 24.1 БК РФ, в частности в абзаце первом пункта 6 статьи 242.2 Кодекса сделана специальная оговорка в отношении срока их исполнения – три месяца со дня поступления исполнительных документов на исполнение.

Сказанное означает, что в системе действующего регулирования предусмотрен специальный – трехмесячный – срок для исполнения судебных актов по искам к публично-правовым образованиям, исчисляемый со дня поступления исполнительных документов, чье направление обусловлено активными действиями самого взыскателя. Нормы же пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 БК РФ в свете приведенных правовых позиций Конституционного Суда должны рассматриваться как определяющие пределы применения общих правил статьи 208 ГПК РФ.

Вместе с тем, как отметил Конституционный Суд, необходимо принять во внимание изменения,

внесенные в статью 208 ГПК РФ Федеральным законом от 16.04.2022 № 98-ФЗ, а в статью 183 АПК РФ – Федеральным законом от 11.06.2022 № 177-ФЗ. Согласно ныне действующим редакциям этих статей, если иное не предусмотрено федеральным законом, присужденные денежные суммы индексируются со дня вынесения решения суда. Тем самым законодатель уточнил общее правило о периоде, на который распространяется возможность индексации присужденных сумм как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве и который исчисляется со дня вынесения решения суда. При этом сделана важная оговорка о том, что иной порядок может быть предусмотрен федеральным законом.

При этом в пояснительной записке к законопроекту о внесении изменения в статью 208 ГПК РФ Правительством Российской Федерации как субъектом законодательной инициативы отмечено, что такой «иной порядок» уже предусмотрен БК РФ, который не допускает добровольного исполнения судебных актов до поступления исполнительного документа в орган, уполномоченный его исполнять, в то время как длительным непредставлением исполнительного документа к исполнению заявитель может способствовать увеличению периода индексации и размера компенсации. Позже Правительство Российской Федерации с тем, чтобы уточнить смысл нормы, аналогичной новой редакции статьи 208 ГПК РФ, предлагало дополнить статью 183 АПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «Индексация присужденных судом денежных сумм не производится в период с момента вступления в законную силу судебного акта об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также на средства бюджетных (автономных) учреждений и до истечения срока его исполнения, установленного бюджетным законодательством Российской Федерации». Однако данное предложение было отвергнуто в процессе обсуждения, поскольку, как отмечалось в заключении Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, приведенная норма законопроекта, будучи направленной на получение преимущества органами государственной власти и местного самоуправления, не отвечает принципу равенства всех перед законом и судом.

Между тем принятие федеральных законов от 16.04.2022 № 98-ФЗ и от 11.06.2022 № 177-ФЗ не решило окончательно вопрос о возможности применения положений БК РФ как изменяющих общий порядок исчисления индексации. Сама по себе указанная корректировка процессуального законодательства не означает ни того, что индексация присужденных денежных сумм по данной категории дел во всех случаях может быть произведена со дня вынесения судебного решения, ни того, что БК РФ, в том числе соответствующие положения его главы 24.1, не может расцениваться в качестве федерального закона, которым устанавливается иной порядок индексации.

Конституционный Суд указал, что Верховный Суд в запросе обращает внимание на тот факт, что оспариваемые им законоположения создают неблагоприятные последствия для взыскателей в виде неравных условий определения периода индексации в зависимости от субъекта, осуществляющего исполнение судебного акта. Но, как справедливо отмечено Верховным Судом, разный порядок индексации для должников – частных лиц и публично-правовых образований объективно обусловлен невозможностью исполнить судебные акты о взыскании бюджетных средств до дня поступления исполнительных документов, что подтверждено и решениями Конституционного Суда.

Таким образом, несмотря на то что оспариваемые законоположения и создают различные условия для взыскателей в зависимости от лица, выступающего должником, они не могут быть в связи с этим признаны не соответствующими Конституции, поскольку из совокупности приведенных правовых позиций Конституционного Суда вытекает необходимость учета особенностей порядка исполнения решения судов отдельными категориями должников для целей применения механизма индексации денежных сумм, в частности взысканных с публично-правовых образований.

Этот фундаментальный подход Конституционного Суда в отношении средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (постановление Конституционного Суда от 14.07.2005 № 8-П) не может быть поставлен под сомнение и той его позицией, которая была высказана по поводу природы индексации присужденных сумм, а именно: что индексация не является мерой гражданско-

правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного акта в условиях инфляционных процессов (постановление Конституционного Суда от 22.07.2021 № 40-П, определения Конституционного Суда от 20.03.2008 № 244-О-П и от 06.10.2008 № 738-О-О).

Из этого следует, что индексация присужденных сумм не может считаться санкцией, призванной побудить должника к скорейшему исполнению возложенных на него судом обязанностей. Данная процессуальная гарантия лишь выступает инструментом, который позволяет взыскателю получить присужденную ему сумму, но с учетом инфляционных издержек, а следовательно, ее применение не может обуславливаться поведением должника либо иными связанными с ним обстоятельствами, поскольку инфляционные процессы, обесценивающие взысканные судом суммы, никоим образом от должника не зависят. Вместе с тем из этого не следует, что должник обязан возмещать потери взыскателя и в тех случаях, когда он объективно лишен возможности каким-либо образом повлиять на исполнение судебного решения, в то время как взыскатель, напротив, не лишен возможности для злоупотребления правом на индексацию, имея в виду установленный частью 1 статьи 21 Закона об исполнительном производстве трехлетний срок для предъявления к исполнению исполнительных листов, выданных на основании судебных актов. Например, исполнительный лист и копия решения суда могут быть предъявлены взыскателем к исполнению в последний день срока, и затем, после исполнения, может быть подано заявление об индексации за весь период с момента вынесения решения суда и до даты его исполнения.

Это подтверждается и поведением взыскателя в деле, в связи с которым Верховный Суд обратился в Конституционный Суд с настоящим запросом. Так, решение суда по этому делу вынесено 30 декабря 2019 г., вступило в законную силу 10 июля 2020 г., после чего у взыскателя появилось право на получение исполнительного листа и предъявление его к исполнению. Однако за исполнительным листом взыскатель обратился 3 ноября 2020 г., получил его в том же месяце, а предъявил к исполнению толь-

ко 1 февраля 2021 г., требуя впоследствии индексации с момента вынесения решения суда, включая те периоды, когда он бездействовал и не предпринимал попыток к получению присужденного.

Действительно, инфляционные процессы не останавливаются на время совершения государством в лице его органов организационно-распорядительных действий, целью которых служит исполнение судебного акта о взыскании за счет бюджетных средств, и вследствие таких процессов присужденные судом в пользу частного лица суммы могут частично утратить покупательную способность, однако отказ законодателя допустить индексацию средств, взысканных с публично-правового образования за счет казны, в период с момента присуждения этих сумм и до направления взыскателем или судом необходимых документов в уполномоченный государственный орган для исполнения судебного акта, как уже отмечено, не является произвольным и в конечном счете направлен на защиту интересов всех граждан.

Конституционный Суд ранее указывал, что, поскольку в силу части 3 статьи 17 Конституции осуществление прав и свобод имеет своим объективным пределом воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам, создавая условия для равной судебной защиты прав взыскателя и должника, законодатель должен исходить из того, что коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению. В таких случаях права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную защиту на основе баланса конституционных ценностей (постановление Конституционного Суда от 14.05.2012 № 11-П). Из этого следует, что организационно-правовой механизм исполнения судебных актов по искам к публично-правовым образованиям призван (на основе взаимного согласования интересов личности, общества и государства и с учетом того, что вероятность нехватки у публично-правового образования как должника средств для исполнения судебного акта меньше, чем во взаимоотношениях частных лиц) обеспечивать реальную возможность для взыскателя

в разумный срок (без неоправданных задержек) получить все причитающееся ему по судебному акту, а для публично-правового образования – определить оптимальные источники бюджетного покрытия возникших расходов и минимизировать возможные негативные последствия от перераспределения бюджетных ресурсов.

Таким образом, правовые позиции Конституционного Суда, относящиеся к анализу системной связи статьи 242.2 БК РФ и статьи 208 ГПК РФ и констатирующие, что содержащиеся в них законоположения предполагают совершение взыскателем активных действий по получению присужденных ему сумм, а процедура исполнения судебного акта, предусматривающая обращение взыскания на бюджетные средства, не может быть начата без непосредственного волеизъявления взыскателя, сохраняют свою силу и после изменения статьи 208 ГПК РФ Федеральным законом от 16.04.2022 № 98-ФЗ.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд, из принципа юридического равенства применительно к праву на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей природе отношения должны регулироваться одинаково. Соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. По смыслу статей 118 и 126 Конституции правила судопроизводства, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должны быть сходными (постановления Конституционного Суда от 03.06.2004 № 11-П, от 15.06.2006 № 6-П, от 16.06.2006 № 7-П, от 05.04.2007 № 5-П, от 25.03.2008 № 6-П, от 26.02.2010 № 4-П, от 14.07.2011 № 16-П и от 01.03.2012 № 5-П).

Процессуальные правоотношения по поводу индексации присужденных денежных сумм, осуществляемой судами общей юрисдикции по правилам статьи 208 ГПК РФ и арбитражными судами в соответствии с предписаниями статьи 183 АПК РФ, являются по своей сути идентичными, а потому приведенные выше правовые по-

зиции Конституционного Суда, касающиеся вопросов индексации судами общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве, могут быть распространены и на судопроизводство, осуществляемое арбитражными судами, включая вывод о необходимости учета положений пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 БК РФ.

Следовательно, процедура исполнения судебного акта в рамках как гражданского, так и арбитражного процесса, предусматривающая взыскание бюджетных средств с публично-правового образования, не может быть начата без непосредственного волеизъявления лица, в чью пользу взыскиваются денежные суммы, поскольку до момента поступления исполнительного документа на исполнение у должника – публично-правового образования отсутствуют основания для исполнения судебного акта в порядке, отличном от установленного бюджетным законодательством (в том числе в добровольном порядке).

Даже с учетом того, что законодателем введен особый порядок индексации денежных сумм, взыскиваемых с должника – публично-правового образования за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и, соответственно, невозможна индексация со дня вынесения судебного акта, нельзя не признать, что статья 183 АПК РФ в действующей редакции – в системной связи с положениями пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 БК РФ – не дает ясного ответа на вопрос о конкретных сроках индексации сумм, взыскиваемых с такого должника. Такая же неопределенность сохраняется и применительно к статье 208 ГПК РФ в ее взаимосвязи с названными нормами бюджетного законодательства.

Отказывая в удовлетворении требований взыскателя, арбитражный суд первой инстанции истолковал спорное регулирование таким образом, что индексирование присужденных денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации должно начинаться со дня, следующего за днем истечения трехмесячного срока, установленного пунктом 6 статьи 242.2 БК РФ. Между тем спорное регулирование может быть понято и так, что срок индексации начинает течь со дня, когда взыскатель приступил к активным действиям по получению присужденных ему сумм, т. е.

со дня, когда исполнительные документы, названные в статье 242.1 БК РФ, поданы на исполнение. Не исключаются и иные варианты трактовки оспариваемых положений.

При этом оба указанных варианта толкования отвечают правовым позициям, высказанным в решениях Конституционного Суда, который, отметив, что процедура исполнения судебного акта, предусматривающая обращение взыскания на бюджетные средства, не может быть начата без прямого волеизъявления лица, в чью пользу они взыскиваются, не рассматривал ранее сам вопрос о том, с какого дня должно начинаться индексирование присужденных денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Неоднозначность, неясность, противоречивость правового регулирования (в настоящем деле подтвержденная самим запросом Верховного Суда) неизбежно препятствуют адекватному уяснению установленных законом правил, допускают возможность неограниченного усмотрения судебной власти в процессе их применения, создают предпосылки для избирательного правосудия, чем ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Одного лишь нарушения требования определенности правовой нормы вполне может быть достаточно для ее признания не соответствующей Конституции (постановления Конституционного Суда от 20.12.2011 № 29-П, от 02.06.2015 № 12-П, от 19.07.2017 № 22-П, от 30.03.2018 № 14-П, от 16.10.2020 № 42-П, от 01.02.2022 № 4-П и др.).

Если толкование нормы официальными актами государственных, в том числе судебных, органов не устраняет – вследствие фактической легализации правоприменительной практикой различных вариантов ее интерпретации – неясность правового регулирования, то при решении вопроса о том, какой из этих вариантов предпочтителен для определения прав и обязанностей участников правоотношений, надо руководствоваться конституционными принципами равенства и справедливости, а также требованиями формальной определенности правовых норм, с тем чтобы избежать отступления от универсальных начал законодательного регулирования и правоприменения, вытекающих из части 1 статьи 1, статьи 18,

части 1 и 2 статьи 19, части 1 статьи 46 и части 3 статьи 55 Конституции. Но если взаимоисключающие варианты толкования одной и той же нормы (продиктованные, помимо прочего, различиями в ее понимании при сопоставлении с другими нормами) оказываются не лишенными разумного юридического обоснования, укладываемого в конституционные рамки законодательного усмотрения, уяснить ее подлинное содержание даже с помощью обращения к конституционным целям и принципам удается не всегда. В подобной ситуации наиболее корректным, если не единственно возможным способом выявления реального содержания и значения установленного законодателем регулирования, является – во исполнение провозглашенного в статье 10 Конституции принципа разделения властей – законодательное уточнение нормативных положений, чья неоднозначность, непреодолимая средствами юридического толкования, создает серьезные препятствия для полноценного обеспечения равенства перед законом и судом в процессе их применения (постановления Конституционного Суда от 23.12.2013 № 29-П, от 25.06.2015 № 17-П, от 30.03.2018 № 14-П и др.).

Это в полной мере относится и к правилам исчисления срока индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Соответственно, до законодательного устранения недостатков данных правил, препятствующих уяснению соотношения норм статьи 183 АПК РФ с положениями статей 242.1 и 242.2 БК РФ, они не могут восприниматься как согласующиеся с общеправовым критерием определенности, ясности и недвусмысленности регулирования. Неопределенность в отношении дня, начиная с которого надлежит исчислять срок индексации, влечет отсутствие необходимого единства в правоприменении и не поддается исправлению посредством юридического, в том числе конституционно-правового, истолкования, что неизбежно вступает в противоречие с конституционными принципами правового государства, верховенства права и равенства всех перед законом и судом, закрепленными в части 1 статьи 1, части 2 статьи 4, частей 1 и 2 статьи 15, частей 1 и 2 статьи 19 Конституции.

Таким образом, Конституционный Суд признал положения статьи 183 АПК РФ, пунктов 1 и 2

статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 БК РФ в их взаимосвязи не соответствующими Конституции в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность их нормативного содержания порождает неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Конституционный Суд указал, что федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции и с учетом правовых позиций Конституционного Суда, высказанных в настоящем постановлении, – незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания положений статьи 183 АПК РФ, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 БК РФ в их взаимосвязи.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего постановления, исчисление срока индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации должно осуществляться начиная со дня поступления исполнительных документов, названных в статье 242.1 БК РФ, на исполнение.

Статьи 228, 291.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 228, части 3 статьи 291.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.06.2023 № 1504-О*).

Заявитель просил проверить конституционность статьи 228 АПК РФ, позволившей арбитражному суду самостоятельно изменить предмет иска, и части 3 статьи 291.1 АПК РФ как не предусматривающей возможность обжаловать в Верховный Суд судебные акты, принятые арбитражными судами в порядке упрощенного производства.

Конституционный Суд определил, что право изменить основание или предмет иска закреплено за истцом и может быть реализовано им при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (часть 1 статьи 49 АПК РФ). Отсюда следует, что

статья 228 АПК РФ, устанавливающая процедуру рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, не предполагает возможности арбитражного суда по собственной инициативе изменить заявленные истцом предмет и (или) основание иска.

Конституционный Суд неоднократно указывал на право федерального законодателя – исходя из его дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия и обязанности руководствоваться принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений – установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных актов, который учитывал бы особенности рассматриваемых в том или ином производстве гражданских дел, в частности их значимость по характеру требований и цене иска (постановление Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П, определение Конституционного Суда от 08.02.2007 № 289-О-П и др.).

Полномочие по проверке правильности судебного акта, вынесенного в порядке упрощенного производства, в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения дел данной категории в системе арбитражных судов возложено преимущественно на арбитражный суд апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, могут быть устранены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Таким образом, статья 228 и часть 3 статьи 291.1 АПК РФ, выступающие процессуальными гарантиями реализации права на судебную защиту, не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя в аспекте, обозначенном им в жалобе.

Статья 259 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2 статьи 259

АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2023 № 811-О*).

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку, устанавливая предельный шестимесячный срок на подачу ходатайства о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы, не обеспечивает необходимого баланса между правом каждого на судебную защиту и конституционно значимым принципом правовой определенности и стабильности гражданского оборота.

Конституционный Суд установил, что согласно части 2 статьи 259 АПК РФ срок подачи апелляционной жалобы, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом судебном акте, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен арбитражным судом апелляционной инстанции при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня принятия решения или если ходатайство подано лицом, не участвовавшим в деле, о правах и об обязанностях которого арбитражный суд принял судебный акт (статья 42 АПК РФ), со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным актом.

Предусмотренная указанной нормой возможность восстановления срока подачи апелляционной жалобы, пропущенного по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с жалобой, выступает дополнительной гарантией реализации таким лицом права на судебную защиту. С учетом того что произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления (постановление Конституционного Суда от 17.03.2010 № 6-П), часть 2 статьи 259 АПК РФ закрепляет предельно допустимый период, в течение которого может быть восстановлен срок подачи апелляционной жалобы, и тем самым позволяет обеспечить необходимый баланс между правом каждого на судебную защиту и конституционно значимым принципом правовой определенности и стабильности гражданского оборота.

Таким образом, оспариваемое законоположение не может расцениваться в качестве нарушающего конституционные права заявительницы, отказ в восстановлении процессуального срока кото-

рой, как следует из представленных материалов, был обусловлен не пропуском предельно допустимого периода подачи соответствующего ходатайства, а тем, что приведенные ею причины пропуска срока не были признаны судом уважительными.

Статья 259 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2 статьи 259 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.06.2023 № 1488-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно ограничивает право на справедливую и эффективную судебную защиту для лиц, которые не были извещены надлежащим образом о времени и месте судебного заседания суда первой инстанции.

Конституционный Суд установил, что согласно части 2 статьи 259 АПК РФ срок подачи апелляционной жалобы, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом судебном акте, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен арбитражным судом апелляционной инстанции при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня принятия решения или, если ходатайство подано лицом, указанным в статье 42 АПК РФ, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным актом.

Данное законоположение, выступая дополнительной гарантией реализации права на судебную защиту, не предполагает произвольного решения вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока, поскольку такой вопрос подлежит разрешению арбитражным судом на основании установленных им фактических обстоятельств и в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

Таким образом, оспариваемое законоположение, рассматриваемое с учетом полномочия суда апелляционной инстанции – в случае установления после принятия апелляционной жалобы к производству отсутствия оснований для восстановления процессуального срока на ее подачу – прекратить производство по жалобе (пункт 18 постановления Пленума ВС РФ № 12), не может расцениваться как

нарушающее конституционные права заявителя, отказывая в удовлетворении ходатайств которого суды исходили из доказанности обстоятельств его надлежащего уведомления о возбуждении производства по обособленному спору.

Статья 268 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение статьи 268 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.01.2023 № 87-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно позволяет арбитражному суду апелляционной инстанции произвольно изменять предмет и основание иска, а также перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Конституционный Суд определил, что право изменить основание или предмет иска закреплено за истцом и может быть реализовано им при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (часть 1 статьи 49 АПК РФ).

Отсюда следует, что, устанавливая пределы рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции и предписывая этому арбитражному суду повторно рассмотреть дело по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам, статья 268 АПК РФ не предполагает его возможности изменить заявленные истцом предмет и (или) основание иска, в том числе в целях изменения перечня подлежащих доказыванию обстоятельств, ранее определенного арбитражным судом первой инстанции.

Таким образом, названная норма, рассматриваемая во взаимосвязи с предписанием статьи 271 АПК РФ, обязывающим арбитражный суд апелляционной инстанции указать в постановлении установленные им обстоятельства дела; доказательства, на которых основаны его выводы об этих обстоятельствах; законы и иные нормативные правовые акты, которыми он руководствовался при принятии постановления; мотивы, по которым он отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 12 части 2 статьи 271 АПК РФ), имеет

целью исправление возможных ошибок арбитражного суда первой инстанции и не может расцениваться в качестве нарушающей конституционные права заявителя.

Статьи 278, 287 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 278, 287 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.01.2023 № 132-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, так как в системе действующего правового регулирования и правоприменительной практике в нарушение баланса прав сторон они позволяют арбитражному суду кассационной инстанции отменить акты судов первой и апелляционной инстанций по кассационной жалобе стороны, которая не обжаловала в соответствующей части решение суда в апелляционном порядке, в связи с чем в данной части его законность и обоснованность не проверялись судом апелляционной инстанции.

Как указал Конституционный Суд, он ранее отмечал, что пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, возможен лишь как дополнительная гарантия законности таких актов и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее правовой природе и предназначению. Гарантированное Конституцией право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы. Допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции. При этом право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом предполагает также окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение. Именно этим обуславливается необходимый перенос основного бремени пересмотра решений суда первой инстанции на обычные (ординарные) судебные инстанции.

Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений как дополнительный способ обеспечения правосудности судебных постановлений предполагает возможность его использования только в случае, если заинтересованным лицом были исчерпаны все обычные (ординарные) способы обжалования судебного постановления до его вступления в законную силу.

Данные правовые позиции были выражены в сохраняющем свою силу постановлении Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П, носят универсальный характер и потому применимы к производству в арбитражных судах (определение Конституционного Суда от 17.07.2014 № 1604-О).

Это соотносится и с разъяснениями Пленума Верховного Суда, согласно которым обращение в суд кассационной инстанции для обжалования вступивших в законную силу судебных актов возможно, если лицами, указанными в части 1 статьи 273 АПК РФ, были исчерпаны иные установленные данным Кодексом способы обжалования судебных актов до дня их вступления в законную силу (пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»). Указание на обязанность лиц использовать надлежащую процедуру оспаривания судебных актов, которая подтверждает факт исчерпания всех средств судебной защиты, установленных для той или иной формы процесса в арбитражных судах, включая процедуру обжалования судебного акта в суде апелляционной инстанции, находит отражение и в практике Верховного Суда (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 20.01.2022 № 309-ЭС21-17318 по делу № А47-7804/2020).

Оспариваемые заявителем положения АПК РФ непосредственно не регулируют вопросы, связанные с исчерпанием – как условием для обращения в суд кассационной инстанции – иных способов обжалования судебных актов до дня их вступления в законную силу.

Устанавливая порядок принятия кассационной жалобы к производству арбитражного суда, статья 278 АПК РФ предусматривает, что кассационная жалоба, поданная с соблюдением требо-

ваний, предъявляемых к ее форме и содержанию, принимается к производству арбитражного суда кассационной инстанции. В случае нарушения указанных требований арбитражный суд кассационной инстанции или оставляет кассационную жалобу без движения, или возвращает кассационную жалобу в порядке, предусмотренном иными нормами АПК РФ (часть 1 статьи 278 Кодекса).

Статья 287 АПК РФ закрепляет полномочия арбитражного суда кассационной инстанции, обеспечивающие исправление возможных судебных ошибок в актах арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, и, в частности, наделяет арбитражный суд кассационной инстанции полномочием отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, когда судом, решение, постановление которого отменено или изменено, допущены нарушения норм процессуального права, являющиеся в силу части 4 статьи 288 АПК РФ безусловными основаниями для отмены решения, постановления, а также в случае, если выводы, содержащиеся в обжалуемых решении, постановлении, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам (пункт 3 части 1 статьи 287 указанного Кодекса). При этом в случае возвращения дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции лица, участвующие в деле, не лишаются возможности привести свои доводы и возражения и представить доказательства по обстоятельствам спора.

Таким образом, оспариваемые нормы, закрепляющие дополнительные гарантии реализации конституционного права каждого на судебную защиту и обеспечивающие достижение задач судопроизводства в арбитражном суде кассационной инстанции, не могут сами по себе рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 291.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 3 статьи 291.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2023 № 285-О*).

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку оно создает непреодолимое препятствие для доступа к правосудию, лишает права на судебную защиту, а именно возможности обжаловать в Судебную коллегия Верховного Суда принятые с нарушением норм права акты арбитражных судов по конкретному делу, неправомерно рассмотренному в порядке упрощенного производства.

Конституционный Суд отметил, что он неоднократно указывал на право федерального законодателя – исходя из его дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия и обязанности руководствоваться принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений – установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных актов, который учитывал бы особенности рассматриваемых в том или ином производстве гражданских дел, в частности их значимость по характеру требований и цене иска (постановление Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П, определение Конституционного Суда от 08.02.2007 № 289-О-П и др.).

Полномочие по проверке правильности судебного акта, вынесенного в порядке упрощенного производства, в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения дел данной категории в системе арбитражных судов возложено преимущественно на арбитражный суд апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, могут быть устранены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Следовательно, часть 3 статьи 291.1 АПК РФ не может расцениваться в качестве нарушающей конституционные права заявительницы в аспекте, обозначенном в жалобе.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 1 части 2 и пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определения Конституционного Суда от 30.03.2023 № 672-О, от 27.06.2023 № 1472-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они препятствуют пересмотру арбитражным судом судебного акта по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, создают тем самым условия для существования противоречивых решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции и не позволяют восстановить нарушенные права.

Конституционный Суд указал, что по смыслу правовой позиции, сформулированной в постановлении Конституционного Суда от 19.03.2010 № 7-П, закрепление в законе экстраординарных, чрезвычайных по своему характеру способов обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений требует установления специальной процедуры открытия соответствующего производства, ограниченного перечня оснований для отмены таких судебных постановлений, а также закрепления особых процессуальных гарантий для защиты как частных, так и публичных интересов от их необоснованной отмены.

Таким образом, установление в статье 311 АПК РФ оснований пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, включая отнесение к числу вновь открывшихся обстоятельств существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1 части 2 статьи 311 Кодекса) и имели место на момент принятия данных актов (пункт 1 части 1 статьи 311 Кодекса), а также новых обстоятельств – отмены судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу (пункт 1 части 3 статьи 311 Кодекса), является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников арбитражного судопроизводства и само по себе не может расцениваться в качестве нарушающего конституционные права заявителя.

Из представленных материалов следует, что, оценивая доводы заявителя в отношении пересмотра вступившего в законную силу судебного акта, арбитражные суды исходили, в частности, из того, что обстоятельства, на которые он ссылался, направлены на иную оценку доказательств по делу, а потому не могут служить основанием для пересмотра судебного акта по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам.

Статья 319 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 319 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.03.2023 № 586-О*).

По мнению заявительницы, что статья 319 АПК РФ не соответствует Конституции, поскольку она допускает неоднократную выдачу исполнительных листов по делу и позволяет выдавать исполнительный лист на принудительное исполнение определения о распределении судебных расходов, не являющегося итоговым решением по делу, и по истечении установленного частью 1 статьи 21 Закона об исполнительном производстве срока.

Как указал Конституционный Суд, он неоднократно отмечал, что признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в чью пользу состоялось судебное решение, отвечает принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершить действия, сопряженные с возбуждением судебного разбирательства и с участием в нем.

Таким образом, вступление в законную силу решения суда не является препятствием для рассмотрения судом вопроса о судебных расходах: в этом случае данный вопрос может быть разрешен в соответствии со статьями 112 и 159 АПК РФ судом, рассматривавшим дело в качестве суда первой инстанции.

С учетом этого по смыслу статьи 319 АПК РФ выдача исполнительного листа может производиться как на основании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, так

и – в случае, если вопрос распределения судебных расходов не был разрешен в таком судебном акте, – на основании определения по вопросу о судебных расходах.

При этом оспариваемое законоположение, вопреки доводам жалобы, не предполагает возможности нарушения установленного пунктом 1 части 1 статьи 321 АПК РФ и частью 1 статьи 21 Закона об исполнительном производстве процессуального срока, составляющего три года со дня вступления в законную силу судебного акта, на основании которого выдан исполнительный лист.

Таким образом, статья 319 АПК РФ, обеспечивая полноту, правильность и своевременность исполнения судебных актов, как неотъемлемого элемента конституционного права на судебную защиту, не может расцениваться в качестве нарушающей конституционные права заявительницы в обозначенном в жалобе аспекте.

2. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2022 года

подготовлена 28.04.2023

Статья 4 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 4 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2494-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно не допускает судебной защиты нарушенного и не восстановленного права, если после принятия к производству искового заявления это право было формально защищено, но не тем способом, на применение которого направлены иск и воля истца.

Конституционный Суд установил, что, конкретизируя положения статьи 46 Конституции о судебной защите прав и свобод человека и гражданина, часть 1 статьи 4 АПК РФ закрепляет, в частности, что заинтересованное лицо в порядке, установленном АПК РФ, вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. При этом в нормах арбитражного процессуального

законодательства находит свое отражение общее правило, согласно которому любому лицу судебная защита гарантируется исходя из предположения, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат и были нарушены (либо существует реальная угроза их нарушения).

Статья 6 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение статьи 6 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2296-О*).

По мнению заявителя, названная норма противоречит Конституции, поскольку допускает применение законов и иных нормативных актов в смысле, противоположном их буквальному содержанию.

Конституционный Суд установил, что статья 6 АПК РФ, предусматривающая, что законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах, развивает предписания части 1 статьи 120 Конституции о подчинении судей только Конституции и федеральному закону и сама по себе не может рассматриваться в качестве нарушающей какие-либо конституционные права участников арбитражного судопроизводства.

Статьи 8, 9, 150 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 8, 9 и пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2303-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку:

статьи 8 и 9 АПК РФ позволяют арбитражному суду вынести постановление о прекращении производства по апелляционной жалобе, не выясняя, имеются ли у сторон заявления или ходатайства, тем самым допуская нарушение принципов равноправия и состязательности сторон;

пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ исключает возможность повторного обращения с апелляционной жалобой, если вместе с первоначальной

апелляционной жалобой не было заявлено ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока, а также позволяет арбитражному суду апелляционной инстанции прекращать производство по апелляционной жалобе без исследования уважительности причин пропуска срока ее подачи в том случае, если лицом, обратившимся с этой жалобой, не было заявлено ходатайство о восстановлении этого срока.

Конституционный Суд указал, что статьи 8 и 9 АПК РФ, предписывающие арбитражным судам осуществлять судопроизводство на основе принципов состязательности и равноправия сторон, воспроизводят содержание части 3 статьи 123 Конституции, не регламентируют процедуры прекращения производства по делу и поэтому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ действует с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 18 Постановления Пленума ВС РФ № 12, согласно которому, если факт пропуска срока на подачу апелляционной жалобы установлен после принятия апелляционной жалобы к производству, арбитражный суд апелляционной инстанции выясняет причины пропуска срока; признав причины пропуска срока уважительными, суд продолжает рассмотрение жалобы, а в ином случае – прекращает производство по жалобе.

Следовательно, уважительность причин пропуска срока подачи апелляционной жалобы, в случае установления такого факта после принятия этой жалобы к производству, подлежит оценке арбитражным судом апелляционной инстанции вне зависимости от наличия соответствующего ходатайства лица, подавшего жалобу. Такая оценка производится арбитражным судом на основании исследованных фактических обстоятельств дела с обязательным указанием в принимаемом акте мотивов, по которым он пришел к своим выводам, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты (пункт 6 части 1 статьи 185 АПК РФ). Дополнительной гарантией реализации процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступает механизм обжалования определения арбитражного суда о прекращении производства по апелляционной жалобе.

С учетом этого оспариваемое положение статьи 150 АПК РФ также не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, в деле с участием которого судом было указано на то, что заявитель имел возможность своевременно подать апелляционную жалобу.

Статьи 8, 71, 88, 268 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 8, частей 1 и 2 статьи 71, части 1 статьи 88 и части 3 статьи 268 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3109-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку:

положения статей 8 и 71 АПК РФ ставят одну из сторон в преимущественное положение, умаляя права другой стороны, и допускают исследование доказательств без учета иных доказательств, представленных сторонами;

часть 1 статьи 88 и часть 3 статьи 268 АПК РФ позволяют судам требовать от лица, ходатайствующего о вызове свидетеля, обоснования того, что свидетельские показания могут повлиять на результат рассмотрения дела, и поскольку они допускают отказ в вызове и допросе свидетеля, показания которого юридически значимы, в суде апелляционной инстанции только на том основании, что в вызове этого свидетеля было отказано судом первой инстанции.

Конституционный Суд установил, что конкретизирующие часть 3 статьи 123 Конституции положения статьи 8 АПК РФ об осуществлении судопроизводства в арбитражных судах на основе принципа равноправия сторон, а также части 1 и 2 статьи 71 АПК РФ, предписывающие арбитражному суду оценивать относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, относятся к системе процессуальных гарантий правильного и справедливого рассмотрения и разрешения дел.

На создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств и установления

фактических обстоятельств дела направлены и положения части 1 статьи 88 АПК РФ о праве арбитражного суда вызвать по ходатайству лица, участвующего в деле, свидетеля для участия в арбитражном процессе. В части, устанавливающей обязанность лица, ходатайствующего о вызове свидетеля, указать, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, может подтвердить свидетель, данная норма корреспондирует положениям АПК РФ об обязанности арбитражного суда оценивать относимость доказательств (часть 2 статьи 71 АПК РФ) и принимать только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (часть 1 статьи 67 АПК РФ).

При этом гарантиями процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступают, в частности, положения части 4 статьи 170 АПК РФ об обязанности арбитражного суда указывать в мотивировочной части решения установленные им фактические и иные обстоятельства дела, а также доказательства, на которых основаны его выводы об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; а также установленные арбитражным процессуальным законодательством процедуры проверки судебных актов. К числу названных гарантий относится и часть 3 статьи 268 АПК РФ, прямо предусматривающая, что лицам, участвующим в деле, не может быть отказано в удовлетворении ходатайств о вызове свидетелей, заявленных при рассмотрении дела в арбитражном суде апелляционной инстанции, на том основании, что эти ходатайства не были удовлетворены судом первой инстанции.

Таким образом, оспариваемые нормы АПК РФ, не предполагающие произвольного применения и закрепляющие необходимые элементы процессуального механизма реализации конституционного права на судебную защиту (часть 1 статьи 46 Конституции), не могут расцениваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя.

Статья 16 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 16

АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2527-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку не предполагают прекращения исполнительного производства по исполнению требований судебного акта о взыскании ретроспективной судебной неустойки в случае, когда новым федеральным законом ответственность в виде названной неустойки устранена.

Конституционный Суд установил, что, конкретизируя положения части 1 статьи 46 Конституции о праве каждого на судебную защиту его прав и свобод, часть 1 статьи 16 АПК РФ закрепляет требования об обязательности и неукоснительном исполнении судебных актов на всей территории Российской Федерации. Находящаяся во взаимосвязи с этой нормой статья 43 Закона об исполнительном производстве содержит перечень оснований для прекращения исполнительного производства, предусматривая прекращение исполнительного производства в том числе в иных случаях, установленных федеральным законом (пункт 4 части 1 данного закона), и не предполагает ее произвольного применения в отсутствие названных оснований.

Оспариваемое законоположение обеспечивает реальность и эффективность судебной защиты, включая реализацию задач исполнительного производства по правильному и своевременному исполнению судебных актов, а также соблюдение принципа законности исполнительного производства, и не может расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Статьи 18, 291.7 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 3 статьи 18 и части 1 статьи 291.7 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1902-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они позволяют судьям Верховного Суда осуществлять предварительное изучение кассационных жалоб в срок, недостаточный для тщательного изучения доводов заявителей, а также по своему усмотрению фактически сокращать этот процессуальный срок.

Конституционный Суд указал, что часть 1 статьи 291.7 АПК РФ устанавливает лишь максимально допустимый срок рассмотрения кассационных жалобы, представления и дела (в случае его истребования) в Верховном Суде при принятии судьей решения о возможности их передачи для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии этого суда. При этом не исключается возможность принятия такого решения и в более короткий срок, учитывая также действие во всех случаях конституционного принципа подчинения судей только Конституции и федеральному закону (часть 1 статьи 120 Конституции). Этот принцип получил свое развитие в пункте 1 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и части 1 статьи 13 АПК РФ, по смыслу которых судья обязан соблюдать Конституцию, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты и только на их основе рассматривать дела, отнесенные к компетенции соответствующего суда.

Гарантией же соблюдения судьей Верховного Суда указанных требований является предусмотренное АПК РФ право заинтересованного лица обратиться с кассационной жалобой к Председателю Верховного Суда, его заместителю (часть 8 статьи 291.6 АПК РФ). Не лишено это лицо и права на обращение в Верховный Суд с надзорной жалобой в порядке, установленном статьей 308.10 АПК РФ.

Таким образом, часть 1 статьи 291.7 АПК РФ, равно как и часть 3 статьи 18 АПК РФ, обеспечивающие непрерывность арбитражного процесса и соблюдение разумных сроков судопроизводства в арбитражных судах, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 48 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 48 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2342-О*).

Конституционный Суд отметил, что часть 1 статьи 48 АПК РФ, обуславливающая процессуальное правопреемство фактом правопреемства в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении, а также преду-

смастривающая порядок осуществления процессуального правопреемства, в том числе возможность его осуществления на любой стадии арбитражного процесса, предоставляет тем самым дополнительные процессуальные гарантии для лиц, участвующих в деле, обеспечивая в том числе право на судебную защиту их правопреемникам.

Вопрос о процессуальном правопреемстве во всех случаях решается судом, который при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы (постановление Конституционного Суда от 16.11.2018 № 43-П).

При этом, как отмечал Конституционный Суд в определении от 20.12.2018 № 3298-О, положения АПК РФ, в том числе части 1 и 2 статьи 110 АПК РФ, не препятствуют переходу права на возмещение судебных издержек в порядке универсального или сингулярного правопреемства как к лицам, участвующим в деле, так и к иным лицам. Соответствующие разъяснения содержатся и в пункте 9 Постановления № 1.

Таким образом, часть 1 статьи 48 АПК РФ не может расцениваться как нарушающая в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявительницы, вступление которой в правоотношения по поводу возмещения судебных расходов взамен выбывшего лица было обусловлено фактом универсального правопреемства.

Статья 48 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 3 статьи 48 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2346-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку не распространяет последствия совершенных после уступки требования распорядительных действий первоначального кредитора (в виде прекращения производства по делу в связи с отказом истца от иска) на нового кредитора, обратившегося к должнику с самостоятельным иском из того же требования.

Конституционный Суд указал, что статья 48 АПК РФ обуславливает процессуальное правопреемство фактом правопреемства в спорном или установленном судебным актом арбитражного

суда правоотношения и закрепляет дополнительные процессуальные гарантии для лиц, участвующих в деле, обеспечивая право на судебную защиту их правопреемникам в том же деле. При этом часть 3 статьи 48 АПК РФ устанавливает процессуальные последствия вступления в ранее начатый и не завершившийся арбитражный процесс по делу правопреемника одной из сторон.

Статьи 55, 64, 83, 86, 200 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 3 статьи 55, частей 2 и 3 статьи 64, части 1 статьи 83, пункта 6 части 2 и части 3 статьи 86 и части 4 статьи 200 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2502-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку:

часть 4 статьи 200 АПК РФ позволяет арбитражному суду при разрешении вопроса о признании недействительным решения государственного органа учитывать обстоятельства, не являвшиеся предметом рассмотрения этого органа, и признавать законным принятое решение, изменяя таким образом основания принятия такого решения и ссылаясь на наличие установленных им иных оснований (обстоятельств);

взаимосвязанные положения части 2 статьи 64 и части 3 статьи 86 АПК РФ признают доказательством консультацию специалиста при разрешении вопроса, связанного с установлением содержания нормативного правового акта, притом что эта консультация освобождает арбитражный суд от обязанности дать толкование (оценку) этого нормативного акта, примененного в деле;

взаимосвязанные положения части 3 статьи 55, части 3 статьи 64, части 1 статьи 83 и пункта 6 части 2 статьи 86 АПК РФ позволяют экспертам самостоятельно собирать материалы для проведения назначенной арбитражным судом экспертизы, а суду – признавать проведенную на основании таких материалов экспертизу допустимым доказательством по делу.

Конституционный Суд определил, что оспариваемые положения статей 55, 64, 83 и 86 АПК РФ, предусматривающие конкретные права эксперта, перечень средств доказывания, не допускающие использование доказательств, полученных с нару-

шением федерального закона, устанавливающие порядок проведения экспертизы, требования к содержанию заключения эксперта, порядок его оглашения и исследования, являются процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения арбитражным судом дел и – во взаимосвязи с частью 4 статьи 170 АПК РФ, обязывающей суд указывать в мотивировочной части решения установленные им фактические и иные обстоятельства дела; доказательства, на которых основаны его выводы об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым он отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, – не предполагают их произвольного применения, обеспечивают полное и всестороннее изучение обстоятельств конкретного дела и вынесение законного и обоснованного судебного акта.

Часть 4 статьи 200 АПК РФ применяется в судебной практике с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Данное законоположение обеспечивает правильное рассмотрение арбитражным судом дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц и вынесение по его результатам законного и обоснованного судебного акта.

Статьи 55.1, 71, 170 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 55.1, части 1 статьи 71 и части 5 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1888-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения АПК РФ противоречат Конституции, поскольку:

часть 1 статьи 55.1 АПК РФ предоставляет судье ничем не ограниченное право признавать в качестве доказательства консультации лица, привлеченного к участию в деле в качестве специалиста, в отсутствие объективных, четких и ясных крите-

риев оценки его квалификации, опыта, познаний и профессиональных навыков, не подтвержденных им документально;

часть 1 статьи 71 АПК РФ позволяет суду не оценивать все доказательства, находящиеся в материалах дела;

часть 5 статьи 170 АПК РФ допускает возможность суда со ссылкой на свое усмотрение в вопросе выбора способа восстановления нарушенного права не выносить решение по каждому из заявленных в иске требований.

Конституционный Суд указал, что по смыслу статьи 55.1 АПК РФ арбитражный суд для осуществления консультаций по касающимся рассматриваемого дела вопросам может привлечь к участию в деле специалиста, являющегося лицом, обладающим необходимыми знаниями по соответствующей специальности. Консультации специалиста не имеют для суда заранее установленной силы, и участвующие в деле лица вправе возражать против них, ссылаясь при этом на представленные ими доказательства, а также ходатайствуя перед судом о назначении экспертизы. Полученные доказательства оцениваются судом не произвольно, а по правилам, установленным статьей 71 АПК РФ, с обязательным отражением в судебном акте результатов их оценки и мотивов принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений.

Таким образом, часть 1 статьи 55.1 и часть 1 статьи 71 АПК РФ, призванные обеспечить правильное рассмотрение и разрешение дел арбитражными судами, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Что касается части 5 статьи 170 АПК РФ, обязывающей арбитражный суд указать в резолютивной части решения, в частности, выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований, то данное законоположение не предполагает возможности его произвольного применения, является процессуальной гарантией права на судебную защиту и, следовательно, также не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статьи 65, 66 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 65 и части 4 статьи 66 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3081-О*)

По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют Конституции, поскольку позволяют арбитражным судам отказывать стороне в истребовании от другой стороны доказательств, подтверждающих недобросовестность последней и находящихся исключительно у нее, мотивируя это недопущением нарушения принципа состязательности.

Конституционный Суд отметил, что оспариваемые положения АПК РФ, устанавливающие общие правила распределения бремени доказывания в арбитражном процессе и право лиц, участвующих в деле и не имеющих возможности самостоятельно получить необходимое доказательство, ходатайствовать об истребовании этого доказательства, в системной связи с абзацем вторым пункта 10 части 2 статьи 125 АПК РФ, допускающим включение в исковое заявление ходатайств об истребовании доказательств от ответчика, не предполагают произвольного отклонения арбитражным судом соответствующего ходатайства и направлены на вынесение законного и обоснованного судебного акта.

Из возможности истребования по ходатайству лица, участвующего в деле, доказательства от другого лица, участвующего в деле, на которых частью 1 статьи 65 АПК РФ возлагается обязанность доказывания обстоятельств, служащих основаниями их требований и возражений, исходит и абзац шестой пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

Статьи 65, 110, 200 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 65, части 1 статьи 110, части 5 статьи 200 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2286-О*).

По мнению заявителя, указанные законоположения противоречат Конституции, поскольку

допускают взыскание с гражданина денежных сумм, подлежащих выплате экспертам, в составе судебных расходов, которые орган или должностное лицо понесли для исполнения своей предусмотренной законом обязанности по доказыванию законности принятого ими решения, оспоренного этим гражданином.

Конституционный Суд указал, что предписания АПК РФ о принципах распределения судебных расходов между участвующими в деле лицами применимы и в производстве в арбитражном суде по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, которые рассматриваются по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными его разделом III (часть 1 статьи 189 АПК РФ).

Поскольку требования заявителя были признаны судом необоснованными и не подлежащими удовлетворению, на заявителя как на проигравшую спор сторону суд возложил обязанность возместить судебные расходы, понесенные в связи с проведением экспертизы, назначенной судом по ходатайству государственного органа, который, реализуя возложенную на него частью 1 статьи 65 АПК РФ обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого решения (в том числе путем ходатайства перед судом о назначении экспертизы), защищался таким образом от предъявленных к нему требований. При этом арбитражный суд назначает экспертизу в том числе по ходатайству лица, участвующего в деле, только в случае убежденности в необходимости ее проведения для разрешения вопросов, требующих специальных знаний, в целях правильного рассмотрения дела и вынесения по нему законного и обоснованного решения на основании исследования и оценки всех доказательств по делу, в том числе заключения эксперта.

Статья 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 71 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2311-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют арбитражному суду при оценке доказа-

тельств руководствоваться исключительно своим внутренним убеждением.

Конституционный Суд указал, что предоставление статей 71 АПК РФ арбитражным судам полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможности оценки доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суды отражают в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статьи 71, 168 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 71 и части 1 статьи 168 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2309-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют судам произвольно и в противоречии с законом оценивать доказательства, в том числе подменяя своими выводами выводы, изложенные в заключении эксперта.

Конституционный Суд установил, что предоставление статей 71 АПК РФ арбитражным судам полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможности оценки доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суды отражают в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав

лиц, участвующих в деле, являются установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Что касается части 1 статьи 168 АПК РФ, то она обязывает арбитражный суд при принятии решения оценивать доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определять, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу, устанавливать права и обязанности лиц, участвующих в деле, решать, подлежит ли иск удовлетворению. Данное законоположение не предполагает возможности его произвольного применения и, как направленное на принятие арбитражным судом законного и обоснованного решения, также не может расцениваться в качестве нарушающего конституционные права заявителя.

Статьи 71, 268, 270, 271, 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 71, части 2 статьи 268, пунктов 1–3 части 1 статьи 270, пункта 12 части 2 статьи 271 и части 3 статьи 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1810-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые им нормы АПК РФ не соответствуют Конституции, поскольку позволяют судам произвольно не приобщать в материалы дела представленные стороной дела доказательства и без их исследования и оценки считать все обстоятельства дела установленными.

Конституционный Суд указал, что, как ранее он неоднократно отмечал, предоставление арбитражным судам закрепленных в статье 71 АПК РФ полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия

или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ).

Часть 2 статьи 268 АПК РФ предписывает, что дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, и суд признает эти причины уважительными.

Данное законоположение, действующее с учетом пункта 12 части 2 статьи 271 АПК РФ, направлено на реализацию права участников гражданского судопроизводства на судебную защиту.

Что касается пунктов 1–3 части 1 статьи 270 и части 3 статьи 288 АПК РФ, устанавливающих основания для изменения или отмены актов арбитражных судов в апелляционном и кассационном порядках, то эти законоположения, рассматриваемые во взаимосвязи с иными предписаниями глав 34 и 35 АПК РФ, имеют целью исправление возможных судебных ошибок.

Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения, не предполагающие возможности произвольного решения судами вопросов о принятии и оценке доказательств, представленных участвующими в деле лицами, также не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права.

Статья 83 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 83 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.10.2022 № 2732-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку предоставляет арбитражному суду право при рассмотрении экономического спора поручить производство экспертизы лицу, квалификационный уровень которого ни разу не подтверждался независимым экспертно-квалификационным органом и в отношении которого отсутствуют сведения о периодическом получении дополнительного образования с целью повышения профессионального уровня в области специальных познаний.

Конституционный Суд указал, что с учетом такой задачи судопроизводства, как защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2 АПК РФ), арбитражный суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении и разрешении дел (часть 3 статьи 9 АПК РФ), а в случае возникновения в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний, назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле (часть 1 статьи 82 АПК РФ). Полномочия арбитражного суда по назначению экспертизы и определению эксперта (экспертного учреждения), которым должна быть проведена эта экспертиза, вытекают из принципа самостоятельности судебной власти и являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Заключение эксперта не имеет для арбитражного суда, рассматривающего дело, заранее установленной силы (часть 5 статьи 71 АПК РФ). Лица, участвующие в деле, не лишены возможности представить суду доказательства с целью опровержения выводов эксперта, и такие доказательства подлежат оценке наравне со всеми иными доказательствами по делу с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности (часть 2 статьи 71, часть 3 статьи 86 АПК РФ).

Гарантиями прав участвующих в деле лиц в случае назначения судом по делу экспертизы выступают установленная уголовным законодательством ответственность за дачу заведомо ложного экспертного заключения (абзац третий части 4 статьи 82 АПК РФ, статья 307 Уголовного кодекса Российской Федерации), предусмотренная частью 2 статьи 87 АПК РФ возможность ходатайствовать перед судом – в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в его выводах – о назначении повторной экспертизы, проведение которой поручается другому эксперту, а также установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статьи 101, 106, 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 101, 106 и 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3067-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку допускают снижение арбитражным судом суммы, взыскиваемой в счет возмещения оплаты юридических услуг, со ссылкой на незначительность времени судебного заседания, отсутствие у представителя стороны статуса адвоката и то, что оказанные представителем консультационные услуги по изучению материалов дела не входят в состав судебных расходов.

Конституционный Суд указал, что в соответствии с частью 2 статьи 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах. Как неоднократно указывал Конституционный Суд, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; именно поэтому в части 2 статьи 110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле (определения Конституционного Суда от 23.12.2014 № 2777-О, от 29.03.2016 № 677-О и др.).

Вместе с тем вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2529-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, по-

скольку оно позволяет обращаться за взысканием судебных расходов юридического лица и в том случае, когда само юридическое лицо напрямую не несет судебные расходы, а финансирование обеспечивает руководитель такого юридического лица за счет собственных денежных средств.

Конституционный Суд указал, что арбитражное процессуальное законодательство исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов при вынесении решения является вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования, что не исключает соответствующей судебной оценки на предмет связи данных расходов с рассмотрением дела, а также их необходимости, оправданности и разумности (определения Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2288-О, от 31.03.2022 № 665-О и др.).

Статья 119 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 5 статьи 119 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2290-О*).

Конституционный Суд указал, что предоставленные частью 5 статьи 119 АПК РФ арбитражному суду полномочия по оценке действий участвующих в деле лиц и иных лиц, присутствующих в судебном заседании, как носящих характер правонарушения и влекущих наложение судебного штрафа за проявление неуважения к суду, вытекают из принципа судейского руководства процессом (часть 3 статьи 9 АПК РФ) и не предполагают возможности их произвольной реализации.

Статья 132 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения части 3 статьи 132 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2301-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку устанавливает не обязанность, а право арбитражного суда принять либо не принять к производству встречное исковое заявление.

Конституционный Суд казал, что по смыслу части 3 статьи 132 АПК РФ арбитражный суд обязан принять встречный иск в случаях, если встречное

требование направлено к зачету первоначального требования, удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска либо между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела.

Указанные нормы не предполагают произвольного отказа арбитражного суда в принятии встречного иска, способствуют достижению задач судопроизводства в арбитражных судах (статья 2 АПК РФ) и обеспечивают реализацию конституционной гарантии судебной защиты прав (статья 46 Конституции).

Таким образом, часть 3 статьи 132 АПК РФ, не исключающая возможности подачи самостоятельного иска в случае установления судом отсутствия предусмотренных законом оснований для их совместного рассмотрения с первоначальным иском, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Выявление же наличия оснований для принятия встречного иска осуществляется арбитражным судом в каждом конкретном деле исходя из его фактических обстоятельств.

Статьи 132, 291.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения частей 3 и 4 статьи 132, части 3 статьи 291.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.12.2022 № 3381-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения АПК РФ противоречат Конституции, поскольку:

части 3 и 4 статьи 132 АПК РФ позволяют суду возратить встречное исковое заявление при наличии одного из условий для его принятия;

часть 3 статьи 291.1 АПК РФ препятствует обжалованию в Судебную коллегия Верховного Суда постановления арбитражного суда кассационной инстанции, которым не были отменены или изменены судебные акты, принятые в порядке упрощенного производства.

Конституционный Суд указал, что по смыслу части 3 статьи 132 АПК РФ арбитражный суд обязан принять встречный иск при наличии хотя бы

одного из предусмотренных данной частью оснований (встречное требование направлено к зачету первоначального требования; удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска; между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела).

Возвращение арбитражным судом предъявленного ответчиком встречного иска при отсутствии перечисленных условий (часть 4 статьи 132 АПК РФ) не препятствует повторному предъявлению встречного иска после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения (часть 6 статьи 129 АПК РФ), или предъявлению самостоятельного иска и возбуждению по нему другого производства.

Таким образом, части 3 и 4 статьи 132 АПК РФ не предполагают произвольного отказа арбитражного суда в принятии встречного иска, способствуют достижению задач судопроизводства в арбитражных судах (статья 2 АПК РФ) и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, в деле с участием которого судом было отмечено, что принятие встречного иска не приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела.

Полномочие по проверке правильности судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения дел данной категории в системе арбитражных судов возложено преимущественно на арбитражный суд апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, могут быть устранены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Конституционный Суд неоднократно указывал на право федерального законодателя – исходя

из его дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия и обязанности руководствоваться принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений – установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных актов, который учитывал бы особенности рассматриваемых в том или ином производстве гражданских дел, в частности их значимость по характеру требований и цене иска (постановление Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П, определение Конституционного Суда от 08.02.2007 № 289-О-П и др.).

Статья 140 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 2 статьи 140 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2317-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположение противоречит Конституции, поскольку позволяет арбитражному суду утвердить мировое соглашение при существенной неравноценности взаимных уступок сторон спора, а также допускают возможность толкования арбитражным судом мирового соглашения, заключенного в рамках другого дела.

Конституционный Суд указал, что в гражданских правоотношениях, основанных на равенстве участников, свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, свободном установлении своих прав и обязанностей на основе договора, действуют диспозитивные начала. Принцип диспозитивности распространяется и на процессуальные отношения, связанные с рассмотрением в судах в порядке гражданского судопроизводства споров, вытекающих из осуществления организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности (постановления Конституционного Суда от 14.02.2002 № 4-П, от 23.01.2007 № 1-П, от 05.02.2007 № 2-П, от 26.05.2011 № 10-П и др.).

Применительно к производству в арбитражном суде диспозитивность означает, что арбитражные процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, кото-

рые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом и должны принять на себя последствия совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе при заключении мирового соглашения.

Часть 2 статьи 140 АПК РФ предусматривает необходимость указания в мировом соглашении согласованных сторонами сведений об условиях, о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. Данные законоположения не регулируют процедуры утверждения арбитражным судом мирового соглашения, не предполагают впоследствии произвольной трактовки условий такого соглашения и, способствуя реализации конституционных целей правосудия, не могут рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статья 150 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 5 части 1 статьи 150 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1913-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку исключает возможность оспаривания решений арбитражного суда в кассационном порядке в связи с ликвидацией юридического лица-ответчика, в результате чего истец оказывается лишенным возможности не только рассчитывать на отмену оспариваемых судебных актов, но и привлечь руководителей ликвидированной организации-ответчика к субсидиарной ответственности по ее обязательствам.

Конституционный Суд указал, что, предусмотрев в пункте 5 части 1 статьи 150 АПК РФ в качестве основания для прекращения производства по делу ликвидацию организации, являющейся стороной в деле, федеральный законодатель исходил из того, что при отсутствии такой организации невозможно принять решение, касающееся ее прав и обязанностей, на что обращал внимание Конституционный Суд в своих определениях от 23.03.2010 года № 432-О-О, от 16.07.2013 № 1214-О, от 26.01.2017 № 179-О и др. При этом данное законоположение само по себе не препятствует возложению на бывших руководителей ликвидированной

организации субсидиарной ответственности по ее обязательствам при наличии предусмотренных законом оснований.

Статья 150 АПК РФ, статья 12 ГК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ, статьи 12 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.10.2022 № 2739-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку позволяет лицу, чьи гражданские права нарушены, воспользоваться предусмотренным законом механизмом защиты нарушенного права путем его признания только один раз и – с учетом нормативной неопределенности понятия «основания иска» – предоставляют арбитражным судам возможность прекращать производство по делу без учета того, что заявленное требование, в частности о признании права собственности, основано на иных нормах права, нежели требование, являвшееся предметом ранее рассмотренного судом спора между теми же лицами.

Конституционный Суд указал, что пункт 2 части 1 статьи 150 АПК РФ закрепляет обязанность арбитражного суда прекратить производство по делу в случае, когда право на судебную защиту (право на судебное рассмотрение спора) было реализовано в состоявшемся ранее судебном процессе на основе принципов равноправия и состязательности сторон. Данное положение, направленное на пресечение рассмотрения арбитражными судами тождественных исков (между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям), составляет одну из гарантий обеспечения обязательности вступивших в законную силу судебных актов (статья 16 АПК РФ).

При этом используемое в данной норме указание на основание иска, вопреки доводам заявителя, не является неопределенным: его содержание раскрывается, в частности, в пункте 5 части 2 статьи 125 АПК РФ, устанавливающим необходимость отражения в исковом заявлении обстоятельств, на которых основаны исковые требования.

Что же касается абзаца второго статьи 12 ГК РФ, то данное законоположение, закрепляющее признание права в качестве одного из основных способов защиты гражданских прав, направлено

на восстановление нарушенного права, обеспечение надлежащего разрешения дела при наличии спора о праве, реализацию положений Конституции, в том числе части 1 статьи 17, статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции.

Статьи 158, 227 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 3 статьи 158, части 3 и пункта 3 части 4 статьи АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.10.2022 № 2731-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку:

часть 3 статьи 158 АПК РФ предоставляет арбитражным судам неограниченное право проводить судебные заседания без участия сторон, отсутствующих по уважительной причине;

часть 3 и пункт 3 части 4 статьи 277 АПК РФ предоставляют арбитражным судам неограниченное право принимать или не принимать к рассмотрению кассационные жалобы.

Конституционный Суд указал, что часть 3 статьи 158 АПК РФ имеет целью обеспечение права лиц, участвующих в деле, довести до суда свою позицию по делу. Вопрос о наличии оснований для отложения судебного разбирательства решается арбитражным судом не произвольно, а на основании установленных им в каждом конкретном деле фактических обстоятельств. Данное полномочие арбитражного суда вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти; лишение арбитражного суда этого полномочия приводило бы к невозможности выполнения стоящих перед ним задач по руководству процессом.

Гарантией обеспечения при этом процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются предусмотренные процессуальным законодательством процедуры проверки судебных актов вышестоящими судебными инстанциями и основания для их отмены или изменения.

Что касается части 3 и пункта 3 части 4 статьи 277 АПК РФ, то, как неоднократно указывал Конституционный Суд, заинтересованные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса лишь в установленном порядке, что не может рассматриваться как нарушение права

на судебную защиту; закрепленные законодателем требования – при обеспечении каждому возможности обратиться в суд – обязательны для заявителя. Это относится и к положениям, регламентирующим порядок обращения в арбитражный суд кассационной инстанции, в том числе содержащим перечень прилагаемых к кассационной жалобе документов.

Статья 179 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 3 статьи 179 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1870-О*).

По утверждению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку оно устанавливает право, а не обязанность арбитражного суда исправлять допущенные им в решении описки, опечатки и арифметические ошибки без изменения его содержания.

Конституционный Суд указал, что часть 3 статьи 179 АПК РФ, предоставляющая арбитражному суду право по заявлению лица, участвующего в деле, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих решение арбитражного суда органа, организации или по своей инициативе исправить допущенные в принятом им решении описки, опечатки и арифметические ошибки, является дополнительной гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле. В определении арбитражного суда, вынесенном в порядке, установленном названной нормой, в силу пункта 6 части 1 статьи 185 АПК РФ должны быть указаны мотивы, по которым арбитражный суд пришел к своим выводам, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты. Соблюдение данного требования обеспечивается наличием у лиц, участвующих в деле, возможности обжалования определения, принимаемого по результатам рассмотрения соответствующего вопроса (часть 4 статьи 179 АПК РФ).

Статья 180 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 180 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.10.2022 № 2728-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку предусматривает вступление в законную силу судебного акта суда первой инстанции (если не подана апелляционная жалоба) в последний день срока, предусмотренного для обжалования этого акта.

Конституционный Суд указал, что согласно части 1 статьи 180 АПК РФ решение арбитражного суда первой инстанции, за исключением решений, указанных в частях 2 и 3 данной статьи, вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Данное законоположение во взаимосвязи со статьями 113 и 114 АПК РФ, закрепляющими порядок исчисления и окончания процессуальных сроков, имеет своей целью обеспечение принципа правовой определенности, стабильности гражданского оборота, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статья 188.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 4 статьи 188.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3158-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно приравнивает частное определение арбитражного суда о наличии признаков состава преступления к обвинительному приговору суда и не обязывает арбитражный суд направлять сообщение о наличии признаков состава преступления в органы дознания или предварительного следствия.

Конституционный Суд указал, что содержание части 4 статьи 188.1 АПК РФ не дает оснований для вывода о том, что эта норма уравнивает частное определение арбитражного суда и обвинительный приговор по уголовному делу. Данное положение, рассматриваемое во взаимосвязи со статьей 6 АПК РФ о законности при рассмотрении дел арбитражным судом, не предполагает произвольного

применения, предписывая арбитражному суду – в случае обнаружения в действиях лиц, участвующих в деле, иных участников арбитражного процесса, должностных лиц или иных лиц признаков преступления – реализовать предусмотренные им полномочия.

Гарантиями защиты процессуальных прав лица, участвующего в деле, полагающего, что иное участвующее в том же деле лицо представляет сфальсифицированные доказательства, являются предоставленная ему возможность обратиться в арбитражный суд с заявлением о такой фальсификации и полномочия арбитражного суда при его рассмотрении (статья 161 АПК РФ).

Статья 227 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения частей 1 и 2 статьи 227 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1889-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют арбитражному суду при наличии формальных оснований рассмотреть дело в порядке упрощенного производства, не учитывая при этом обстоятельств дела, при которых имеется необходимость назначения судебной экспертизы.

Конституционный Суд указал, что части 1 и 2 статьи 227 АПК РФ, устанавливающие категории дел, подлежащие рассмотрению в порядке упрощенного производства, действуют во взаимосвязи с частью 5 статьи 227 АПК РФ, предусматривающей основания для вынесения арбитражным судом определения о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, в том числе при необходимости выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств, а также проведения осмотра и исследования доказательств по месту их нахождения, назначения экспертизы или заслушивания свидетельских показаний (пункт 2 части 5 статьи 227 АПК РФ).

Данное регулирование не предполагает произвольного и в противоречии с законом разрешения судом вопроса о выборе надлежащего порядка производства, способствует эффективному и правильному рассмотрению дела, а потому не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статьи 227, 291.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 227 и части 3 статьи 291.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.10.2022 № 2730-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения АПК РФ противоречат Конституции, поскольку:

статья 227 АПК РФ не предоставляет право обжалования отказа в переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, если арбитражный суд проигнорировал соответствующие доводы стороны дела;

часть 3 статьи 291.1 АПК РФ не предусматривает возможность обжаловать в Судебную коллегию Верховного Суда постановления арбитражных судов, которыми не были изменены судебные акты, принятые в порядке упрощенного производства, даже в том случае, когда сторона спора заявляла о необходимости перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, но данное требование было проигнорировано арбитражным судом.

Конституционный Суд указал, что полномочие по проверке правильности судебного акта, вынесенного в порядке упрощенного производства, в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения дел данной категории в системе арбитражных судов возложено преимущественно на арбитражный суд апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, могут быть устранены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Данное регулирование соотносится с правовой позицией Конституционного Суда, согласно которой федеральный законодатель – исходя из его дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия и обязанности руководствоваться принципами процессуальной

экономии и стабильности судебных решений – вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных актов, который учитывал бы особенности рассматриваемых в том или ином производстве гражданских дел, в частности их значимость по характеру требований и цене иска (постановление Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П, определение Конституционного Суда от 08.02.2007 № 289-О-П и др.).

Таким образом, оспариваемые законоположения, не препятствующие включению доводов о правомерности рассмотрения дела в порядке упрощенного производства в апелляционную или кассационную жалобу на принятое по делу решение арбитражного суда и не предполагающие возможности судов апелляционной и кассационной инстанций игнорировать такого рода доводы, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статьи 273, 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 273, 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3121-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат Конституции, поскольку они не предусматривают возможности повторной подачи кассационной жалобы, если кассационное постановление не было в полной мере мотивировано, а также не устанавливает среди новых и вновь открывшихся обстоятельств, влекущих пересмотр дела, такого обстоятельства, как немотивированность судебного акта.

Конституционный Суд указал, что положения статей 273 и 288 АПК РФ, закрепляющие право кассационного обжалования и основания для отмены судебного приказа, изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций и действующие в системной связи с другими положениями главы 35 АПК РФ, в том числе пункта 12 части 2 статьи 289 АПК РФ, обязывающими арбитражный суд кассационной инстанции указывать в своем постановлении законы и иные нормативные правовые акты, которыми он руководствовался при принятии постановления, мотивы принятого по-

становления, мотивы, по которым не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле, являются процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения арбитражными судами гражданских дел, направлены на исправление в кассационном порядке возможных ошибок, допущенных арбитражными судами нижестоящих инстанций, не предполагают их произвольного применения и также не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статьи 276, 286, 287 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 276, статей 286 и 287 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2438-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они не позволяют заявителю принятой к производству кассационной жалобы направить в арбитражный суд дополнительные доводы в обоснование своих требований после истечения срока подачи жалобы, если при этом соблюдено право иных участников процесса на заблаговременное ознакомление с новыми доводами.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые законоположения не препятствуют лицу, заинтересованному в кассационном обжаловании судебных актов нижестоящих судов, представлять в арбитражный суд кассационной инстанции доводы в пользу отмены или изменения данных судебных актов и за пределами установленного законом процессуального срока подачи кассационной жалобы. Правоприменительная практика при этом исходит из того, что, решая вопрос о принятии дополнений, письменных пояснений к кассационной жалобе, судам кассационной инстанции необходимо иметь в виду, что сугубо правовое обоснование доводов и возражений стороны вправе приводить на всех стадиях рассмотрения дела, если они основаны на доказательствах, имеющих в материалах дела, и если такие дополнения, пояснения к кассационной жалобе не содержат ни новых требований, ни новых доказательств, которые в силу положений АПК РФ не могут рассматриваться и исследоваться судом кассационной инстанции.

Таким образом, часть 1 статьи 276 и статьи 286 и 287 АПК РФ, обеспечивающие исправление возможных судебных ошибок в актах арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, дополнения к кассационной жалобе которого не были приняты судом, поскольку содержали новые, не исследованные ранее доказательства.

Статьи 286, 288, 289 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 286, части 1 статьи 288 и пункта 12 части 2 статьи 289 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.12.2022 № 3324-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции в той мере, в какой они позволяют арбитражному суду кассационной инстанции при проверке правильности применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и при принятии постановления не руководствоваться истолкованием закона, данным в определении Конституционного Суда об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение таким законом конституционных прав.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые положения АПК РФ, среди прочего, обязывающие арбитражный суд кассационной инстанции проверять законность актов нижестоящих арбитражных судов, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, гарантируют право на судебную защиту и не допускают игнорирования арбитражным судом кассационной инстанции решений Конституционного Суда.

Статья 291.6 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 8 статьи 291.6 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2305-О*).

По мнению заявителя, часть 8 статьи 291.6 АПК РФ противоречит Конституции, поскольку ограничивает возможность обращения к Председателю Верховного Суда, его заместителю с жалобой

на определение судьи этого суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда в пределах срока, который, как полагает заявитель, подлежит исчислению с даты принятия обжалуемого определения судьи Верховного Суда.

Конституционный Суд указал, что установленный частью 1 статьи 291.2 АПК РФ двухмесячный срок кассационного обжалования является единым как для подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда, так и для обращения к Председателю Верховного Суда, его заместителю в порядке части 8 статьи 291.6 АПК РФ и подлежит исчислению со дня вступления в силу последнего обжалуемого судебного акта, принятого по делу, к числу которых не относится определение судьи Верховного Суда об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, поскольку в процедуре предварительного рассмотрения кассационной жалобы (представления прокурора) дело по существу судьей не рассматривается, а решается лишь вопрос о наличии оснований для передачи кассационной жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда; какое-либо иное решение, по новому определяющее права и обязанности участвующих в деле лиц, не выносится.

Таким образом, часть 8 статьи 291.6 АПК РФ, рассматриваемая с учетом возможности восстановления срока подачи кассационной жалобы, представления в случае его пропуска по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, представлением (часть 2 статьи 291.2 АПК РФ), не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статья 291.14 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 2 части 1 статьи 291.14 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2292-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку предоставляет Судебной коллегии Верховного Суда неограниченное право по результатам рассмотрения кассационной жалобы вместе

с делом отменить решение суда первой инстанции, постановление или определение суда апелляционной или кассационной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд без учета того, что направление дела о взыскании денежной суммы на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции недопустимо.

Конституционный Суд установил, что оспариваемая норма в системной связи с другими положениями главы 35 АПК РФ является конкретной формой реализации установленной законодательством возможности исправления по жалобам заинтересованных лиц судебных ошибок, имеющих место в ходе рассмотрения дела нижестоящими судебными инстанциями и повлиявших на его исход, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Следовательно, рассматриваемое законоположение, предоставляющее дополнительную гарантию защиты прав участников производства в арбитражном суде кассационной инстанции без каких-либо исключений, то есть независимо от категории дела, по итогам рассмотрения которого были приняты проверяемые судебные акты, не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в его конкретном деле.

Статья 291.14 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 5 части 1 статьи 291.14 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3058-О*)

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно допускает возможность отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда судебных актов судов нижестоящих инстанций с принятием нового судебного акта по существу спора в порядке кассационного производства без учета пределов полномочий данной коллегии как суда кассационной инстанции, установленных частью 3 статьи 291.14 АПК РФ.

Конституционный Суд указал, что основаниями для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных постановлений нижестоящих судов могут выступать лишь такие ошибки в толковании и применении закона, повлиявшие на исход дела, без исправления которых невозможны эффективное восстановление и защита нарушенных прав и свобод, а также защита охраняемых законом публичных интересов (постановление от 05.02.2007 № 2-П).

Статья 291.14 АПК РФ в системной связи с другими положениями главы 35 АПК РФ, регламентирующими производство в Судебной коллегии Верховного Суда, воспроизводит данную правовую позицию, обеспечивает исправление в кассационном порядке возможных судебных ошибок в судебных актах арбитражных судов нижестоящих инстанций и не предполагает возможности ее произвольного применения. При этом определение наличия (или отсутствия) оснований для пересмотра вынесенных по конкретному делу судебных актов осуществляется судом кассационной инстанции, который должен установить, являются ли обстоятельства, приведенные в кассационной жалобе в качестве оснований для изменения или отмены судебных актов, достаточными для отступления от принципа правовой определенности и стабильности вступивших в законную силу судебных актов, а их отмена (изменение) и ее правовые последствия – соразмерными допущенным нарушениям норм материального и (или) процессуального права.

В случае если установленные нижестоящими арбитражными судами фактические обстоятельства соответствуют имеющимся в деле доказательствам, позволяют правильно применить нормы права, подлежащие применению, и устранить тем самым выявленные нарушения самим судом кассационной инстанции, то в целях рассмотрения дела в разумный срок, не передавая его на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции при отмене или изменении судебных актов нижестоящих судов вправе принять новый судебный акт. При этом подлежит учету в том числе императивное указание закона на отсутствие у Судебной коллегии Верховного Суда полномочия устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом

первой или апелляционной инстанции (часть 3 статьи 291.14 АПК РФ).

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1972-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, препятствующий, в истолковании его правоприменительной практикой, пересмотру судебных актов по новым обстоятельствам в случае признания Судом Евразийского экономического союза решений Евразийской экономической комиссии, примененных арбитражным судом в конкретном деле, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе и (или) международным договорам в рамках Евразийского экономического союза, противоречит Конституции.

Конституционный Суд указал, что из взаимосвязанных положений статьи 46 и части 1 статьи 1, частей 1, 2, 4 статьи 15, части 1 статьи 17, части 1 статьи 67.1 и 79 Конституции не вытекает, что в случае участия Российской Федерации в межгосударственных объединениях, предполагающих создание межгосударственного судебного органа, ее национальным законодательством в обязательном порядке – безотносительно к содержанию соответствующего международного договора – должен предусматриваться пересмотр решений внутригосударственных судов на основе актов межгосударственного суда. Из содержания ряда положений Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе следует, что акты этого суда о признании по заявлению хозяйствующего субъекта решений Евразийской экономической комиссии или отдельных их положений не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе и (или) международным договорам в рамках Евразийского экономического союза не только не обладают ретроактивным значением, но и сами по себе непосредственно не влекут отмены (недействительности) указанных решений или отдельных их положений (*определение от 10.02.2022 № 191-О*).

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положение пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.12.2022 № 3303-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не позволяет пересмотреть по новым обстоятельствам судебный акт в случае, если после его принятия существенно изменились имеющие значение для дела обстоятельства, что впоследствии было установлено судебным актом, вынесенным по другому спору с участием тех же сторон, притом что такой пересмотр является единственным способом устранения нарушения прав заявителя на основе справедливого баланса частных и публичных интересов.

Конституционный Суд указал, что пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ, рассматриваемый с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 года № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», предусматривает, что судебный акт может быть пересмотрен по новым обстоятельствам в связи с отменой судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа только в том случае, если отмененные акты действительно послужили основанием для принятия судебного акта арбитражного суда по данному делу. Вопрос о том, действительно ли отмененные акты послужили основанием для принятия судебного акта, подлежит разрешению судом исходя из фактических обстоятельств дела, а также характера и содержания рассмотренных в рамках этого дела требований.

При этом сохраняется возможность пересмотра судебного акта и в связи с установлением, в том числе при рассмотрении другого арбитражного спора, вновь открывшихся обстоятельств, к числу которых относятся имевшие место на момент принятия данного акта существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1 части 2 статьи 311 АПК РФ).

Данное правовое регулирование является дополнительной процессуальной гарантией защи-

ты прав и охраняемых законом интересов участников арбитражных процессуальных отношений и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, в том числе с учетом имеющегося в его деле указания судов на то, что заявленный к пересмотру судебный акт не был основан на обстоятельствах дела, по которому вынесено постановление арбитражного суда кассационной инстанции, приведенное заявителем в качестве нового обстоятельства, а также на то, что он не представил доказательств наличия существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть ему известны и способны повлиять на выводы суда при принятии им акта.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 3 части 3 статьи 311 АПК РФ в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 30.12.2021 № 473-ФЗ (далее – Закон № 473-ФЗ) (*определения Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1953-О, от 27.10.2022 № 2836-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку он не относит к числу оснований для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам определения Конституционного Суда, в которых выявлен конституционно-правовой смысл правовой нормы.

Конституционный Суд указал, что статья 311 АПК РФ (в действующей редакции) предусматривает возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам, к числу которых относится признание постановлением Конституционного Суда не соответствующим Конституции или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом в постановлении истолкованием, примененного арбитражным судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных Законом о Конституционном Суде, в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд (пункт 3 части 3 статьи 311 АПК РФ).

Оспариваемое законоположение (как в действовавшей редакции, так и в редакции Закона

№ 473-ФЗ), рассматриваемое с учетом предписания части третьей статьи 79 Закона о Конституционном Суде, устанавливающего случаи, когда решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом в постановлении истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению), выступает дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников процессуальных отношений.

Определение же Конституционного Суда от 25.03.2021 № 553-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы заявителя, на которое заявитель ссылался как на новое обстоятельство, являющееся, по его мнению, основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта, касалось лишь вопроса соответствия его жалобы критериям допустимости обращений в Конституционный Суд.

Статьи 325, 326 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 325 и 326 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2481-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку предоставляют ответчику не ограниченное процессуальным сроком право на обращение в арбитражный суд с заявлением о повороте исполнения судебного акта.

Конституционный Суд указал, что полномочие арбитражного суда осуществить поворот исполнения судебного акта для устранения последствий вынесения судом неправильного судебного акта и порядок разрешения арбитражным судом вопроса о таком повороте, предусмотренные положениями статей 325 и 326 АПК РФ, устанавливают дополнительные гарантии защиты прав ответчика по делу вследствие предъявления к нему необоснованного требования. Поскольку предъявление такого требования и исполнение принятого по нему судебного акта очевидно нарушают права ответчика, арбитражный суд, принявший новый

судебный акт, которым отменен или изменен ранее принятый судебный акт, должен на основании части 1 статьи 326 АПК РФ разрешить вопрос о повороте исполнения отмененного или измененного судебного акта. Если арбитражным судом этот вопрос по тем или иным причинам не разрешен, ответчик, будучи заинтересованным в скорейшем восстановлении своих прав, самостоятельно подает соответствующее заявление в арбитражный суд в течение разумного срока.

Таким образом, статьи 325 и 326 АПК РФ не могут рассматриваться в качестве нарушивших перечисленные в жалобе конституционные права заявителя, в деле с участием которой заявление ответчика о повороте исполнения судебного акта было подано после полного исполнения требований исполнительного листа о повторном взыскании в пользу заявительницы присужденных в рамках того же дела денежных сумм.

3. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2022 года

подготовлена 28.11.2022

Статьи 9, 65, 71, 161 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 9, 65, 71, 161 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.04.2022 № 1061-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения в их взаимосвязи не соответствуют Конституции, поскольку они позволяют арбитражному суду апелляционной инстанции произвольно выходить за пределы своих полномочий по рассмотрению апелляционных жалоб, а также не конкретизируют полномочие арбитражного суда апелляционной инстанции по переоценке доказательств в случаях, когда им не осуществляется переход к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

Конституционный Суд установил, что статья 9 АПК РФ закрепляет обязанность арбитражных судов осуществлять судопроизводство на основе состязательности, а статьи 65 и 71 этого Кодекса содержат общие положения об обязанности доказывания в арбитражном процессе и об оцен-

ке доказательств арбитражным судом, тем самым способствуя реализации части 1 статьи 46 и части 3 статьи 123 Конституции.

В свою очередь, статья 161 АПК РФ, предусматривая процессуальные последствия подачи лицом, участвующим в деле, заявления о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, препятствует использованию при осуществлении правосудия фальсифицированных доказательств.

Соответственно, оспариваемые нормы не регулируют особенности апелляционного производства в арбитражных судах, в том числе не регламентируют порядок и пределы рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции. При этом в силу части 1 статьи 266 и части 1 статьи 268 АПК РФ арбитражный суд апелляционной инстанции по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело, руководствуясь, если иное не оговорено главой 34 настоящего Кодекса, правилами рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции.

Таким образом, отсутствуют основания считать оспариваемые нормы, не содержащие неопределенности, нарушающими конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 18 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 2 части 3 статьи 18 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 604-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку, не раскрывая понятия «длительное отсутствие», позволяет арбитражным судам трактовать его произвольно при решении вопроса о необходимости замены судьи.

Конституционный Суд указал, что согласно части 2 статьи 18 АПК РФ дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или составом суда. В то же время АПК РФ допускает возможность замены одного из судей в процессе рассмотрения дела в случае заявленного и удовлетворенного в порядке, установленном АПК РФ, самоотвода или отвода судьи, длительного отсутствия судьи ввиду

болезни, отпуска, пребывания на учебе, нахождения в служебной командировке, а также в случаях прекращения или приостановления его полномочий.

Установленный порядок замены судьи служит гарантией от произвольной передачи дела от одного судьи другому судье этого же суда либо от произвольной замены судей при коллегиальном рассмотрении дела. Такое законодательное регулирование призвано обеспечить реализацию конституционного права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

При решении вопроса о необходимости замены судьи должна приниматься в расчет возможность отложения судебного разбирательства (статья 158 АПК РФ), а также предельные сроки, предусмотренные для этого частью 7 статьи 158 АПК РФ.

Отложение судебного разбирательства либо замена судьи производятся арбитражным судом в каждом случае с учетом предполагаемой длительности отсутствия судьи и недопустимости нарушения права лиц, участвующих в деле, на судебную защиту в установленный законом срок или в срок, разумный для конкретного дела (пункт 3.6 Постановления Пленума ВАС РФ № 12).

Используемое в пункте 2 части 3 статьи 18 АПК РФ понятие «длительное отсутствие» преследует цель эффективного применения данной нормы в различных ситуациях и само по себе не свидетельствует о неопределенности ее содержания.

Таким образом, оспариваемое законоположение не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статьи 29, 150, 198 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения пункта 2 части 1 статьи 29, пункта 1 части 1 статьи 150, части 1 статьи 198 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 373-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку не содержат определение и признаки понятия «ненормативный акт», что позволяет судам произвольно определять признаки такого акта и прекращать производство по делу в случае несоответст-

вия обжалуемого акта этим признакам, тем самым лишая лицо, чьи права и законные интересы нарушены этим актом, права на судебную защиту.

Конституционный Суд указал, что он неоднократно обращал внимание на то, что граждане и организации вправе обратиться в арбитражный суд, а арбитражный суд обязан рассмотреть иски о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц – незаконными, если заявители полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение, действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления этой деятельности. При рассмотрении подобных дел арбитражные суды не вправе ограничиваться формальным установлением того, какой характер носит оспариваемый акт, а обязаны выяснить, затрагивает ли он права граждан (организаций, иных лиц), соответствует ли законам и иным актам отраслевого законодательства, и должны в каждом конкретном случае реально обеспечивать эффективное восстановление нарушенных прав (определения Конституционного Суда от 05.11.2002 № 319-О, от 20.11.2003 № 449-О, от 04.12.2003 № 418-О, от 20.10.2005 № 442-О, от 20.12.2005 № 518-О и др.).

Из приведенной правовой позиции следует, что оспариваемые законоположения сами по себе не препятствуют обжалованию в судебном порядке правовых актов, если по своему содержанию они затрагивают права и законные интересы граждан и юридических лиц при осуществлении предпринимательской деятельности в той или иной сфере экономики, а потому данные нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 40 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 40 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.04.2022 № 1074-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит Конституции, поскольку она не допускает удовлетворения судом кассационной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле, права и законные интересы которого нарушены в результате принятия обжалуемого судебного акта, без выяснения всех обстоятельств по делу.

Конституционный Суд установил, что положение статьи 40 АПК РФ, обеспечивающее определенность субъектного состава участвующих в деле лиц, само по себе не препятствует лицам, не привлеченным к участию в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в осуществлении права на судебную защиту, гарантии реализации которого устанавливаются иными положениями АПК РФ.

Таким образом, оспариваемое законоположение не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статьи 41, 228 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 41 и 228 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.04.2022 № 1003-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции, поскольку не предусматривают обязанности арбитражного суда, рассматривающего дело в порядке упрощенного производства, в случае выяснения по собственной инициативе обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, извещать стороны об их наличии.

Конституционный Суд установил, что оспариваемые законоположения, посвященные общим положениям о правах и обязанностях участвующих в деле лиц и особенностям рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, призваны обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дел арбитражными судами и закрепляют процессуальные гарантии права на судебную защиту. Данные нормы, не затрагивающие вопросов извещения о чем-либо лиц, участвующих в деле, не препятствуют профессиональному участнику гражданского оборота, обязанному проявлять разумную осмотрительность, при подготовке обращения в арбитражный суд самостоятельно ознакомиться с общедоступными сведениями об ответ-

чике, способными повлиять на результаты разрешения спора, а потому не могут рассматриваться как нарушившие конституционные права заявителя в его конкретном деле.

Статья 42 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 42 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 370-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку предоставляет суду ничем не ограниченное право производить оценку нарушения прав собственника имущества, без определения объективных и четких критериев такой оценки, не указывать собственников имущества, в отношении которых выносится решение суда, косвенно возлагать на собственника имущества, не привлекая его к судебному разбирательству, обязанности, не предусмотренные договорами и нормативными актами.

Конституционный Суд определил, что статья 42 АПК РФ, предоставляя лицам, не участвовавшим в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, право обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным АПК РФ, обеспечивает судебную защиту прав таких лиц и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Вопрос о том, затрагиваются ли судебным актом по конкретному делу права и обязанности того или иного лица, и, соответственно, о возможности оспаривания им этого акта разрешается арбитражными судами исходя из фактических обстоятельств дела. Гарантией соблюдения процессуальных прав лиц в данном случае выступают предусмотренные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статьи 49, 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 5 статьи 49, части 2 статьи 69 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.01.2022 № 48-О*).

По мнению заявителя, указанные законоположения противоречат Конституции, поскольку по-

звolyают суду не принять отказ истца от иска в отсутствие оснований для его непринятия, а также ограничивают участника арбитражного процесса в праве на всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование судом представленных им доказательств со ссылкой на вступивший в законную силу судебный акт, вынесенный по иному делу, во вступлении в которое такому участнику было отказано.

Конституционный Суд указал, что реализация установленного частью 2 статьи 49 АПК РФ права истца до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в арбитражном суде первой инстанции или в арбитражном суде апелляционной инстанции, отказаться от иска полностью или частично осуществляется лишь с санкции суда, поскольку именно суд в силу части 3 статьи 9 АПК РФ, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, что является необходимым для достижения задач судопроизводства в арбитражных судах. При этом суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права других лиц (часть 5 статьи 49 АПК РФ). Данное правомочие суда выступает процессуальной гарантией закрепленного в части 1 статьи 46 Конституции права на судебную защиту.

Часть 2 статьи 69 АПК РФ, предусматривающая освобождение от доказывания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица, конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов и направлена на обеспечение в условиях действия принципа самостоятельности законности выносимых судом актов.

Таким образом, часть 5 статьи 49 и часть 2 статьи 69 АПК РФ, не предполагающие возможности их произвольного применения, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 63 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения части 3 статьи 63

АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 384-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку не закрепляет требования об обязательном приобщении к материалам дела документов (или их копий), подтверждающих полномочия лиц на участие в судебном процессе, и позволяет не указывать в протоколе судебного заседания полные реквизиты доверенности, по которым можно проверить ее подлинность на государственном информационном ресурсе, что делает возможным участие в арбитражном процессе неуполномоченных лиц в качестве представителей и лишает гражданина, от имени которого выступают такие лица, прав на надлежащее информирование о ходе рассмотрения дела и на обжалование неправосудных судебных актов.

Конституционный Суд установил, что положения статьи 63 АПК РФ возлагают на арбитражный суд обязанность проверить полномочия лиц, участвующих в деле, и их представителей; вопрос о признании полномочий этих лиц и о допуске их к участию в судебном заседании решается арбитражным судом на основании исследования документов, предъявленных указанными лицами суду. При этом полномочия на ведение дела в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, – в ином документе; доверенность от имени гражданина может быть удостоверена нотариально или в ином установленном федеральным законом порядке (части 4 и 7 статьи 61 АПК РФ). Данное регулирование предполагает обязанность арбитражного суда в судебном заседании обозреть подлинник доверенности с тем, чтобы исключить любые возможные сомнения в наличии полномочий представителя на участие в деле от имени представляемого лица и в действительности таких полномочий. На это обращается внимание и в пункте 7 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Оспариваемая норма во взаимосвязи с пунктом 2 части 2 статьи 153 и статьей 155 АПК РФ

обеспечивает фиксацию арбитражным судом результатов проверки полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей в материалах дела.

При этом данная норма не регулирует вопросы надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о ходе его рассмотрения, основные гарантии которого закреплены в главе 12 АПК РФ. Так, статья 121 АПК РФ прямо устанавливает обязанность арбитражного суда известить непосредственно лиц, участвующих в деле, о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу и о времени и месте судебного заседания путем направления им копии соответствующего определения; после же получения указанными лицами копии данного определения они самостоятельно предпринимают шаги по получению информации о движении дела с использованием любых ее источников и любых средств связи и несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия таких мер.

Таким образом, оспариваемое законоположение, не предполагающее его произвольного применения и не освобождающее арбитражный суд от возложенной на него частью 1 статьи 121 АПК РФ обязанности, подлежащей исполнению судом вне зависимости от наличия или отсутствия у участвующих в деле лиц представителей, не может в системе действующего правового регулирования рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статьи 64, 65, 69, 71, 170, 271, 287, 291.14, 308.11 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 64, части 2 статьи 65, части 2 статьи 69, статей 71, 170, 271, части 2 статьи 287, части 3 статьи 291.14, части 3 статьи 308.11 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.01.2022 № 70-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые взаимосвязанные законоположения не соответствуют Конституции, поскольку позволяют арбитражным судам первой и апелляционной инстанций не устанавливать обстоятельства (в том числе подтвержденные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу с уча-

ствием тех же лиц), расцененные ими в качестве имеющих значения для дела, не мотивировать такую их оценку и не указывать в судебных актах на наличие этих обстоятельств; ограничивают полномочия арбитражных судов кассационной и надзорной инстанций по установлению и оценке фактических обстоятельств дела и тем самым препятствуют пересмотру ошибочных судебных актов с учетом обстоятельств, которые не были установлены нижестоящими судами ввиду неправильного определения ими обстоятельств, имеющих значение для дела.

Конституционный Суд определил, что оспариваемые нормы статьи 64, части 2 статьи 65, части 2 статьи 69, статей 71, 170 и 271 АПК РФ, закрепляющие гарантии правильного рассмотрения дела арбитражными судами первой и апелляционной инстанций, не допускают произвольного определения ими обстоятельств, имеющих значение для дела, не возлагают на них – с учетом задач судопроизводства в арбитражных судах (статья 2 АПК РФ) – обязанность устанавливать обстоятельства, не имеющие отношения к делу, и предусматривают необходимость указания в судебных актах мотивов, по которым суд отклонил те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Часть 2 статьи 287, часть 3 статьи 291.14 и часть 3 статьи 308.11 АПК РФ предоставляют арбитражным судам кассационной и надзорной инстанций при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют им непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела, подменяя тем самым суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

Указанные особенности производства по проверке вступивших в законную силу судебных актов корреспондируют правовым позициям Конституционного Суда, выраженным в постановлении от 05.02.2007 № 2-П, сохраняющем силу.

При этом арбитражные суды кассационной и надзорной инстанций не лишены возможности проверять соблюдение нижестоящими судами требования части 2 статьи 65 АПК РФ об определении обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права и при необходимости устранить допущенные нарушения в пределах предоставленных им законом полномочий.

Таким образом, отсутствуют основания предполагать нарушение конституционных прав заявителя оспариваемыми нормами в обозначенном в жалобе аспекте.

Статьи 64, 89 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения абзаца второго части 2 статьи 64, части 2 статьи 89 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.01.2022 № 92-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют Конституции в той мере, в какой они не содержат нормы, которая регулировала бы процессуальный порядок предоставления лицом, участвующим в деле, аудио- и видеозаписей в качестве доказательств и тем самым позволяла бы устранить сомнения в их подлинности.

Конституционный Суд указал, что абзац второй части 2 статьи 64 АПК РФ в его оспариваемой редакции, посвященный вопросу допустимости использования в качестве доказательств объяснений участников арбитражного процесса, полученных путем использования систем видео-конференц-связи, и часть 2 статьи 89 АПК РФ, регламентирующая форму, в которой могут быть зафиксированы содержащиеся в иных документах и материалах сведения, не затрагивают каких-либо вопросов, связанных с представлением аудио- и видеозаписей в качестве доказательств в арбитражном процессе.

Оспариваемые нормы не препятствуют применению общего порядка представления арбитражному суду доказательств с учетом положений статей 66 и 159 АПК РФ. Если же лицо, участвующее в деле, полагает, что другим лицом, участвующим в деле, представляется подложное доказательство,

оно вправе подать заявление о фальсификации этого доказательства, для проверки обоснованности которого арбитражный суд назначает экспертизу, истребует другие доказательства и принимает иные меры (статья 161 АПК РФ).

Таким образом, оспариваемые нормы с учетом предмета их регулирования не содержат неопределенности и не могут рассматриваться как нарушившие в обозначенном в жалобах аспекте конституционные права заявительницы, в делах с участием которой арбитражные суды указали, что имеются иные, помимо видеозаписей, прямые доказательства, подтверждающие обоснованность предъявленных к ней требований, а также что заявления о фальсификации видеозаписей ею не подавались.

Статья 65 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 65 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 437-О*).

Как полагает заявитель, оспариваемая норма не соответствует Конституции и принципу правовой определенности, поскольку возлагает на импортера бремя доказывания того, что на ввезенном товаре отсутствует незаконно размещенный товарный знак.

Конституционный Суд указал, что положение части 1 статьи 65 АПК РФ, предусматривающее, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, конкретизирует положение части 3 статьи 123 Конституции об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон и распространяется в том числе на споры, связанные с защитой исключительного права на товарный знак.

Это согласуется и с содержащимися в Постановлении Пленума ВС РФ № 10 разъяснениями, в соответствии с которыми компенсация за нарушение исключительного права (пункт 3 статьи 1252 ГК РФ) подлежит взысканию при доказанности факта нарушения (абзац второй пункта 59 Постановления Пленума ВС РФ № 10); суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение, учитывая среди прочего,

что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ) (абзац третий пункта 62 Постановления Пленума ВС РФ №10).

Оспариваемая норма не может – в том числе с учетом того, что в соответствии с положениями ГК РФ, в частности статьи 1487 ГК РФ, импорт товара, на котором размещен товарный знак, в Российскую Федерацию без согласия правообладателя сам по себе составляет нарушение исключительного права на товарный знак, а оценка характера нарушения исключительного права и разрешение вопроса о наличии оснований для применения той или иной меры ответственности за его нарушение должны осуществляться в соответствии с правовыми позициями, выраженными в Постановлении КС РФ № 8-П, – расцениваться как нарушающая в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Статьи 65, 66 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения частей 1–3 статьи 65, частей 6–11 статьи 66 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 629-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции, поскольку они допускают возложение на истца несоразмерного бремени доказывания, включая опровержение документально не подтвержденной позиции процессуального оппонента; не устанавливают действенного механизма защиты прав истца при неправильном распределении бремени доказывания и уклонении указанного оппонента от представления истребуемых судом документов; не исключают пассивную роль суда при явном злоупотреблении правом со стороны процессуального оппонента, который не представляет истребуемые судом доказательства, находящиеся в его распоряжении; не соответствуют требованиям, предъявляемым к качеству закона, в частности не являются достаточно предсказуемыми в своем применении.

Конституционный Суд определил, что оспариваемые законоположения закрепляют обязанность лиц, участвующих в деле, доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, и раскрыть соответствующие доказательства перед другими

лицами, участвующими в деле, в порядке, установленном АПК РФ (части 1 и 3 статьи 65 АПК РФ). Вместе с тем обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права (часть 2 статьи 65 АПК РФ). Кроме того, оспариваемыми положениями статьи 66 АПК РФ установлены требования к определению арбитражного суда об истребовании доказательств, к порядку его исполнения обязанным лицом и закреплены процессуальные меры ответственности за неисполнение названного определения по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными (части 6–11 статьи 66 АПК РФ). Соответственно, приведенные положения обеспечивают правильное рассмотрение и разрешение арбитражным судом дел, относящихся к его компетенции, не предполагают их произвольного применения, имеют целью установление действительных обстоятельств конкретного дела и вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Дополнительными гарантиями процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступают правила оценки арбитражным судом доказательств, в соответствии с которыми арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. При этом оценке подлежат относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимная связь доказательств в их совокупности, никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (статья 71 АПК РФ). К числу соответствующих гарантий относится, кроме того, право арбитражного суда в случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо неизвещения суда о невозможности представления доказательства, обосновать свои выводы объяснениями другой стороны (часть 5 статьи 3 АПК РФ, часть первая статьи 68 ГПК РФ). На это обращается внимание и в пункте 38 постановления Пленума

Верховного Суда от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

Таким образом, части 1–3 статьи 65 и части 6 11 статьи 66 АПК РФ не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статьи 65, 68, 71, 75 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 65, 68, 71, 75 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.01.2022 № 69-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку допускают возможность принятия судом в качестве доказательств сфальсифицированных документов, которые не могут быть доказательствами по делу ввиду непредставления их оригиналов, а также по причине отсутствия в них подписей и печатей и в связи с наличием в них искажений и поправок.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые нормы, предусматривающие правила о том, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, и о том, что обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (статьи 65 и 68 АПК РФ), закрепляющие понятие письменных доказательств (статья 75 АПК РФ), а также устанавливающие правила, в соответствии с которыми арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, при этом оценке подлежит относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимная связь доказательств в их совокупности; никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (статья 71 АПК РФ), являются процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения арбитражным судом дел, относящихся к его

компетенции, не предполагают их произвольного применения, имеют целью установление действительных обстоятельств конкретного дела и вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Таким образом, данные законоположения, конкретизирующие предписания части 1 статьи 46 и части 2 статьи 50 Конституции, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статьи 65, 71, 200 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 65, статьи 71, частей 5 и 6 статьи 200 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.05.2022 № 1233-О*).

По мнению заявителя, указанные нормы противоречат Конституции, поскольку они позволяют арбитражным судам при рассмотрении дел об оспаривании решений органов публичной власти и иных осуществляющих публичные полномочия органов и организаций не истребовать отсутствующие у лиц, участвующих в деле, документы, подтверждающие основания для принятия оспариваемых решений, в подлинниках или в надлежащем образом заверенных копиях.

Конституционный Суд определил, что представленные судебные акты, не свидетельствующие о рассмотрении арбитражным судом вопроса о наличии оснований для истребования им доказательств по своей инициативе, не подтверждают применения в конкретном деле заявительницы части 6 статьи 200 АПК РФ.

Часть 1 статьи 65 и часть 5 статьи 200 АПК РФ, регулирующие распределение бремени доказывания в арбитражном процессе, в том числе возлагающие на соответствующий орган или должностное лицо обязанность по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), конкретизируют положение части 3 статьи 123 Конституции об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Данные нормы не регулируют вопросов истребования арбитражным судом доказательств и не содержат неопределенности, допускающей произвольное отклонение

ходатайств об их истребовании, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы в указанном в ее жалобе аспекте.

Статья 71 АПК РФ прямо закрепляет, что оценка арбитражным судом доказательств по своему внутреннему убеждению должна быть основана на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Следовательно, статья 71 АПК РФ не позволяет арбитражному суду принимать судебный акт на основе оценки отсутствующих в материалах дела доказательств, а потому не нарушает конституционных прав заявителя.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения части 2 статьи 69 АПК РФ во взаимосвязи с частью 1 статьи 64 и частью 4 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 622-О*).

По мнению заявителя, часть 2 статьи 69 АПК РФ во взаимосвязи с положениями статей 64 и 170 АПК РФ противоречит Конституции, поскольку она позволяет арбитражному суду не принимать во внимание обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда, принятым ранее по другому делу с участием тех же лиц.

Конституционный Суд установил, что часть 2 статьи 69 АПК РФ, закрепляющая преюдициальное значение обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, при рассмотрении арбитражным судом другого дела с участием тех же лиц, конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов и в условиях действия принципа состязательности служит гарантией обеспечения законности выносимых судом актов.

При этом в системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания, рассматриваемое в том числе во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и частью 4 статьи 170 АПК РФ, означает, что только

фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Таким образом, оспариваемое положение не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в деле с его участием.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения части 1 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 665-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку допускает возможность взыскания с правообладателя судебных расходов, понесенных нарушителем исключительных прав, в случае, когда суды, установив обоснованность исковых требований правообладателя о взыскании компенсации, определяют ее в меньшем размере, чем заявлено правообладателем.

Конституционный Суд определил, что часть 1 статьи 110 АПК РФ, предусматривая порядок распределения судебных расходов между сторонами, обеспечивает тем самым реализацию гарантий эффективной судебной защиты прав сторон. Арбитражное процессуальное законодательство при этом исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов при вынесении решения является вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования, что не исключает соответствующей судебной оценки на предмет связи данных расходов с рассмотрением дела, а также их необходимости, оправданности и разумности.

С учетом конституционного принципа состязательности (часть 3 статьи 123 Конституции, статья 9 АПК РФ) истец, заявляя требование о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в пределах, установленных ГК РФ, должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере; на арбитражный суд возложена обязанность принять по такому требованию решение исходя из фактических

обстоятельств дела с учетом принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения. Соответствующие разъяснения содержатся и в пунктах 61, 62 Постановления Пленума ВС РФ № 10.

При этом в постановлении от 28.10.2021 № 46-П Конституционный Суд признал часть 1 статьи 110 АПК РФ не противоречащей Конституции, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не предполагает взыскания с правообладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности судебных расходов, понесенных нарушителем таких прав, в случае, когда, установив нарушение исключительных прав и удовлетворяя требования правообладателя о выплате ему компенсации за их нарушение, заявленные в минимальном размере, предусмотренном законом для соответствующего нарушения, арбитражный суд принимает решение о снижении размера компенсации.

Таким образом, оспариваемое законоположение не может расцениваться как нарушающее в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, с учетом того что размер заявленной к присуждению компенсации за нарушение исключительных прав не являлся предусмотренным законом минимальным размером и в части, превышающей определенную с учетом фактических обстоятельств дела сумму компенсации, был признан арбитражными судами необоснованным.

Статьи 112, 117 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 112 и 117 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.04.2022 № 1020-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку они исключают возможность отнесения определений о возвращении апелляционных и кассационных жалоб другой стороны по делу к судебным актам, которыми заканчивается рассмотрение дела для целей исчисления трехмесячного срока на обращение с заявлением о возмещении судебных расходов, а также допускают пересмотр судом первой инстанции своего решения,

которым восстановлен процессуальный срок на подачу заявления о возмещении судебных расходов, при рассмотрении данного заявления по существу.

Конституционный Суд указал, что согласно части 2 статьи 112 АПК РФ заявление по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, с рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в арбитражный суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу; пропущенный по уважительной причине срок подачи такого заявления может быть восстановлен судом.

Как отметил Конституционный Суд, вступление в законную силу решения суда не является препятствием для рассмотрения судом вопроса о судебных расходах: в этом случае данный вопрос может быть разрешен определением суда в соответствии со статьей 112 АПК РФ в том же производстве, в котором рассматривалось само гражданское дело. Рассмотрение судом требования о взыскании судебных расходов, которое не является самостоятельным имущественным требованием, таким образом, осуществляется в рамках гражданского дела, по которому судом уже принято решение по существу, и поэтому не составляет отдельного гражданского дела, а значит, и установленный частью 2 статьи 112 АПК РФ срок для обращения в арбитражный суд с заявлением по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела, начинает исчисляться со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу (*определение Конституционного Суда от 29.03.2016 № 678-О*).

На это же обращается внимание и в Постановлении Пленума ВАС РФ № 12. Согласно пункту 30 Постановления Пленума ВАС РФ № 12 последним судебным актом, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, для целей возмещения судебных расходов следует считать в числе прочего решение суда первой инстанции

или постановление суда апелляционной инстанции, если соответствующий судебный акт не был предметом рассмотрения суда вышестоящей инстанции, либо постановление суда кассационной инстанции, принятое по результатам рассмотрения жалобы на такие судебные акты.

Устанавливая порядок восстановления процессуальных сроков, статья 117 АПК РФ предусматривает, что одновременно с подачей ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока совершаются необходимые процессуальные действия (подаются заявление, жалоба, представляются документы и др.), в отношении которых пропущен срок; ходатайство рассматривается в пятидневный срок со дня его поступления в арбитражный суд в судебном заседании без извещения лиц, участвующих в деле, если иное не предусмотрено АПК РФ.

С учетом того что при разрешении судьей вопроса о принятии заявления о возмещении судебных расходов не исключена вероятность ошибочных исчисления судьей срока подачи заявления и установления уважительности причин его пропуска, вопрос о соблюдении данного процессуального срока не может исключаться из предмета последующего рассмотрения в судебном заседании указанного заявления по существу, что составляет гарантию законности при рассмотрении дел арбитражным судом (статья 6 АПК РФ), а также служит реализации принципа правовой определенности и обеспечению баланса процессуальных прав лиц, участвующих в деле. Изложенное подтверждается и правоприменительной практикой, согласно которой, если факт пропуска срока на подачу заявления по вопросу о судебных расходах установлен после его принятия к производству, суд выясняет причины пропуска срока; признав их уважительными, суд продолжает рассмотрение заявления, а в противном случае прекращает производство по заявлению применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ (пункт 32 Постановления Пленума ВАС РФ № 12).

Таким образом, оспариваемые положения, обеспечивающие определенность момента начала течения процессуального срока на подачу заявления по вопросу о судебных расходах и устанавливающие возможность его восстановления при наличии причин пропуска, признанных судом ува-

жительными, составляют гарантию защиты прав участников судопроизводства, а также служат цели поддержания правовой определенности, стабильности гражданского оборота и исключения затягивания судебного разбирательства. Как следствие данные нормы не могут расцениваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в деле с участием которого арбитражные суды первой и кассационной инстанций установили отсутствие препятствий для его своевременного обращения с заявлением о возмещении судебных расходов.

Статьи 121, 122, 123, 153.1, 270, 291.6, 308.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения частей 4 и 6 статьи 121, части 1 статьи 122, частей 1, 4 и 5 статьи 123, частей 1, 2 и 2.1 статьи 153.1, статьи 270, пункта 1 части 7 статьи 291.6, части 3 статьи 308.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 10.03.2022 № 495-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения статей 121, 122 и 123 АПК РФ, не обязывая суд извещать лиц, находящихся в чрезвычайных и особых обстоятельствах, посредством доступной им почтовой связи по месту их фактического нахождения (содержания), противоречат Конституции.

Кроме того, Конституции не соответствуют: части 1, 2 и 2.1 статьи 153.1 АПК РФ, поскольку они предусматривают возможность проведения судебных заседаний арбитражного суда в режиме видеоконференц-связи только в органах судебной власти, а не в иных государственных органах, в том числе входящих в структуру Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), а также допускают возможность произвольного отказа лицу в участии в судебном заседании посредством видеоконференц-связи при наличии кратковременных проблем с этой системой или временной занятости зала судебных заседаний, оборудованного такой системой;

статья 270 АПК РФ – как не предусматривающая в качестве оснований для отмены решения суда первой инстанции не рассмотренные судом ходатайства участника процесса, а также неустановление факта вручения искового заявления ответчику;

пункт 1 части 7 статьи 291.6 и часть 3 статьи 308.1 АПК РФ, так как они позволяют суду указать на отсутствие оснований для пересмотра судебных актов в кассационном порядке при наличии существенных нарушений конституционных прав одной из сторон арбитражного процесса, а также предусматривают запрет на обжалование этих актов в порядке надзора в случае отказа в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда.

Конституционный Суд установил, что в соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов без каких-либо изъятий и дискриминации (части 1 и 2 статьи 19 Конституции). Необходимой гарантией права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство, как неоднократно указывал Конституционный Суд, служит равно предоставляемый сторонам доступ к правосудию, включая реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда (постановления Конституционного Суда от 14.02.2000 № 2-П, от 17.11.2005 № 11-П, от 06.04.2006 № 3-П, от 25.03.2008 № 6-П и др.).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда суд как орган правосудия – исходя из статьи 22, части 1 статьи 46, статей 48, 118, 120, частей 1, 2 и 3 статьи 123 Конституции в их взаимосвязи – призван обеспечить судебные гарантии защиты прав и законных интересов личности, в том числе возможность путем непосредственного участия в заседании суда, использования систем видеоконференц-связи или иным способом ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда свои доводы (определения Конституционного Суда от 11.07.2006 № 351-О, от 16.11.2006 № 538-О, от 19.05.2009 № 576-О-П и др.).

Согласно части 1 статьи 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления или заявления к про-

изводству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта в порядке, установленном АПК РФ. При этом, регулируя вопросы извещения судом лиц, участвующих в деле, федеральный законодатель возлагает на них обязанность самостоятельно предпринимать шаги по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи и риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия таких мер при условии, что суд располагает сведениями о надлежащем извещении указанных лиц о начавшемся процессе (часть 6 статьи 121 АПК РФ).

Частью 1 статьи 122 АПК РФ предусматриваются различные способы направления участникам арбитражного процесса копий судебного акта об извещении или о вызове названных лиц. Так, копия указанного акта направляется арбитражным судом по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения адресату под расписку непосредственно в арбитражном суде или по месту нахождения адресата, а в случаях, не терпящих отлагательства, путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи.

В силу абзаца второго части 1 статьи 122 АПК РФ судебный акт в электронном виде направляется участнику арбитражного процесса посредством единого портала государственных и муниципальных услуг либо системы электронного документооборота участника арбитражного процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия; если арбитражный суд располагает доказательствами получения лицами, участвующими в деле, и иными участниками арбитражного процесса определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждению производства по делу, информации о времени и месте первого судебного заседания, судебные акты, которыми назначаются время и место последующих судебных заседаний или совершения отдельных процессуальных действий, направляются лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса посредством размещения этих судебных

актов в информационной системе, определенной Верховным Судом, Судебным департаментом при Верховном Суде, в разделе, доступ к которому предоставляется лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса; арбитражный суд также вправе известить указанных лиц о последующих судебных заседаниях или о совершении отдельных процессуальных действий по делу путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи.

В свою очередь, пункт 2 части 4 статьи 123 АПК РФ, действуя во взаимосвязи с приведенными положениями АПК РФ, будучи направленным на пресечение недобросовестного процессуального поведения лиц, участвующих в деле, и на обеспечение рассмотрения дела в установленный законом срок, закрепляет обстоятельство, при установлении которого арбитражным судом, рассматривающим дело, лицо считается надлежаще извещенным.

Как отметил Конституционный Суд в определении от 08.06.2021 № 1134-О, в целях обеспечения действия принципа гласности арбитражного разбирательства (статья 11 АПК РФ) установлено право лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса принимать участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в арбитражных судах или в судах общей юрисдикции технической возможности осуществления видеоконференц-связи (часть 1 статьи 153.1 АПК РФ).

В названном определении Конституционный Суд указал, что по смыслу части 1 статьи 153.1 АПК РФ во взаимосвязи с частью 4 статьи 159 АПК РФ на арбитражный суд, которому адресовано соответствующее ходатайство, возлагается обязанность установить, имеется ли в данном арбитражном суде, а также в арбитражном суде (или в суде общей юрисдикции), при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании, техническая возможность осуществления видеоконференц-связи.

Проведение судебного заседания с использованием систем видеоконференц-связи исправительного учреждения может быть обеспечено в порядке, предусмотренном частью 2.1 статьи 153.1

АПК РФ и статьей 155.1 ГПК РФ. При этом если судом, при содействии которого лицо, участвующее в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, является суд общей юрисдикции, арбитражный суд, рассматривающий дело, выносит определение о проведении такого судебного заседания в соответствии со статьями 184 и 185 АПК РФ.

Если же для обеспечения участия в деле лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах отбывания лишения свободы, используются системы видеоконференц-связи этих учреждений, получение подписки у данных лиц о разъяснении им судом, рассматривающим дело, прав и обязанностей и о предупреждении об ответственности за их нарушение осуществляется при техническом содействии администрации этих учреждений (часть четвертая статьи 155.1 ГПК РФ).

Порядок взаимодействия судов с учреждениями ФСИН России при организации судебных заседаний в режиме видеоконференц-связи установлен Регламентом организации применения видеоконференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний, утвержденным приказом Судебного департамента при Верховном Суде от 28.12.2015 № 401 (далее – Регламент). Данный Регламент, согласно его пункту 1.1, разработан в соответствии с Федеральным законом от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», ГПК РФ, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, КоАП РФ, Положением об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», утвержденным приказом Судебного департамента при Верховном Суде от 17.03.2014 № 52, постановлением Совета судей Российской Федерации от 16.11.2001 № 65 «Об информатизации и автоматизации судов», Соглашением о взаимодействии в области использования видеоконференц-связи между Верховным Судом, Судебным департаментом при Верховном Суде и ФСИН России от 18.04.2014 № СД-14ю/36 и эксплуатационной документацией ГАС «Правосудие».

В соответствии с пунктом 1.5 Регламента учреждением ФСИН России, обеспечивающим видеоконференц-связь, являются следственный изолятор, исправительная колония, воспитательная колония, тюрьма, лечебное исправительное учреждение и тому подобное, которое по поручению суда, рассматривающего дело, обеспечивает участие в судебном заседании суда в режиме видеоконференц-связи одного или нескольких участников судебного процесса.

По смыслу пунктов 1.5 и 8.4 Регламента при наличии технической возможности для участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, иных участников арбитражного процесса, находящихся в местах отбывания лишения свободы, путем использования систем видеоконференц-связи соответствующего учреждения арбитражный суд, рассматривающий дело, при вынесении определения о проведении такого судебного заседания не лишен возможности направить копию данного определения непосредственно в учреждение ФСИН России, которое обеспечивает проведение судебного заседания в соответствии со статьей 155.1 ГПК РФ.

Вместе с тем пункт 1 части 5 статьи 153.1 АПК РФ устанавливает возможность отказа в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в случае наличия объективных препятствий, свидетельствующих об отсутствии технической возможности для такого участия. Согласно пункту 24 Постановления Пленума ВАС № 12 под наличием технической возможности понимается наличие в арбитражном суде исправной системы видеоконференц-связи, а также объективной возможности проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела.

Оспариваемые статьи 270 и пункт 1 части 7 статьи 291.6 АПК РФ, рассматриваемые в системной связи с иными положениями глав 34 и 35 АПК РФ, закрепляя процессуальные гарантии законности и обоснованности актов арбитражных судов, не исключают, вопреки доводам заявителя, возможности отмены судебного акта в том числе в связи с допущенными арбитражными судами нижестоящих инстанций нарушениями норм материального и процессуального права и сами

по себе не влекут нарушения каких-либо конституционных прав и свобод.

Равным образом не может расцениваться как нарушающая конституционные права и свободы заявительницы часть 3 статьи 308.1 АПК РФ, устанавливающая перечень вступивших в законную силу судебных актов, которые могут быть обжалованы в порядке надзора в Президиум Верховного Суда. Конституционный Суд ранее отмечал, что наличие у каждого гарантированного Конституцией права на судебную защиту не предполагает обеспечения ему доступа к суду надзорной инстанции во всех случаях его несогласия с вынесенными по его делу и вступившими в законную силу судебными актами с учетом выявленной Конституционным Судом в постановлении от 05.02.2007 № 2-П экстраординарной природы производства в суде надзорной инстанции, необходимости соблюдения баланса конституционно значимых принципов законности при осуществлении правосудия и стабильности окончательного судебного постановления и закрепленной действующим процессуальным законодательством возможности проверки вступивших в законную силу решений судов, не поименованных в части 3 статьи 308.1 АПК РФ, – в судах кассационной инстанции и в порядке надзора Президиумом Верховного Суда по представлению Председателя Верховного Суда, его заместителя в порядке, предусмотренном статьей 308.10 АПК РФ.

Статьи 121, 123 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 6 статьи 121, пункта 2 части 4 статьи 123 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 630-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции, поскольку обязывают лиц, участвующих в деле, самостоятельно предпринимать шаги по получению информации о движении дела и позволяют судам считать надлежащим всякое извещение стороны по делу, если, несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд.

Конституционный Суд указал, что ввиду присутствующего арбитражному процессу принципа диспозитивности на лиц, участвующих в деле, возложены обязанность самостоятельно предпринимать шаги по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи, а также риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению такой информации (часть 6 статьи 121 АПК РФ) при условии, что судом, рассматривающим дело, выполняются предусмотренные частью 1 статьи 121 АПК РФ обязанности по надлежащему их извещению о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Взаимосвязанные с данным регулированием положения статьи 123 АПК РФ (включая пункт 2 части 4 этой статьи АПК РФ), призванные пресекать недобросовестное процессуальное поведение лиц, участвующих в деле, и обеспечивать рассмотрение дела в предусмотренный законом срок, определяют обстоятельства, при установлении которых – что составляет прерогативу арбитражного суда, рассматривающего дело, – лицо считается извещенным надлежащим образом.

Указанные законоположения не предполагают произвольного применения и, составляя гарантию правильного и своевременного рассмотрения дела, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статьи 127.1, 150 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения пункта 1 части 1 статьи 127.1, пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 392-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку позволяют арбитражному суду апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы прекратить производство по ней в связи с необоснованным восстановлением срока на подачу апелляционной жалобы, который ранее был восстановлен вступившим в законную силу определением, вынесенным тем же арбитражным судом.

Конституционный Суд определил, что АПК РФ устанавливает, что решение арбитражного суда первой инстанции, за исключением решений, указанных в частях 2 и 3 статьи 180 Кодекса, вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, в течение которого – если иной срок не установлен АПК РФ – на него может быть подана апелляционная жалоба (часть 1 статьи 180, часть 1 статьи 259 АПК РФ); жалоба на определение арбитражного суда первой инстанции может быть подана в арбитражный суд апелляционной инстанции в срок, не превышающий месяца со дня вынесения определения, если иные порядок и срок не установлены АПК РФ (часть 3 статьи 188 АПК РФ).

Таким образом, с учетом того, что по истечении указанных сроков судебный акт суда первой инстанции правомерно оценивается лицами, участвующими в деле, как окончательный, законодательное регулирование восстановления срока для подачи апелляционной жалобы должно обеспечивать надлежащий баланс между вытекающим из Конституции принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство.

Как отмечал Конституционный Суд, реализация права на судебную защиту не должна приводить к необоснованному восстановлению пропущенного процессуального срока и тем самым к нарушению принципа правовой определенности, что предполагает наличие соответствующих гарантий; произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления; на судебной власти лежит обязанность предотвратить злоупотребление правом на судебную защиту со стороны лиц, требующих восстановления пропущенного процессуального срока при отсутствии к тому объективных оснований или по прошествии определенного – разумного по своей продолжительности – периода (постановление Конституционного Суда от 17.03.2010 № 6-П).

Упомянутое регулирование содержится в статье 117 АПК РФ о восстановлении процессуальных сроков и части 2 статьи 259 АПК РФ, согласно которой срок подачи апелляционной жалобы, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом

судебном акте, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен арбитражным судом апелляционной инстанции при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня принятия решения или, если ходатайство подано лицом, не участвовавшим в деле, – со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным актом.

Судья суда апелляционной инстанции рассматривает ходатайство о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы одновременно с решением вопроса о принятии жалобы к производству единолично в пятидневный срок со дня ее поступления в арбитражный суд апелляционной инстанции (часть 2 статьи 261 АПК РФ). С учетом этого судья, как правило, лишен возможности исследовать доводы и возражения иных участвующих в деле лиц по данному вопросу, и, кроме того, не исключена вероятность ошибочного установления уважительности причин пропуска данного срока.

На восстановление срока подачи апелляционной жалобы указывается в определении арбитражного суда о принятии апелляционной жалобы к производству (часть 4 статьи 259 АПК РФ), либо – если жалоба подана с нарушением требований к ее форме и содержанию – в определении об оставлении жалобы без движения (статья 263 АПК РФ, пункты 16 и 17 Постановления Пленума ВС РФ № 12). Тем самым закон не предусматривает вынесения судьей – в случае удовлетворения ходатайства лица, обратившегося с апелляционной жалобой, о восстановлении пропущенного срока ее подачи – отдельного судебного акта, который мог бы быть самостоятельно обжалован иными участвующими в деле лицами, возражения которых относительно обоснованности восстановления данного процессуального срока могут быть заявлены только при обжаловании судебного акта по существу дела (части 1 и 2 статьи 188 АПК РФ).

Следовательно, обоснованность восстановления срока на апелляционное обжалование не может исключаться из предмета проверки при последующем рассмотрении в судебном заседании апелляционной жалобы коллегиальным составом суда апелляционной инстанции исходя из необходимости как реализации принципа правовой

определенности, так и обеспечения баланса процессуальных прав участвующих в деле лиц, предполагающего предоставление им реальной возможности довести до сведения суда свои доводы и возражения относительно восстановления данного срока.

Затрагивая схожий вопрос восстановления процессуального срока на обращение к суду надзорной инстанции, Конституционный Суд, руководствуясь конституционно значимыми принципами процессуального права, подчеркнул обязательность оценки компетентными арбитражными судами – как при решении вопроса о восстановлении пропущенного срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, так и после его восстановления при последующем рассмотрении дела в соответствующей инстанции – обоснованности доводов лица, настаивавшего на таком восстановлении, и отметил наличие возможности прекращения начатого производства по делу, если в процессе его рассмотрения будет установлено, что основания для восстановления срока отсутствовали (постановление Конституционного Суда от 17.03.2010 № 6-П).

Соответственно, полномочие суда апелляционной инстанции – в случае установления после принятия апелляционной жалобы к производству отсутствия оснований для восстановления процессуального срока на ее подачу – прекратить производство по жалобе (с учетом положений части 5 статьи 3 АПК РФ об аналогии процессуального закона и применении принципов осуществления правосудия) на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Кодекса составляет дополнительную гарантию процессуальных прав лиц, участвующих в деле. С этим соотносятся и разъяснения, содержащиеся в пунктах 14–18 Постановления Пленума ВС РФ № 12.

Таким образом, пункт 1 части 1 статьи 127.1 и пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, не предполагающие их произвольного применения, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 168, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 168,

пункта 3 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 632-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку ставят в более защищенное положение участников правоотношений, возникших после того, как Конституционный Суд выявил конституционно-правовой смысл норм права, применимых к такого рода отношениям, по сравнению с теми лицами, по чьей жалобе было вынесено решение Конституционного Суда, в котором этот смысл был выявлен. Кроме того, данные нормы позволяют судам делать вывод о соответствии фактических обстоятельств дела конституционно-правовому смыслу применяемых судом положений без рассмотрения дела по существу и в отсутствие прямого указания Конституционного Суда на пересмотр дела принимать решение о наличии оснований для такого пересмотра.

Определением от 23.04.2020 № 921-О Конституционный Суд указывал заявителю, что содержащиеся в части 1 статьи 168 АПК РФ предписания, обязывающие арбитражный суд при принятии решения оценивать доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определять, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу, устанавливать права и обязанности лиц, участвующих в деле, решать, подлежит ли иск удовлетворению, действуют во взаимосвязи с другими предписаниями Кодекса, в том числе закрепленными в статьях 2 и 6 АПК РФ, не предполагают произвольного применения содержащихся в них норм, направлены на обеспечение принятия арбитражным судом законного и обоснованного решения, являются процессуальной гарантией права на судебную защиту.

Доводы, приведенные заявителем в новой жалобе, и представленные им судебные акты, вынесенные по вопросу о пересмотре решения арбитражного суда по новым обстоятельствам, не дают оснований для принятия иного решения по поставленному вопросу.

Конституционный Суд отметил, что статья 311 АПК РФ предусматривает возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного

акта по новым обстоятельствам, к числу которых относится признание постановлением Конституционного Суда не соответствующим Конституции или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом в постановлении истолкованием, примененного арбитражным судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Закон о Конституционном Суде), в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд (пункт 3 части 3 статьи 311 Кодекса).

Данное законоположение, рассматриваемое с учетом предписания части третьей статьи 79 Закона о Конституционном Суде, устанавливающего случаи, когда решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом в постановлении истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению), выступает дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданских процессуальных отношений.

Определение Конституционного Суда от 23.04.2020 № 921-О, на которое заявитель ссылался как на новое обстоятельство, являющееся, по его мнению, основанием для пересмотра принятого по делу с его участием судебного акта, вступившего в законную силу, касалось лишь вопроса соответствия его жалобы критериям допустимости обращений в Конституционный Суд.

Таким образом, пункт 3 части 3 статьи 311 АПК РФ не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Статья 179 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения части 3 статьи 179 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 359-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку она

содержит неопределенность, позволяющую арбитражному суду под видом исправления допущенных в принятом им судебном акте опечаток произвольно изменять содержание его мотивировочной и резолютивной частей, и допускает тем самым подмену апелляционного производства процедурой исправления опечаток, опечаток и арифметических ошибок.

Конституционный Суд определил, что часть 3 статьи 179 АПК РФ, предоставляющая арбитражному суду право по заявлению указанных в ней субъектов или по своей инициативе исправить допущенные в принятом им решении опечатки, опечатки и арифметические ошибки, является дополнительной гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, и прямо предписывает, что исправление опечаток, опечаток и арифметических ошибок не должно влечь изменения содержания судебного решения. Соблюдение данного требования обеспечивается наличием у лиц, участвующих в деле, возможности обжалования определения, принимаемого по результатам рассмотрения соответствующего вопроса (часть 4 статьи 179 АПК РФ).

Таким образом, оспариваемая норма не содержит неопределенности, не допускает ее произвольного применения и не нарушает конституционных прав заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

4. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2021 года

подготовлена 23.03.2022

Статьи 8, 9, 65, 66 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 8, 9, 65 и 66 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.10.2021 № 2242-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения нарушают его права, гарантированные Конституцией, поскольку позволяют арбитражному суду самостоятельно получать сведения из открытых (публичных) источников и устанавливать наличие обосновывающих требования одной из сторон обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела.

Конституционный Суд указал, что статьи 8 и 9 АПК РФ, предписывающие арбитражным судам осуществлять судопроизводство на основе принципов состязательности и равноправия сторон, воспроизводят содержание части 3 статьи 123 Конституции и поэтому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 65 АПК РФ устанавливает правило, согласно которому лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. При этом арбитражный суд уполномочен определить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела и предложить участвующим в деле лицам представить дополнительные доказательства, необходимые для принятия законного и обоснованного судебного акта до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом.

Указанное правовое регулирование способствует реализации конституционно значимого принципа диспозитивности, в силу которого эффективность правосудия по гражданским делам обуславливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности, наделенных равными процессуальными средствами защиты субъективных материальных прав.

Таким образом, статьи 65 и 66 АПК РФ, не предполагающие возможности их произвольного применения и имеющие своей целью принятие законного и обоснованного судебного акта в условиях состязательного процесса, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статьи 22, 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 2 статьи 22, части 2 статьи 71 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.11.2021 № 2462-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, а именно: часть 2 статьи 22 АПК РФ, – поскольку во взаимосвязи с частью 1 статьи 21 АПК РФ допускает возможность участия судьи, ранее принимавшего участие в рассмотрении дела в арбитражном суде апелляционной инстанции, в повторном рассмотрении того же дела в суде той же инстанции,

часть 2 статьи 71 АПК, – поскольку неопределенность ее содержания, рассматриваемая с учетом предписаний части 1 статьи 286 и пункта 3 части 1 статьи 287 АПК РФ, ограничивающих процессуальные полномочия арбитражного суда кассационной инстанции, позволяет суду этой инстанции отменить судебные акты нижестоящих судов лишь по причине указания на отсутствие в них оценки доказательств в их совокупности.

Как указал Конституционный Суд, учитывая, что в демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном, законодатель установил механизм отвода судьи (статьи 21, 22, 24–26 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 21 АПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности. Таким образом, беспристрастность судьи, рассматривающего дело, презюмируется, пока не доказано иное.

Соответственно, то обстоятельство, что судья ранее рассматривал дело в суде апелляционной инстанции, само по себе не свидетельствует о его пристрастности при новом рассмотрении им того же дела в суде той же инстанции.

Гарантией соблюдения принципа беспристрастности судьи (состава суда) являются установленные АПК РФ процедуры проверки вынесенных судебных актов вышестоящими судебными инстанциями. При этом вопрос о беспристрастности состава суда подлежит разрешению в каждом конкретном деле с учетом фактических обстоятельств, установление которых находится в компетенции арбитражных судов. В случае сомнения в беспристрастности судьи (состава суда) вышестоящий суд вправе при направлении дела на новое рассмотрение указать на необходимость его рассмотрения в ином составе судей.

Следовательно, нет оснований полагать, что частью 2 статьи 22 АПК РФ были нарушены конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Часть 2 статьи 71 АПК РФ, возлагая на арбитражный суд обязанность оценить относимость,

допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, обеспечивает полное и всестороннее изучение обстоятельств конкретного дела и вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Данная норма не регламентирует процедуру проверки судебных актов первой и апелляционной инстанций в кассационном порядке, в том числе не устанавливает оснований для отмены этих судебных актов, и, как выступающая процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел, не может расцениваться в качестве нарушающей конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статья 39 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 3 части 2 статьи 39 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1816-О*).

По мнению заявителя, пункт 3 части 2 статьи 39 АПК РФ противоречит Конституции, поскольку позволяет ограничить заявителя по делу об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности в праве выбора суда, которому подсудно данное дело, притом что это право предоставлено ему частью 1 статьи 208 АПК РФ.

Конституционный Суд указал, что пункт 3 части 2 статьи 39 АПК РФ, устанавливающий обязанность арбитражного суда передать дело на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня, если при рассмотрении дела в данном суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности, обеспечивает исправление ошибки в выборе суда, компетентного рассматривать данное дело, и направлен тем самым на реализацию части 1 статьи 47 Конституции.

Что касается подсудности дела об оспаривании решения, вынесенного вышестоящим органом по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, то она определяется исходя из подсудности дела об обжаловании указанного постановления, поскольку при рассмотрении соответствующего заявления арбитражным судом оценивается также и само постановление. Из этого исходит и правоприменительная практика арбитражных судов.

ражных судов (пункт 23 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»).

Таким образом, оспариваемое законоположение, само по себе не препятствовавшее заявителю обратиться с заявлением в тот арбитражный суд, к подсудности которого закон относит рассмотрение содержащихся в нем требований, не может расцениваться как нарушающее конституционное право заявителя, указанное в жалобе.

Статья 49 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции норму части 2 статьи 49 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1932-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку позволяет истцу заявлять об отказе от иска в суде апелляционной инстанции в ситуации, когда в иске было отказано судом первой инстанции, а ответчик настаивает на рассмотрении дела по существу.

Конституционный Суд определил, что согласно части 2 статьи 49 АПК РФ истец вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в арбитражном суде первой инстанции или в арбитражном суде апелляционной инстанции, отказаться от иска полностью или частично.

Право истца отказаться от исковых требований вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском и арбитражном судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (постановление Конституционного Суда от 26.05.2011 года № 10-П).

При этом гарантией прав лиц, участвующих в деле, служит положение части 5 статьи 49 АПК РФ, согласно которому арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права других лиц.

Таким образом, оспариваемая норма не может расцениваться как нарушающая перечисленные в жалобе конституционные права заявителя, в деле с участием которого арбитражные суды, рассмотрев по существу доводы заявителя о наличии в действиях истца признаков злоупотребления процессуальным правом, пришли к выводу об отсутствии оснований для непринятия отказа истца от иска.

Статьи 49, 64–66, 87, 87.1, 88 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 49, части 2 статьи 64, части 1 статьи 65, части 1 статьи 66, части 1 статьи 87, части 1 статьи 87.1, частей 1 и 2 статьи 88 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1819-О*).

Заявитель просил Конституционный Суд признать оспариваемые законоположения противоречащими Конституции, поскольку они не позволили ему реализовать гарантированное ему право на государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией, притом что такое его право вытекает из законодательства Российской Федерации, либо подтвердить, что в конкретном деле оспариваемые нормы были применены арбитражными судами вопреки их конституционно-правовому смыслу.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые законоположения обеспечивают правильное рассмотрение и разрешение арбитражными судами относящихся к их компетенции дел и вынесение законного и обоснованного судебного акта, не предполагают их произвольного применения арбитражными судами и, следовательно, не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя в его конкретном деле.

По мнению Конституционного Суда, формально оспаривая перечисленные в жалобе положения АПК РФ, заявитель указывал, что в результате их применения арбитражными судами были допущены многочисленные процессуальные нарушения, заявленные им ходатайства были немотивированно отклонены. Тем самым заявитель фактически выражал несогласие с действиями и решениями, которые были совершены и приняты в ходе

арбитражного судопроизводства. Между тем проверка их правомерности, как связанная, в частности, с исследованием фактических обстоятельств, не входит в компетенцию Конституционного Суда.

Статьи 49, 125, 168, 170 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 49, части 2 статьи 125, части 1 статьи 168, частей 3 и 4 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1817-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, позволяющие арбитражным судам при рассмотрении гражданских дел выходить за пределы предъявленных истцом требований, противоречат Конституции.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые законоположения предоставляют истцу право при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований (часть 1 статьи 49 АПК РФ), устанавливая требования к содержанию искового заявления (часть 2 статьи 125 АПК РФ), содержат круг вопросов, разрешаемых арбитражным судом при принятии решения (часть 1 статьи 168 АПК РФ), и предусматривают требования к содержанию описательной и мотивировочной частей решения арбитражного суда (части 3 и 4 статьи 170 АПК РФ).

Как следует из содержания данных норм, они не предоставляют арбитражному суду право выйти за пределы искового заявления и вынести решение по требованиям, не заявленным истцом. Такое нормативное регулирование вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в арбитражном судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью арбитражного суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом.

Следовательно, оспариваемые нормы, не предполагающие их произвольного применения, обеспечивающие принятие арбитражным судом закон-

ного и обоснованного решения, являются процессуальными гарантиями права на судебную защиту и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статьи 59, 61, 63 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 АПК РФ (*определение Конституционного Суда 20.07.2021 № 1590-О*).

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку фактически вводят запрет на профессиональную деятельность для юридических лиц, оказывающих платные услуги по представительству в судах в качестве предпринимательской деятельности, руководители которых не имеют высшего юридического образования, а также ограничивают участвующих в деле лиц в праве иметь свободно избранного представителя.

Конституционный Суд указал, что в силу части 1 статьи 48 Конституции каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Учитывая, что деятельность по представительству интересов граждан и организаций в судах связана с реализацией их конституционного права на судебную защиту (часть 1 статьи 46 Конституции), предметом которой могут являться принадлежащие этим лицам иные конституционные права и свободы, законодатель – исходя из предписаний части 1 статьи 48 Конституции, а также с учетом ее положений о гарантированности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2, часть 1 статьи 45 Конституции), о недопущении при реализации прав и свобод человека и гражданина нарушения прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции) – вправе предусматривать особые квалификационные требования к лицам, претендующим на занятие данным видом деятельности (*определение Конституционного Суда от 25.11.2020 № 2764-О*).

Основываясь на положениях Конституции о праве каждого на квалифицированную юридическую помощь, с учетом правовых позиций, выраженных в сохраняющих свою силу постановлениях Конституционного Суда от 28.01.1997 № 2-П

и от 16.07.2004 № 15-П Конституционный Суд в постановлении от 16.07.2020 № 37-П пришел к выводу, что часть 3 статьи 59, часть 4 статьи 61 и часть 4 статьи 63 АПК РФ, будучи обусловлены конституционно-значимыми целями, устанавливают минимальный стандарт обеспеченности участников арбитражного судопроизводства квалифицированной юридической помощью, предполагая необходимость того, чтобы в случае ведения лицом дела в арбитражном суде через представителей оно гарантированно бы имело профессионального представителя.

В названном постановлении Конституционный Суд признал данные нормы не противоречащими Конституции, поскольку они – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают ограничения права организации поручать ведение дела от имени этой организации в арбитражном процессе связанному с ней лицу, в частности ее учредителю (участнику) или работнику, не имеющему высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, за исключением лиц, которые не могут быть представителями в силу прямого указания закона (статья 60 АПК РФ), при условии что интересы этой организации в арбитражном суде одновременно представляют также адвокаты или иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие такое образование либо такую степень.

Таким образом, оспариваемые законоположения, составляющие гарантию надлежащего качества юридической помощи и направленные на обеспечение эффективной защиты прав лиц, участвующих в арбитражном процессе, с учетом сохраняющих силу правовых позиций Конституционного Суда не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителей, перечисленные в жалобе.

Статьи 68, 69, 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 68, части 2 статьи 69, частей 2 и 5 статьи 71 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 20.07.2021 № 1554-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, по-

скольку допускают придание преюдициального значения обстоятельствам, установленным арбитражным судом по ранее рассмотренному делу, в котором гражданин не принимал участия в каком-либо процессуальном статусе.

Как указал Конституционный Суд, нормы статьи 68 АПК РФ, части 2 статьи 69 и частей 2 и 5 статьи 71 АПК РФ, выступающие процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел, во взаимосвязи с частью 4 статьи 170 ГПК РФ, предписывающей указывать в мотивировочной части решения фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом, а также доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, – не предполагают их произвольного применения, обеспечивают полное и всестороннее изучение обстоятельств конкретного дела и вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Следовательно, оспариваемые законоположения, призванные обеспечить в условиях действия принципа состязательности установление действительных обстоятельств конкретного дела и законность выносимых арбитражным судом актов, не содержат неопределенности, способствуют реализации права на судебную защиту и не могут расцениваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя в конкретном деле с его участием.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 2 статьи 69 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.10.2021 № 2263-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку оно допускает незаконное преодоление преюдициальности вступившего в законную силу судебного акта путем придания обстоятельствам, установленным таким актом, значения не юридических фактов, а выводов суда.

Прежде Конституционный Суд в своем определении от 06.11.2014 № 2528-О, опираясь на пра-

новые позиции, сформулированные в своем постановлении от 21.12.2011 № 30-П, указал, что в системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 АПК РФ означает, что только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Оспариваемая норма освобождает от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключает их различной правовой оценки, которая зависит от характера конкретного спора.

Конституционный Суд установил, что часть 2 статьи 69 АПК РФ, направленная на обеспечение в условиях действия принципа состязательности законности выносимых судом актов, не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 4 статьи 69 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.11.2021 № 2490-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, так как позволяет арбитражным судам в отсутствие вступившего в законную силу приговора или иных постановлений судов по уголовным делам учитывать обстоятельства, установленные следственными органами в ходе расследования уголовных дел, давая оценку этим обстоятельствам и тем самым, в нарушение презумпции невиновности, фактически устанавливая виновность лиц, в отношении которых обвинительный приговор не выносился.

Конституционный Суд определил, что согласно части 4 статьи 69 АПК РФ одним из оснований, освобождающих от доказывания, является наличие вступившего в законную силу приговора суда по уголовному делу, а также иных постановлений суда по этому делу, которые обязательны для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия, и совершены ли они определенным лицом. При этом другие доказа-

тельства, полученные в уголовно-процессуальном порядке, могут быть использованы в арбитражном процессе для установления наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, при условии, если арбитражный суд признает их относимыми и допустимыми (часть 1 статьи 64, статьи 67 и 68 АПК РФ); разрешение вопросов об относимости и допустимости представленных сторонами доказательств, а также их оценка являются прерогативой арбитражного суда (определения Конституционного Суда от 01.03.2011 № 273-О-О, от 27.02.2018 № 530-О и от 17.07.2018 № 1884-О).

Следовательно, оспариваемое положение, обеспечивающее в условиях действия принципа состязательности законность выносимых арбитражным судом актов, не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте в его конкретном деле.

Статьи 69, 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 3 статьи 69 и части 1 статьи 71 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1814-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения АПК РФ противоречат Конституции, а именно: часть 3 статьи 69 АПК РФ, – поскольку признание обязательности постановления суда общей юрисдикции по вопросам об установленных им обстоятельствах, имеющих отношение к лицам, участвующим в арбитражном судопроизводстве, ставится в зависимость от участия этих лиц в разбирательстве дела судом общей юрисдикции;

часть 1 статьи 71 АПК РФ, – поскольку она позволяет арбитражному суду на основании своего личного убеждения не оценивать доказательство (заключение эксперта), положенное в основу решения по иному делу, рассмотренному судом общей юрисдикции, и подтверждающее тот же факт.

Конституционный Суд указал, что часть 3 статьи 69 АПК РФ конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу решений судов общей юрисдикции и, как обеспечивающая в условиях действия принципа состязательности законность выносимых судом актов во

взаимосвязи с другими предписаниями АПК РФ, в частности части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 АПК РФ, не может расцениваться как нарушающая конституционные права и свободы заявителя, указанные в жалобе.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, предоставление арбитражным судам закрепленных в части 1 статьи 71 АПК РФ полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суды отражают в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Таким образом, часть 1 статьи 71 АПК РФ, действующая во взаимосвязи как с другими положениями данной статьи, так и со статьями 6, 10, 13, 64, 65 и 168 АПК РФ, создает условия для принятия законного и обоснованного судебного решения, а потому также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 110 АПК РФ (*постановление Конституционного Суда от 28.10.2021 № 46-П*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, так как позволяет отнести на обладателя исключительных прав, обратившегося с иском заявлением к нарушителю своих прав о взыскании компенсации за их нарушение в минимальном размере, судебные расходы, понесенные нарушителем этих прав при рассмотрении дела, в котором суд установил нарушение исключительных прав правообладателя, но при этом в соответствии с Постановлением

КС РФ от 13.12.2016 № 28-П определил общий размер компенсации, подлежащей выплате правообладателю с учетом обстоятельств конкретного дела, ниже минимального предела, установленного ГК РФ.

Конституционный Суд отметил, что признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем (Постановление № 20-П).

Критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования. Данный вывод, в свою очередь, непосредственно связан с содержащимся в резолютивной части судебного решения выводом о том, подлежит ли иск удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что в силу Конституции и приводит к необходимости возмещения судебных расходов (Постановление № 20-П, определения Конституционного Суда от 19.10.2010 № 1349-О-О, от 21.03.2013 № 461-О, от 22.04.2014 № 807-О, от 24.06.2014 № 1469-О, от 23.06.2015 № 1347-О, от 19.07.2016 № 1646-О, от 25.10.2016 № 2334-О и др.).

В случае частичного удовлетворения иска и истец, и ответчик в целях восстановления нарушенных прав и свобод вправе требовать присуждения понесенных ими в связи с необходимостью участия в судебном разбирательстве судебных расходов, но только в части, пропорциональной соответственно или объему удовлетворенных судом требований истца, или объему требований истца, в удовлетворении которых было отказано (Постановление КС РФ № 20-П, определение Конституционного Суда от 23.12.2014 № 2777-О).

Из требований Конституции, определяющих нормативное содержание и механизм реализации права на судебную защиту, во взаимосвязи

со сложившимися в практике Конституционного Суда и доктрине процессуального права подходы не вытекают несовместимость универсального (общего) характера принципа присуждения судебных расходов лицу, в пользу которого состоялось судебное решение, с теми или иными формами проявления дифференциации правил распределения судебных расходов, которые могут иметь свою специфику, в частности в зависимости от объективных особенностей конкретных судебных процедур и лежащих в их основе материальных правоотношений (Постановление КС РФ № 20-П).

Дифференциация правового регулирования распределения судебных расходов в зависимости от характера рассматриваемых судом категорий дел, в том числе с учетом особенностей заявляемых требований, сама по себе не может рассматриваться как отступление от конституционных принципов правосудия, поскольку необходимость распределения судебных расходов обусловлена не судебным актом как таковым, а установленным по итогам судебного разбирательства вынужденным характером соответствующих материальных затрат, понесенных лицом, прямо заинтересованным в восстановлении нормального режима пользования своими правами и свободами, которые были оспорены или нарушены. Однако в любом случае такая дифференциация не может носить произвольный характер и должна основываться на законе (Постановления КС РФ № 20-П).

В Постановлении КС РФ № 28-П, принятом в порядке конкретного нормоконтроля, не получил разрешения вопрос о правилах распределения судебных расходов, в том числе о возможности их частичного отнесения на обладателя нарушенных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, в случае, когда суд, используя соответствующие правовые позиции Конституционного Суда, определяет общий размер компенсации за нарушение исключительных прав ниже минимального предела, установленного законом.

Снижение арбитражным судом размера компенсации за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, когда требование о выплате такой компенсации было заявлено правообладателем в минимальном размере, предусмотренном нормами ГК РФ для со-

ответствующего нарушения, не может – по своим отличительным юридическим параметрам – приравниваться к частичному удовлетворению исковых требований. Принятие соответствующего судебного акта фактически означает доказанность нарушения исключительных прав правообладателя, а снижение размера подлежащей выплате компенсации обусловливается не неправомерностью (чрезмерностью) заявленного им ее минимального размера, а наличием оснований для использования особого правомочия арбитражного суда, обусловленных не избыточностью исковых требований, а необходимостью – с учетом обстоятельств конкретного дела и личности правонарушителя – соблюдения конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности при применении данной штрафной санкции, выполняющей, наряду с защитой частных интересов правообладателя, публичную функцию превенции (Постановление КС РФ № 28-П).

Сопоставимого подхода относительно возможности возложения на правообладателя, чьи исключительные права на объекты интеллектуальной собственности были нарушены, обязанности выплатить – в случае снижения судом заявленного им размера компенсации – в полном объеме расходы на оплату услуг представителя ответчика придерживается и Верховный Суд, полагающий, что соответствующее решение не только не обеспечивает восстановления имущественной сферы истца, но и не будет способствовать достижению публично-правовой цели – стимулированию участников гражданского оборота к добросовестному, законопослушному поведению, исключающему получение собственных преимуществ в предпринимательской деятельности с помощью неправомерных методов и средств. Возложение на правообладателя указанной обязанности противоречит пункту 4 статьи 1 ГК РФ, согласно которому никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения, и фактически препятствует правообладателю защищать свое нарушенное право в судебном порядке (пункт 47 Обзора судебной практики Верховного Суда № 2 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда 22.07.2020).

Конституционный суд установил, что часть 1 статьи 110 АПК РФ по своему конституционно-

правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает взыскания с обладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности судебных расходов, понесенных нарушителем таких прав, в случае, когда, установив нарушение исключительных прав и удовлетворяя требования правообладателя о выплате ему компенсации за их нарушение, заявленные в минимальном размере, предусмотренном законом для соответствующего нарушения, арбитражный суд принимает решение о снижении размера компенсации.

Придание оспариваемым законоположениям иного значения приводило бы к злоупотреблению процессуальными правами со стороны ответчиков – нарушителей исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, нарушало бы принцип равенства перед законом и судом, не отвечало бы требованиям справедливого правосудия и конституционной защиты права собственности и охраны интеллектуальной собственности, а потому вступало бы в противоречие с Конституцией.

Выявленный конституционно-правовой смысл части 1 статьи 110 АПК РФ является общеобязательным, что исключает ее применение либо реализацию каким-либо иным способом в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом в указанном постановлении истолкованием.

Правоприменительные решения по рассматриваемому делу, принятые на основании части 1 статьи 110 АПК РФ, в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в указанном постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 110 АПК РФ и пункта 4 статьи 1515 ГК РФ (*определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1622-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку не позволяют ответчику в споре о защите интеллектуальных прав реализовать свое право на возмещение судебных расходов в части, превышающей размер взысканной с него компенсации.

Конституционный Суд определил, что при регламентации вопроса о распределении судебных расходов арбитражное процессуальное законодательство исходит из того, что критерием при суждения судебных расходов при вынесении решения является вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования. В свою очередь, такой вывод непосредственно связан с выводом арбитражного суда, содержащимся в резолютивной части его решения (часть 5 статьи 170 АПК РФ), о том, подлежит ли иск удовлетворению, в том числе частичному, поскольку только удовлетворение арбитражным судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его (или его части) через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что в силу части 1 статьи 19, частей 1 и 2 статьи 46 Конституции и приводит к необходимости возмещения судебных расходов.

Сказанное находит отражение и в установленных частью 1 статьи 110 АПК РФ правилах распределения судебных расходов между лицами, участвующими в деле. Вместе с тем указанное правило не исключает обязанности арбитражного суда при решении вопроса о возмещении судебных расходов, понесенных стороной в связи с оплатой услуг представителя, оценить такие расходы с точки зрения их необходимости, оправданности и разумности, а также исходя из возложенных на него задач по принятию справедливого и правосудного решения, учитывая, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). Из этого исходит и правоприменительная практика арбитражных судов (пункт 47 Обзора судебной практики Верховного Суда № 2 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда 22.07.2020).

Данное правовое регулирование, являясь одним из предусмотренных законом правовых способов установления баланса между процессуальными правами и обязанностями участвующих в деле лиц, тем самым способствует реализации требований части 3 статьи 17 Конституции.

Таким образом, часть 1 статьи 110 АПК, как и пункт 4 статьи 1515 ГК РФ, не регламентирующий вопросов распределения судебных расходов, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статья 117 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 2 статьи 117 АПК РФ (*определения Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1813-О и от 30.11.2021 № 2464-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно позволяет суду не признавать уважительной причиной для восстановления пропущенного процессуального срока на обжалование решения органа государственной власти признание судом недействующим нормативного акта, положенного в основу обжалуемого решения.

Конституционный Суд указал, что часть 2 статьи 117 АПК РФ предусматривает возможность восстановления пропущенного процессуального срока при наличии признанных судом уважительными причин пропуска этого срока и если не истекли предусмотренные статьями 259, 276, 291.2, 308.1 и 312 АПК РФ предельные допустимые сроки для восстановления.

Приведенное законоположение не предполагает возможности его произвольного применения и имеет своей целью расширение гарантий судебной защиты прав и законных интересов участвующих в деле лиц. Вопрос о восстановлении пропущенного процессуального срока решается судом в каждом конкретном случае на основе исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. Дополнительной гарантией реализации данного права служит возможность обжалования определения суда об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока (часть 6 статьи 117 АПК РФ).

Таким образом, оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобах.

Статья 120 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 6 статьи 120 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1910-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку ограничивает возможность проверки судом вышестоящей инстанции законности и обоснован-

ности определений, постановлений арбитражного суда об отказе в наложении судебного штрафа.

Конституционный Суд определил, что согласно части 1 статьи 332 АПК РФ за неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами арбитражным судом может быть наложен судебный штраф по правилам главы 11 АПК РФ в размере, установленном федеральным законом. Предоставленное арбитражному суду положениями статей 119, 120 и 332 АПК РФ полномочие по оценке действий лиц, обязанных к исполнению судебного акта, как носящих характер правонарушения и влекущих наложение судебного штрафа за неисполнение судебного акта, вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и служит одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Если арбитражный суд придет к выводу, что основания для наложения судебного штрафа на указанных лиц отсутствуют, то он отказывает в удовлетворении заявления о наложении судебного штрафа. Это не препятствует взыскателю воспользоваться предусмотренными законом способами защиты права на полное, правильное и своевременное исполнение судебного акта на стадии исполнения решения, в том числе путем оспаривания решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. Заявитель, кроме того, не лишен возможности обратиться к судебному приставу-исполнителю для применения к должнику мер ответственности, предусмотренных, в частности, статьей 113 Закона об исполнительном производстве.

Таким образом, часть 6 статьи 120 АПК РФ не может расцениваться как нарушившая перечисленные в жалобе конституционные права заявителя, включая право на судебную защиту, притом что в деле с его участием вопрос о наличии оснований для наложения на должника судебного штрафа рассматривался по существу в судах первой и апелляционной инстанций.

Статьи 121, 123 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения абзаца второго

части 4 статьи 121, пункта 2 части 4 статьи 123 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1878-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они позволяют суду в целях надлежащего судебного извещения гражданина устанавливать место его жительства только на основании сведений регистрационного учета по месту жительства, а также предполагают, что гражданин – участник арбитражного процесса считается извещенным надлежащим образом арбитражным судом о начавшемся процессе даже в том случае, когда судебное извещение было направлено ему по прежнему месту жительства, право проживания в котором он утратил.

Конституционный Суд указал, что содержащееся в абзаце втором части 4 статьи 121 и пункте 2 части 4 статьи 123 АПК РФ регулирование выступает гарантией реализации конституционных принципов гласности и состязательности судопроизводства, а также имеет целью пресечение злоупотреблений со стороны участников процесса принадлежащими им процессуальными правами.

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, в деле с участием которого судами указано на то, что заявителю было известно о начавшейся процедуре банкротства подконтрольного ему юридического лица и он, действуя разумно и добросовестно, должен был предпринять все меры по извещению суда, лиц, участвующих в деле, в том числе арбитражного управляющего, об изменении места своего пребывания, однако доказательств совершения подобных действий не представил.

Статьи 121, 123 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 6 статьи 121, части 1, пунктов 2, 3 и 5 части 4 статьи 123 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.11.2021 № 2487-О*).

Заявитель указал, что оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они лишают лиц, задержанных и помещенных под стражу иностранными судами по запросу Российской Федерации об экстрадиции, не имеющих в условиях изоляции доступа к сети

«Интернет» и возможности какой-либо коммуникации со своими представителями в Российской Федерации, права на надлежащую судебную защиту от требований, предъявленных к ним в Российской Федерации в рамках арбитражного судопроизводства, позволяя рассмотреть по существу гражданские дела без их извещения судами по месту нахождения под стражей в иностранном государстве и не предоставляя возможности узнать и комментировать доводы или доказательства, представленные другой стороной.

Конституционный Суд определил, что ввиду присущего арбитражному процессу принципа диспозитивности на лиц, участвующих в деле, возложена обязанность самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи, а также риск наступления неблагоприятных последствий в результате неприятия мер по получению такой информации (часть 6 статьи 121 АПК РФ) при условии, что судом, рассматривающим дело, выполняются предусмотренные частью 1 статьи 121 АПК РФ обязанности по надлежащему их извещению о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Взаимосвязанные с данным регулированием оспариваемые заявителем положения статьи 123 АПК РФ, призванные пресекать недобросовестное процессуальное поведение лиц, участвующих в деле, и обеспечивать рассмотрение дела в установленный законом срок, закрепляют указание на обстоятельства, при установлении которых – что составляет прерогативу арбитражного суда, рассматривающего дело, – лицо считается извещенным надлежащим образом.

При таких обстоятельствах оспариваемые законоположения, не предполагающие произвольного применения и составляющие гарантию правильного и своевременного рассмотрения дела, не могут расцениваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя.

Статья 159, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 159,

пункта 1 части 1 и пункта 1 части 2 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 20.07.2021 № 1627-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения не соответствуют Конституции, поскольку они позволяют ограничить право стороны на состязательный процесс и вызов в судебное заседание эксперта для дачи пояснений; позволяют не принимать доводы заявителя как лица, имеющего специальные знания; не допускают обособление выявленного при проведении судебной экспертизы юридически значимого факта, свидетельствующего о нарушении нормы права, и признание за таким фактом значения вновь открывшегося обстоятельства.

Конституционный Суд указал, что согласно части 1 статьи 159 АПК РФ, заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, по любым вопросам, связанным с разбирательством дела, обосновываются ими и подаются в письменной форме, направляются в электронном виде или заносятся в протокол судебного заседания, и разрешаются арбитражным судом после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле. Тем самым данное законоположение обеспечивает рассмотрение арбитражным судом названных заявлений и ходатайств на началах состязательности и равноправия сторон и не может расцениваться как нарушающее какие-либо конституционные права заявителя. Установление же наличия или отсутствия оснований для удовлетворения или отказа в удовлетворении заявления (ходатайства) осуществляется арбитражным судом исходя из фактических обстоятельств дела.

Отнесение статьей 311 АПК РФ к основаниям для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов вновь открывшихся обстоятельств, в число которых входят имевшие место на момент принятия данных актов существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю, является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников арбитражного судопроизводства и само по себе не может расцениваться как нарушение конституционного права на судебную защиту. Для исправления судебных ошибок, допущенных судом при вынесении решения, законодательство предусматривает

другие формы проверки этих решений вышестоящими судами.

Статьи 183 АПК РФ

Конституционный Суд признал не соответствующим Конституции положение части 1 статьи 183 АПК РФ (*постановление Конституционного Суда от 22.07.2021 № 40-П*).

По мнению заявителей (запрос Арбитражного суда Республики Татарстан и жалоба гражданина), оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку оно не содержит определенных и недвусмысленных критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация, и лишает тем самым заявителя права на такую индексацию на день исполнения решения суда.

Конституционный Суд установил, что гарантированное Конституцией право каждого на судебную защиту не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах. Однако конституционные цели правосудия не могут быть достигнуты, а сама судебная защита не может признаваться действенной, если судебный акт своевременно не исполняется, что лишает граждан, правомерность требований которых установлена в надлежащей судебной процедуре и формализована в судебном решении, эффективного и полного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости. Исполнение судебного акта следует рассматривать как элемент судебной защиты, право на которую относится к неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод. На это неоднократно обращал внимание Конституционный Суд в постановлениях от 30.07.2001 № 13-П, от 14.05.2003 № 8-П, от 14.07.2005 № 8-П, от 12.07.2007 № 10-П, от 26.02.2010 № 4-П, от 14.05.2012 № 11-П, от 10.03.2016 № 7-П, от 23.07.2018 № 35-П и др.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда, выраженной в постановлениях от 25.01.2001 № 1-П и от 23.07.2018 № 35-П, неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, полноценное осуществление данного права невозможно при отсутствии правовых механизмов,

с помощью которых выигравшая судебный спор сторона могла бы компенсировать неблагоприятные для нее последствия несвоевременного исполнения судебного акта стороной, спор проигравшей. Одним из таких негативных последствий для стороны, в чью пользу судом взысканы денежные суммы, является обесценивание этих сумм в результате инфляционных процессов, наличие которых в экономике учитывается федеральным законодателем, в частности, при установлении прогнозируемого уровня инфляции в федеральном законе о федеральном бюджете Российской Федерации на соответствующий год.

Компенсировать влияние инфляции на имущественные правоотношения, складывающиеся между взыскателем и должником, своевременно не исполнившим обязательства, возложенные на него судебным решением, призвана индексация взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, имеющая целью восстановление покупательной способности причитающихся взыскателю по решению суда денежных средств, утраченной ввиду инфляции в период исполнения должником данного решения, без чего ставилось бы под сомнение само право взыскателя на судебную защиту, означающее возможность не только обратиться в суд, но и получить не формальную, а реальную защиту нарушенных прав и свобод.

Европейский Суд по правам человека также не исключает, что индексация присужденных сумм при определенных обстоятельствах может эффективно компенсировать инфляционные потери, вызванные длительным неисполнением судебного решения (постановление Европейского Суда по правам человека от 12.06.2008 по делу «Мороко (Moroko) против России»).

В практике Конституционного Суда институт индексации присужденных денежных сумм расценивается в качестве предусмотренного процессуальным законодательством упрощенного порядка возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений. При этом индексация не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, по-

зволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов (определения Конституционного Суда от 20.03.2008 № 244-О-П и от 06.10.2008 № 738-О-О).

Правовая природа индексации присужденных денежных сумм анализировалась и Верховным Судом, который, ссылаясь на выработанные им ранее правовые позиции, отметил, что индексация представляет собой упрощенный порядок возмещения взыскателю денежных потерь, вызванных обесцениванием в результате экономических явлений присужденных денежных сумм, обязанность уплатить которые лежит на должнике; не являясь по своей природе санкцией, индексация не ставится в зависимость от вины должника и должна быть произведена с момента присуждения денежных сумм до фактического исполнения решения суда (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 21.01.2020 № 18-КГ19-147).

Подход, при котором невозможность предусмотренной частью 1 статьи 183 АПК РФ индексации взысканных арбитражным судом денежных сумм обосновывается отсутствием в действующем правовом регулировании критериев такой индексации (при том что арбитражные суды, указывая на отсутствие соответствующих федерального закона и договорного условия между сторонами, не предлагают альтернативных механизмов, использование которых позволило бы восстановить покупательную способность присужденных денежных сумм), противоречит сформулированным ранее правовым позициям Конституционного Суда и приводит к тому, что право на судебную защиту, гарантированное каждому частью 1 статьи 46 Конституции, оказывается существенно ущемленным.

Конституционный Суд постановил, что часть 1 статьи 183 АПК РФ не соответствует Конституции в той мере, в какой она – при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм – не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная ею индексация.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование, в том числе в часть 1 статьи 183 АПК РФ, изменения,

позволяющие арбитражным судам индексировать присужденные денежные суммы на основании соответствующих заявлений участников арбитражного судопроизводства и тем самым реально восстанавливать их право на правильное и своевременное исполнение решения суда.

Статьи 197, 200 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 197, частей 4 и 5 статьи 200 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.10.2021 № 2249-О*).

Заявитель указал на несоответствие части 1 статьи 197 и части 5 статьи 200 АПК РФ Конституции в связи с тем, что данные законоположения во взаимосвязи со статьями 71 и 168 АПК РФ допускают возможность применения в процедуре судебной проверки решений антимонопольного органа правил оценки доказательств, предусмотренных для рассмотрения частноправовых споров.

Заявитель также отметил, что часть 4 статьи 200 АПК РФ не соответствует Конституции, поскольку данное законоположение во взаимосвязи с другими нормами главы 24 АПК РФ позволяет суду принять решение, ухудшающее правовое положение лиц, обратившихся за судебной защитой, вопреки заявленным доводам и целям обращения в суд.

Конституционный Суд отметил, что суд – в целях установления того, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также исходя из возложенной на него обязанности по принятию законного и обоснованного решения, – оценивает представленные в дело доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, а результаты такой оценки отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (части 1 и 7 статьи 71 АПК РФ). Данное правовое регулирование соотносится с правовой позицией Конституционного Суда, согласно которой оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявля-

ний дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия и вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом (постановление Конституционного Суда от 10.03.2017 № 6-П).

Таким образом, часть 1 статьи 197, части 4 и 5 статьи 200 АПК РФ, в том числе рассматриваемые во взаимосвязи с иными положениями главы 24 АПК РФ, выступают процессуальными гарантиями права на судебную защиту, реализация которого не предполагает возможности для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции, федеральными законами. Следовательно, данные законоположения не могут рассматриваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя.

Статья 198 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 4 статьи 198 АПК РФ во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 1248, пунктами 2 и 5 статьи 1363 и пунктом 2 статьи 1398 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 20.07.2021 № 1377-О*).

Президиум Суда по интеллектуальным правам обратился в Конституционный Суд с запросом о несоответствии положения части 4 статьи 198 АПК РФ во взаимосвязи с указанными нормами ГК РФ Конституции, поскольку данная норма устанавливает трехмесячный процессуальный срок на судебное оспаривание по требованию заинтересованного лица решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) о продлении срока действия исключительного права на изобретение, относящееся к лекарственному средству, пестициду или агрохимикату, для применения которых требуется получение разрешения в установленном законом порядке.

Конституционный Суд установил, что запрос Суда по интеллектуальным правам в части оспаривания конституционности положений статей 1248, 1363 и 1398 ГК РФ не отвечает критериям допустимости такого рода обращений, установленных

Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Ранее Конституционный Суд анализировал положение части 4 статьи 198 АПК РФ и пришел к выводу, что оно – по своему буквальному смыслу – для исчисления закрепленного им процессуального срока исходит не из презумпции разумно предполагаемой осведомленности лица о нарушении его прав и законных интересов, а из того, что начало течения этого срока определяется в каждом конкретном случае судом на основе установления момента, когда заинтересованное лицо реально узнало о соответствующем нарушении (определение Конституционного Суда от 02.12.2013 № 1908-О).

Данный тезис базируется также на правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом, согласно которой установление в законе сроков для обращения в суд с заявлениями о признании ненормативных правовых актов недействительными, а решений, действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц – незаконными обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определенность административных и иных публичных правоотношений и не может рассматриваться как нарушающее право на судебную защиту, поскольку несоблюдение установленного срока, в силу соответствующих норм АПК РФ, не является основанием для отказа в принятии заявлений по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, – вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, т. е. в судебном заседании на основании исследования фактических обстоятельств (определение Конституционного Суда от 18.11.2004 № 367-О и др.).

Принимая во внимание наличие у суда данных дискреционных полномочий, необходимых для осуществления правосудия, Конституционный Суд уже указывал, что нельзя считать неоправданным наделение суда – для эффективного достижения в рамках рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, конституционных целей правосудия, конкретизированных в статье 2 АПК РФ, – более широкими, чем в иных ситуациях, возможностями усмотрения при установлении факта осведомленности обратившегося

в суд заинтересованного лица относительно нарушения его прав и законных интересов тем или иным решением, действием (бездействием) публичной власти, законность которых предлагается проверить в судебной процедуре. При этом часть 4 статьи 198 АПК РФ не может рассматриваться как допускающая произвольное, на основании оценки одной лишь субъективной позиции заявителя по данному вопросу, определение судом момента начала течения установленного этим законоположением срока и предполагает для суда необходимость при рассмотрении поданного заявления принять во внимание все значимые для правильного решения дела фактические обстоятельства, позволяющие доподлинно установить момент, когда заинтересованному лицу стало известно о нарушении его прав и законных интересов, оценивая имеющиеся в деле доказательства на предмет относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании (определение Конституционного Суда от 02.12.2013 № 1908-О).

Соответственно, в ходе рассмотрения заявления об оспаривании действий Роспатента, связанных с продлением срока действия исключительного права на изобретение, суд не лишен возможности установить на основании исследования фактических обстоятельств дела, доводов сторон и представленных доказательств момент, когда лицу, оспаривающему решения, действия (бездействие) Роспатента, в том числе по продлению срока действия исключительного права на изобретение, стало известно о нарушении его прав, и решить вопрос о соблюдении или пропуске этим лицом процессуального срока на обращение в суд.

Таким образом, по мнению Конституционного Суда, несмотря на то, что заявитель в своем запросе формально настаивает на неконституционности части 4 статьи 198 АПК РФ в системной связи с перечисленными им нормами ГК РФ, решение поставленного им перед Конституционным Судом вопроса заключается в проверке правильности установления и оценки судом фактических обстоятельств конкретного дела, обусловивших пропуск лицом, подавшим заявление в суд, процессуального

срока на такое обращение, что при отсутствии исходящего от этого лица ходатайства о восстановлении срока повлекло отказ в удовлетворении его требования.

Между тем такого рода проверка, предполагающая оценку законности и обоснованности вынесенного судом первой инстанции решения, относится к компетенции самого заявителя – президиума Суда по интеллектуальным правам, являющегося вышестоящей (кассационной) инстанцией по отношению к Суду по интеллектуальным правам.

Статья 270 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 6 части 4 статьи 270 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.10.2021 № 2245-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку позволяет суду апелляционной инстанции не отменять решение суда первой инстанции в случае, если протокол судебного заседания и аудиозапись этого заседания были добавлены в дело в период после подачи апелляционной жалобы, в которой указывалось на отсутствие этих материалов в деле, и до принятия апелляционной жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд указал, что пункт 6 части 4 статьи 270 АПК РФ, рассматриваемый с учетом вытекающей из статьи 155 АПК РФ обязанности арбитражного суда приобщить материальный носитель аудиозаписи судебного заседания к протоколу судебного заседания и поместить их в материалы дела после завершения производства по делу с целью обеспечения возможности реализации предусмотренного частью 7 статьи 155 АПК РФ права лиц, участвующих в деле, знакомиться с аудиозаписью судебного заседания, протоколами судебного заседания и протоколами о совершении отдельных процессуальных действий и представлять замечания относительно полноты и правильности их составления в пятидневный срок после подписания соответствующего протокола, выступает гарантией процессуальных прав участвующих в деле лиц и не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Статья 278 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 278 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.11.2021 № 2468-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не обязывает арбитражный суд кассационной инстанции проверять соблюдение срока подачи кассационной жалобы.

Конституционный Суд указал, что оспариваемое законоположение устанавливает общие условия принятия арбитражным судом кассационной инстанции кассационной жалобы к производству. Во взаимосвязи с предписанием пункта 2 части 1 статьи 281 АПК РФ оно прямо обязывает арбитражный суд кассационной инстанции возратить жалобу, если при рассмотрении вопроса о принятии ее к производству будет установлено, что она подана по истечении предусмотренного АПК РФ срока подачи кассационной жалобы, и не содержит ходатайство о его восстановлении или в восстановлении пропущенного срока отказано, и поэтому не может расцениваться в качестве нарушающего конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статьи 286, 287, 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 286, пункта 3 части 1 статьи 287, статьи 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1876-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку они позволяют суду кассационной инстанции при рассмотрении кассационных жалоб на постановление суда апелляционной инстанции, отменить в отсутствие оснований, перечисленных в части 4 статьи 288 АПК РФ, судебный акт суда первой инстанции, который лицами, участвующими в деле, не обжаловался, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Конституционный Суд указал, что при рассмотрении дела в кассационном порядке АПК РФ обязывает арбитражный суд кассационной инстанции проверять законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой

и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено АПК РФ, а также проверять, соответствуют ли выводы арбитражного суда первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (части 1 и 3 статьи 286 АПК РФ). Находясь в системной взаимосвязи с данными законоположениями, статья 288 АПК РФ относит к основаниям для изменения или отмены арбитражным судом кассационной инстанции решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, а также нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

С учетом этого пункт 3 части 1 статьи 287 АПК РФ наделяет арбитражный суд кассационной инстанции полномочие отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, когда судом, решение, постановление которого отменено или изменено, допущены нарушения норм процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 288 АПК РФ безусловными основаниями для отмены решения, постановления, а также в случае, если выводы, содержащиеся в обжалуемых решении, постановлении, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам.

Данные нормы, по своему смыслу, во взаимосвязи с другими положениями главы 35 АПК РФ, не исключают права арбитражного суда кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы на постановление суда апелляционной инстанции отменить решение суда первой

инстанции и постановление суда апелляционной инстанции с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции при наличии к тому установленных законом оснований, что отвечает предназначению производства в арбитражном суде кассационной инстанции как средства устранения судебных ошибок. На это обращается внимание и в пункте 23 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда от 22.12.2005 года № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

При этом оспариваемые законоположения не предполагают возможности их произвольного применения в противоречии с законом. Так, арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какая норма материального права должна быть применена и какое решение, постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела (часть 2 статьи 287 АПК РФ).

Таким образом, данное правовое регулирование, закрепляющее дополнительные гарантии реализации конституционного права каждого на судебную защиту, обеспечивает достижение задач судопроизводства в арбитражном суде кассационной инстанции, исправление возможных судебных ошибок в актах арбитражных судов первой и апелляционной инстанций и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 291.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 3 статьи 291.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1821-О, от 30.11.2021 № 2470-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку лишает возможности обжаловать в Судебную коллегия Верховного Суда принятое с существенным нарушением норм материального и процессу-

ального права постановление арбитражного суда кассационной инстанции по делу, рассмотренному в судах первой и второй инстанций в порядке упрощенного производства с явным нарушением прав и законных интересов ответчика.

Конституционный Суд указал, что полномочие по проверке правильности судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения дел данной категории в системе арбитражных судов возложено преимущественно на арбитражный суд апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права (в том числе в части правомерности рассмотрения того или иного дела в порядке упрощенного производства), которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, могут быть устранены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Конституционный Суд неоднократно указывал на право федерального законодателя – исходя из его дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия и обязанности руководствоваться принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений – установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных актов, который учитывал бы особенности рассматриваемых в том или ином производстве гражданских дел, в частности их значимость по характеру требований и цене иска (постановление Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П, определение Конституционного Суда от 08.02.2007 № 289-О-П и др.).

Таким образом, оспариваемое законоположение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в его конкретном деле.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения пунктов 1 и 5 ча-

сти 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 20.07.2021 № 1560-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку препятствуют пересмотру по новым обстоятельствам судебного акта, в основу которого положен судебный акт, принятый по другому делу, в рамках которого впоследствии судьей Верховного Суда со ссылкой на Обзор судебной практики в ходе надзорного производства было указано на иную практику применения норм права.

Конституционный Суд установил, что пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ, рассматриваемый с учетом пункта 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», предусматривает, что судебный акт может быть пересмотрен по новым обстоятельствам в связи с отменой судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа только в том случае, если отмененные акты действительно послужили основанием для принятия судебного акта арбитражного суда по данному делу. Вопрос о том, действительно ли отмененные акты послужили основанием для принятия судебного акта, подлежит разрешению судом исходя из фактических обстоятельств дела, а также характера и содержания рассмотренных в рамках этого дела требований.

Данное регулирование является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданских процессуальных отношений и, следовательно, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Пункт 5 части 3 статьи 311 АПК РФ предусматривает в качестве нового обстоятельства, влекущего пересмотр вступившего в законную силу судебного акта, определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда или в постановлении Президиума Верховного Суда практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда содержится указание на возможность пересмотра

вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства. Указанная норма, по сути, воспроизводит правовую позицию Конституционного Суда о том, что пересмотр вступившего в законную силу судебного акта в процедуре, предусмотренной главой 37 АПК РФ, возможен только при условии, что в соответствующем постановлении высшего судебного органа содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами (постановление Конституционного Суда от 21.01.2010 № 1-П), а потому также не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.11.2021 № 2463-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно позволяет суду не пересматривать по новым обстоятельствам вступивший в законную силу судебный акт, в основу которого был положен правовой акт, в дальнейшем признанный судом недействующим.

Конституционный Суд указал, что постановлением Конституционного Суда от 06.07.2018 № 29-П пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ признан не противоречащим Конституции, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

В отношении же иных лиц, не являвшихся административными истцами по делу об оспаривании такого рода нормативного правового акта, –

притом что суды, как правило, признают нормативный правовой акт не действующим полностью или в части со дня вступления решения суда в законную силу – сохраняют свою силу правовые позиции Конституционного Суда о придании обратной силы судебным актам с учетом недопустимости произвольного вторжения в сферу действия принципа стабильности вступивших в законную силу судебных актов (постановление Конституционного Суда от 19.03.2010 № 7-П), о применимости к ним общих принципов действия норм права во времени, в пространстве и по кругу лиц (постановление Конституционного Суда от 21.01.2010 № 1-П) и об обязанности судов действовать лишь в рамках конституционно обусловленной компетенции без вмешательства в исключительную компетенцию законодателя и Конституционного Суда (постановления Конституционного Суда от 11.04.2000 № 6-П и от 27.01.2004 № 1-П).

Такой подход не противоречит также и решениям Европейского Суда по правам человека, ориентирующим на необходимость уважения принципа правовой определенности и недопущение неограниченного расширения оснований преодоления *res judicata*, которыми могут быть лишь существенные и непреодолимые обстоятельства (постановления Европейского Суда по правам человека от 24.07.2003 по делу «Рябых против России», от 18.11.2004 по делу «Праведная против России» и др.).

Таким образом, пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, который не был лишен возможности как требовать от арбитражного суда правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении его дела посредством осуществления проверки соответствия подлежащего применению нормативного правового акта нормативному правовому акту большей юридической силы на основании части 2 статьи 120 Конституции, так и обратиться в суд общей юрисдикции с административным иском заявлением об оспаривании такого нормативного правового акта, не дожидаясь завершения рассмотрения его дела в системе арбитражных судов или же после такого завершения.

**5. Информационная справка по итогам
обобщения правовых позиций
Конституционного Суда Российской Федерации
за первое полугодие 2021 года**

подготовлена 23.07.2021

Статья 16 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение абзаца первого части 1 статьи 16 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.01.2021 № 115-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку позволяет государственному органу при рассмотрении вопроса о правомерности регистрации принадлежащего юридическому лицу товарного знака не учитывать выводы суда, содержащиеся в сохраняющем свою силу судебном акте, принятом ранее по спору с участием этих же лиц по вопросу о правомерности регистрации того же товарного знака.

Конституционный Суд установил, что абзац первый части 1 статьи 16 АПК РФ, согласно которому вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации, направлен на реализацию положения части 1 статьи 46 Конституции.

Названное законоположение не предполагает возможности его произвольного применения и не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, в деле с участием которого Суд по интеллектуальным правам указал на то, что выводы Роспатента, изложенные в оспариваемом заявителем решении, не противоречат выводам, сделанным судами в рамках ранее рассмотренного дела с участием тех же лиц, так как в том деле имели место иные фактические обстоятельства.

Статьи 18, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 18, части 2 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.05.2021 № 1048-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции в той мере, в какой часть 3 статьи 18 АПК РФ позволяет арбитражным судам не рассматривать в случае замены судьи – вопреки предписанию части 5 этой же статьи – дело с самого начала, а часть 2 статьи 311 АПК РФ – не относит ко вновь открывшимся обстоятельства, сокрытые от суда вследствие недобросовестных действий участника арбитражного процесса.

Конституционный Суд указал, что установленный статьей 18 АПК РФ порядок замены судьи служит гарантией от произвольной передачи дела от одного судьи другому судье этого же суда либо от произвольной замены судей при коллегиальном рассмотрении дела без наличия на то установленных процессуальным законом оснований (части 3 и 4 статьи 18 АПК РФ). Такое законодательное регулирование призвано обеспечить реализацию конституционного права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (определения Конституционного Суда от 03.04.2014 № 656-О, от 27.02.2018 № 519-О, от 23.04.2020 № 909-О).

Как следует из представленных материалов, заявление о пересмотре вынесенного по делу заявителя определения арбитражного суда о признании заявления конкурсного кредитора обоснованным и введении реструктуризации долгов гражданина по вновь открывшимся обстоятельствам после замены судьи было рассмотрено другим судьей того же арбитражного суда в соответствии с главой 37 АПК РФ, регламентирующей пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов после их вступления в законную силу. При этом судьей разрешался только вопрос о наличии предусмотренных законом оснований для пересмотра, отсутствие которых повлекло отказ в удовлетворении соответствующего заявления. Повторное же рассмотрение дела о банкротстве заявителя по существу, необходимость которого вследствие замены судьи на стадии пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам обосновывается в жалобе, в силу частей 1 и 2 статьи 317 АПК РФ могло состояться лишь при отмене по вновь открывшимся обстоятельствам вынесенного по делу и вступившего в законную силу судебного акта.

Таким образом, часть 3 статьи 18 АПК РФ не может рассматриваться как нарушившая конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, закрепление в части 2 статьи 311 АПК РФ оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, к числу которых, в частности, относятся имевшие место на момент принятия данных актов существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю, является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников судопроизводства и, таким образом, само по себе также не может расцениваться как влекущее нарушение каких-либо конституционных прав.

Статьи 41, 65, 70, 110, 111 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 41, 65, части 3.1 статьи 70, части 2 статьи 110, части 3 статьи 111 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.01.2021 № 103-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые взаимосвязанные законоположения не соответствуют Конституции, поскольку – с учетом содержащихся в пункте 20 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда от 13.08.2004 года № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», пункте 3 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах», утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда от 05.12.2007 № 121 и пункте 11 Постановления Пленума ВС РФ № 1 разъяснений – возлагают на сторону обязанность представления доказательств разумности судебных расходов на оплату услуг представителя в случае отсутствия возражений другой стороны.

Конституционный Суд установил, что в силу взаимосвязанных положений части 1 статьи 65, статьи 101, статей 106 и 110 АПК РФ возмещение стороне судебных расходов, в том числе расхо-

дов на оплату услуг представителя, может производиться только в том случае, если сторона докажет, что несение ею указанных расходов в действительности имело место.

Сказанному соответствует и правоприменительная практика судов, в частности содержащееся в пункте 10 Постановления Пленума ВС РФ № 1 разъяснение о том, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием; недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Вместе с тем в соответствии с частью 2 статьи 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Поэтому в части 2 статьи 110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле (определения Конституционного Суда от 29.03.2016 № 677-О, от 25.06.2019 № 1709-О и др.). Вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более если другая сторона не заявляет возражений и не представляет доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Следовательно, оспариваемые нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статья 49 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 1 статьи 49 АПК РФ не противоречащим

Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.02.2021 № 254-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку оно позволяет арбитражному суду по своей инициативе изменять заявленные истцом требования и принимать решение по требованиям, не соответствующим тем, которые были заявлены истцом в ходатайстве об уточнении исковых требований. Конституционный Суд установил, что часть 1 статьи 49 АПК РФ – во взаимосвязи с частью 5 статьи 170 АПК РФ, обязывающей арбитражный суд принять решение именно по заявленным требованиям, – не предоставляет арбитражному суду право по собственной инициативе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований. Данное процессуальное право, реализуемое под контролем арбитражного суда (часть 3 статьи 9 АПК РФ), предоставлено процессуальным законом только истцу, что вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в арбитражном судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения.

При этом дополнительной гарантией прав лиц, участвующих в деле, служат установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов судами вышестоящих инстанций и основания для их отмены или изменения.

Таким образом, оспариваемое законоположение, не предполагающее произвольного применения, не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 2 статьи 69 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 521-О*).

По утверждению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку позволяет суду в зависимости от конкретного спора давать новую правовую оценку факти-

ческим обстоятельствам, ранее установленным судебными актами.

Конституционный Суд установил, что опираясь на сформулированные в постановлении от 21.12.2011 № 30-П правовые позиции, Конституционный Суд в определении от 06.11.2014 № 2528-О указал, что в системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 АПК РФ означает, что только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Оспариваемая норма освобождает от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключает их различной правовой оценки, которая зависит от характера конкретного спора.

Таким образом, часть 2 статьи 69 АПК РФ, направленная на обеспечение в условиях действия принципа состязательности законности выносимых судом актов, не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статья 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 1 статьи 71 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.04.2021 № 721-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку позволяет арбитражным судам принимать решения в противоречии с положениями федеральных законов.

Конституционный Суд установил, что предоставление арбитражным судам закрепленных в части 1 статьи 71 АПК РФ полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суды отражают в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, уча-

ствующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Таким образом, часть 1 статьи 71 АПК РФ, действующая во взаимосвязи с другими положениями данной статьи, а также со статьями 6, 10, 13, 64, 65 и 168 АПК РФ, создает условия для принятия законного и обоснованного судебного решения, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 545-О*).

Неконституционность оспариваемой статьи Кодекса заявитель усматривает в допустимости ее расширительного толкования судами при разрешении вопроса о возмещении судебных расходов третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, что нарушает право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 Конституции.

Конституционный Суд указал, что закрепленные в части 1 статьи 110 АПК РФ и части 1 статьи 111 КАС РФ, а также в части первой статьи 98 ГПК РФ правила распределения судебных расходов – в их понимании, нашедшем отражение в практике конституционного правосудия, – образуют относящийся к нормативному содержанию конституционного права на судебную защиту общий принцип, в силу которого правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством, ложилась бы на лицо, вынужденное прибегнуть к судебному механизму обеспечения принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществление которых из-за действий (бездействия) другого лица оказалось невозможно, ограничено или сопряжено с несением неких дополнительных обременений. Признание права на присуждение судебных расходов за лицом, в пользу которого состоялось судебное решение,

соответствует также принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано возполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем (Постановление № 20-П).

С учетом изложенного положения статьи 110 АПК РФ о возмещении судебных расходов лицам, участвующим в деле, в пользу которых принят судебный акт, не исключали – в редакции, действовавшей на дату применения указанной статьи в деле заявителя, – возмещения судебных издержек третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора и участвовавшим в деле на стороне, в пользу которой принят судебный акт по делу, если их фактическое поведение как участников судебного процесса способствовало принятию данного судебного акта.

Такой позиции придерживался Верховный Суд, который в пункте 6 Постановления Пленума ВС РФ № 1 указал, что судебные издержки, понесенные третьими лицами (статьи 42, 43 ГПК РФ, статьи 50, 51 АПК РФ), заинтересованными лицами (статья 47 КАС РФ), участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят итоговый судебный акт по делу, могут быть возмещены этим лицам исходя из того, что их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию данного судебного акта; при этом возможность взыскания судебных издержек в пользу названных лиц не зависит от того, вступили они в процесс по своей инициативе либо привлечены к участию в деле по ходатайству стороны или по инициативе суда.

С момента вступления в силу Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статья 110 АПК РФ дополнена частью 5.1, прямо предусматривающей названные условия возмещения судебных расходов.

Таким образом, статья 110 АПК РФ с учетом сложившейся практики ее применения для целей возмещения судебных расходов, понесенных третьими лицами, не заявляющими самостоятельных

требований относительно предмета спора, предполагает оценку судами фактического процессуального поведения названных лиц. Следовательно, сама по себе данная норма не может расцениваться как нарушающая в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в деле с участием которого суды пришли к выводу, что расходы по договору об оказании юридических услуг, заключенному в интересах ответчика третьим лицом, не заявлявшим самостоятельных требований относительно предмета спора, были фактически понесены указанным третьим лицом, действовавшим в качестве поверенного на основании договора поручения.

Статьи 120, 188 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 6 статьи 120, части 1 и 2 статьи 188 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 550-О*).

Как считает заявитель, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку исключают право лиц, обратившихся в арбитражный суд с заявлением о наложении судебного штрафа, обжаловать определение арбитражного суда об отказе в таком наложении.

Конституционный Суд разъяснил, что по смыслу частей 1 и 2 статьи 332 АПК РФ арбитражный суд, рассматривая вопрос о наложении судебного штрафа за неисполнение судебного акта, должен определить, имеются ли основания для применения к должнику, а также лицу, на которое возложено совершение указанных в исполнительном листе действий, мер публично-правового воздействия, направленных на их понуждение к надлежащему исполнению установленных для них обязанностей. Предоставленное арбитражному суду положениями статей 119, 120 и 332 АПК РФ полномочие оценивать действия лиц, обязанных к исполнению судебного акта, как носящие характер правонарушения и влекущие наложение судебного штрафа за неисполнение судебного акта, вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и служит одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Если арбитражный суд придет к выводу, что основания для наложения судебного штрафа на

указанных лиц отсутствуют, то он отказывает в удовлетворении заявления о наложении судебного штрафа. Это не препятствует взыскателю воспользоваться предусмотренными законом способами защиты права на полное, правильное и своевременное исполнение судебного акта, в том числе на стадии исполнения решения. Заявитель, полагающий, что денежные средства со счетов должника были неправомерно списаны банком не в полном объеме, в частности, не лишен возможности обратиться в службу судебных приставов для привлечения банка к ответственности за неисполнение исполнительного документа в порядке, установленном статьей 114 Закона об исполнительном производстве.

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут расцениваться как нарушившие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя в его конкретном деле.

Статьи 127.1, 153.1, 312 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 2 части 1 статьи 127.1, части 2 и пункта 1 части 5 статьи 153.1, статьи 312 АПК РФ во взаимосвязи со статьей 117 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 513-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку ограничивают право заинтересованного лица на доступ к суду и справедливое судебное разбирательство и лишают его гарантий эффективного восстановления нарушенных прав.

Конституционный Суд определил, что в целях реализации гарантированного частью 1 статьи 46 Конституции права каждого на судебную защиту его прав и свобод часть 1 статьи 4 АПК РФ предусматривает право заинтересованного лица обратиться в арбитражный суд с соответствующим требованием. Вынесенное по конкретному делу решение арбитражного суда после его вступления в законную силу приобретает свойства обязательности и исключительности, из которых вытекает запрет на последующее заявление в арбитражном суде тождественного требования – о том же предмете, по тем же основаниям и между теми же лицами.

Таким образом, пункт 2 части 1 статьи 127.1 АПК РФ, налагающий на арбитражный суд обя-

занность отказать в принятии искового заявления (заявления) в случае, когда право на судебную защиту было реализовано в состоявшемся ранее судебном процессе на основе принципов равноправия и состязательности сторон, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права и свободы заявителя, перечисленные в жалобе, в его конкретном деле.

В целях обеспечения действия принципа гласности арбитражного судопроизводства (статья 11 АПК РФ) Кодекс устанавливает право лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности осуществления видеоконференц-связи (часть 1 статьи 153.1 АПК РФ). По смыслу данного законоположения в его взаимосвязи с частью 4 статьи 159 АПК РФ на арбитражный суд, которому адресовано соответствующее ходатайство, возлагается обязанность установить, имеется ли в данном арбитражном суде, а также в арбитражном суде, при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании, техническая возможность осуществления видеоконференц-связи.

При этом пункт 1 части 5 статьи 153.1 АПК РФ устанавливает возможность отказа в удовлетворении такого ходатайства в случае наличия объективных препятствий, свидетельствующих об отсутствии технической возможности для участия в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи. К таким препятствиям могут, в частности, относиться неисправность системы видеоконференц-связи и объективная невозможность проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела (пункт 24 постановления Пленума ВАС РФ № 12).

Таким образом, пункт 1 части 5 статьи 153.1 АПК РФ, не предполагающий произвольного применения, не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Что же касается части 2 статьи 153.1 АПК РФ, определяющей последствия удовлетворения ходатайства об участии в судебном заседании пу-

тем использования систем видеоконференц-связи, то она, предполагая совершение арбитражным судом процессуальных действий, направленных на обеспечение реализации участниками арбитражного процесса данного процессуального права, тем самым также не может расцениваться как нарушающая какие-либо конституционные права заявителя.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, наличие законодательно установленного срока, в пределах которого заинтересованные лица должны принять решение, обращаться ли в суд с заявлением о пересмотре вынесенного им судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, не может рассматриваться как препятствие для реализации ими права на такой пересмотр (определение Конституционного Суда от 15.11.2007 № 780-О-О, от 15.07.2010 № 977-О-О и др.).

По смыслу правовой позиции, нашедшей закрепление в постановлении Конституционного Суда от 17.03.2010 № 6-П, законодательное регулирование восстановления срока для подачи заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта должно обеспечивать надлежащий баланс между вытекающим из Конституции принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство, с тем чтобы восстановление пропущенного срока могло иметь место лишь в течение ограниченного разумными пределами периода и при наличии существенных объективных обстоятельств, не позволивших заинтересованному лицу, добивающемуся его восстановления, защитить свои права ни в ординарной судебной инстанции, ни в рамках общего срока для обращения за таким пересмотром; произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления.

С указанными правовыми позициями соотносятся оспариваемые заявителем положения статьи 312 АПК РФ, устанавливающие возможность восстановления – в порядке, определенном статьей 117 АПК РФ, – пропущенного трехмесячного срока для обращения с заявлением о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, если ходатайство о его восстановлении подано не позднее шести месяцев со дня открытия обстоятельств, являющихся основанием

для пересмотра судебного акта, и если суд признает причины пропуска срока уважительными. Обеспечению учета приведенных правовых позиций Конституционного Суда в практике арбитражных судов способствуют также разъяснения, содержащиеся в пунктах 19 и 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам».

Таким образом, статья 312 АПК РФ как сама по себе, так и во взаимосвязи с иными положениями арбитражного процессуального законодательства, а также разъяснениями по вопросам судебной практики не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя, который, как следует из представленных материалов, в подтверждение наличия вновь открывшихся обстоятельств ссылался на вынесенные по делам с его участием судебные акты, датированные 2001 годом.

Равным образом, оспариваемые заявителем законоположения не могут расцениваться и как нарушающие какие-либо его права, закрепленные в международных договорах Российской Федерации.

Статья 156 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 3 статьи 156 АПК РФ соответствующим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.02.2021 № 278-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку, позволяя арбитражному суду игнорировать ходатайство истца об отложении судебного разбирательства, фактически лишает его права на участие в судебном заседании.

Конституционный Суд определил, что часть 3 статьи 156 АПК РФ предусматривает право суда рассмотреть дело в отсутствие не явившихся в судебное заседание истца и (или) ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства. Данное полномочие суда вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти и не предполагает возможности его произвольной реализации. При разрешении вопроса о том, в каком поряд-

ке и в какой процедуре необходимо рассмотреть дело, суд оценивает в совокупности все обстоятельства с учетом имеющихся материалов и мнения присутствующих лиц, участвующих в деле, исходя из задач арбитражного судопроизводства и лежащей на нем обязанности вынести законное и обоснованное решение.

Таким образом, оспариваемое законоположение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявительницы.

Статья 167 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 4 статьи 167 АПК РФ соответствующим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.02.2021 № 279-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, допускающее, в его истолковании судебной практикой, направление в арбитражный суд лицами, участвующими в деле, ходатайств о приобщении к материалам дела проекта судебного акта и о его использовании после окончания судебного разбирательства по существу, но до изготовления судебного акта в окончательной форме, противоречат Конституции.

Конституционный Суд установил, что в соответствии с частью 1 статьи 120 Конституции судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону.

Развивая и конкретизируя указанный принцип, часть 4 статьи 167 АПК РФ предусматривает, что в помещении, в котором арбитражный суд проводит совещание и принимает судебный акт, могут находиться только лица, входящие в состав суда, рассматривающего дело, и запрещает доступ в это помещение других лиц, а также иные способы общения с лицами, входящими в состав суда. Данная норма направлена на реализацию принципа независимости судей и не может быть признана нарушающей какие-либо конституционные права граждан и их объединений.

Что касается вопроса о праве лиц, участвующих в деле, представить в арбитражный суд проекты судебного акта по данному делу, то такого рода проекты не являются письменными доказательствами, иными документами и материалами, представление которых арбитражному суду указанными лицами подчиняется принципам равноправия

и состязательности. Соответственно, данному праву не корреспондирует обязанность арбитражного суда по использованию представленных проектов полностью либо в части при изготовлении судебного акта. В любом случае, принимаемые арбитражным судом судебные акты должны быть законными, обоснованными и мотивированными (часть 4 статьи 15 АПК РФ) и соответствовать предъявляемым законом требованиям к их принятию, разрешаемым вопросам, изложению и содержанию (статьи 167–170 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статьи 170, 271, 289, 291.8 АПК РФ

Конституционный Суд признал положения статей 170, 271, 289, 291.8 АПК РФ не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.04.2021 № 706-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют не отражать в судебных актах арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций доводы участвующих в деле лиц, которые они приводят в обоснование своих требований и на рассмотрении которых настаивают, и не давать этим доводам правовой оценки.

Конституционный Суд установил, что оспариваемые положения АПК РФ обязывают арбитражный суд указать в описательной части решения краткое изложение заявленных требований и возражений, объяснений, заявлений и ходатайств лиц, участвующих в деле, а в мотивировочной части решения – изложить фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом, мотивы, по которым суд принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения (части 3 и 4 статьи 170 АПК РФ). Данными нормами, как и статьями 271, 289 и 291.8 АПК РФ закрепляется одна из фундаментальных процессуальных гарантий реализации права на судебную защиту – мотивированность судебного акта.

Таким образом, оспариваемые законоположения, содержащие требования к принимаемому судебному акту арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, обеспечивают принятие судом законного и обоснованного решения и не позволяют принимать немотивированные судебные акты без учета всех доводов, приведенных лицами, участвующими в деле, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 229 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 2 статьи 229 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.02.2021 № 253-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку предусматривает исчисление установленного им пятидневного срока со дня размещения решения арбитражного суда в сети «Интернет», а не с момента получения этого решения заявителем, что создает препятствия для подготовки и подачи апелляционной жалобы.

Конституционный Суд указал, что ввиду присущего арбитражному процессу принципа диспозитивности на лиц, участвующих в деле, после получения ими определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу возлагается обязанность самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи, а также риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия таких мер при условии, что суд располагает сведениями о надлежащем извещении указанных лиц о начавшемся процессе (часть 6 статьи 121 АПК РФ).

С этим соотносятся и закрепленные в оспариваемом законоположении правила исчисления процессуального срока, включая положение о моменте начала его течения. Дополнительной же гарантией для лиц, не имеющих возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам, служит институт восстановления процессуальных сроков (статья 117 АПК РФ).

Таким образом, часть 2 статьи 229 АПК РФ не может расцениваться как нарушающая в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, который – как следует из представленных материалов – был извещен о возбуждении производства по делу, направлял в суд отзыв на исковое заявление и, соответственно, должен был предпринять необходимые и достаточные меры с тем, чтобы своевременно получить информацию о размещении решения по этому делу на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Кроме того, из содержания судебных актов, размещенных на информационном портале «Картоoteca арбитражных дел» (kad.arbitr.ru), следует, что право заявителя на ознакомление с мотивированным решением арбитражного суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, было реализовано в связи с подачей заявителем апелляционной жалобы и последующим изготовлением судом такого решения по своей инициативе.

Статья 268 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 6.1 статьи 268 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 554-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку лишает его права на рассмотрение дела судом апелляционной инстанции, действующим в качестве суда апелляционной инстанции, а не суда первой инстанции.

Конституционный Суд определил, что согласно части 6.1 статьи 268 АПК РФ при наличии оснований, предусмотренных частью 4 статьи 270 АПК РФ, арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления апелляционной жалобы вместе с делом в арбитражный суд апелляционной инстанции.

О переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции выносится определение с указанием действий лиц, участвующих в деле, и сроков осуществления этих действий; на отмену

решения арбитражного суда первой инстанции указывается в постановлении, принимаемом арбитражным судом апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы.

Введение в производство в арбитражном суде апелляционной инстанции элементов производства в арбитражном суде первой инстанции призвано обеспечить лицам, участвующим в рассмотрении дела, те процессуальные гарантии, которые они имели бы в случае рассмотрения их дела арбитражным судом первой инстанции, а в конечном итоге – исправление непосредственно арбитражным судом апелляционной инстанции ошибок, допущенных арбитражным судом первой инстанции. Это соответствует принципу процессуальной экономии и требованию эффективности судопроизводства, служит гарантией осуществления арбитражными судами справедливого судебного разбирательства в разумный срок.

Таким образом, оспариваемая заявителем часть 6.1 статьи 268 АПК РФ, притом что ее положения не препятствуют обжалованию вынесенного по таким правилам постановления апелляционного суда в кассационном порядке как в окружном арбитражном суде, так и Верховном Суде, не нарушает конституционных прав заявителя, перечисленных в жалобе.

Статьи 268, 291.11 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 6 статьи 268, части 1 статьи 291.11 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.04.2021 № 740-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку позволяют арбитражным судам апелляционной и кассационной инстанций игнорировать нарушение арбитражным судом первой инстанции норм процессуального права, выразившееся в выходе за пределы своих полномочий и принятии решения по требованиям, не соответствующим тем, которые заявлялись истцом в ходатайстве об уточнении исковых требований.

Конституционный Суд установил, что оспариваемые положения АПК РФ, закрепляющие, соответственно, обязанность арбитражного суда апелляционной инстанции по выявлению фундаментальных ошибок, допущенных нижестоящим

арбитражным судом, и устанавливающие основания для отмены или изменения вступивших в законную силу постановлений арбитражных судов в кассационном порядке, действуя во взаимосвязи с иными предписаниями глав 34 и 35 АПК РФ, обеспечивают исправление возможных ошибок судов нижестоящих инстанций и тем самым являются процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения арбитражными судами дел, относящихся к их компетенции.

Таким образом, данные законоположения, не предполагающие их произвольного применения, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статьи 287, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункты 1 и 5 части 1 и часть 2 статьи 287, пункт 1 части 2 и пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 511-О*).

Заявитель полагает, что оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку допускают оставление без изменения судебных актов, принятых с нарушениями норм процессуального права, и лишение обратившихся в арбитражный суд лиц права на судебную защиту.

Конституционный Суд установил, что пункт 1 части 1 и часть 2 статьи 287 АПК РФ закрепляют право арбитражного суда кассационной инстанции по результатам рассмотрения кассационной жалобы оставить решение арбитражного суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, а также регламентируют его полномочия при рассмотрении таких жалоб. Данные законоположения не предполагают их произвольного применения и направлены на исправление в кассационном порядке возможных судебных ошибок, а потому не могут рассматриваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя.

Представленными материалами применение в деле с участием заявителя пункта 5 части 1 статьи 287 АПК РФ не подтверждается.

Что касается оспариваемых положений статьи 311 АПК РФ, устанавливающих основания пе-

ресмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, то закрепление в законе таких оснований является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников арбитражного процесса и само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя. Для исправления судебных ошибок, допущенных судом при вынесении решения, законодательство предусматривает другие формы проверки этих решений вышестоящими судами.

Статья 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 3 статьи 288 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.02.2021 № 248-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку содержит неопределенность в вопросе о том, что является существенным нарушением норм материального и процессуального права, и в силу этого допускает ее неоднозначное истолкование и произвольное применение.

Конституционный Суд установил, что в постановлении от 05.02.2007 года № 2-П Конституционным Судом была выражена правовая позиция, в соответствии с которой основаниями для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных постановлений нижестоящих судов могут выступать лишь такие ошибки в толковании и применении закона, повлиявшие на исход дела, без исправления которых невозможны эффективное восстановление и защита нарушенных прав и свобод, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Правовое регулирование, содержащееся в части 3 статьи 288 АПК РФ, связывающее возможность кассационного пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, с такого рода нарушениями, фактически воспроизводит указанную правовую позицию, не содержит неопределенности и не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 291.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 3 статьи 291.1 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.02.2021 № 247-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку лишает возможности обжаловать в Судебную коллегию Верховного Суда принятое с существенным нарушением норм материального и процессуального права постановление арбитражного суда кассационной инстанции по его делу, неправоммерно рассмотренному в порядке упрощенного производства.

Конституционный Суд указал, что полномочие по проверке правильности судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения дел данной категории в системе арбитражных судов возложено преимущественно на арбитражный суд апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права (в том числе в части правомочности рассмотрения того или иного дела в порядке упрощенного производства), которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, могут быть устранены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Конституционный Суд неоднократно указывал на право федерального законодателя – исходя из его дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия и обязанности руководствоваться принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений – установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных актов, который учитывал бы особенности рассматриваемых в том или ином производстве гражданских дел, в частности их значимость по характеру требований и цене иска (постановление от 05.02.2007 № 2-П, определение от 08.02.2007 № 289-О-П и др.).

6. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2020 года

подготовлена 04.03.2021

Статьи 6.1, 136, 152 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 7 статьи 6.1, статьи 136, части 3 статьи 152 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.11.2020 № 2778-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, а именно:

часть 7 статьи 6.1 АПК РФ – поскольку не позволяет обжаловать определение председателя арбитражного суда, вынесенное по результатам рассмотрения заявления об ускорении рассмотрения дела;

статья 136 АПК РФ – поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, в том числе пунктом 16 Постановления ВАС РФ № 99, допускает возможность суда произвольно и многократно откладывать предварительное судебное заседание на протяжении длительного времени;

часть 3 статьи 152 АПК РФ – поскольку не включает в срок рассмотрения дела периоды, на которые производство по делу было отложено.

Конституционный Суд установил, что часть 7 статьи 6.1 АПК РФ определяет порядок рассмотрения заявления об ускорении рассмотрения дела и, будучи гарантией права на судопроизводство в разумный срок, не нарушает конституционные права заявителя. В случае если лицо полагает свое право на судопроизводство в разумный срок нарушенным, в том числе в связи с отказом председателя арбитражного суда в удовлетворении заявления об ускорении рассмотрения дела, лицо не лишено возможности обратиться в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, в том числе до окончания производства по делу, по которому было допущено нарушение (пункт 2 части 5 статьи 3 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», абзац второй части 2 статьи 222.1 АПК РФ).

Статья 136 АПК РФ закрепляет порядок проведения предварительного судебного заседания и с учетом пункта 16 Постановления Пленума ВАС РФ № 99 предусматривает возможность отложения заседания по правилам статьи 158 АПК РФ. Согласно части 3 статьи 152 АПК РФ срок, на который производство по делу было приостановлено или судебное разбирательство отложено в случаях, предусмотренных Кодексом, не включается в срок рассмотрения дела, установленный частью 1 статьи 152 АПК РФ, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства.

Приведенные законоположения не предполагают их произвольное применение, направлены на создание условий для полного и объективного исследования и учета арбитражным судом всех имеющих значение для рассмотрения дела обстоятельств и также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, длительность рассмотрения дела с участием которого была обусловлена, в частности, его процессуальным поведением, признанным впоследствии арбитражным судом недобросовестным, что следует из вынесенного по данному делу решения Арбитражного суда Калужской области от 23.10.2020, размещенного на информационном портале «Картоoteca арбитражных дел» (kad.arbitr.ru).

Статьи 21, 22 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пунктов 1, 5 и 7 части 1 статьи 21, статьи 22 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2259-О*).

Заявитель полагает, что оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку не устанавливают правило о недопустимости повторного участия в рассмотрении дела судей судов апелляционной и кассационной инстанций, ранее принимавших участие в его рассмотрении в судах тех же инстанций.

Конституционный Суд установил следующее: учитывая, что в демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном, законодатель установил механизм отвода судьи (статьи 21, 22, 24–26 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 21 АПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности.

Таким образом, беспристрастность рассматривающего дело судьи презюмируется, пока не доказано иное.

Соответственно, то обстоятельство, что судьи ранее рассматривали дело в судах апелляционной, кассационной инстанций, не свидетельствует об их пристрастности при новом рассмотрении ими того же дела в судах тех же инстанций.

Гарантией соблюдения принципа беспристрастности судьи (состава суда) являются установленные Кодексом процедуры проверки вынесенных судебных актов вышестоящими судебными инстанциями. При этом вопрос о беспристрастности состава суда подлежит разрешению в каждом конкретном деле с учетом фактических обстоятельств, установление которых находится в компетенции арбитражных судов. В случае сомнения в беспристрастности судьи (состава суда) вышестоящий суд вправе при направлении дела на новое рассмотрение указать на необходимость его рассмотрения в ином составе судей.

Статьи 59, 61 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.11.2020 № 2764-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку ограничивают права граждан, не имеющих высшего юридического образования, быть представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций в арбитражном суде.

Конституционный Суд определил, что в силу части 1 статьи 48 Конституции каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Учитывая, что деятельность по представительству интересов граждан и организаций в судах связана с реализацией их конституционного права на судебную защиту (часть 1 статьи 46 Конституции), предметом которой могут

являться принадлежащие этим лицам иные конституционные права и свободы, законодатель, исходя из предписаний части 1 статьи 48 Конституции, а также с учетом ее положений о гарантированности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2, часть 1 статьи 45 Конституции), о недопущении при реализации прав и свобод человека и гражданина нарушения прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции), вправе предусматривать особые квалификационные требования к лицам, претендующим на занятие данным видом деятельности.

Как отмечал Конституционный Суд в постановлении от 28.01.1997 № 2-П, гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство, должно обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии.

В постановлении от 16.07.2004 № 15-П Конституционный Суд указал, что конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сторон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, а право вести свои дела в суде через самостоятельно избранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможности участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя; установление критериев квалифицированной юридической помощи и обусловленных ими особенностей и условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства является прерогативой законодателя.

С учетом данных правовых позиций Конституционного Суда действующее правовое регулирование института судебного представительства в арбитражном процессе, в гражданском процессе и в административном судопроизводстве устанавливает единообразные требования о необходимости наличия у лиц, оказывающих юридическую помощь, высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности. Это также согласуется с Конвенцией Международной организации труда № 111 относительно дис-

криминации в области труда и занятий (принята в г. Женеве 25.06.1958), закрепляющей, что различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией (пункт 2 статьи 1 данной Конвенции).

Основываясь на положениях Конституции о праве каждого на квалифицированную юридическую помощь, Конституционный Суд в постановлении от 16.07.2020 № 37-П пришел к выводу о том, что часть 3 статьи 59, часть 4 статьи 61 и часть 4 статьи 63 АПК РФ, будучи обусловлены конституционно значимыми целями, устанавливают минимальный стандарт обеспеченности участников арбитражного судопроизводства квалифицированной юридической помощью, предполагая необходимость того, чтобы в случае ведения лицом дела в арбитражном суде через представителей оно гарантированно бы имело профессионального представителя. В постановлении от 16.07.2020 № 37-П Конституционный Суд признал данные нормы не противоречащими Конституции, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают ограничение права организации поручать ведение дела от имени этой организации в арбитражном процессе связанному с ней лицу, в частности ее учредителю (участнику) или работнику, не имеющему высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, за исключением лиц, которые не могут быть представителями в силу прямого указания закона (статья 60 АПК РФ), при условии что интересы этой организации в арбитражном суде одновременно представляют также адвокаты или иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие такое образование либо такую степень.

Таким образом, оспариваемые законоположения, составляющие гарантию надлежащего качества юридической помощи и направленные на обеспечение эффективной защиты прав лиц, участвующих в арбитражном процессе, с учетом сохраняющих силу правовых позиций Конституционного Суда, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Статьи 59, 61, 63 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 АПК РФ (*постановление Конституционного Суда от 16.07.2020 № 37-П*).

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку не позволяют участнику (учредителю) хозяйственного общества, являющемуся его исполнительным директором, глубоко осведомленному о специфике его предпринимательской деятельности и до того успешно выступавшему представителем в спорах с участием общества, представлять интересы последнего в арбитражном суде на основании доверенности в случае отсутствия у такого лица юридического образования.

Конституционный Суд указал, что институт судебного представительства прямо связан с таким элементом права на судебную защиту, как право на доступ к суду, которое по смыслу правовой позиции, нашедшей отражение в постановлении Конституционного Суда от 19.07.2011 № 17-П, предполагает необходимость равного предоставления сторонам спора реальной возможности довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела. Судебное представительство приобретает особую значимость в обеспечении доступности правосудия для тех субъектов права, которые, в отличие от граждан, по своей природе не могут лично участвовать в судопроизводстве, и в первую очередь – для организаций.

Согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом правовой позиции, осуществляя нормативное регулирование, затрагивающее право на доступ к правосудию, законодатель располагает определенной свободой усмотрения, которая, однако, не абсолютна и не освобождает его от обязанностей не допускать ограничений данного права и соблюдать вытекающее из Конституции требование разумной соразмерности между используемыми средствами и поставленной целью (постановления Конституционного Суда от 06.04.2006 № 3-П, от 19.04.2010 № 8-П, от 01.03.2012 № 5-П, от 20.05.2014 № 16-П, от 11.11.2014 № 28-П и др.).

Обстоятельства принятия Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Россий-

ской Федерации», которым введено оспариваемое заявителями по настоящему делу регулирование, не дают оснований для того вывода, что, изменяя законоположения о судебном представительстве интересов организаций в арбитражном процессе, законодатель намеревался кардинально поменять сложившийся баланс конституционно значимых ценностей, отдав безоговорочный приоритет институту оказания профессиональной юридической помощи в ущерб праву на судебную защиту (особенно такому его элементу, как право на доступ к суду). Основными целями принятия этого закона (что явствует, в частности, из пояснительной записки к соответствующему законопроекту) послужили цели повысить эффективность защиты прав граждан и организаций, качество правосудия, оптимизировать судебную нагрузку, достижение чего предполагает разумную профессионализацию арбитражного процесса, усиление гарантий получения квалифицированной юридической помощи и повышение ее качества.

Конституционно-правовое измерение целей, связанных с оптимизацией работы государственных, в том числе судебных, органов и самих по себе совершенно оправданных, раскрывалось ранее Конституционным Судом, подчеркнувшим, что задачи одной лишь рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод (постановления Конституционного Суда от 26.12.2005 № 14-П, от 16.07.2008 № 9-П, от 20.07.2012 № 20-П и др.). Касясь такого средства улучшения работы судов, как процессуальная экономия, в постановлении от 19.07.2011 № 17-П Конституционный Суд указал, что она не является самоцелью: в первую очередь процессуальная экономия призвана заложить основу для организационно наиболее быстрого и эффективного разрешения дел в судебной системе в целом, что обязывает к принятию законодательных решений в сфере процессуального регулирования с учетом части 3 статьи 17 Конституции, а в части предоставления сторонам гарантий реальной судебной защиты их прав – и с учетом вытекающего из части 3 статьи 55 Конституции требования соразмерности возможного ограничения этих прав конституционно защищаемым ценностям, которая определяется, в частности, характером материальных правоотношений, состав-

ляющих предмет соответствующей категории дел; недопустимо снижение уровня процессуальных гарантий в целях процессуальной экономии.

Таким образом, оспариваемые законоположения лишь устанавливают минимальный стандарт обеспеченности участников арбитражного судопроизводства квалифицированной юридической помощью, предполагая необходимость того, чтобы в случае ведения лицом дела в арбитражном суде через представителей (за исключением лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа уполномочены выступать от имени организации) оно гарантированно имело бы профессионального представителя.

При этом указанные нормы не ограничивают право лиц, участвующих в деле, иметь нескольких представителей. Такая возможность – когда хотя бы один представитель в силу императивного указания закона должен иметь высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, а иные в силу обусловленной их статусом учредителей (участников) или трудовыми отношениями правовой связи между ними и организацией обладают практическими познаниями и могут довести до суда значимую информацию применительно к тем отношениям с участием данной организации, спор из которых вынесен на разрешение арбитражного суда, – отвечает как цели реализации права на доступ к суду, так и целям достижения процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, поскольку позволяет сторонам разбирательства представить суду свои доводы максимально компетентно, наиболее полно раскрыть детали спорных материальных правоотношений.

Такой исключительно формальный критерий, как наличие высшего юридического образования либо ученой степени в области права, а равно адвокатского статуса, не дает реальной гарантии оказания представителем эффективной помощи, поскольку многообразие споров, входящих в компетенцию арбитражных судов, сложность в регулировании отдельных правоотношений позволяют утверждать, что даже самый опытный адвокат не может быть достаточно компетентным во всяком арбитражном деле. Во многих случаях о необходимой квалификации для ведения дела может

свидетельствовать наличие у лица, вовлеченного в деятельность представляемой организации, не столько юридического, сколько иного специального образования. Работники организации, осведомленные о специфике ее деятельности и являющиеся специалистами в прикладных сферах (таможенное, банковское, страховое дело, антикризисное управление, бухгалтерский учет и др.), зачастую могут оказать по соответствующим категориям споров не менее компетентную помощь.

Исходя из вышеизложенного по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования часть 3 статьи 59, часть 4 статьи 61 и часть 4 статьи 63 АПК РФ не предполагают ограничение права организации поручать ведение дела от своего имени в арбитражном процессе связанному с ней лицу, в частности ее учредителю (участнику) или работнику, не имеющему высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, за исключением лиц, которые не могут быть представителями в силу прямого указания закона (статья 60 АПК РФ), при условии что интересы этой организации в арбитражном суде одновременно представляют также адвокаты или иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие такое образование либо такую степень.

Статья 119 АПК РФ

Конституционный Суд признал статью 119 АПК РФ не противоречащей Конституции (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2253-О*).

С точки зрения заявителя, применение арбитражными судами в отношении его оспариваемого законоположения нарушает права заявителя, в том числе гарантированные статьями 17, 29 и 55 Конституции.

Конституционный Суд указал, что предоставленные арбитражному суду положениями статьи 119 АПК РФ полномочия по оценке действий участвующих в деле лиц и иных лиц, присутствующих в судебном заседании, как носящих характер правонарушения и влекущих наложение судебного штрафа за проявление неуважения к суду, и по определению размера подлежащего наложению судебного штрафа исходя из фактических обстоятельств конкретного дела вытекают из принципа

судейского руководства процессом (часть 3 статьи 9 Кодекса).

Полномочие суда по наложению судебного штрафа за неуважение к суду не подлежит произвольной реализации и не может быть осуществлено в целях ограничения процессуальных прав лиц, участвующих в деле. Данное полномочие суда способствует реализации такой задачи судопроизводства в арбитражных судах, как формирование уважительного отношения к закону и суду. В случае если участвующее в деле лицо, на которое наложен судебный штраф, полагает определение суда о наложении судебного штрафа незаконным и необоснованным, оно вправе обжаловать его в установленном порядке (часть 6 статьи 120 АПК РФ).

Статьи 142, 319 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статей 142 и 319 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2295-О*).

Как считает заявитель, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку не устанавливают обязанности арбитражного суда выносить определение о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение мирового соглашения, в котором содержались бы разъяснения по вопросам исполнения данного исполнительного документа и которое стороны мирового соглашения могли бы обжаловать.

Конституционный Суд определил, что, реализуя обусловленный материально-правовой природой субъективных прав, подлежащих судебной защите, принцип диспозитивности, АПК РФ предоставляет сторонам право заключить в отношении предъявленных в суд исковых требований мировое соглашение, которое в силу части 2 статьи 140 Кодекса должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях и сроках его исполнения. При утверждении мирового соглашения арбитражный суд исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц (часть 7 статьи 141 АПК РФ).

Таким образом, оспариваемые законоположения, предусматривающие возможность выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение мирового соглашения, направленные на реализацию конституционных целей правосудия и не регулирующие вопросы, связанные с вынесением арбитражным судом определений, а также с разъяснением арбитражным судом требований исполнительных документов, не могут рассматриваться в качестве нарушающих какие-либо права заявителя как стороны мирового соглашения, с учетом того что условия данного мирового соглашения, в том числе касающиеся порядка его исполнения, были свободно определены сторонами.

Статьи 233, 239 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 2 части 4 статьи 233 и пункта 2 части 4 статьи 239 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2302-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они наделяют государственные суды полномочиями по проверке обоснованности, мотивированности решения третейского суда, правильности применения третейским судом норм материального права, доказанности обстоятельств, имеющих значение для дела, достаточности доказательств, оценки доказательств третейским судом и совершению иных действий, связанных с проверкой решения третейского суда по существу.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые законоположения предусматривают, что основанием для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда является противоречие решения публичному порядку Российской Федерации. При установлении в ходе рассмотрения дела наличия или отсутствия данного основания, а также иных оснований для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда, предусмотренных Кодексом, государственные (арбитражные) суды исследуют представленные в суд доказательства в обоснование заявленных требований и возражений, но они не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пере-

смачивать решение третейского суда по существу (часть 6 статьи 232 и часть 4 статьи 238 АПК РФ).

Такое законодательное регулирование не предполагает произвольного применения и допускает реализацию арбитражными судами полномочий по отмене или отказу в принудительном исполнении решения третейского суда вследствие его противоречия публичному порядку Российской Федерации только при нарушении в ходе третейского разбирательства фундаментальных правовых начал (принципов), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации. При этом для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по указанному основанию арбитражный суд устанавливает совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Из такого понимания публичного порядка в целях применения оспариваемых законоположений государственными судами исходит и правоприменительная практика (пункт 51 постановления Пленума Верховного Суда от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международно-го коммерческого арбитража»).

Указанные нарушения и их правовые последствия государственный суд устанавливает в каждом конкретном деле исходя из его фактических обстоятельств, из анализа доводов сторон и оценки представленных ими доказательств в обоснование необходимости отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда, имея в виду установленную приведенными нормами недопустимость пересмотра решения третейского суда по существу. Дополнительной гарантией реализации процессуальных прав участников судопроизводства является установленное

АПК РФ право обжалования в кассационном порядке вынесенных по итогам рассмотрения соответствующих заявлений определений арбитражных судов, в том числе по мотивам нарушения судами императивных предписаний, закрепленных в части 6 статьи 232 и части 4 статьи 238 Кодекса.

Статьи 266, 271, 284, 289 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 3 статьи 266, частей 1 и 5 статьи 271, частей 1 и 2 статьи 284, частей 1 и 5 статьи 289 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.11.2020 № 2734-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют арбитражным судам апелляционной и кассационной инстанций, в отсутствие норм процессуального права, предоставляющих им такие полномочия, а также гарантий того, что судьи, подписавшие резолютивную часть постановления, участвовали в изготовлении его мотивировочной части, объявлять в судебном заседании только резолютивную часть постановления, откладывая его изготовление в полном объеме, что, соответственно, влечет вступление в законную силу такого судебного постановления с более поздней даты и ставит под сомнение законность состава суда на данных стадиях процесса.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые положения статей 266 и 284 АПК РФ, предусматривающие, что арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций рассматривают дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции с соответствующими особенностями, и исключающие применение в арбитражных судах этих инстанций правил, установленных Кодексом только для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, по своему буквальному смыслу допускают применение в судах указанных инстанций тех правил рассмотрения дела в суде первой инстанции, которые совместимы с правовой природой и предназначением апелляционного и кассационного производства.

Соответственно, закрепляя нормы отсылочного характера, данные законоположения не исключают возможность применения арбитражными

судами апелляционной и кассационной инстанций положений статьи 176 АПК РФ, допускающих объявление в судебном заседании только резолютивной части принятого решения, изготовление которого в полном объеме может быть отложено на срок, не превышающий пяти дней (при этом дата изготовления решения в полном объеме считается датой принятия решения), и устанавливающих порядок реализации данного правомочия. Это также соотносится как с действовавшими в период рассмотрения дела с участием заявителя разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда (пункт 34 постановления от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»), так и с разъяснениями Пленума Верховного Суда, действующими в настоящее время (пункт 37 Постановления Пленума ВС РФ № 12).

Предоставление арбитражным судам, включая арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций, указанного правомочия направлено на обеспечение полноты и мотивированности судебных актов как гарантии их законности и обоснованности.

При этом данное регулирование во взаимосвязи с оспариваемыми положениями статей 271 и 289 АПК РФ о том, что по результатам рассмотрения соответствующих жалоб арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций принимают судебные акты, именуемые постановлениями, которые подписываются судьями, рассматривавшими дело, и вступают в законную силу со дня их принятия, вопреки доводам заявителя, не содержит неопределенности как с точки зрения необходимости соблюдения установленных статьями 267 и 285 Кодекса сроков рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб, так и в части установления момента вступления апелляционных и кассационных постановлений в законную силу, определяемого датой их принятия, каковой является дата их изготовления в полном объеме.

Равным образом оспариваемые законоположения не предполагают отступления и от принципа законного состава суда, с учетом обязанности всех судей, участвовавших в судебном заседании, по итогам которого вынесено постановление суда апелляционной или кассационной инстанции,

подписать его объявленную резолютивную часть, содержащую выводы по результатам рассмотрения апелляционной (кассационной) жалобы (часть 3 статьи 176 АПК РФ), притом что мотивы данных выводов, подлежащие отражению в мотивировочной части такого постановления, на момент провозглашения по окончании судебного заседания его резолютивной части (с учетом требования мотивированности судебных актов) уже сформированы в сознании судей и подлежат изложению в письменном виде в пределах установленного срока.

Таким образом, оспариваемые нормы, не предполагающие их произвольное применение и отступление от базовых процессуальных принципов и гарантий, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 25.11.2020 № 2791-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, препятствующее пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда в случае признания судом общей юрисдикции положенного в основу этого судебного акта нормативного правового акта недействующим, не соответствует Конституции.

Конституционный Суд указал, что в постановлении от 06.07.2018 № 29-П он пришел к выводу о том, что пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ не противоречит Конституции, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данная норма не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

Наличие же оснований для пересмотра судебных постановлений по делам иных лиц, не являв-

шихся административными истцами по делу об оспаривании такого рода нормативного правового акта (притом что суды, как правило, признают нормативный правовой акт не действующим полностью или в части со дня вступления решения суда в законную силу), необходимо устанавливать с учетом правовых позиций Конституционного Суда о придании обратной силы судебным актам с учетом недопустимости произвольного вторжения в сферу действия принципа стабильности вступивших в законную силу судебных актов (постановление Конституционного Суда от 19.03.2010 № 7-П), о применимости к ним общих принципов действия норм права во времени, в пространстве и по кругу лиц (постановление Конституционного Суда от 21.01.2010 № 1-П) и об обязанности судов действовать лишь в рамках конституционно обусловленной компетенции без вмешательства в исключительную компетенцию законодателя и Конституционного Суда (постановления Конституционного Суда от 11.04.2000 № 6-П и от 27.01.2004 № 1-П). Это не противоречит также и решениям Европейского суда по правам человека, ориентирующим на необходимость уважения принципа правовой определенности и на недопущение неограниченного расширения оснований преодоления *res judicata*, которыми могут быть лишь существенные нарушения, свидетельствующие о ненадлежащем отправлении правосудия (постановления Европейского суда по правам человека от 24.07.2003 по делу «Рябых против России», от 18.11.2004 по делу «Праведная против России» и др.).

Таким образом, оспариваемое законоположение не может рассматриваться в качестве нарушающего конституционные права и свободы заявителя, который не был лишен возможности требовать от арбитражного суда в рамках рассмотрения его дела проверки соответствия подлежащего применению нормативного правового акта нормативному правовому акту большей юридической силы на основании части 2 статьи 120 Конституции, а также мог обратиться в суд общей юрисдикции с административным иском с заявлением об оспаривании такого нормативного правового акта, не дожидаясь завершения рассмотрения его дела в системе арбитражных судов, или же после такого завершения.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал пункт 3 части 3 статьи 311 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2277-О*).

По мнению заявителя, пункт 3 части 3 статьи 311 АПК РФ противоречит Конституции, поскольку он не предоставляет права инициировать пересмотр судебного акта арбитражного суда по новым обстоятельствам в связи с решением Конституционного Суда лицам, не являвшимся участниками конституционного судопроизводства, препятствует распространению действия постановления Конституционного Суда от 25.10.2018 № 38-П на судебные акты арбитражных судов и допускает рассмотрение заявления о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам без его отмены в соответствии с частью 1 статьи 317 Кодекса.

Конституционный Суд пришел к выводу о том, что оспариваемое законоположение не препятствует арбитражным судам по заявлениям лиц, не принимавших участия в конституционном судопроизводстве, пересматривать по новым обстоятельствам судебные акты, вступившие в законную силу, но не исполненные или исполненные частично, основываясь на решениях Конституционного Суда, в которых выявлен конституционно-правовой смысл тех или иных нормативных положений (определения Конституционного Суда от 24.06.2014 № 1546-О, от 26.11.2018 № 3047-О).

При этом такой пересмотр не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и без учета требований отраслевого законодательства, а наличие материальных и процессуальных предпосылок, равно как и возможных препятствий для пересмотра судебных решений, подлежит установлению по заявлению гражданина тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства (определения Конституционного Суда от 14.01.1999 № 4-О, от 05.02.2004 № 78-О и др.).

Обращая внимание на общий характер приведенных правовых позиций, обусловленный универсальностью конституционного права на судебную защиту, в постановлении от 26.06.2020 № 30-П Конституционный Суд дополнительно отметил, что во всяком случае предпосылкой для обраще-

ния в суд с требованием о пересмотре судебного решения по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, является вывод о невозможности исполнения такого судебного решения в связи с вынесением постановления Конституционного Суда.

Что же касается довода заявителя о неопределенности оспариваемого законоположения в связи с тем, что он допускает рассмотрение заявления о пересмотре решения по новым обстоятельствам без отмены этого решения в соответствии с частью 1 статьи 317 АПК РФ, то, имея своим нормативным содержанием лишь установление конкретного нового обстоятельства в качестве основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, оно не устанавливает непосредственно процессуальный порядок рассмотрения данного заявления; в силу же части 1 статьи 317 Кодекса отмена судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является следствием исключительно удовлетворения судом соответствующего заявления, в чем заявителю было отказано.

Статья 324 АПК РФ

Конституционный Суд признал часть 1 статьи 324 АПК РФ не противоречащей Конституции (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2249-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не предусматривает перечень обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, для обоснования заявляемого в суде требования об изменении способа и порядка исполнения этого судебного акта.

Конституционный Суд отметил, что в соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции). По смыслу части 1 статьи 4, части 1 статьи 64 и части 1 статьи 65 АПК РФ, принятых в развитие названных конституционных предписаний, заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов; при этом заинтересованное лицо

должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований (в том числе касающихся изменения способа и порядка исполнения судебного акта); доказательствами же по делу являются полученные в предусмотренном федеральными законами порядке сведения о фактах, исходя из которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

При этом АПК РФ, предусматривая открытый перечень доказательств, допускает в качестве таковых письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы (часть 2 статьи 64 Кодекса). Представленные участвующими в деле лицами доказательства оцениваются арбитражным судом по правилам, установленным положениями статьи 71 АПК РФ. Результаты такой оценки в силу названной нормы суд отражает в выносимом по делу судебном акте, что направлено на выполнение задачи судопроизводства в арбитражных судах по защите нарушенных прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

7. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2020 года

подготовлена 04.09.2020

Статья 49 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 2 статьи 49 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.01.2020 № 134-О*).

По мнению заявителей, часть 2 статьи 49 АПК РФ противоречит Конституции, поскольку она допускает возможность распределения судебных расходов, понесенных участвующими в деле лицами при отказе истца от иска, только на основании волеизъявления истца вне зависимости от воли и намерений ответчика.

Конституционный Суд указал, что согласно положению части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. По смыслу данной нормы возмещение данных расходов (в число которых в соответствии со статьей 101 АПК РФ входит и государственная пошлина) осуществляется на основании итогового судебного акта и той стороне, в чью пользу он принят. При этом Кодекс исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов при вынесении решения является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования.

В случае прекращения производства по делу вследствие отказа истца от иска распределение судебных расходов между сторонами осуществляется судом, как отметил Конституционный Суд в определении от 19.01.2010 года № 88-О-О, тогда, когда правомерность или неправомерность заявленных истцом требований или позиции ответчика, отказавшегося добровольно удовлетворить требования истца, выявляется им исходя из фактических действий сторон. Это подтверждается и правоприменительной практикой судов, согласно которой при прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением его требований ответчиком после обращения истца в суд судебные издержки взыскиваются с ответчика (пункт 26 Постановления № 1).

Таким образом, при решении вопроса о распределении судебных расходов между сторонами при прекращении производства по делу вследствие отказа истца от иска суд устанавливает обстоятельства такого отказа, в частности добровольность удовлетворения ответчиком требований истца. Соответственно, часть 2 статьи 49 АПК РФ, не регулирующая порядок распределения судебных расходов между сторонами по итогам разрешения их дела судом, в том числе при прекращении производства по делу вследствие отказа истца от иска, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителей, перечисленные в жалобе, в указанном аспекте.

Статьи 117, 276, 291, 291.1, 291.11, 291.14 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статей 117, 276,

291, 291.1, 291.11 и 291.14 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.01.2020 № 147-О*).

По мнению заявителя, взаимосвязанные положения статей 117, 276 и 291 АПК РФ, исключающие возможность обжалования лицами, участвующими в деле, определений арбитражного суда кассационной инстанции о восстановлении пропущенного срока на подачу кассационной жалобы, а также взаимосвязанные положения статей 291.1, 291.11 и 291.14 АПК РФ, не допускающие возможности обжалования в Верховный Суд и пересмотра в кассационном порядке постановления арбитражного суда округа в части восстановления пропущенного срока на подачу кассационной жалобы, противоречат Конституции.

Конституционный Суд установил, что вопрос о конституционности процессуальных норм, не предусматривающих самостоятельное обжалование промежуточных судебных актов, ранее уже исследовался им. В своем постановлении от 2 июля 1998 года № 20-П Конституционный Суд указал, что перенос на более поздний срок проверки законности и обоснованности промежуточных решений и действий суда является допустимым, если тем самым не создаются препятствия для дальнейшего движения дела, а отсрочка в их проверке не приведет к утрате возможности судебной защиты конституционных прав граждан.

Само по себе отсутствие в положениях Кодекса указания на возможность обжалования определения о восстановлении пропущенного срока на подачу жалобы на вступившие в законную силу судебные акты не может, как отметил Конституционный Суд в определении от 23.09.2010 года № 1232-О-О, рассматриваться как нарушающее конституционное право на судебную защиту, – такой судебный акт не препятствует дальнейшему движению дела. При этом, как указал Конституционный Суд в постановлении от 17 марта 2010 года № 6-П, взаимосвязанные положения Кодекса, предусматривающие возможность восстановления пропущенного процессуального срока на обжалование вступивших в законную силу судебных актов, предполагают обязательность оценки компетентными арбитражными судами – как при решении вопроса о восстановлении пропущенного срока, так и после его восстановления при последующем рассмотрении дела в соответствующей

инстанции – обоснованности доводов лица, настаивавшего на таком восстановлении.

Таким образом, положения статей 117, 276 и 291 АПК РФ не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, который, как следует из представленных материалов, не приводил доводы о неправомерности восстановления пропущенного срока на подачу кассационной инстанции в ходе кассационного производства в арбитражном суде округа.

Положения статьи 291.1 АПК РФ как в оспариваемой, так и в действующей редакции, действующие во взаимосвязи с другими нормами главы 35 Кодекса, направлены на исправление возможных ошибок, допущенных нижестоящими арбитражными судами, в том числе арбитражным судом кассационной инстанции, и также не нарушают конституционные права заявителя в конкретном деле.

Вопреки требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» представленными в Конституционный Суд материалами не подтверждается применение положений статей 291.11 и 291.14 АПК РФ в конкретном деле с участием заявителя, а потому данная жалоба в этой части не может быть признана допустимой.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 23.04.2020 № 970-О*).

По мнению заявительницы, статья 110 АПК РФ не соответствует Конституции в той мере, в какой позволяет взыскать судебные расходы, понесенные стороной, в пользу которой принят судебный акт, с арбитражного управляющего, когда он, не являясь субъектом спорного материального правоотношения, выступал в процессе не в своих интересах, а в интересах должника, что лишает арбитражного управляющего гарантий осуществления своей профессиональной деятельности, предусмотренных Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в частности возможности отнесения расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, включая судебные расходы, на счет должника.

Конституционный Суд определил, что статья 110 АПК РФ непосредственно не регулирует отношения по распределению судебных расходов в деле о банкротстве, включая основания возложения таких расходов на должника, определяемые Законом о банкротстве, равно как и не препятствует арбитражному управляющему в реализации предусмотренных данным законом полномочий и не лишает закрепленных в нем гарантий осуществления профессиональной деятельности. Наличие же оснований для применения тех или иных норм законодательства при рассмотрении конкретного дела устанавливается арбитражным судом исходя из его фактических обстоятельств.

Таким образом, статья 110 АПК РФ не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявительницы в обозначенном в жалобе аспекте.

Статьи 144, 147, 188 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 5 статьи 144, части 2 статьи 147 и части 1 статьи 188 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.05.2020 № 1236-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции: пункт 5 статьи 144 АПК РФ – в той мере, в какой он предусматривает право, а не обязанность арбитражного суда приостановить производство по делу в случае рассмотрения международным судом другого дела, решение по которому может иметь значение для рассмотрения данного дела; часть 2 же статьи 147 АПК РФ и часть 1 статьи 188 АПК РФ – в той мере, в какой они не предусматривают обжалование определения суда об отказе в приостановлении производства по делу, что ставит в преимущественное положение сторону, которой такой отказ выгоден.

Конституционный Суд установил, что пункт 5 статьи 144 АПК РФ, устанавливающий право (а не обязанность) суда приостановить производство по делу в случае рассмотрения международным судом, судом иностранного государства другого дела, решение по которому может иметь значение для рассмотрения данного дела, вытекает из принципа самостоятельности и независимости

судебной власти; при рассмотрении вопроса о необходимости приостановления производства по делу суд оценивает в совокупности все обстоятельства дела, исходя из задач судопроизводства в арбитражных судах, включая задачу по осуществлению справедливого публичного судебного разбирательства в разумный срок независимым и беспристрастным судом, и лежащей на нем обязанности вынести законное и обоснованное решение.

Часть 2 статьи 147 АПК РФ, закрепляющая возможность обжалования определений арбитражного суда о приостановлении производства по делу и об отказе в возобновлении производства по делу, а также статья 188 Кодекса, устанавливающая порядок обжалования определений арбитражного суда, служат обеспечению реализации права на судебную защиту и не предполагают возможности их произвольного применения.

При этом часть 2 статьи 147 АПК РФ, не предусматривающая возможности обжалования определения арбитражного суда об отказе в приостановлении производства по делу, направлена на недопущение затягивания производства по делу в случаях заявления необоснованных ходатайств о его приостановлении. Закрепление указанным законоположением, а также частью 1 статьи 188 Кодекса возможности обжалования определения арбитражного суда отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, только в ряде случаев, обусловлено тем, что при вынесении определения, самостоятельное обжалование которого законом не предусмотрено, какое-либо новое решение, по-иному определяющее права и обязанности сторон, не принимается. Гарантией прав лиц, участвующих в деле, служит закрепленная частью 2 статьи 188 АПК РФ возможность при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, заявить возражения в отношении такого определения. Соответственно проверка его законности и обоснованности не устраняется, а лишь переносится на более поздний срок.

Таким образом, оспариваемые положения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

8. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2019 года

подготовлена 28.02.2020

Статья 42 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение статьи 42 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.11.2019 № 3140-О*).

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не позволяет собственнику спорного жилого помещения вступить в дело о сносе самовольной постройки и оспаривать решение арбитражного суда по этому делу.

Конституционный Суд установил, что статья 42 АПК РФ направлена на защиту прав лиц, не участвовавших в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, и тем самым – на реализацию гарантированного статьей 46 Конституции права на судебную защиту, а потому сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе.

Возможность производства по кассационной жалобе лица, не участвовавшего в деле, поданной в судебную коллегия Верховного Суда, зависит от установления того, затрагивают ли обжалуемые судебные акты права и обязанности данного лица. Соответствующий вывод судьи Верховного Суда должен основываться на фактических обстоятельствах дела с учетом содержания норм права, регулирующих спорные отношения. При этом разрешение судьей Верховного Суда данного вопроса в предварительной процедуре рассмотрения жалоб на вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, в рамках которой определяются правовые основания для дальнейшего движения дела исходя из доводов, изложенных в жалобе, и содержания обжалуемых судебных актов (материалов истребованного дела), не предполагает возможности вынесения судьей произвольных и немотивированных решений и не освобождает его от обязанности установить, являются ли обстоятельства, приведенные в кассационной жалобе в качестве оснований для изменения или отмены

судебных актов, достаточными для отступления от принципа правовой определенности и стабильности вступивших в законную силу судебных актов, а их отмена либо изменение – соразмерными по своим правовым последствиям допущенным нарушениям норм материального или процессуального права.

Статьи 51, 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 и 2 статьи 51, абзаца первого части 1 статьи 110, части 2 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 18.07.2019 № 2058-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения Кодекса, разрешающие привлечение арбитражным судом юридического лица (материального истца) по спорам о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу, лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика (лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа), а также допускающие взыскание с участника юридического лица (процессуального истца), которому отказано в удовлетворении иска о возмещении убытков, судебных расходов в пользу юридического лица (материального истца), выступавшего на стороне ответчика и способствовавшего принятию судебного акта об отказе в иске, противоречат Конституции.

Конституционный Суд установил, что в соответствии с Конституцией порядок реализации права на судебную защиту определяется федеральными законами, в том числе Кодексом, положения статьи 225.8 которого предоставляют в случаях, предусмотренных законом, право участникам юридического лица обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу, и указывают, что такие участники пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца; предписывают, что решение об удовлетворении требования по иску о возмещении убытков принимается в пользу юридического лица, в интересах которого был предъявлен иск, а возмещение судебных рас-

ходов производится по правилам, установленным статьей 110 данного Кодекса.

Процессуальный статус лиц, участвующих в рассмотрении арбитражными судами данной категории корпоративных споров, определяется и судебной практикой. В соответствии с положениями пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (статья 53.1 ГК РФ), в силу закона является ее представителем, а истцом по делу выступает корпорация (пункт 2 статьи 53 ГК РФ, пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ); лицо, уполномоченное выступать от имени корпорации, также является представителем корпорации при рассмотрении названных требований наряду с предъявившим их участником корпорации; ответчиком по требованию о возмещении причиненных корпорации убытков выступает соответственно причинившее убытки лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, члены коллегиальных органов юридического лица, лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица (пункты 1–4 статьи 53.1 ГК РФ).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения статей 51 и 110 АПК РФ, сами по себе направленные на реализацию гарантий эффективной судебной защиты всеми заинтересованными лицами, в том числе в части возмещения судебных издержек, не содержат неопределенности относительно состава лиц, участвующих в делах по исковым заявлениям участника юридического лица о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу, а также необходимости возмещения судебных расходов той стороне, в пользу которой вынесен судебный акт, содержащий вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в указанном аспекте.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 5 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 01.10.2019 № 2553-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые положения Кодекса противоречат Конституции в той мере, в какой позволяют взыскивать со стороны, не в пользу которой принят судебный акт, судебные расходы, связанные с рассмотрением заявлений и жалоб на судебные акты о распределении судебных расходов.

Конституционный Суд определил, что признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого принят судебный акт, соответствует принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью участия в судебном разбирательстве (Постановление № 20-П).

Возмещение судебных расходов на основании части 1 статьи 110 АПК РФ осуществляется только той стороне, в пользу которой вынесен судебный акт, и в соответствии с тем судебным постановлением, которым спор разрешен по существу. При этом Кодекс исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов при вынесении указанного постановления является вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного в суд требования, непосредственно связанный с выводом о том, подлежит ли данное требование удовлетворению, который подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что в силу статей 19 и 46 Конституции приводит к необходимости возмещения судебных расходов.

Вступление в законную силу судебного акта, которым спор разрешен по существу, не является препятствием для рассмотрения судом вопроса о судебных расходах: в этом случае данный вопрос по заявлению лица, участвующего в деле, может быть разрешен определением суда, рассматривавшего дело в качестве суда первой инстанции, на основании статьи 112 АПК РФ, в порядке, преду-

смотренном статьей 159 АПК РФ для рассмотрения ходатайства. При рассмотрении такого рода заявления суд разрешает также вопросы о распределении судебных издержек, связанных с его рассмотрением. На это указывает и Пленум Верховного Суда в пункте 28 Постановления Пленума ВС РФ № 1.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 2 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.11.2019 № 3144-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции в той мере, в какой допускают взыскание судебных расходов с третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Конституционный Суд установил, что согласно частям 1 и 2 статьи 51 АПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика, если судебный акт арбитражного суда может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон; при этом они пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением ряда распорядительных прав. Тем самым для третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, участие в судебном процессе – с учетом возможного в будущем спора между ним и стороной по делу – приобретает значение способа отстаивания своих прав и свобод, что обуславливает отнесение процессуальным законодательством таких лиц к субъектам отношений по возмещению судебных расходов.

Исходя из этого возложение судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителя, на третьих лиц не исключается в случае, если их процессуальное поведение, сопряженное с подачей апелляционных и кассационных жалоб на судебный акт арбитражного суда первой инстанции, в удовлетворении которых было отказано, способствовало возникновению судебных расходов у стороны, в чью пользу принят судебный акт. Данный вывод содержится и в пункте 30 Постановления Пленума ВС РФ № 1. Соответствующие

положения закреплены также в части 5.2 (введена Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ) статьи 110 АПК РФ.

Такое регулирование соотносится с подходом Конституционного Суда, который в Постановлении КС РФ № 20-П отметил, что признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого принят судебный акт, соответствует принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью участия в судебном разбирательстве.

При этом гарантией прав лиц, участвующих в деле, служит возможность обжалования определений арбитражного суда по вопросам судебных расходов.

Таким образом, части 1 и 2 статьи 110 АПК РФ, с учетом отмеченного Конституционным Судом предназначения данных норм в системе арбитражного процессуального законодательства, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, при разрешении вопроса о взыскании судебных расходов с которого арбитражный суд пришел к выводу об обусловленности понесенных стороной судебных расходов процессуальными действиями заявителя.

Статья 188 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 3 и 5 статьи 188 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 01.10.2019 № 2495-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку допускают лишение граждан права на судебную защиту.

Ссылаясь на свои судебные акты (постановления Конституционного Суда от 02.02.1996 № 4-П, от 03.02.1998 № 5-П, от 05.02.2007 № 2-П, от 12.11.2018 № 40-П и др.), Конституционный Суд установил, что институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты,

прозрачности осуществления правосудия, исключать возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения и вместе с тем – правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости, без чего недостижим баланс публично-правовых и частных правовых интересов.

В целях достижения задач судопроизводства в арбитражных судах, в том числе такой задачи, как справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, предусмотренное пунктом 3 статьи 2, части 3 и 5 статьи 188 АПК РФ устанавливают сроки подачи апелляционных и кассационных жалоб, а также содержат отсылку к иным положениям этого Кодекса, регламентирующим обжалование в суд кассационной инстанции постановлений суда апелляционной инстанции. При этом гарантией для лиц, не имеющих возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам, является институт восстановления процессуальных сроков, предполагающий обязанность арбитражного суда при рассмотрении соответствующего ходатайства оценить уважительность причин пропуска процессуального срока и предусматривающий право лиц, участвующих в деле, обжаловать определение арбитражного суда об отказе в его восстановлении (статья 117 АПК РФ).

Статьи 40, 51, 205, глава 25 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 40, частей 1 и 2 статьи 51, части 6 статьи 205 и параграфа 1 главы 25 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 18.07.2019 № 2057-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые взаимосвязанные законоположения противоречат Конституции, поскольку создают правовую неопределенность применительно к правовому статусу потерпевшего по делу об административном правонарушении в арбитражном процессе, не предусматривают фигуру потерпевшего по такому делу в качестве самостоятельного лица, участвующего в деле, не устанавливают обязанность

арбитражного суда проверить соблюдение прав потерпевшего на этапе принятия заявления административного органа к производству и привлечь к участию в административном деле потерпевшего, не указанного в протоколе об административном правонарушении, но фактически изъявившего намерение быть потерпевшим, а также заменяют процессуальный статус потерпевшего по делу об административном правонарушении на статус третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Конституционный Суд определил, что оспариваемые в жалобе нормы Кодекса не регулируют вопросы признания гражданина, обращение которого в уполномоченный орган послужило поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, потерпевшим по возбужденному делу. Что касается участия такого гражданина в арбитражном процессе при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности, то наделение его статусом третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, позволяет ему реализовать в судопроизводстве все предусмотренные статьей 41 АПК РФ процессуальные права, принадлежащие лицам, участвующим в деле, за исключениями, установленными частью 2 статьи 51 данного Кодекса.

Статья 281 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение пункта 1 части 1 статьи 281 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 18.07.2019 № 2067-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не предполагает право подачи кассационной жалобы лицом, которое не привлекалось к участию в деле, но вопрос о правах и обязанностях которого был разрешен судом первой инстанции, если лица, участвовавшие в деле, не обжаловали решение суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции.

Конституционный Суд установил, что в соответствии со статьей 42 и частью 1 статьи 273 АПК РФ лицо, не участвовавшее в деле, вправе обжаловать в порядке кассационного производства принятый по данному делу и вступивший в за-

конную силу судебный акт, если судебным актом разрешен вопрос о правах и (или) об обязанностях этого лица. Арбитражный суд кассационной инстанции при поступлении кассационной жалобы в силу статьи 273 Кодекса обязан проверить, имеет ли лицо, подавшее кассационную жалобу на судебные акты, право на кассационное обжалование этих судебных актов.

В случае если из обжалуемых в порядке кассационного производства судебных актов не следует, что ими разрешен вопрос о правах и (или) об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле и подавшего кассационную жалобу, то арбитражный суд кассационной инстанции возвращает кассационную жалобу (пункт 1 части 1 статьи 281 АПК РФ). Данное полномочие арбитражного суда вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти и не предполагает его произвольного применения, – гарантией законности и обоснованности принимаемого арбитражным судом кассационной инстанции определения о возвращении кассационной жалобы служит возможность его обжалования (часть 3 статьи 281, часть 1 статьи 291 и статья 291.1 АПК РФ).

Статья 289 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2.1 статьи 289 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.10.2019 № 2895-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку неопределенность его содержания создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, что влечет нарушение единообразия судебной практики, принципа юридического равенства, верховенства Конституции и основанных на ней законов.

Конституционный Суд установил, что часть 2.1 статьи 289 АПК РФ, находясь в нормативном единстве с положениями статьи 287 АПК РФ, пунктов 12, 15 части 2 статьи 289 АПК РФ, направлена на реализацию принципа обязательности судебных актов (статья 16 Кодекса) и во взаимосвязи со статьей 6 АПК РФ, закрепляющей предъявляемые ко всем судебным актам (независимо от принявшей их инстанции) требования законности, со-

ставляет необходимый элемент механизма осуществления арбитражным судом кассационной инстанции полномочий по проверке законности судебных актов нижестоящих арбитражных судов в связи с кассационными жалобами.

Законодательное возложение указанных полномочий на арбитражный суд кассационной инстанции, равно как и придание принимаемым данным судом решениям обязательного характера вытекает из положений статьи 46 Конституции, закрепляющих право на судебную защиту, в рамках осуществления которого возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные (постановления Конституционного Суда от 02.02.1996 № 4-П, от 03.02.1998 № 5-П, от 28.05.1999 № 9-П, от 11.05.2005 № 5-П, от 21.04.2010 № 10-П и др.).

Как отметил Конституционный Суд в определении от 03.04.2014 № 911-О, толкование закона, осуществляемое арбитражными судами кассационной инстанции – арбитражными судами округов при проверке вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, направлено на обеспечение единообразного толкования и применения норм материального и процессуального права арбитражными судами, входящими в состав этих округов, и, следовательно, – на реализацию вытекающего из Конституции принципа юридического равенства, которым обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе правового регулирования и действие которого может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовых норм. Законоположения, не отвечающие указанным критериям, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения и тем самым ведут к нарушению конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, гарантированных Конституцией (постановления Конституционного Суда от 20.04.2009 № 7-П, от 6 декабря 2011 № 27-П, от 29.06.2012 № 16-П и др.).

Статьи 291.1, 291.6 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 291.1 и части 8 статьи 291.6 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.09.2019 № 2561-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они позволяют судьям Верховного Суда немотивированно отказывать в пересмотре в кассационном порядке ранее принятых судебных актов.

Конституционный Суд установил, что в своем постановлении от 05.02.2007 № 2-П он отметил, что пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений по своему содержанию и предназначению является дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты.

Опираясь на изложенные в этом постановлении правовые позиции, Конституционный Суд в ряде своих определений также указал, что законоположения, регламентирующие рассмотрение судьей, Председателем Верховного Суда, его заместителем жалоб (представлений) на вступившие в законную силу судебные постановления, не допускают произвольный отказ в их рассмотрении, поскольку обязывают данных должностных лиц при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать его для рассмотрения по существу коллегиальным составом судей и исключают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы (определения от 17.06.2010 № 896-О-О, от 28.09.2017 № 2024-О, от 29.01.2019 № 218-О и др.).

В силу универсальности конституционного права на судебную защиту и общего характера изложенных правовых позиций Конституционного Суда они распространяются также и на кассационное производство в Верховном Суде, осуществляемое по правилам главы 35 АПК РФ.

Таким образом, оспариваемые заявителем статья 291.1 и часть 8 статьи 291.6 АПК РФ, направленные на создание условий для исправления возможных ошибок в актах судов нижестоящих инстанций, не могут рассматриваться как нарушающие ее конституционные права, перечисленные в жалобе.

Статья 291.6 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 8 статьи 291.6 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 18.07.2019 № 2077-О*).

По мнению заявителя, которому жалоба, адресованная заместителю Председателя Верховного Суда в порядке части 8 статьи 291.6 АПК РФ, была возвращена письмом сотрудника аппарата данного суда без рассмотрения по существу, поскольку к ней не был приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, данная норма по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, противоречит Конституции, поскольку она обязывает лицо, обращающееся в Председателя Верховного Суда, его заместителю в предусмотренном данным законоположением порядке, приложить к соответствующему обращению документ об уплате государственной пошлины, а также допускает возможность рассмотрения такого обращения работником аппарата Верховного Суда, не обладающим полномочиями по осуществлению правосудия.

Ссылаясь на свое постановление от 12.07.2018 № 31-П, Конституционный Суд установил, что обращение заинтересованных лиц к Председателю Верховного Суда, его заместителю с просьбой не согласиться с определением судьи Верховного Суда об отказе в передаче кассационных жалоб, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда и вынести определение о его отмене и совершении этого процессуального действия возможно только в виде надлежащим образом оформленных кассационных жалоб, представления.

Из данной правовой позиции следует необходимость соблюдения при обращении к Председателю Верховного Суда, его заместителю в целях реализации ими полномочий, предусмотренных частью 8 статьи 291.6 АПК РФ, требований, изложенных в статье 291.3 АПК РФ, пункт 2 части 5 которой закрепляет обязанность лица, подающего кассационную жалобу, приложить к такой жалобе документы, подтверждающие уплату государственной пошлины в установленных порядке и размере, или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предостав-

лении отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины, об уменьшении ее размера.

Таким образом, оспариваемое заявителем положение Кодекса, не наделяющее должностных лиц аппарата Верховного Суда какими-либо самостоятельными полномочиями по принятию решений по обращениям, поданным в порядке данного законоположения (определения Конституционного Суда от 26.10.2017 № 2450-О и от 25.04.2019 № 1051-О), в системной связи с другими положениями главы 35 Кодекса направленное на исправление в кассационном порядке возможной судебной ошибки, допущенной в судебных актах нижестоящих арбитражных судов, является дополнительной гарантией процессуальных прав граждан и организаций, а потому не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Статьи 291.6, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 1 части 7 статьи 291.6 и пункта 1 части 2 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 01.10.2019 № 2574-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, а именно:

пункт 1 части 7 статьи 291.6 АПК РФ – поскольку он не признает объективно подтвержденные сведения о нарушении оператором почтовой связи правил оказания услуг почтовой связи в качестве достаточного основания для пересмотра судебных актов в кассационном порядке;

пункт 1 части 2 статьи 311 АПК РФ – поскольку он не признает факт нарушения оператором почтовой связи правил оказания услуг почтовой связи вновь открывшимся обстоятельством.

Конституционный Суд установил, что пункт 1 части 7 статьи 291.6 АПК РФ в системной связи с другими положениями главы 35 данного Кодекса, в том числе со статьей 291.11 АПК РФ, относящей к числу оснований для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда судебных актов в порядке кассационного производства нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод,

законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, не предполагает произвольного отклонения доводов жалобы или представления, направлен на реализацию правомочия Верховного Суда по исправлению возможных судебных ошибок, на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения, а потому не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 311 АПК РФ судебные акты не могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам в том случае, если существенные для дела обстоятельства возникли после принятия этого акта, поскольку основанием для такого пересмотра является открытие обстоятельств, которые хотя объективно и существовали, но не могли быть учтены, так как не были и не могли быть известны заявителю. На это обращается внимание и в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», в котором также указывается на то, что представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 АПК РФ.

Закрепление в статье 311 АПК РФ оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданского судопроизводства и само по себе не может расцениваться как нарушение конституционного права на судебную защиту.

Статьи 291.11, 291.14 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 291.11, пункта 2 части первой статьи 291.14 и части 2 статьи 291.14 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.10.2019 № 2896-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения Кодекса противоречат Конституции, поскольку они допускают проверку законности и от-

мену вынесенных по делу судебных актов нижестоящих арбитражных судов Судебной коллегией Верховного Суда в той части, в которой они не обжалуются участвующими в деле лицами, также и при наличии оснований, предусмотренных статьей 291.11 АПК РФ.

Конституционный Суд определил, что положения части 2 статьи 291.14 АПК РФ обязывают Судебную коллегию Верховного Суда при рассмотрении дела в кассационном порядке проверять правильность применения и (или) толкования норм права арбитражными судами только в пределах доводов, изложенных в кассационных жалобе, представлении. Предоставляя Судебной коллегии Верховного Суда полномочие выйти за пределы доводов, изложенных в кассационных жалобе, представлении, указанная норма вместе с тем запрещает проверку в кассационном порядке судебных актов в той части, в которой они не обжалуются. Данный запрет, являясь императивным и недвусмысленным, не предполагает произвольное применение судом кассационной инстанции полномочий, возложенных на него процессуальным законом.

Статьи 16, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 16 и статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 01.10.2019 № 2587-О*).

Как считает заявитель, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они не допускают реализации положений части 2 статьи 54 Конституции в виде устранения или смягчения юридической ответственности, поскольку исключают применение нового правового регулирования, улучшающего правовое положение лица, к ранее возникшим правоотношениям при наличии во вступившем в законную силу судебном акте их квалификации на основе ранее действующего законодательства, предусматривавшего менее благоприятное, с точки зрения заявителя, регулирование.

Конституционный Суд определил, что часть 1 статьи 16 АПК РФ, согласно которой вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных

лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации, конкретизирует общие положения процессуального законодательства об обязательности судебных постановлений и направлена на реализацию положения части 1 статьи 46 Конституции.

Изменение законодательства после вступления судебного акта в законную силу не может являться новым или вновь открывшимся обстоятельством, влекущим пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, в порядке главы 37 АПК РФ, поскольку иное означало бы придание обратной силы закону даже в тех случаях, когда наделение его соответствующим свойством не предполагается законодателем, что, необоснованно расширяя возможности для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, принятых на основе ранее действующего регулирования, подрывало бы принципы правовой определенности, стабильности и устойчивости общественных отношений. На это обращается внимание и в сохраняющих свою силу судебных актов Конституционного Суда (Решение Конституционного Суда от 01.10.1993 № 81-р, определения Конституционного Суда от 23.04.2015 № 821-О, от 27.10.2015 № 2417-О, от 20.12.2018 № 3297-О и др.).

Статьи 69, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 2 статьи 69 и пункта 1 части 2 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 18.07.2019 № 2087-О*).

Как полагает заявитель, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку допускают возможность суда, привлекающего к участию в деле третьих лиц, преодолевать законную силу судебных решений по ранее рассмотренному делу, не учитывать обстоятельства, установленные в данном деле, а также не признавать вновь открывшимися обстоятельствами выводы суда, опровергающие обстоятельства, установленные судом по ранее рассмотренному делу.

Конституционный Суд определил, что часть 2 статьи 69 АПК РФ, предусматривающая освобождение от доказывания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу при рассмотрении арбитражным судом дру-

го дела, в котором участвуют те же лица, конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов и, как направленная на обеспечение в условиях действия принципа состязательности законности выносимых судом актов, не предполагает ее произвольного применения, а потому не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 311 АПК РФ судебные акты не могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам в том случае, если существенные для дела обстоятельства возникли после принятия этого акта, поскольку основанием для такого пересмотра является открытие обстоятельств, которые хотя объективно и существовали, но не могли быть учтены, так как не были и не могли быть известны заявителю. На это обращается внимание и в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», в котором также указывается на то, что представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 АПК РФ.

Закрепление в статье 311 Кодекса оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданского судопроизводства и само по себе не может расцениваться как нарушение конституционного права на судебную защиту.

9. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2019 года

подготовлена 27.12.2019

Статья 39 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 3 части 2

статьи 39 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1043-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения по смыслу, придаваемому им в системе действующего правового регулирования сложившейся правоприменительной практикой, противоречат Конституции, поскольку позволяют арбитражному суду передать дело о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования по иску, предъявленному до признания ответчика несостоятельным (банкротом) и открытия в отношении него конкурсного производства, в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве ответчика.

Конституционный Суд указал, что пункт 3 части 2 статьи 39 АПК РФ, устанавливающий обязанность арбитражного суда передать дело на рассмотрение другого арбитражного суда, если при рассмотрении дела в данном суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности, направлен на исправление ошибки в выборе суда, компетентного рассматривать данное дело, то есть на реализацию части 1 статьи 47 Конституции, а потому не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Статьи 64, 68, 71, 75 и 89 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 64, 68, 71, 75 и 89 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1052-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции в той части, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, в силу своей неопределенности в части установления критериев недопустимости доказательств допускают неограниченное усмотрение суда.

Конституционный Суд указал, что положения статьи 68 и части 1 статьи 89 АПК РФ, устанавливающие соответственно, что обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами, иные документы и материалы допускаются в качестве доказательств, если содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение

для правильного рассмотрения дела, а также положения статей 64 и 75 АПК РФ, содержащие в том числе понятие доказательств по делу и письменных доказательств, и статьи 71 АПК РФ, возлагающие на арбитражный суд обязанность оценить доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 71 АПК РФ), притом что никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (часть 5 статьи 71 АПК РФ), не содержат неопределенности, не предполагают возможность использования при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального закона (часть 2 статьи 50 Конституции), направлены на принятие законного и обоснованного решения, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Предоставление суду полномочий по оценке доказательств, в том числе на предмет их допустимости, вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом; гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, служат процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статья 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 71 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 963-О*).

Заявитель оспаривал положения части 1 статьи 71 АПК РФ в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, данная норма позволяет суду по своему усмотрению толковать нормативно-правовые предписания в целях обоснования позиции каждой из сторон рассматриваемого спора.

В отношении положения части 1 статьи 71 АПК РФ, согласно которому арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему

убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, Конституционный Суд указал, что предоставление судам соответствующих полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных участвующими в деле лицами, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные АПК РФ процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Таким образом, часть 1 статьи 71 АПК РФ во взаимосвязи с другими положениями данной статьи, а также со статьями 10, 64, 65 и 168 этого Кодекса направлена на принятие законного и обоснованного судебного решения, а потому также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статьи 16, 69, 270, 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 16, части 2 статьи 69, части 2 статьи 270, части 2 статьи 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1044-О*).

Заявитель просил признать противоречащими Конституции следующие положения АПК РФ:

статью 16 «Обязательность судебных актов», поскольку данная норма не содержит указания на обязательность вступивших в законную силу актов арбитражного суда для арбитражного суда, рассматривающего другие дела, в которых участвуют те же лица;

часть 2 статьи 69 «Основания освобождения от доказывания», поскольку она позволяет арбитражному суду придавать преюдициальное значение выводам и заключениям, содержащимся в описательной и мотивировочной частях судебных актов,

принятых арбитражным судом по ранее рассмотренному делу, а не фактическим обстоятельствам (фактам), ранее установленным судом, не придавая при этом преюдициального значения самому решению арбитражного суда, изложенному в резолютивной части судебного акта;

часть 2 статьи 270 «Основания для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции» и часть 2 статьи 288 «Основания для отмены судебного приказа, изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций», поскольку они не содержат указания на необходимость отмены вынесенного арбитражным судом решения (постановления), если при его принятии арбитражным судом закон был истолкован в противоречии с конституционно-правовым смыслом данного закона, выявленным ранее Конституционным Судом, или если такой смысл арбитражным судом был проигнорирован.

В постановлении Конституционного Суда от 21.12.2011 № 30-П указано, что признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, на исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

В системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 этого Кодекса означает, что только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Таким образом, положения статьи 16 и части 2 статьи 69 АПК РФ, направленные на обеспечение

в условиях действия принципа состязательности законности выносимых арбитражным судом постановлений и не предполагающие возможности их произвольного применения, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Положения статей 270 и 288 АПК РФ закрепляют в качестве основания для отмены постановлений нижестоящих арбитражных судов в апелляционном, кассационном порядке неправильное применение норм материального права, к которому относятся неприменение закона, подлежащего применению, применение закона, не подлежащего применению, и неправильное истолкование закона. Данные нормы, действующие в системной связи с другими положениями глав 34 и 35 АПК РФ, направлены на исправление возможной ошибки, допущенной арбитражным судом нижестоящей инстанции, какой-либо неопределенности не содержат и не предполагают возможности их произвольного применения, а потому также не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Отсутствие в части 2 статьи 270 и части 2 статьи 288 АПК РФ прямого указания на обязанность арбитражного суда при рассмотрении и разрешении спора учитывать решения Конституционного Суда, а соответственно, и выявленный в этих решениях конституционно-правовой смысл норм права, не порождает неопределенности ни с точки зрения порядка их применения, ни с точки зрения соответствия их Конституции, поскольку в силу статей 6 и 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» во взаимосвязи с иными его положениями решения Конституционного Суда обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами, что, в свою очередь, не предполагает применения нормативных правовых актов в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом.

Статья 82 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение абзаца 2 части 4 статьи 82 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1047-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не предусматривает обязанность арбитражного суда при поручении проведения экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, определить вид назначаемой экспертизы, профессиональные и квалификационные требования к эксперту, проверить наличие у него специальных знаний в области предмета экспертизы, а также сведения о его образовании, специальности, стаже работы, занимаемой должности и отразить это в определении о назначении экспертизы.

Конституционный Суд определил, что в целях достижения такой задачи судопроизводства в арбитражных судах, как защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2 АПК РФ), арбитражный суд в силу положений настоящего Кодекса, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении и разрешении дел (часть 3 статьи 9 АПК РФ), а в случае возникновения в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний, – назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле (часть 1 статьи 82 АПК РФ), при этом заключение эксперта не имеет для арбитражного суда, рассматривающего дело, заранее установленной силы (часть 5 статьи 71 АПК РФ) и подлежит оценке наравне со всеми иными доказательствами по делу с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности (часть 2 статьи 71 АПК РФ).

В случае назначения судом по делу экспертизы гарантиями прав участвующих в деле лиц выступают установленная уголовным законодательством ответственность за дачу заведомо ложного экспертного заключения (абзац третий части 4 статьи 82 АПК РФ, статья 307 Уголовного кодекса Российской Федерации) и предусмотренная частью 2 статьи 87 АПК РФ возможность ходатайст-

зовать перед судом – в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в его выводах – о назначении повторной экспертизы, проведение которой поручается другому эксперту, а также установленные АПК РФ процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статьи 101, 106, 110, 112 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статей 101, 106, 110, 112 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1048-О*).

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку ограничивают возможность возмещения судебных издержек (расходов на оплату услуг представителя), понесенных в связи с обжалованием судебного акта, принятого по вопросу о распределении судебных расходов.

Конституционный Суд определил, что вступление в законную силу решения суда не является препятствием для рассмотрения судом вопроса о судебных расходах: в этом случае данный вопрос может быть разрешен судом, рассматривавшим дело в качестве суда первой инстанции на основании статьи 112 АПК РФ, в порядке, предусмотренном статьей 159 этого Кодекса для рассмотрения ходатайства. При рассмотрении такого рода заявления суд разрешает также вопросы о распределении судебных издержек, связанных с его рассмотрением. На это указывает и Пленум Верховного Суда в пункте 28 Постановления № 1.

Поскольку рассмотрение судом требования о взыскании судебных расходов не составляет отдельного гражданского дела, а осуществляется в рамках гражданского дела, по которому судом уже принято решение по существу спора, постольку участие в рассмотрении судами вышестоящих инстанций жалоб на определение суда, принятое по результатам рассмотрения заявления о взыскании судебных расходов по делу, не порождает возможности подачи отдельного заявления о возмещении судебных издержек, обусловленных таким участием. Таким образом, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нару-

шающие конституционные права заявительницы в ее конкретном деле.

Статья 120 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 6 статьи 120 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1706-О*).

По мнению заявительницы, часть 6 статьи 120 АПК РФ, исключая право лиц, обратившихся в арбитражный суд с заявлением о наложении судебного штрафа, обжаловать определение арбитражного суда об отказе в таком наложении, противоречит Конституции.

Конституционный Суд определил, что согласно части 1 статьи 332 АПК РФ за неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами арбитражный суд может наложить судебный штраф по правилам главы 11 Кодекса в размере, установленном федеральным законом.

По смыслу данного законоположения, рассматривая вопрос о наложении судебного штрафа за неисполнение судебного акта, арбитражный суд должен определить, имеются ли основания для применения к должнику мер публично-правового воздействия, направленных на его понуждение к надлежащему исполнению обязанностей, возложенных на него судебным актом. Если арбитражный суд придет к выводу, что таковые основания отсутствуют, он отказывает в удовлетворении заявления о наложении судебного штрафа. Поскольку обжалование определения арбитражного суда об отказе в наложении судебного штрафа само по себе не приведет к исполнению судебного акта (определения Конституционного Суда от 18.07.2006 № 325-О, от 25.09.2014 № 2093-О и др.), в этом случае взыскатель не лишен возможности защищать свои права на стадии исполнения решения, в частности путем оспаривания решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

Статья 121 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 121

АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1049-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку позволяет суду, известившему заявителя о принятии только одного из требований, содержащихся в его заявлении, считать его надлежащим образом извещенным о времени и месте рассмотрения в судебном заседании всех заявленных им требований.

Конституционный Суд определил, что содержащиеся в части 1 статьи 121 АПК РФ положения, регулирующие вопросы направления лицам судебных актов, свидетельствующих о наличии в арбитражном суде дела с их участием и извещающих их о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, призваны обеспечить своевременное извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, с тем чтобы они имели возможность в ходе судопроизводства в полной мере воспользоваться принадлежащими им процессуальными правами и тем самым реализовать свое конституционное право на судебную защиту, не дают оснований для их произвольного применения.

Извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания свидетельствует о принятии конкретного требования к производству арбитражным судом и о необходимости самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела по нему.

Таким образом, оспариваемое законоположение, с учетом того что на суд, рассматривающий дело, возложена обязанность по размещению на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет информации о времени и месте судебных заседаний, о совершении отдельных процессуальных действий в соответствии с требованиями абзаца второй части 1 статьи 121 АПК РФ, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Статья 123 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение статьи 123 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1050-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, так как

позволяет арбитражному суду отказать в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы.

Конституционный Суд определил, что содержащиеся в статье 123 АПК РФ положения, закрепляющие порядок надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о судебном заседании, о совершении отдельного процессуального действия, а также устанавливающие случаи, когда эти лица считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, выступают гарантией реализации конституционных принципов гласности и состязательности судопроизводства и способствуют пресечению злоупотреблений участвующих в деле лиц, связанных с намеренным неполучением судебных извещений и затягиванием рассмотрения дела судом, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 183 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 183 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1717-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, не допускающее возможность индексации взысканных арбитражным судом денежных сумм при отсутствии федерального закона или соглашения сторон, которые содержали бы условие о возможности такой индексации, не соответствует Конституции.

Конституционный Суд, ссылаясь на свое определение от 06.10.2008 № 738-О-О, установил, что, поскольку арбитражное процессуальное законодательство определяет порядок судопроизводства в арбитражных судах и не регулирует отношения по возмещению убытков одной из сторон материально-правового спора, установление в части 1 статьи 183 АПК РФ – в исключение из общего правила – упрощенного порядка возмещения финансовых потерь при длительной невыплате присужденных судом денежных средств служит лишь дополнительной гарантией, направленной на обеспечение защиты прав взыскателя, и не препятствует возможности возмещения таких финансовых потерь по правилам, предусмотренным

нормами материального права, в частности путем предъявления самостоятельного требования о применении способа защиты от убытков из-за инфляции в зависимости от вида спорного правоотношения (пункт 2 статьи 317, статьи 393, 394, 395 ГК РФ и др.).

Что касается довода заявителя об установленном статьей 208 ГПК РФ ином правовом регулировании, согласно которому рассмотревший дело суд может произвести индексацию присужденных денежных сумм по заявлению взыскателя или должника, в результате чего участники гражданского судопроизводства, осуществляемого арбитражными судами и судами общей юрисдикции, оказываются в неравных условиях, то в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда, сформулированной в постановлении от 17.01.2008 № 1-П, федеральный законодатель вправе определить те или иные особенности в процедуре рассмотрения сходных категорий дел в системе арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Поскольку осуществленная федеральным законодателем в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий дифференциация механизма регулирования индексации присужденных судом денежных сумм в гражданском судопроизводстве, осуществляемом арбитражными судами и судами общей юрисдикции, не препятствует взыскателю использовать иные меры судебной защиты при несвоевременном исполнении судебных решений по делам, разрешаемым арбитражными судами, на что заявителю указывалось и арбитражным судом при рассмотрении его заявления об индексации, постольку оспариваемое им положение части 1 статьи 183 АПК РФ не может рассматриваться как нарушающее его конституционные права, перечисленные в жалобе.

Статья 198 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 4 статьи 198 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1707-О*).

По мнению заявителя, положение части 4 статьи 198 АПК РФ не соответствует Конституции в той мере, в какой она лишает граждан права на обращение в суд в случае длящегося бездействия органов государственной власти.

Конституционный Суд указал, что установление в законе сроков для обращения в суд с заявлениями о признании ненормативных правовых актов недействительными, а решений, действий (бездействия) незаконными обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определенность правоотношений и не может рассматриваться как нарушающее право на судебную защиту, поскольку в силу соответствующих норм АПК РФ несоблюдение установленного срока не является основанием для отказа в принятии заявлений по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, – вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, т. е. в судебном заседании. Вопрос о восстановлении пропущенного процессуального срока лицам, участвующим в деле, решается судом в каждом конкретном случае на основе исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

Таким образом, часть 4 статьи 198 АПК РФ, в том числе в системной связи со статьей 117 этого Кодекса, предусматривающая право граждан и организаций на восстановление пропущенного по уважительной причине срока подачи заявления, направлена не на ограничение, а на защиту прав участников судопроизводства в арбитражных судах и не может расцениваться как нарушающая указанные в жалобе конституционные права заявителя, в том числе право на судебную защиту.

Статьи 188, 327 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 2 статьи 188, части 5 статьи 327 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1710-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, лишаящие лицо, участвующее в деле, права на апелляционное обжалование определения арбитражного суда о возобновлении исполнительного производства в случае, когда апелляционное производство по проверке судебного акта, которым закончилось рассмотрение гражданского дела по существу, завершилось до вынесения арбитражным судом первой инстанции указанного определения, противоречат Конституции.

Конституционный Суд определил, что положения части 5 статьи 327 АПК РФ, предусматривая полномочие арбитражного суда по возобновлению исполнительного производства после устранения причин или обстоятельств, послуживших основаниями для его приостановления, направлены на реализацию задач по правильному и своевременному исполнению исполнительных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (статья 2 Закона об исполнительном производстве).

В случае если сторона исполнительного производства полагает, что причины или обстоятельства, послужившие основаниями для приостановления этого исполнительного производства, не устранены и арбитражный суд возобновил исполнительное производство неправомерно, она не лишена возможности просить арбитражный суд о его приостановлении (часть 1 статьи 327 АПК РФ); определение арбитражного суда, вынесенное по результатам рассмотрения данного заявления, может быть обжаловано на основании части 4 статьи 327 АПК РФ, действующей с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», согласно которому могут быть обжалованы определения суда как о приостановлении или прекращении исполнительного производства, так и об отказе в приостановлении или прекращении исполнительного производства.

Статьи 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 4 статьи 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1713-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не предусматривает в качестве основания для отмены решения арбитражного суда, вынесенного по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, принятие такого решения без раскрытия перед сторонами доказательств, как это предусмотрено главой 29 АПК РФ и в том числе входящей в данную главу частью 1 статьи 228 Кодекса.

Ссылаясь на свои решения, Конституционный Суд определил, что законодатель в силу принадлежащих ему полномочий вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебного решения с целью исправления судебной ошибки, который наиболее соответствовал бы особенностям того или иного вида судопроизводства (определение Конституционного Суда от 15.05.2002 № 110-О); он должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частных интересов; игнорирование же законодателем принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишнее использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела (постановление Конституционного Суда от 19.07.2011 № 17-П).

Полномочие по проверке правильности судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения дел данной категории в системе арбитражных судов возложено преимущественно на арбитражный суд апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что в случае, если нижестоящими арбитражными судами допущены фундаментальные ошибки, предопределившие исход дела и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов участвующих в рассмотрении конкретного дела лиц, они могут быть исправлены в арбитражном суде кассационной инстанции на основании части 4 статьи 229 и части 4 статьи 288 АПК РФ.

Таким образом, часть 4 статьи 288 АПК РФ, с учетом того что вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по рассмотренным в порядке упрощенного производства делам, которые не были предметом рассмотрения в арбитражном суде кассационной инстанции в силу отсутствия оснований, предусмотренных данным законоположением, могут быть обжалованы в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда в порядке, предусмотренном частью 1

статьи 291.1 названного Кодекса (пункт 57 постановления Пленума Верховного Суда от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»), не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статья 268 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 6 и 6.1 статьи 268 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1714-О*).

По мнению заявителя, данные законоположения противоречат Конституции, поскольку они допускают в отсутствие апелляционной жалобы лица, которое не участвовало в деле, но о правах и обязанностях которого арбитражный суд принял решение, обжалуемое в апелляционном порядке, привлечение такого лица по инициативе суда или лиц, участвующих в деле, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, а также позволяют произвольное применение арбитражным судом указанного в части 4 статьи 270 АПК РФ основания для отмены решения арбитражного суда первой инстанции в любом случае, притом что наличие такого основания для отмены решения суда в дальнейшем не может быть проверено арбитражными судами кассационной и надзорной инстанций и отсутствует возможность восстановления законной силы отмененного в апелляционном порядке справедливого решения арбитражного суда первой инстанции.

Конституционный Суд определил, что положения части 6 статьи 268 АПК РФ, обязывающие арбитражный суд апелляционной инстанции вне зависимости от доводов апелляционной жалобы проверять, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 270 этого Кодекса основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции, являются процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел, направлены в системной связи с положениями части 6.1 ста-

тьи 268 АПК РФ, предписывающими арбитражному суду апелляционной инстанции при наличии указанных оснований рассмотреть дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, на оперативное устранение фундаментальных ошибок, допущенных нижестоящим арбитражным судом, и не предполагают их произвольного применения.

Таким образом, оспариваемые законоположения, не регулирующие вопросы привлечения третьих лиц к участию в деле и не препятствующие проверке в вышестоящих судах правомерности как определения арбитражного суда апелляционной инстанции о переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, так и акта этого суда, вынесенного по итогам апелляционного производства, не могут рассматриваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя в указанном аспекте.

Статьи 270, 308.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 4 части 4 статьи 270, статьи 308.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.03.2019 № 804-О*).

По мнению заявителя, пункт 4 части 4 статьи 270 АПК РФ, позволяющий, в силу неопределенности своего содержания, арбитражному суду апелляционной инстанции отменить справедливое, законное и обоснованное решение арбитражного суда первой инстанции, и статья 308.1 АПК РФ, исключающая возможность проверки судебных актов в порядке надзора в случае, когда дело ранее не было предметом кассационного рассмотрения в Судебной коллегии Верховного Суда, противоречат Конституции.

Конституционный Суд определил, что пункт 4 части 4 статьи 270 АПК РФ, устанавливающий, что принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, в любом случае является основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции в апелляционном порядке, выступает процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения арбитражными судами отнесенных к их компетенции дел, направлен на исправление в апелляционном порядке возможной ошибки, допущенной арбитражным судом нижестоящей ин-

станции, и не предполагает возможности его произвольного применения, а потому не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в конкретном деле.

Положения статьи 308.1 АПК РФ устанавливаются, в частности, правила инстанционной подсудности дел Президиуму Верховного Суда и направлены тем самым на реализацию положений части 1 статьи 47 Конституции, закрепляющих право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Наличие у каждого гарантированного Конституцией права на судебную защиту не предполагает обеспечение ему доступа к суду надзорной инстанции во всех случаях его несогласия с вынесенными по его делу и вступившими в законную силу судебными актами, с учетом подчеркнутой Конституционным Судом в постановлении от 05.02.2007 № 2-П экстраординарной природы производства в суде надзорной инстанции, необходимости соблюдения баланса конституционно значимых принципов законности при осуществлении правосудия и стабильности окончательного судебного постановления и предусмотренной действующим процессуальным законодательством возможности проверки решений судов, не поименованных в части 3 статьи 308.1 АПК РФ, в апелляционном порядке, а после их вступления в законную силу – в судах кассационной инстанции и в порядке надзора Президиумом Верховного Суда по представлению Председателя Верховного Суда, его заместителя в порядке, установленном статьей 308.10 Кодекса.

Таким образом, положения статьи 308.1 АПК РФ также не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 291 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 291 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2019 № 448-О*).

По мнению заявителя, данная норма не соответствует Конституции в той мере, в какой она по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, допускает рассмотрение жалобы на определение арбитражного суда кассационной

инстанции о возвращении кассационной жалобы без извещения сторон.

Конституционный Суд установил, что по смыслу конституционных гарантий судебной защиты, вытекающих из положений статей 46, 118, 120 и 123 Конституции, и основанных на этих конституционных положениях правовых позиций Конституционного Суда (постановление Конституционного Суда от 30.11.2012 № 29-П; определения Конституционного Суда от 24.03.2015 № 720-О, от 23.04.2015 № 924-О и др.) порядок разрешения судом дел без проведения слушания, урегулирование которого относится к дискреционным полномочиям федерального законодателя, призван создать условия, упрощающие и ускоряющие рассмотрение судом вопросов, по своему характеру и степени сложности не требующих участия сторон и их представителей в судебном заседании, что делает возможным его использование в первую очередь применительно к процессуальным формам судебного разбирательства, по итогам которого судом выносятся определения по различного рода процессуальным вопросам – без рассмотрения дела по существу и без установления материально-правового положения сторон.

Поскольку при рассмотрении жалобы на определение арбитражного суда кассационной инстанции о возвращении кассационной жалобы объектом судебной проверки является правомерность данного определения как судебного акта, не разрешающего дело по существу, и такая проверка осуществляется коллегиальным составом судей на основании доводов кассационной жалобы и материалов дела, содержания обжалуемого судебного акта, включающего выводы о нарушении формальных требований при подаче кассационной жалобы, в частности о нарушении срока ее подачи, постольку проведения судебного заседания и заслушивания мнения сторон не требуется.

Следовательно, оспариваемое законоположение, будучи направленным на закрепление гарантий правильности выносимых арбитражным судом кассационной инстанции судебных актов, не может расцениваться как нарушающее перечисленные в жалобе конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Дополнительной гарантией процессуальных прав лиц в данном случае выступает возможность

обжалования определения арбитражного суда, вынесенного по результатам рассмотрения жалобы на определение арбитражного суда кассационной инстанции о возвращении кассационной жалобы (часть 1 статьи 291.1 АПК РФ).

Статьи 291.6, 291.11, 291.12, 291.13, 291.14 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 2 части 7 статьи 291.6, части 1 статьи 291.11, частей 2 и 11 статьи 291.12, части 1 статьи 291.13, части 3 статьи 291.14 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.03.2019 № 798-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения АПК РФ, примененные Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда при вынесении определения об отмене вынесенных по обособленному спору в деле о его несостоятельности судебных актов и о направлении этого спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции, противоречат Конституции по следующим основаниям:

пункт 2 части 7 статьи 291.6 – поскольку позволяет судье Верховного Суда вынести определение о принятии кассационной жалобы вместе с делом к своему производству в составе Судебной коллегии Верховного Суда, а не о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, в состав которой этот судья не входит;

части 2 и 11 статьи 291.12 – поскольку позволяют судье Верховного Суда, вынесшему определение о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, осуществлять доклад дела, председательствовать в этом судебном заседании в составе Судебной коллегии Верховного Суда и выносить судебный акт по результатам рассмотрения дела;

часть 1 статьи 291.11 и часть 1 статьи 291.13 – поскольку позволяют Судебной коллегии Верховного Суда не указывать в выносимом по результатам рассмотрения кассационной жалобы вместе с делом в судебном заседании определении конкретные допущенные нижестоящими судами существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые

повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов;

часть 3 статьи 291.14 – поскольку позволяет Судебной коллегии Верховного Суда при рассмотрении дела в кассационном порядке косвенно устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, либо предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какой судебный акт должен быть принят при новом рассмотрении дела.

Конституционный Суд определил, что статьями 291.6–291.8 АПК РФ предусматривается предварительное рассмотрение судьей Верховного Суда кассационных жалоб (представлений). На этом обязательном этапе кассационного производства, представляющем собой процедуру допуска (фильтрации) кассационных жалоб (представлений), определяются правовые основания для дальнейшего движения дела (передачи кассационной жалобы или представления с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда) исходя из доводов, изложенных в жалобе (представлении), и из содержания обжалуемых судебных актов (материалов истребованного дела). Поскольку на данном этапе производства в Судебной коллегии Верховного Суда решается лишь вопрос о возможности передачи кассационной жалобы, представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, участие судьи Верховного Суда в заседании Судебной коллегии Верховного Суда, рассматривающей данную жалобу, представление прокурора, не может быть признано нарушающим принципы независимости и беспристрастности судей при осуществлении правосудия (определения Конституционного Суда от 16.07.2013 № 1209-О и от 26.10.2017 № 2447-О).

Кроме того, соблюдение данных принципов в Судебной коллегии Верховного Суда обеспечивается наличием у лица, участвующего в деле, пра-

ва заявить судье отвод в судебном заседании суда кассационной инстанции на основании пункта 5 части 1 статьи 21 АПК РФ, если имеются основания полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела. Такое право предусмотрено процессуальным законом (статья 24 АПК РФ).

Установленная положениями части 1 статьи 291.13 АПК РФ обязанность Судебной коллегии Верховного Суда приводить в определении, вынесенном по результатам рассмотрения кассационной жалобы, представления мотивы вынесенного определения (пункт 9 части 1 статьи 291.13 АПК РФ), мотивы, по которым она не согласилась с выводами суда первой, апелляционной или кассационной инстанции, если его решение, постановление или определение было отменено полностью или в части (пункт 10 части 1 статьи 291.13 АПК РФ), предполагает необходимость отражения в определении об отмене или изменении проверяемых в кассационном порядке судебных актов предусмотренных статьей 291.11 АПК РФ оснований для таких отмены или изменения, направлена на обеспечение принятия законного и обоснованного судебного акта и является процессуальной гарантией надлежащей реализации участниками гражданского судопроизводства права на судебную защиту.

Положения части 3 статьи 291.14 АПК РФ, находясь в системной связи с другими положениями главы 35 Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, представляют Судебной коллегии Верховного Суда при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ей непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела, подменяя тем самым суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства. Данной нормой прямо запрещены и предрешение Судебной коллегией Верховного Суда вопросов о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими, и определение того,

какой судебный акт должен быть принят при новом рассмотрении дела.

Таким образом, оспариваемые в жалобе законоположения АПК РФ не могут расцениваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статьи 291.6, 291.8 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 7, 8 статьи 291.6, статьи 291.8 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.01.2019 № 218-О*).

По мнению заявителя, положения частей 7, 8 статьи 291.6, статья 291.8 АПК РФ противоречат Конституции, поскольку не обязывают судью Верховного Суда, Председателя этого же Суда, его заместителя излагать в принимаемых судебных актах доводы заявителя, результаты их рассмотрения и конкретные мотивы по их принятию или отклонению, тем самым позволяя им выносить необоснованные определения о правосудности проверяемых решений и об отказе в удовлетворении соответствующих жалоб.

В постановлении Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П отмечено, что пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений по своему содержанию и предназначению является дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты.

Опираясь на изложенные в этом постановлении правовые позиции, Конституционный Суд в ряде своих определений также указал, что законоположения, регламентирующие рассмотрение судьей, Председателем Верховного Суда, его заместителем жалоб (представлений) на вступившие в законную силу судебные постановления, не допускают произвольный отказ в их рассмотрении, поскольку обязывают данных должностных лиц при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать его для рассмотрения по существу коллегиальным составом судей и исключают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы.

В силу универсальности конституционного права на судебную защиту и общего характера изложенных правовых позиций Конституционного Суда они распространяются также и на кассационное производство в Верховном Суде, осуществляемое по правилам главы 35 АПК РФ (статьи 291.6–291.15 Кодекса).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения, направленные на создание условий для исправления возможных ошибок в актах судов нижестоящих инстанций, не нарушают конституционные права заявителя.

10. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2018 года

подготовлена 12.04.2019

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*постановление Конституционного Суда от 06.07.2018 № 29-П*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение препятствует пересмотру по новым обстоятельствам судебного акта, в основу которого арбитражным судом положен нормативный правовой акт, признанный в дальнейшем судом общей юрисдикции по административному исковому заявлению недействующим с момента вступления судебного решения об этом в законную силу, и тем самым исключает восстановление имущественных прав административного истца, ранее нарушенных применением в его деле этого нормативного правового акта.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции, поскольку оно не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

11. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2018 года

подготовлена 16.11.2018

Статья 249 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 249 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.06.2018 № 1629-О*).

По мнению заявителей, оспариваемое законоположение, влекущее определение внутригосударственной (территориальной) подсудности конкретного дела не на основании закона, а посредством произвольного усмотрения правоприменительных органов в случаях, когда соглашение сторон о международной подсудности в пользу судов Российской Федерации не указывает на конкретный арбитражный суд, противоречит Конституции.

Конституционный Суд указал, что в случае, когда соглашение сторон об отнесении рассмотрения возникающих между ними споров к компетенции арбитражных судов в Российской Федерации не содержит указания на конкретный арбитражный суд, подсудность дела определяется не произвольным решением правоприменительного органа, а на основании предписания статьи 47 (часть 1) Конституции по общим правилам, установленным главой 4 «Компетенция арбитражных судов» АПК РФ. Гарантией соблюдения процессуальных прав лиц в этом случае выступает возможность обжалования решения арбитражного суда первой инстанции в вышестоящих арбитражных судах по мотивам в том числе нарушения правил подсудности при рассмотрении дела.

Если же нормы параграфа 2 главы 4 АПК РФ не позволяют определить внутригосударственную подсудность экономического спора между сторонами пророгационного соглашения, то на основании положения части 5 статьи 3 АПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе судопроизводства в арбитражных судах, арбитражные суды применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона). На это, в частности, обращает внимание Пленум Верховного Суда в пункте 8

постановления от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом».

12. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2017 года

подготовлена 31.05.2018

Статьи 47 и 51 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 4 статьи 47, частей 1 и 3 статьи 51 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.10.2017 № 2456-О*).

Данные нормы оспаривались в той мере, в какой, по мнению заявителя, предполагают возможность привлечения гражданина к ответственности за пределами срока исковой давности и создают для добросовестного участника гражданских правоотношений условия длительной правовой неопределенности, вызванные субъективным усмотрением истца о необходимости привлечения к участию в судебном разбирательстве того или иного лица в качестве ответчика (соответчика) или третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, на стороне ответчика.

Конституционный Суд пояснил, что положения части 1 статьи 47 АПК РФ подразумевают под собой процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве, которые возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом.

Положение части 1 статьи 51 АПК РФ содержит процессуальное право, реализуемое лишь с санкции суда, поскольку именно суд в силу части 3 статьи 9 АПК РФ, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении дел, в то же время часть 3 статьи 51 АПК РФ обязывает арбитражный суд вынести определение о вступлении в дело третьего лица, не заявляю-

щего самостоятельных требований относительно предмета спора, либо о привлечении третьего лица к участию в деле или об отказе в этом, на которое может быть подана частная жалоба (часть 3.1 статьи 51 данного Кодекса).

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2 статьи 69 (*определение Конституционного Суда от 28.09.2017 № 2039-О*).

Данная норма, по мнению заявителя, не соответствует Конституции в той мере, в какой она не предоставляет сторонам права не доказывать в силу преюдиции обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу с участием иных лиц, но имеющие правовое значение для лиц, участвующих в рассматриваемом деле.

Конституционный Суд в своем постановлении от 21.12.2011 года № 30-П указал, что признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Конституционный суд пояснил, что часть 2 статьи 69 АПК РФ конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов и не предполагает ее произвольного применения.

Статья 82 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 82 АПК РФ (*определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2040-О*).

Данная норма оспаривалась в той части, в которой она, по мнению заявителя, позволяет арбитра-

ражному суду отказать в удовлетворении ходатайства участвующего в деле лица о назначении экспертизы, если такое лицо вместе с подачей этого ходатайства не представит арбитражному суду документы, подтверждающие согласие экспертного учреждения на производство экспертизы, сведения о размере вознаграждения, подлежащего выплате за проведение экспертизы, а также документы, подтверждающие внесение на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в размере вознаграждения, подлежащего выплате за проведение экспертизы.

Конституционный Суд указал, что положение части 1 статьи 82 АПК РФ, предусматривающее полномочие арбитражного суда назначить экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, предназначено для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, не содержит указания на обязанность лица, ходатайствующего о назначении экспертизы, представлять сведения о возможности проведения экспертизы конкретным экспертом и о ее стоимости. Лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении (часть 3 статьи 82 АПК РФ). Установление же конкретного эксперта (экспертного учреждения), которому будет поручено проведение экспертизы, является прерогативой арбитражного суда, который также должен определить по согласованию с лицами, участвующими в деле, и по соглашению с экспертом размер его вознаграждения и предоставить лицу, заявившему соответствующее ходатайство, срок для внесения денежной суммы, подлежащей выплате эксперту, на депозитный счет арбитражного суда (часть 4 статьи 82, часть 2 статьи 107 и часть 1 статьи 108 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступают обязанность суда мотивировать отклонение ходатайства о назначении экспертизы, а также установленные данным Кодексом процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статьи 101, 106, 110 и 112 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положения статей 101, 106,

110 и 112 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 23.11.2017 № 2679-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку ставят возможность отнесения соответствующих расходов к судебным расходам в зависимости от того, являлся ли представитель, на оплату услуг которого были понесены расходы, штатным работником лица, чьи интересы представлялись им в суде; возлагают на сторону обязанность по доказыванию помимо самого факта несения судебных расходов также и необходимости привлечения конкретного представителя для защиты своих интересов; допускают возможность применения правила о пропорциональном возмещении судебных издержек в том случае, когда спор связан с оспариванием ненормативных правовых актов антимонопольного органа, принятием которых не возлагалась какая-либо имущественная обязанность на заявителя.

Конституционный Суд указал, что по смыслу положений главы 9 АПК РФ, регламентирующей вопросы возмещения судебных расходов, во взаимосвязи с пунктом 2 его статьи 2, называющим в качестве одной из задач судопроизводства в арбитражных судах обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, такие расходы не только должны быть действительно понесены лицом и непосредственно связаны с рассмотрением конкретного дела в арбитражном суде, но и быть необходимыми, оправданными и разумными, в том числе, как неоднократно указывал Конституционный Суд, для соблюдения соответствующего баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (определения от 21.12.2004 года № 454-О, от 29.03.2016 № 677-О и др.).

Таким образом, положения статей 101, 106, 110 и 112 АПК РФ, действующие с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 21 Постановления № 1, согласно которому правило о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек применяется по экономическим спорам, возникающим из публичных правоотношений, связанным с оспариванием ненормативных правовых актов налоговых, таможенных и иных органов, если принятие таких актов возлагает имущественную обязанность на заявителя, как направленные на ре-

лизацию гарантий эффективной судебной защиты, в том числе в части возмещения судебных издержек, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 151 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 2 статьи 151 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2017 № 2041-О*).

Данные нормы оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, они препятствуют обжалованию определений арбитражного суда об отказе в прекращении производства по делу, тем самым позволяя арбитражному суду рассматривать дела, не относящиеся к его подсудности или подведомственности.

Конституционный Суд пояснил, что отсутствие в статье 151 АПК РФ указания на возможность обжалования протокольного определения арбитражного суда об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по делу не приводит к неправомерному ограничению конституционного права на судебную защиту, поскольку лицо, участвующее в деле, не лишено права заявить возражения относительно такого определения при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу; следовательно, возможность проверки законности и обоснованности этого определения не устраняется, а переносится на более поздний срок.

Статьи 168, 170 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 168 и части 3 и 4 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2040-О*).

Данные законоположения оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, они позволяют арбитражному суду, исследовавшему в судебном заседании доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, не указывать в итоговом решении эти доказательства и доводы, а также принятый судом по ходатайству стороны промежуточный судебный акт.

Конституционный Суд указал, что положение части 1 статьи 168 АПК РФ, устанавливающее пе-

речень вопросов, подлежащих разрешению при принятии арбитражным судом решения, как и положения статьи 170 АПК РФ, в частности обязывающие арбитражный суд указать в мотивировочной части решения фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом (пункт 1 части 4 АПК РФ), доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, и мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункт 2 части 4 АПК РФ), закрепляют одну из фундаментальных процессуальных гарантий реализации права на судебную защиту – мотивированность судебного постановления, а следовательно, данные законоположения направлены на принятие законного и обоснованного судебного решения.

Статья 170 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения абзаца седьмого части 4 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2017 № 1898-О*).

Конституционность данной нормы оспаривалась на том основании, что позволяет арбитражному суду применять правовые позиции высших судов, принятые не в разъяснение конкретной правовой нормы, а вместо нее, когда норма права отсутствует.

Конституционный суд указал, что полномочия Верховного Суда давать разъяснения по вопросам судебной практики закреплены в статье 126 Конституции. Такие же полномочия Высшего Арбитражного Суда были закреплены в статье 127 Конституции. Положение статьи 126 Конституции воспроизведено в пункте 1 части 7 статьи 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», согласно которому Верховный Суд в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения, и в пунктах 1 и 7 части 1 статьи 7 данного Федерального конституционного закона, в силу которых Президиум Верховного Суда в соответствии с процессуальным

законодательством Российской Федерации и в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверяет в порядке надзора, в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты и рассматривает отдельные вопросы судебной практики. Соответствующее полномочие Президиума Высшего Арбитражного Суда было установлено и в статье 16 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Статья 198 АПК

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 41 и части 4 статьи 198 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 19.12.2017 № 3029-О*).

Данные нормы оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, арбитражным судам допустимо игнорировать ходатайство заявителя о восстановлении пропущенного срока подачи заявления, отказывать в удовлетворении заявленных требований, не признавая в качестве уважительной причины пропуска срока обращения в арбитражный суд обращение заявителя в Генеральную прокуратуру Российской Федерации

Конституционный Суд пояснил, что установление в законе сроков для обращения в суд с заявлениями о признании ненормативных правовых актов недействительными, а решений, действий (бездействия) незаконными обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определенность правоотношений и не может рассматриваться как нарушающее право на судебную защиту, поскольку несоблюдение установленного срока, в силу соответствующих норм АПК РФ, не является основанием для отказа в принятии заявлений по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, – вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, т. е. в судебном заседании. Вопрос о восстановлении пропущенного процессуального срока лицам, участвующим в деле, решается судом в каждом конкретном случае на основе исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

В целях защиты прав лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, оспариваемые законо-

положения предоставляют им право ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока, и, если пропуск срока был обусловлен уважительными причинами, такого рода ходатайства подлежат удовлетворению судом.

Статьи 161, 268 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 161 и части 3 статьи 268 (*определение Конституционного Суда от 26.10.2017 № 2449-О*).

По мнению заявителя, указанные положения позволяют арбитражному суду апелляционной инстанции назначить судебную экспертизу как способ проверки заявления участвующего в деле лица о фальсификации доказательств, сделанного и рассмотренного в арбитражном суде первой инстанции, и признать на основании заключения экспертов сфальсифицированными доказательства, исследованные и оцененные при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции; позволяют при наличии представленных лицами, участвующими в деле, нескольких экземпляров письменных доказательств (документов) назначать экспертизу в отношении одного экземпляра документов, а признавать сфальсифицированным другой экземпляр документов.

Как отметил Конституционный Суд в определении от 22.03.2012 № 560-О-О, лицо, участвующее в деле, вправе обратиться с заявлением о фальсификации доказательства, представленного в арбитражный суд первой инстанции другим лицом, участвующим в деле, только в арбитражном суде первой инстанции (статья 161 АПК РФ); заявление о фальсификации доказательств, представленных в суд первой инстанции, может быть подано в арбитражный суд апелляционной инстанции только в случае невозможности подачи такого заявления в суд первой инстанции (часть 2 статьи 268 АПК РФ); запрет заявлять о фальсификации доказательств в судебном заседании арбитражного суда апелляционной инстанции вызван невозможностью по общему правилу наступления последствий такого заявления при рассмотрении дела арбитражным судом апелляционной инстанции, поскольку доказательство уже подверглось оценке в решении арбитражного суда первой инстанции и теперь его уже нельзя исключить из материалов дела.

Таким образом, положение части 3 статьи 268 АПК РФ, предоставляющее лицам, участвующим в деле, рассматриваемом в арбитражном суде апелляционной инстанции, право заявлять ходатайства, в том числе о проведении экспертизы, не предполагает его произвольного применения арбитражными судами при разрешении вопроса о возможности удовлетворения ходатайства участвующего в деле лица о назначении экспертизы.

В соответствии с положениями части 1 статьи 161 АПК РФ лицо, участвующее в деле, обращается в арбитражный суд с заявлением о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле. Учитывая, что письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии (часть 8 статьи 75 АПК РФ), арбитражный суд назначает экспертизу в целях выявления достоверности заявления о фальсификации письменного доказательства, при проведении которой эксперт должен ответить на вопрос о подлинности формы именно того конкретного доказательства, о фальсификации которого было подано соответствующее заявление.

Статьи 270 и 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 4 статьи 270 и части 4 статьи 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 23.11.2017 № 2681-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, не предусматривающие в качестве основания для безусловной отмены судебных актов нижестоящих арбитражных судов случаи, когда такие судебные акты представляют собой копию позиции одной из сторон по делу без учета результатов судебного разбирательства, противоречат Конституции.

Конституционный Суд указал, что положения части 4 статьи 270 и части 4 статьи 288 АПК РФ, закрепляющие основания для отмены судебных постановлений в любом случае соответственно в апелляционном и кассационном порядке и действующие в системной связи с другими положениями главы 34 «Производство в арбитражном суде апелляционной инстанции» и главы 35 «Производство в суде кассационной инстанции» данного Кодекса, в том числе пункта 12 части 2 статьи 271

и пункта 12 части 2 статьи 289 АПК РФ, обязывающими арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций указывать в своих постановлениях законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы принятого постановления, мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле, являются процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения арбитражными судами гражданских дел, направлены на исправление возможной ошибки, допущенной арбитражным судом нижестоящей инстанции, не предполагают возможности их произвольного применения, а также не препятствуют арбитражным судам вышестоящих инстанций отменить на основании части 3 статьи 270 и части 3 статьи 288 АПК РФ проверяемый судебный акт, при принятии которого было допущено нарушение или неправильное применение норм процессуального права.

13. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2017 года

подготовлена 22.12.2017

Статья 13 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 13 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2017 № 429-О*).

Данная норма оспаривалась в той части, в которой, по мнению заявителя, нарушает право участников гражданского судопроизводства на доступ к конституционному правосудию по запросу арбитражного суда, рассматривающего дело с их участием.

Конституционный Суд указал, что право суда на обращение с запросом в Конституционный Суд может быть реализовано в случаях, когда у него имеются сомнения или возникает неопределенность в вопросе о соответствии Конституции подлежащего применению закона при рассмотрении конкретного дела. Решение вопроса о том, какие именно законы и иные нормативные правовые

акты подлежат применению при рассмотрении конкретного дела, осуществляется исключительно судом, соответствующее полномочие которого вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Статья 16 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1.1 статьи 16 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2017 № 429-О*).

Конституционный Суд отметил, что положения части 1.1 статьи 16 АПК РФ подлежат применению с учетом пункта 13 сохраняющего свою силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 08.10.2012 года № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», согласно которому Судом по интеллектуальным правам при рассмотрении дела в качестве суда кассационной инстанции запрос может направляться, а полученный ответ – оцениваться с соблюдением правил части 2 статьи 287 АПК РФ, предусматривающих, что суд кассационной инстанции, в частности, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими; направление такого запроса с учетом положений части 1 статьи 286 АПК РФ может иметь целью подтверждение (опровержение) правильности применения судом норм права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, соответственно, не может расцениваться как нарушающие конституционные права участника судопроизводства.

Статья 21 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 5 части 1 статьи 21 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.06.2017 № 1306-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы позволяют рассматривать дело составу суда, ко-

торый, ранее разрешая аналогичные дела, сформировал единообразную практику, расходящуюся с нормами Конституции и позицией Конституционного Суда, судье – немотивированно отказывать в отводе состава суда, не указывать и не оценивать все доводы, приводимые в заявлении об отводе, а судам вышестоящих инстанций – игнорировать доводы и возражения относительно незаконности состава суда.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые законоположения, находясь в системной связи с другими нормами главы 3 АПК РФ, не могут расцениваться как препятствующие удовлетворению заявления об отводе судьи в случае, если будут установлены его личная, прямая или косвенная заинтересованность в исходе дела либо наличие иных обстоятельств, которые могут вызвать сомнения в его беспристрастности.

Дополнительной гарантией соблюдения принципа беспристрастности суда при разрешении вопроса об отводе судьи (судей) является требование о вынесении по данному вопросу мотивированного определения, в отношении которого могут быть заявлены возражения при обжаловании в суд вышестоящей инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (часть 5 статьи 25 и часть 2 статьи 188 АПК РФ).

Статья 21 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пунктов 1 и 5 части 1 статьи 21 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.05.2017 № 1091-О*).

По мнению заявителя указанные нормы позволяют судье принимать участие в рассмотрении дела, в рамках которого преюдициальное значение было придано обстоятельствам, установленным при рассмотрении другого дела с участием этого же судьи.

Конституционный Суд отметил, что само по себе то обстоятельство, что судья ранее принимал участие в рассмотрении дела, в рамках которого были установлены обстоятельства, которые в дальнейшем, как имеющие преюдициальное значение, были положены в основу решения арбитражного суда по другому делу, не свидетельствует о пристрастности этого судьи при рассмотрении им в составе суда апелляционной инстанции апелля-

ционной жалобы на такое решение арбитражного суда. Гарантией соблюдения принципа беспристрастности судьи (состава суда) являются установленные АПК РФ процедуры проверки вынесенных судебных актов вышестоящими судебными инстанциями. При этом вопрос о беспристрастности состава суда подлежит разрешению в каждом конкретном деле с учетом фактических обстоятельств, установление которых находится в компетенции арбитражных судов.

Как указано в постановлении Конституционного Суда от 21.12.2011 № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Статья 109 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 109 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2017 № 307-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку позволяет арбитражному суду не выносить самостоятельное определение о перечислении денежных средств с депозитного счета арбитражного суда эксперту на первом судебном заседании, состоявшемся после поступления в суд экспертного заключения, а включать указание о таком перечислении в итоговое решение арбитражного суда, вынесенное по результатам рассмотрения дела по существу.

Конституционный Суд указал, что обязанность эксперта в арбитражном процессе не исчерпываются проведением экспертизы на основании соответствующего определения арбитражного суда и представлением подготовленного им заключения в арбитражный суд. В соответствии с поло-

жениями АПК РФ заключение эксперта оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с другими доказательствами по делу; по ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе арбитражного суда эксперт может быть вызван в судебное заседание; эксперт после оглашения его заключения вправе дать по нему необходимые пояснения, а также обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда (часть 3 статьи 86 и часть 4 статьи 162 АПК РФ).

Таким образом, обязанности эксперта считаются выполненными после окончания рассмотрения дела по существу, по результатам которого арбитражный суд принимает решение, в котором разрешается вопрос, в частности, о распределении судебных расходов (часть 1 статьи 112, статья 167 и часть 2 статьи 168 АПК РФ).

Статья 170 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение частей 4 и 5 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.05.2017 № 1091-О*).

Данные положения оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, позволяют арбитражному суду излагать в мотивировочной части решения не касающиеся заявленных исковых требований выводы и не отражать эти выводы в резолютивной части судебного акта.

Конституционный Суд отметил, что оспариваемые законоположения, в частности, обязывают арбитражный суд указать в мотивировочной части решения фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом (пункт 1 части 4 статьи 170 АПК РФ) доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункт 2 части 4 статьи 170 АПК РФ), законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 3 части 4 статьи 170 АПК РФ), а в резолютивной части решения изложить выводы об удов-

летворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований (часть 5 статьи 170 АПК РФ).

14. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2016 года

подготовлена 22.09.2017

Статья 13 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 13 и пункта 1 части 1 статьи 143 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 20.12.2016 № 2668-О*).

Данные нормы оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, допускают отказ участвующему в деле лицу в доступе к конституционному правосудию при осуществлении судопроизводства и позволяют арбитражному суду делать немотивированный вывод о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле.

Конституционный Суд указал, что часть 3 статьи 13 АПК РФ, устанавливая обязанность арбитражного суда в случае вывода о несоответствии закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом деле, Конституции обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности этого закона, направлена на реализацию норм Конституции и не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

В отношении пункта 1 части 1 статьи 143 АПК РФ Конституционный Суд отметил, что данное положение прямо предусматривает обязанность арбитражного суда приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения находящегося в его производстве дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом.

Статья 21 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 1 части 1 статьи 21, пункта 3 части 1 статьи 287 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2501-О*).

По мнению заявителя, положение пункта 3 части 1 статьи 287 АПК РФ, согласно которому при направлении дела на новое рассмотрение суд может указать на необходимость рассмотрения дела коллегиальным составом судей и (или) в ином судебном составе, в системной связи с положением части 1 статьи 21 АПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела противоречат Конституции, поскольку позволяют повторно рассматривать дело в суде первой инстанции судьей, решение которого по этому делу было отменено вышестоящим судом.

Конституционный Суд отметил, что законодатель установил механизм отвода судьи (статьи 21, 22 и 25 АПК РФ). В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 21 АПК РФ судья не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности. Соответственно, беспристрастность судей, рассматривающих гражданское дело, презюмируется, пока не доказано иное.

Поэтому то обстоятельство, что судья ранее рассматривал дело в суде первой инстанции, не свидетельствует о его пристрастности при рассмотрении им того же дела в суде той же инстанции в случае отмены первоначально вынесенного решения. Установленное пунктом 1 части 1 статьи 21 АПК РФ основание для отвода судьи предусматривает недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении дела в случаях, перечисленных в статье 22 АПК РФ, говорящей о запрете повторного участия судьи в рассмотрении одного и того же дела в различных инстанциях.

Гарантией соблюдения принципа беспристрастности судьи (состава суда) являются установленные АПК РФ процедуры проверки вынесенных судебных актов вышестоящими судебными инстанциями. При этом вопрос о беспристрастности состава суда подлежит разрешению в каждом конкретном деле с учетом фактических обстоятельств, установление которых находится в компетенции арбитражных судов. В случае сомнения суда кассационной инстанции в беспристрастности состава суда, принявшего проверяемый судебный акт, он вправе при направлении дела на новое рассмотрение указать на необходимость его рассмотрения в ином составе судей.

Статья 42 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 42 и пункта 4 части 4 статьи 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2129-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку ограничивают право на обращение в суд с кассационной жалобой на судебный акт лиц, не привлеченных к участию в деле, в случае, если они имеют материально-правовой интерес в исходе дела, притом что этот судебный акт не принят непосредственно о правах и обязанностях таких лиц.

Конституционный Суд отметил, что Конституция, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания. Они определяются федеральными законами, в том числе АПК РФ. Взаимосвязанные часть 1 статьи 4, часть 3 статьи 16 и статья 42 АПК РФ прямо предусматривают право лиц, не участвовавших в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора.

Кроме того, Конституционный Суд указал, что оспариваемые нормы не препятствуют заинтересованным лицам обратиться в арбитражный суд за защитой своих прав посредством предъявления самостоятельного иска.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2 статьи 69 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2570-О*).

Положение части 2 статьи 69 АПК РФ оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, оно позволяет суду освободить стороны от доказывания фактов, установленных вступившими в законную силу актами арбитражных судов первой и апелляционной инстанций по ранее рассмотренному делу, в случае их опровержения арбитражным судом кассационной инстанции, а также допускает возможность придания преюдициаль-

ного значения правовым выводам о правах и обязанностях истца, содержащимся в мотивировочной части судебного акта арбитражного суда кассационной инстанции.

Как следует из постановления Конституционного Суда от 21.12.2011 № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

В системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 АПК РФ означает, что только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица (определения Конституционного Суда от 21.03.2013 № 407-О, от 16.07.2013 № 1201-О, от 24.10.2013 № 1642-О и др.).

Конституционный Суд отметил, что часть 2 статьи 69 АПК РФ, действующая в системной взаимосвязи с частью 2 статьи 287 АПК РФ, устанавливающей, что арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, также не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 4 статьи 69

АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 1967-О*).

Данная норма оспаривалась в той части, в какой она, по мнению заявителя, позволяет арбитражному суду не учитывать обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда.

Как указано в постановлении Конституционного Суда от 21.12.2011 № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности. Наделение судебных решений, вступивших в законную силу, свойством преюдициальности – сфера дискреции федерального законодателя, который мог бы прибегнуть и к другим способам обеспечения непротиворечивости обязательных судебных актов в правовой системе, но не вправе не установить те или иные институты, необходимые для достижения данной цели. Введение же института преюдиции требует соблюдения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, с одной стороны, и независимость суда и состязательность судопроизводства – с другой. Такой баланс обеспечивается посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения.

Статья 82 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 82 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2130-О*).

Данное положение оспаривалось на том основании, что по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, оно не обязывает суд назначить экспертизу по ходатайству участ-

ника спора, тем самым допускает возможность ограничения права стороны в судебном споре на подтверждение своих доводов и возражений посредством установленных законом доказательств, в том числе экспертным заключением, усмотрением и внутренним убеждением суда о необходимости или об отсутствии необходимости проведения судебной экспертизы.

Конституционный Суд указал, что арбитражный суд в силу части 3 статьи 9 АПК РФ, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении и разрешении дел, а в случае возникновения в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний, – назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле (часть 1 статьи 82 АПК РФ), что является необходимым для достижения такой задачи судопроизводства в арбитражных судах, как защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2 АПК РФ). Предусмотренное статьей 82 АПК РФ полномочие арбитражного суда по назначению экспертизы вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия. Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступают обязанность суда мотивировать отклонение ходатайства о назначении экспертизы, а также установленные АПК РФ процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 2 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2502-О*).

Данные положения оспаривались в той части, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют арбитражному суду отказать ответчику в возмещении понесенных им судебных расходов при прекращении производства по делу в связи с неподсудностью дела арбитражному суду.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые положения действуют с учетом содержащегося в пункте 25 Постановления Пленума ВС РФ № 1 разъяснения о том, что в случаях прекращения производства по делу, оставления заявления без рассмотрения судебные издержки взыскиваются с истца.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 106 и части 1 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2572-О*).

По мнению заявителя, указанные положения не соответствуют Конституции в той мере, в какой они допускают возможность неоднозначного их истолкования, расходящегося с их конституционно-правовым смыслом, тем самым позволяют стороне, в пользу которой состоялось решение суда, злоупотреблять своим правом по взысканию судебных издержек, заявлять о понесенных ею неоправданных и не относящихся к рассматриваемому делу судебных расходах, а суду взыскивать со стороны, проигравшей спор, любые расходы, в том числе ошибочно отнесенные судом к судебным издержкам.

Конституционный Суд указал, что возмещение судебных расходов на основании части 1 статьи 110 АПК РФ осуществляется только той стороной, в пользу которой вынесен судебный акт, и в соответствии с тем судебным постановлением, которым спор разрешен по существу. Арбитражное процессуальное законодательство при этом исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов при вынесении решения является вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования.

Из содержания данных норм АПК РФ следует, что перечень судебных издержек не является исчерпывающим, а потому, исходя из их взаимосвязи с положениями статей 64 и 65 АПК РФ, за счет проигравшей стороны могут подлежать возмещению и расходы, связанные с получением в установленном порядке сведений о фактах, представляемых в арбитражный суд лицами, участвующими в деле, для подтверждения обстоятельств, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений. Однако при разреше-

нии вопроса о судебных издержках расходы, связанные с получением указанных сведений, как и иные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, требуют судебной оценки на предмет их связи с рассмотрением дела, а также их необходимости, оправданности и разумности.

Статья 115 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 115, части 2 статьи 259 и части 2 статьи 276 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2503-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения нарушают конституционное право на судебную защиту, поскольку препятствуют обжалованию решения суда, принятого в отношении гражданина, не присутствовавшего в судебном заседании.

Конституционный Суд указал, что законодатель в целях обеспечения принципа правовой определенности и стабильности гражданского оборота в части 1 статьи 115, части 2 статьи 259 и части 2 статьи 276 АПК РФ определил процессуальные последствия пропуска процессуальных сроков и указал срок для обращения с апелляционной и кассационной жалобами.

Дополнительной гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, служит институт восстановления процессуальных сроков, предполагающий обязанность арбитражного суда при рассмотрении соответствующего ходатайства оценить уважительность причин пропуска процессуального срока и предусматривающий право лиц, участвующих в деле, обжаловать определение арбитражного суда об отказе в его восстановлении.

Статья 150 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2006-О*).

Данное положение оспаривалось в той части, в которой оно, по мнению заявителей, служит для арбитражных судов основанием к прекращению производства по делу в случае, если материалы этого дела были уничтожены арбитражным судом в связи с истечением срока хранения.

Конституционный Суд отметил, что пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ предусматривает возможность прекращения производства по делу в случаях, когда дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. Если дело, находившееся на хранении в архиве арбитражного суда, уничтожается в связи с истечением установленного срока его хранения, вышестоящие арбитражные суды утрачивают возможность проверки правомерности вынесенных по этому делу и вступивших в законную силу судебных актов вследствие отсутствия материалов дела, позволяющих установить правильность толкования и применения судом норм права.

Статья 150 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2504-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку допускает прекращение производства по делу, если имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, судебное постановление суда общей юрисдикции о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска вследствие его убежденности о неподведомственности суду заявленного требования.

Конституционный Суд отметил, что часть 1 статьи 39 ГПК РФ и часть 2 статьи 49 АПК РФ предусматривают право истца отказаться от исковых требований. При этом истец, наделенный процессуальными правами, должен принять на себя все последствия совершения или несовершения им процессуальных действий, в том числе предусмотренное положениями абзаца третьего статьи 220 ГПК РФ и пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ полномочие суда прекратить производство по делу, если имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции, в том числе определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска. Вопрос о соответствии отказа от иска зако-

ну обязан разрешить суд в соответствии с требованиями части 2 статьи 39 ГПК РФ, части 5 статьи 49 АПК РФ.

Конституционный Суд указал, что пункт 2 части 1 статьи 150 АПК РФ, предусматривая возможность прекращения производства по делу только в случаях, когда право на судебную защиту было реализовано в состоявшемся ранее судебном процессе на основе принципов равноправия и состязательности сторон, в том числе в случае отказа истца от исковых требований и принятия такого отказа судом, направлен на пресечение рассмотрения судами тождественных споров (между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям).

В случае, если в ходе судебного разбирательства суд придет к выводу о неподведомственности ему рассматриваемого дела, он прекращает производство по делу на основании абзаца второго статьи 220 ГПК РФ и пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, что не препятствует заинтересованному лицу обратиться с заявлением в суд в соответствии с установленными правилами подведомственности.

Статья 155 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение пункта 6 части 2 статьи 155 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2132-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку допускает возможность невнесения арбитражным судом в протокол письменных доказательств, представленных в ходе судебного заседания.

Конституционный Суд указал, что протокол является одним из важнейших процессуальных документов, отражает ход судебного заседания по гражданскому делу, совершение отдельных процессуальных действий вне судебного заседания, способствует вынесению законного и обоснованного решения по делу, а также проверке этого решения вышестоящим судом, позиция которого о необходимости его изменения или отмены формируется в том числе на основании изучения зафиксированных в протоколе данных.

Требования к содержанию решения суда, в том числе об обязательности указания в его мотивиро-

вочной части доказательств, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, установлены в статье 170 АПК РФ. Гарантией же соблюдения прав участвующих в деле лиц в данном случае является предоставленное им процессуальным законом в соответствии с требованиями части 2 статьи 46 Конституции право обжалования вынесенного судом решения в вышестоящий суд, в том числе в части недоказанности установленных судом обстоятельств.

Статья 170 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение абзаца седьмого части 4 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 1876-О*).

Заявитель полагал, что данная норма противоречит Конституции, поскольку позволяет арбитражному суду в решении по делу ссылаться на постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда, в которых содержатся правовые позиции о толковании подлежащих применению норм материального права.

Конституционный Суд указал, что в соответствии с абзацем седьмым части 4 статьи 170 АПК РФ в мотивировочной части решения арбитражного суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда.

Полномочия Верховного Суда давать разъяснения по вопросам судебной практики закреплены в статье 126 Конституции. Такие же полномочия Высшего Арбитражного Суда были закреплены в статье 127 Конституции. Положение статьи 126 Конституции воспроизведено в пункте 1 части 7 статьи 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», согласно которому Верховный Суд в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения, и в пунктах 1 и 7 части 1 статьи 7 данного Феде-

рального конституционного закона, в силу которых Президиум Верховного Суда в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации и в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверяет в порядке надзора, в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты и рассматривает отдельные вопросы судебной практики. Соответствующее полномочие Президиума Высшего Арбитражного Суда было установлено и в статье 16 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Статья 229 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 3 статьи 229 (в редакции, действовавшей до 01.07.2016; аналогичное положение содержится в части 4 статьи 229 АПК РФ в действующей редакции) (*определения Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2134-О, от 24.11.2016 № 2505-О*).

Данное положение оспаривалось в той мере, в какой исключает возможность обжалования судебного акта, вынесенного в порядке упрощенного производства, в суд кассационной инстанции по иным основаниям, кроме как по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 288 АПК РФ, в частности в случае неправильного применения норм материального права

Как указал Конституционный Суд, вопрос о правильности судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, – в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения данной категории дел в системе арбитражных судов – подлежит разрешению лишь в арбитражном суде апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами фундаментальные ошибки, предопределившие исход дела и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов участвующих в рассмотрении конкретного дела лиц, могли быть на основании положений части 3 статьи 229 (части 4 статьи 229 в действующей редакции) АПК РФ исправлены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Статья 268 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2 статьи 268 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2506-О*).

Данная норма оспаривалась на том основании, что, по мнению заявителя, позволяет суду апелляционной инстанции в принимаемом по делу судебном акте произвольно излагать недостоверные дополнительные доказательства и на их основании опровергать представленные истцом доказательства.

Конституционный Суд указал, что оспариваемая норма предписывает, что дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, и суд признает эти причины уважительными.

Статьи 268, 269 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статей 268 и 269 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2135-О*).

Данные нормы оспаривались на том основании, что они во взаимосвязи со статьей 168 АПК РФ, по мнению заявителя, позволили арбитражному суду при рассмотрении дела в апелляционном порядке выйти за пределы заявленных требований, и суд по собственной инициативе, превысив полномочия, предоставленные ему процессуальным законодательством, дал самостоятельную уголовно-правовую оценку отдельным фактическим обстоятельствам дела и отразил ее в соответствующем судебном акте.

Конституционный Суд указал, что одной из главных задач судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Таким образом, поскольку в предмет судебной деятельности арбитражных судов как первой, так и проверочных инстанций не входит оценка ка-

ких-либо действий лиц, участвующих в деле, с точки зрения их соответствия уголовному закону, постольку положения статей 268 и 269 АПК РФ, устанавливающие соответственно пределы рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции и перечень полномочий арбитражного суда апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы и не предполагающие их произвольного применения арбитражными судами, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 279 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение статьи 279 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2573-О*).

Данная норма оспаривалась на том основании, что она, по мнению заявителя, допускает возможность арбитражного суда кассационной инстанции не принять во внимание доводы стороны по делу в случае, если отзыв на кассационную жалобу был представлен стороной с нарушением предусмотренного порядка, даже если указанные доводы были оглашены стороной непосредственно в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Конституционный Суд отметил, что статья 279 АПК РФ не нарушает конституционных прав заявителя, поскольку она, предусматривая право лица, участвующего в деле, направить отзыв на кассационную жалобу как посредством заказного письма с уведомлением о вручении в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с отзывом до начала судебного заседания, так и посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда, рассматривающего дело, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», тем самым способствует обеспечению состязательности процесса и направлена на создание условий для исправления возможных судебных ошибок в актах нижестоящих судов.

Статья 291¹ АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 7 статьи 291⁶ и статьи 291¹¹ АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.10.2016 № 2299-О*).

По мнению заявителя, часть 7 статьи 291⁶ и статья 291¹¹ АПК РФ нарушают конституционный принцип справедливого правосудия и конституционное право на обжалование вступившего в законную силу судебного акта в вышестоящем суде, поскольку, соответственно, позволяют судье Верховного Суда субъективно определять существенность нарушения норм материального права и норм процессуального права при вынесении определения об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, не предусматривают возможности обжалования такого определения и не содержат критериев определения степени существенности нарушения норм материального права и норм процессуального права как основания для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке.

Оспариваемые положения части 7 статьи 291.6 и статьи 291.11 АПК РФ в системной связи с другими положениями главы 35 АПК РФ не предполагают произвольного отклонения доводов жалобы или представления, направлены на реализацию правомочия Верховного Суда по исправлению возможных судебных ошибок, на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения, а потому, как указал Конституционный Суд, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Конституционный Суд указал, что по смыслу статьи 291¹ АПК РФ объектом пересмотра в кассационном порядке в Верховном Суде являются судебные акты, вынесенные по итогам рассмотрения дела по существу, либо промежуточные определения суда по вопросам, имеющим значение для движения дела. Определение же судьи Верховного Суда, вынесенное в процедуре предварительного рассмотрения кассационных жалобы, представления, в которой судья, не рассматривая дело по существу, решает лишь вопрос о наличии оснований для передачи кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, не является судебным актом, по-иному определяющим права и обязанности участвующих в деле лиц.

Статья 311 АПК РФ, 215, 216 КАС РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 5 ста-

тьи 195 АПК РФ (утратила силу с 06.08.2014, положения указанной статьи частично воспроизведены в пункте 1 части 4 статьи 215 и части 1 статьи 216 КАС РФ, пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2008-О*)).

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют не пересматривать по новым обстоятельствам судебные акты в случае признания арбитражным судом на момент рассмотрения дела не соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, постановлений государственных или муниципальных органов, послуживших основанием для принятия пересматриваемых судебных актов. Положение части 5 статьи 195 АПК РФ оспаривалось заявителями в связи с тем, что оно не позволяет арбитражному суду своим решением признать нормативный правовой акт не действующим не только с момента вступления в законную силу решения суда, но и с иной установленной судом даты, в частности со дня принятия этого акта.

Конституционный Суд отметил, что согласно статье 311 АПК РФ основанием для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам является, в частности, отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу, притом что данное обстоятельство возникло после принятия судебного акта, но имеет существенное значение для правильного разрешения дела.

При этом в качестве такого основания может рассматриваться лишь признание судом нормативного правового акта недействующим, как не соответствующего закону с момента его принятия, поскольку только в этом случае положенный в основу решения суда нормативный правовой акт не подлежал применению судом уже на момент рассмотрения дела и это привело к принятию не правильного судебного акта и нарушению прав и законных интересов участвовавших в рассмотрении дела лиц.

Конституционный Суд также указал, что в настоящее время производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов регулируется главой 21 КАС РФ, пункт 1

части 4 статьи 215 и часть 1 статьи 216 которой предоставляют суду право определить дату, с которой нормативный правовой акт, признанный им недействующим, не подлежит применению.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.10.2016 № 2345-О*).

Заявитель оспаривал положение пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ в той части, в которой оно устанавливает такое основание для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам, как отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу.

Конституционный Суд отметил, что согласно пункту 1 части 3 статьи 311 АПК РФ новым обстоятельством, влекущим отмену вступившего в законную силу судебного акта, является, в частности, отмена постановления другого, кроме суда, органа, послужившего основанием для принятия этого судебного акта.

При этом под отменой постановления другого органа в указанном случае следует понимать признание судом по другому делу недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, например, о взыскании платежей и применении санкций, возложении иных обязанностей, а также в случае отмены названных актов, решений вышестоящим органом или должностным лицом в установленном порядке.

Из такого понимания содержащихся в указанной статье положений исходит и правоприменительная практика арбитражных судов (пункт 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»).

Статья 317 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 2 статьи 69

и частей 1 и 2 статьи 317 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2571-О*).

Заявитель указывал на то, что на основании части 2 статьи 69 АПК РФ суды признают не подлежащими доказыванию обстоятельства, содержащиеся в части судебного акта, не отмененного по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; обстоятельства, установленные судебным актом, принятым в рамках одного дела до момента отмены части ранее принятого судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; обстоятельства, установленные принятыми в рамках одного дела судебными актами судов апелляционной и кассационной инстанций при проверке судебного акта суда первой инстанции, впоследствии отмененного в части по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. При этом части 1 и 2 статьи 317 АПК РФ, по мнению заявителя, позволяют суду при отмене вынесенного им судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам определять пределы нового рассмотрения дела.

Конституционный Суд отметил, что АПК РФ предоставляет арбитражному суду полномочие по результатам рассмотрения заявления о пересмотре вступивших в законную силу решения, постановления, определения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам принять решение, постановление об удовлетворении заявления и отмене ранее принятого им судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (часть 1 статьи 317 АПК РФ); в случае отмены судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам дело повторно рассматривается тем же арбитражным судом, которым отменен ранее принятый им судебный акт, в общем порядке, установленном АПК РФ (часть 2 статьи 317 АПК РФ).

При этом, вопреки утверждению заявителя, суд, отменяя по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебный акт в части одного из нескольких требований, объединенных ранее судом для совместного рассмотрения в соответствии с предоставленным ему положениями статьи 130 АПК РФ полномочием, не определяет произвольно пределы нового рассмотрения дела, поскольку в неотмененной части этот судебный акт сохраняет свою законную силу и пересмотру не подлежит. Такие пределы в соответствии с принципом диспо-

зитивности определяются самим лицом, обратившимся в суд с соответствующим заявлением, в котором на основании предписаний пункта 4 части 2 статьи 313 АПК РФ должны быть указаны требования этого лица и новое или вновь открывшееся обстоятельство, предусмотренное статьей 311 АПК РФ, являющееся основанием для пересмотра судебного акта.

15. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2016 года

подготовлена 24.03.2017

Статья 259 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 2 статьи 117 и части 2 статьи 259 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 14.01.2016 № 3-О*).

Данные положения оспаривались Пятнадцатым арбитражным апелляционным судом на том основании, что эти положения в толковании, придаваемом им правоприменительной практикой арбитражных судов, противоречат Конституции, поскольку обязывают восстанавливать пропущенный процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы при несвоевременном опубликовании судебного акта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» без учета того, отсутствовала ли у заявителя реальная возможность подать жалобу в установленный законом срок.

Конституционный Суд указал, что институт восстановления процессуальных сроков является гарантией для лиц, не реализовавших по уважительным причинам свое право на апелляционное обжалование решения арбитражного суда в установленный срок.

При решении вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока должны применяться и разъяснения, изложенные в постановлении Пленума ВАС РФ № 99, в котором указаны условия для восстановления пропущенного срока и критерии оценки обоснованности доводов лица, настаивающего на восстановлении срока, в целях предотвращения злоупотреблений при обжаловании судебных актов и соблюдения баланса между принципом правовой определенности и пра-

вом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, с тем чтобы восстановление пропущенного срока могло иметь место лишь в течение ограниченного разумными пределами периода и при наличии существенных объективных обстоятельств, не позволивших заинтересованному лицу, добивающемуся его восстановления, защитить свои права.

Таким образом, неопределенность в вопросе о соответствии Конституции оспариваемых законоположений, подлежащих применению во взаимосвязи с другими нормами арбитражного процессуального законодательства и правовыми позициями Конституционного Суда, в указанном заявителем аспекте отсутствует.

Статья 201 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 198 и части 2 статьи 201 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.01.2016 № 108-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что с учетом их содержания арбитражный суд удовлетворяет заявление о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц только в том случае, если оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не только противоречат закону, но и нарушают права и законные интересы заявителя.

Конституционный Суд указал, что согласно статье 2 АПК РФ одной из задач судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере. Тем самым в нормах арбитражного процессуального

законодательства находит свое отражение общее правило, согласно которому любому лицу судебная защита гарантируется исходя из предположения, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат и были нарушены (либо существует реальная угроза их нарушения).

Оспариваемые законоположения, ставя возможность удовлетворения арбитражным судом заявления об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц в зависимости от выявления арбитражным судом нарушения оспариваемым решением или действием (бездействием) прав и свобод заявителя, конкретизируют тем самым положения Конституции, ее статьи 46.

Статья 112 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 2 статьи 112 АПК РФ (*определения Конституционного Суда от 29.03.2016 № 678-О, от 28.01.2016 № 129-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что они позволяют арбитражным судам отказывать в возмещении судебных расходов, понесенных участвующим в деле лицом в связи с рассмотрением его заявления о распределении судебных расходов.

Конституционный суд указал, что рассмотрение судом требования о взыскании судебных расходов, которое не является самостоятельным имущественным требованием, осуществляется в рамках гражданского дела, по которому судом уже принято решение по существу, и поэтому не составляет отдельного гражданского дела, а значит, и участие в рассмотрении заявления о взыскании судебных расходов по делу не порождает дополнительно права на возмещение судебных расходов, вызванного необходимостью такого участия (*определения Конституционного Суда от 21.03.2013 № 461-О и от 20.03.2014 № 664-О*). Таким обра-

зом, взаимосвязанные положения частей 1 и 2 статьи 112 АПК РФ не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте⁹.

Статья 229 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 3 статьи 229 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определения Конституционного Суда от 29.03.2016 № 683-О, от 25.02.2016 № 399-О*).

Данное положение оспаривалось в той части, в какой исключает возможность обжалования судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, в арбитражный суд кассационной инстанции по иным основаниям, кроме как предусмотренным частью 4 статьи 288 АПК РФ.

Конституционный Суд указал, что законодатель в силу принадлежащих ему полномочий вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебного решения с целью исправления судебной ошибки, который наиболее соответствовал бы особенностям того или иного вида судопроизводства (*определение Конституционного Суда от 15.05.2002 № 110-О*); он должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов; игнорирование же законодателем принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишнее использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела (*постановление Конституционного Суда от 19.07.2011 № 17-П*).

Вопрос о правильности судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, – в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения данной категории дел в системе

⁹ При этом, как следует из разъяснений, содержащихся в абзаце третьем пункта 28 Постановления Пленума ВС РФ № 1, при рассмотрении заявления по вопросу о судебных издержках суд разрешает также вопросы о распределении судебных издержек, связанных с рассмотрением данного заявления. С учетом этого заявление о возмещении судебных издержек, понесенных в связи с рассмотрением заявления по вопросу о судебных издержках, поданное после вынесения определения по вопросу о судебных издержках, не подлежит принятию к производству и рассмотрению судом.

арбитражных судов – подлежит разрешению лишь в арбитражном суде апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами фундаментальные ошибки, предопределившие исход дела и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов участвующих в рассмотрении конкретного дела лиц, могут быть на основании положений части 3 статьи 229 АПК РФ исправлены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Статьи 4, 42 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 4, части 3 статьи 16 и статьи 42 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.03.2016 № 675-О*).

Указанные положения оспаривались на том основании, что нарушают конституционное право заявителя на судебную защиту, поскольку препятствуют ему в обжаловании нарушающего его права судебного акта арбитражного суда, вынесенного по делу, в рассмотрении которого он участия не принимал.

Конституционный Суд указал, что Конституция, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания. Они определяются федеральными законами, в том числе АПК РФ, взаимосвязанные часть 1 статьи 4, часть 3 статьи 16 и статья 42 которого прямо предусматривают право лиц, не участвовавших в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора.

Как следует из представленных материалов, определением арбитражного суда о прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) суды пришли к выводу об отсутствии нарушения оспариваемым судебным актом прав и законных интересов заявителя, поскольку он не был утвержден арбитражным судом в качестве арбитражного управляющего должника.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.03.2016 № 677-О*).

Указанное положение оспаривалось в той части, в какой допускает возможность для суда снижать размер возмещаемых расходов на оплату услуг представителя до разумных пределов на основе оценки целесообразности выбора представителя, экономности его процессуальных действий, чем нарушает конституционные права заявителя.

Конституционный Суд указал, что поскольку реализация судом права по уменьшению суммы, взыскиваемой в возмещение соответствующих расходов возможна лишь в том случае, если он признает эти расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела, притом что суд обязан создавать условия, при которых соблюдался бы необходимый баланс процессуальных прав и обязанностей сторон, оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы заявителя.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции (определения Конституционного Суда от 21.12.2004 № 454-О, от 16.06.2009 № 717-О-О, от 25.02.2010 № 224-О-О, от 22.03.2012 № 535-О-О, от 23.12.2014 № 2777-О и др.).

Статьи 106, 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статей 106 и 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.05.2016 № 1066-О*).

Названные положения оспаривались на том основании, что исключают из числа судебных издержек расходы лица, участвующего в деле, на оплату правовых услуг по ведению данного дела его управляющей организацией.

Конституционный Суд указал, что возмещение судебных издержек (в том числе расходов на оплату

услуг представителя) осуществляется только той стороне, в пользу которой вынесено решение арбитражного суда и которая реально понесла такие расходы в связи с защитой своих нарушенных прав в арбитражном суде. В случае же, когда участником гражданского судопроизводства в арбитражном суде является общество с ограниченной ответственностью и его интересы в суде представляет в силу своего должностного положения единоличный исполнительный орган этого общества – директор, нельзя утверждать, что это общество в действительности понесло расходы на оплату услуг представителя в связи с рассмотрением данного дела (определение Конституционного Суда от 19.06.2012 № 1236-О).

Эта позиция полностью применима и к акционерным обществам, в том числе и к тем случаям, когда согласно абзацу третьему пункта 1 статьи 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» полномочия единоличного исполнительного органа акционерного общества переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации).

Статья 161 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 161 АПК РФ (определение Конституционного Суда от 26.05.2016 № 1067-О).

Данные положения оспаривались в той части, в какой допускают возможность для арбитражного суда неопределенно долго не рассматривать заявление о фальсификации доказательства вплоть до прекращения производства по делу.

Конституционный Суд указал, что положения статьи 161 АПК РФ, направленные на недопущение использования при осуществлении правосудия фальсифицированных доказательств, в системе норм действующего гражданского процессуального законодательства не предполагают их произвольного применения, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статья 51 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 51 АПК РФ (определение Конституционного Суда от 23.06.2016 № 1356-О).

Названные положения оспаривались в той части, в какой допускают для арбитражного суда возможность отказать в привлечении третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле.

Конституционный Суд указал, что Конституция, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможность для гражданина, организации по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания; они определяются федеральными законами, например, АПК РФ.

Если с учетом части 1 статьи 51 АПК РФ суд приходит к выводу об отсутствии влияния судебного акта по указанному делу на права или обязанности лица, подавшего ходатайство о вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, то он не усматривает и оснований для его вступления в дело или привлечения к участию в деле, поскольку права и законные интересы такого лица, не затрагиваемые принимаемым судебным актом, не нуждаются в судебной защите.

Таким образом, часть 1 статьи 51 АПК РФ не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе. Гарантией соблюдения процессуальных прав лиц в данном случае выступает возможность подачи частной жалобы на определение суда об отказе во вступлении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (часть 3.1 статьи 51 и часть 3 статьи 272 АПК РФ).

Статья 151 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 151 АПК РФ (определение Конституционного Суда от 23.06.2016 № 1357-О).

Данные положения оспаривались в той части, в какой позволяют суду апелляционной инстанции в связи с прекращением производства по делу отменить первоначальный судебный акт.

Конституционный Суд указал, что право истца на отказ от иска вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который,

в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (постановление Конституционного Суда от 26.05.2011 № 10-П).

Поэтому в силу пункта 4 части 1 статьи 150 АПК РФ арбитражный суд апелляционной инстанции обязан прекратить производство по делу в случае установления им в ходе рассмотрения апелляционной жалобы того, что истец отказался от иска и отказ принят арбитражным судом. Полномочие апелляционной инстанции отменить решение арбитражного суда первой инстанции в данном случае предусматривается пунктом 3 статьи 269 АПК РФ. Поэтому указанные положения АПК РФ, направленные на обеспечение принципа правовой определенности, не могут рассматриваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя.

Статьи 259, 276, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 2 статьи 259, части 2 статьи 276, пункта 1 части 1, пунктов 1 и 2 части 2 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 23.06.2016 № 1380-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что позволяют арбитражным судам отказывать в проверке вынесенного без участия заявителя и вступившего в законную силу решения суда первой инстанции в апелляционном и кассационном порядке, а также в пересмотре этого решения

по вновь открывшимся обстоятельствам по формальным основаниям – в связи с пропуском установленного законом пресекательного срока на подачу соответствующих жалобы, заявления.

Конституционный суд указал, что поскольку вторжение в сферу действия принципа стабильности судебного решения, вступившего в законную силу, может повлечь существенное изменение правового положения сторон, уже определенное таким решением, в том числе в сторону его ухудшения, закрепление в законе экстраординарных, чрезвычайных по своему характеру способов обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений требует установления специальной процедуры открытия соответствующего производства, ограниченного перечня оснований для отмены таких судебных постановлений, а также особых процессуальных гарантий для защиты как частных, так и публичных интересов от их необоснованной отмены (постановление Конституционного Суда от 19.03.2010 № 7-П).

В целях обеспечения принципа правовой определенности и стабильности гражданского оборота законодатель в части 2 статьи 117, части 2 статьи 259 и части 2 статьи 276 АПК РФ указал срок для обращения с апелляционной и кассационной жалобами на судебный акт суда первой инстанции посредством определения периода, в течение которого вступивший в законную силу после истечения установленного законом срока на его обжалование судебный акт может быть проверен на предмет его законности и обоснованности. Поэтому указанные положения АПК РФ, направленные на обеспечение принципа правовой определенности, не могут рассматриваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя.